

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

№3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3>

Бош муҳаррир:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакасини ошириш
маркази директори

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдувахидовна

Юридик фанлари доктори

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусаҷонович

*Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси
Академияси бошлигининг ўринбосари, юридик
фанлари доктори, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

*Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси
хузуридаги қонунчилик муаммолари ва
парламент тадқиқотлари институтининг
директори, юридик
фанлари доктори, профессор*

Баймолдина Зауреш Ҳамитовна

*Қозғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Годунов Валерий Николаевич

*Белорус давлат университети ўқув муассасаси
"Судьялар, прокуратура, суд ва адлия
муассасалари ходимларини қайта тайёрлаш ва
малакасини ошириш институти" директори,
юридик фанлари доктори, профессор*

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристлар малакасини ошириш маркази
кафедра мудири, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журнали:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

№3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3>

Главный редактор:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Директор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

Профессор Центра повышения квалификации юристов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук

Тошев Бобокул Норқобилович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусаҷонович

Заместитель начальника Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Директор Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Годунов Валерий Николаевич

Директор учреждения образования "Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета", доктор юридических наук, профессор

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

Заведующий кафедрой Центра повышения квалификации юристов, кандидат юридических наук

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

**Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD**

№3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3>

Chief Editor:

Rabiyev Sherzod Mirjalilovich

Director of the Lawyers' Training Center
under the Ministry of Justice

Deputy Chief Editor:

Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

**Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD**

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Academy of the General
Prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law Sciences, Professor*

Otaxonov Foziljon

*Director of the Legislation and Parliamentary
Research Institute under the Oliy Majlis of the
Republic of Uzbekistan
Doctor of Law Science, Professor*

Baymoldina Zauresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Godunov Valeriy

*Director of the educational institution «Institute
for retraining and advanced training of judges,
employees of the prosecutor's office, courts
and justice institutions of the Belarusian State
University», Doctor of Law Sciences, Professor*

Executive Editor:

Rakhmanov Shukhrat

*Head of the Department at the Lawyers' Training
Center, Candidate of Juridical Science*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ	8
2. ХУДЖАМОВА Камола СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	13
3. ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ.....	23

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

4. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ.....	32
5. DJUMANOV Askar LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS	38
6. ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтахуновна ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	43
7. МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ.....	48
8. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ	54
9. АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ	62

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

10. АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	68
11. DJALILOV Furkat ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES	76

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

12. НИЯЗОВ Максуд Кадамович ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	84
---	----

13. ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	95
--	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. САИДОВА Лола Абдувахидовна ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	100
15. АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ВТО	106

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР	112
17. САФАРОВ Темур Уктамович ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ	120
18. ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	125
19. ТОШБОЕВА Робия Собировна ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА.....	131

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази ўқитувчиси

E-mail: z.raxmanov95@gmail.com

ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): РАХМОНОВ З.З. Давлат хизмати ва давлат фуқаролик хизматининг ўзаро фарқли томонлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 8-12

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-1>

АННОТАЦИЯ

Мақолада давлат хизмати ва давлат фуқаролик хизматининг ўзаро фарқли томонлари олимларнинг фикри асосида назарий жиҳатдан таҳлил қилинган. Шунингдек, давлат хизмати ва давлат фуқаролик хизматининг ўзаро фарқли томонлари бўйича айрим хорижий давлатлар, хусусан АҚШ, Франция, Германия ва Жанубий Корея каби давлатларнинг тажрибаси ўрганилган. Мақолада “давлат хизмати”, “давлат фуқаролик хизмати”, “давлат хизматчиси”, “давлат фуқаролик хизматчиси” тушунчаларини изоҳлаш, давлат фуқаролик хизматчиларининг реестрини шакллантириш ва уларнинг категорияларини белгилаш бўйича таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: давлат хизмати, давлат фуқаролик хизмати, давлат хизматчиси, чет давлатлар амалиёти.

РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

Преподаватель Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

E-mail: z.raxmanov95@gmail.com

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

АННОТАЦИЯ

В статье теоретически анализируются различия между государственной службой и государственной гражданской службой на основе мнения ученых. Также изучен опыт некоторых зарубежных стран, в частности США, Франции, Германии, Южной Кореи по

различным аспектам государственной службы и государственной гражданской службы. В статье выдвигаются предложения по разъяснению понятий «государственная служба», «государственная гражданская служба», «государственный служащий», «государственный гражданский служащий», по созданию реестра государственных гражданских служащих и определению их категорий.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, государственный служащий, практика зарубежных стран.

RAKHMONOV Zafarjon Zayniddinovich

Lecturer at the Lawyers' Training Center under the
Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan E-mail:
z.raxmanov95@gmail.com

THE DIFFERENT ASPECTS OF PUBLIC SERVICE AND PUBLIC CIVIL SERVICE

ANOTATION

The article provides a theoretical analysis of the different between aspects of public and civil services based on the views of scientists. Furthermore, the experience of the different aspects of public and civil services of the countries such as the United States, France, Germany and South Korea have been examined. The article provides proposes on explaining the concepts of “public service”, “public civil service”, “public servant”, “public civil servant”, and forming the register of public civil servants and defining their categories.

Keywords: public service, public civil service, public servant, practice of foreign countries.

Давлат бошқарув тизими самарадорлигини такомиллаштиришда профессионал давлат хизматининг самарали тизимини шакллантириш алоҳида аҳамият касб этади. Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан 2019 йил 3 октябрь куни имзоланган “Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсатини ва давлат фуқаролик хизмати тизимини тубдан такомиллаштиришга оид биринчи навбатдаги чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПФ-5843-сон Фармони [1] давлат хизматини, хусусан давлат фуқаролик хизматини ислоҳ қилиш бўйича яна бир қадам бўлди.

Фармонда ўз фаолиятини давлат фуқаролик хизмати лавозимларининг давлат реестрига киритилган лавозимларда амалга оширувчи Ўзбекистон Республикасининг фуқароси давлат фуқаролик хизматчиси ҳисобланиши белгиланди.

“Давлат хизмати” ва “Давлат фуқаролик хизмати” тушунчаларининг ўзаро фарқли томонлари борми ёки бир хил тушунчаларми?

Одатда, мазкур тушунчаларни давлат хизмати бўйича умумий назариялардан ва муайян давлат амалиётидан келиб чиқиб фарқлаш мумкин.

Дастлаб тушунчаларни назарий жиҳатдан таҳлил қилиб кўрайлик.

Давлат хизмати тушунчасига кўпчилик олимлар турлича таъриф беришган. Жумладан, ҳуқуқшунос олим Б.М.Лазерев “Давлат хизмати – давлатга хизмат қилиш, яъни унинг талаби билан маълум бир пул мукофоти эвазига давлат органида давлат олдида турган вазифа ва функцияларни амалга ошириш бўйича бўладиган фаолиятдир”[2, Б.5-6] деб таъриф берган.

Яна бир тадқиқотчи Ю.Н.Стариков “давлат хизмати” ни таърифлар экан, уни оммавий хизматдан фарқлайди: “Давлат ва маҳаллий органларда амалга ошириладиган хизмат – бу оммавий хизмат бўлиб, оммавий ҳокимият органларида амалга оширилади. Давлат хизмати – давлат корхоналари, муассасалари, ташкилотлари ва бирлашмаларида амалга ошириладиган хизматдир.” Шу билан бирга, Ю.Н.Стариков депутатлар, давлатда олий мансабларни эгаллаб турган шахслар (Президент, вакиллик ва ижро ҳокимияти органларининг раҳбарлари, вазирлар) давлат хизматчиси эмас, оммавий-ҳуқуқий хизмат мақомига эга эканлигини таъкидлайди [2, Б.131].

Бизнинг фикримизча давлат хизмати бу – давлатнинг вазифа ва функцияларини амалга оширишда иштирок этадиган, бажарилган ишлар учун давлат томонидан муаян ҳақ тўлаб бориладиган фаолият ҳисобланади. Яъни бу хизмат ижтимоий-сиёсий ва юридик категория бўлиб, ижтимоий-сиёсий жиҳатдан давлатнинг ўз функцияларини бажаришининг усул ва воситалар мажмуини, давлат хизматини ташкил этиш ва бошқариш тизимини

назарда тутса, юридик жиҳатдан давлат хизматини ташкил этиш ва ўташ муносабатларини мувофиқлаштирувчи ҳуқуқий нормалар тизимини англатади. Мисол тариқасида солиқ, божхона, маҳаллий давлат ҳокимияти ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлардаги хизматларни келтириш мумкин.

Давлат фуқаролик хизмати бу – давлат хизматига қараганда торроқ тушунча ҳисобланиб, фақатгина белгиланган доирадаги, яъни махсус реестрига киритилган лавозимларда ўз фаолиятини олиб борадиган давлат хизматчилари деб тушуниш мумкин.

Энди эса юқоридаги тушунчаларни чет давлатлар амалиётидан келиб чиқиб фарқлашга уриниб кўрсак. Ривожланган хорижий мамлакатларда давлат хизматини ташкил этиш ва таснифлаш бўйича турлича ёндашувлар мавжуд бўлиб, ушбу тизим давлат сиёсатининг хусусиятидан келиб чиққан ҳолда ташкил этилади. Уларнинг баъзиларида “давлат хизмати” ва “давлат фуқаролик хизмати” бир-бирини тўлдирувчи тушунчалар сифатида қўлланилса, баъзи давлатларда функционал жиҳатдан фарқланади.

Шу жиҳатдан, хорижий давлатлар амалиётини ўрганиш Ўзбекистонда давлат хизматини ташкил этиш ва давлат фуқаролик хизмати лавозимларининг реестрини шакллантиришда амалий аҳамиятга эга.

Америка Қўшма Штатларида давлат хизматини ташкил этиш дунёдаги бошқа давлатлар тажрибасидан анча фарқ қилади. АҚШдаги федерация даражасидаги замонавий фуқаролик хизматининг ҳуқуқий асоси 1883 йилда қабул қилинган Фуқаролик хизмати тўғрисидаги қонунда ўз аксини топган. Ушбу қонун давлат хизматини ислоҳ этишда “Пендлтон акти” [4] деб номланиб, қонунга биноан, унда давлат хизматчиси лавозимга тайинланишидан олдин мутахассислик бўйича имтиҳонлардан ўтиши зарурлиги белгиланган. Бундан ташқари, мазкур қонун асосида ягона давлат лавозимлари ва маошлари тизими ўрнатилган.

АҚШда меҳнати учун федерация, штат ёки ҳукумат маҳаллий органи бюджетидан маош оладиган ҳар бир шахс “давлат хизматчиси” (government employee) ёки “ижтимоий сектор хизматчиси” (public employee) ҳисобланади. Одатда, “фуқаролик хизмати” (civil service), “оммавий хизмат” (public service), “ҳукумат хизмати” (government service) атамалари синоним сифатида ишлатилади. Умуман олганда АҚШда давлат хизматини амалга оширувчи мансабдор шахслар, ёрдамчи техник ходимлар, ёлланма ходимлар, жумладан, давлат ўқув муассасаларининг ўқитувчилари, давлат корхоналарининг ва коммунал хизмат соҳалари ишчилари давлат хизматчилари туркумини ташкил этади [5].

Франция давлатида эса давлат ҳокимиятининг ҳар уч йўналишида – қонунчилик, ижро ва суд органларида хизмат қилувчилардан бошлаб, пойтахт ва провинциялардаги барча давлат ходимлари давлат хизматида фаолияти юритаётган ҳисобланади.

Шунингдек, Францияда давлат хизмати табақалаштириш тартибига биноан қуйидаги иккита йирик гуруҳга бўлинган:

Биринчиси, давлат маъмуриятидаги, шунингдек, маҳаллий жамоат ташкилотлари ва ижтимоий соҳага доир муассасасалардаги хизматлар (жумладан, ўқитувчилар ва шифокорларнинг фаолияти);

Иккинчиси, ҳарбий хизматчилар, суд ва парламент ходимлари фаолияти.

Бошқача қилиб айтганда, биринчи гуруҳни давлат фуқаролик хизмати, иккинчи гуруҳни эса давлатнинг махсус хизмати, дейиш мумкин [6].

Германияда давлат хизмати тушунчаси “жамият” ёки “оммавий” хизматчи сифатида талқин қилиниб, давлат хизматчилари категориясига давлат муассасаларининг барча ходимлари киритилган. Давлат хизматчиларига бошқарув органлари ходимларидан ташқари, таълим муассасаларида фаолият юритаётган ходимлар ва ўқитувчи-профессорлар, судьялар, вазирлар, Федерал банк аъзолари, шунингдек, полиция ходимлари, ҳарбий хизматчилар, темир йўл ходимлари, почта муассасаларининг ходимлари ва бошқалар киритилган.

Германиядаги давлат хизмати давлат хизматчиларига қараб уч гуруҳга бўлинади:

1. Мансабдор шахслар;
2. Хизматчилар;
3. Ишчилар [7]

Корея Республикасида эса, давлат хизмати икки гуруҳга бўлинади:

1. Умумий давлат хизмати.
2. Махсус давлат хизмати.

Умумий давлат хизмати технология, илмий тадқиқот ёки маъмурий бошқарув соҳасидаги фаолият бўлиб, уларда фаолият юритаётган давлат хизматчилари маъмурий-

бошқарув хизмати, техник ёрдам бўлими, бошқарув ва операцион хизмат, почта хизмати, илмий тадқиқот ҳамда техник маслаҳат хизмати кабиларда фаолият юритади.

Махсус давлат хизмати бу давлатнинг махсус белгиланган вазифа ва функцияларини амалга оширувчи фаолият ҳисобланади. Ушбу турдаги давлат хизматида фаолият юритаётган давлат хизматчиларига судьялар, прокурорлар, ташқи хизмат ходимлари, полициячилар, ўт ўчирувчилар, таълим соҳаси ходимлари, қуролли кучлар хизматчилари, ҳарбий соҳада фаолият олиб боровчи ҳарбий бўлмаган фуқаролар, Конституцион суднинг илмий тадқиқотчилари, Миллий разведка хизмати ходимлари, хавфсизлик хизмати вакиллари киради [8, Б.46].

Айрим юридик адабиётларда, давлат хизмати тушунчаси билан бир қаторда маҳаллий органларда амалга ошириладиган хизмат бўйича фикрлар билдирилган. Масалан, ҳуқуқшунос олим В.И.Фадеевнинг фикрича, маҳаллий органларда хизматни ўташ:

- маҳаллий органларни ташкил этиш бўйича бўладиган ижтимоий муносабатлар;
- маҳаллий органлар ва унинг маҳаллий мулкни, маҳаллий хўжаликни бошқариш, маҳаллий бюджетни шакллантириш ва ижро этиш бўйича органларининг фаолияти билан боғлиқ бўлган ижтимоий муносабатлар;

- қонун ҳужжатлари асосида давлатнинг айрим ваколатларининг маҳаллий органлар томонидан амалга оширилиши, қонунларни ҳамда юқори турувчи органлар ҳуқуқий актлари ижро этилишини ташкил этиш ва амалга ошириш жараёнларида юзага келадиган ижтимоий муносабатлар;

- маҳаллий органлар томонидан конституциявий ҳуқуқни ва суд ҳимоясини амалга ошириш жараёнида юзага келадиган ижтимоий муносабатлар юзага келиши мумкин [9].

Демак, ҳар бир давлатда давлат хизмати соҳаси ўз тузилиши ва хусусиятига эгадир. Ўзбекистон Республикаси қонунчилигидан келиб чиқиб айтадиган бўлсак, “давлат хизмати” “давлат фуқаролик хизмати”дан кенгроқ тушунча ҳисобланади ва ўз ичига давлат аппаратининг барча тармоқларини қамраб олади. “Давлат фуқаролик хизмати” деганда эса ҳарбий ёки ҳуқуқни муҳофаза қилиш хизматидан ташқари барча давлат бошқарувидаги хизматларни тушуниш мумкин. Чунки ҳуқуқни муҳофаза қилувчи, мудофаа, давлат хавфсизлиги органларида, дипломатик, божхона, солиқ ва қўтқарув хизматида хизмат ўтаётган давлат хизматчиларининг ҳуқуқий мақоми алоҳида қонун ҳужжатлари билан тартибга солинади.

Шунингдек, давлат фуқаролик хизматининг аниқ турлари ва лавозимлари Давлат реестрига киритилган лавозимлар кўринишида тасдиқланади. Ушбу хизматчилар қаторига марказий ва маҳаллий даражада фаолият кўрсатадиган барча давлат фуқаролик хизматчилари киради. 2022 йил 28 май куни бўлиб ўтган Олий Мажлис Сенатининг 26-ялпи мажлисида анча вақтдан буён муҳокама бўлиб келадиган «Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида» ги Қонун сенаторлар томонидан бир овоздан маъқулланди. Ушбу қонун бевосита ҳаракат ҳужжати сифатида ишлаб чиқилган ва давлат хизматини ҳар томонлама ҳуқуқий тартибга солишга қаратилган ҳужжатдир. Қайд этиш керакки, мазкур қонун нормалари фақат давлат реестрига киритилган лавозимларда фаолиятни амалга оширадиган давлат хизматчиларига тегишлидир. Сенаторлар томонидан маъқулланган «Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида» ги Қонунда бир қатор асосий тушунчалар берилган бўлиб, улардан бири давлат хизматчиси тушунчаси ҳисобланади. Унга кўра, давлат хизматчиси – доимий, вақтинча ёки махсус ваколат бўйича тайинладиган, сайладиган, ҳокимият вакили вазифаларини бажарадиган ёхуд давлат органи ёки ташкилотда ташкилий-бошқарув, маъмурий-хўжалик вазифаларини амалга оширадиган ва юридик аҳамиятга эга ҳаракатларни амалга оширишга ваколат берилган, меҳнат шартнома асосида фаолиятни амалга оширувчи шахс деб белгиланмоқда.

Хулоса қилиб айтганда “давлат хизмати” ва “давлат фуқаролик хизмати” тушунчаларини аниқ қилиб белгилаш учун “Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида” ги Қонунни қабул қилиш долзарб масала ҳисобланади. Чунки ушбу қонунда “давлат хизмати”, “давлат фуқаролик хизмати”, “давлат хизматчиси”, “давлат фуқаролик хизматчиси” тушунчаларини изоҳлаш, давлат фуқаролик хизматчиларининг реестрини шакллантириш ва уларнинг категорияларини белгилаш, шунингдек, мансаб поғоналарида ўсишининг аниқ тартибини жорий қилишда юқорида қайд этилган тадқиқотчиларнинг назариялари ва хорижий давлатлар тажрибасидан фойдаланиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. Ўзбекистон Республикасида кадрлар сиёсатини ва давлат фуқаролик хизмати тизимини тубдан такомиллаштиришга оид биринчи навбатдаги чора-тадбирлар тўғрисида // <http://lex.uz/docs/4549998>
2. Старилов Ю.Н. Служебное право. – М.: БЕК, 1996.
3. Лазарев Б.М. Государственная служба. – М.: БЕК, 1993.
4. Transcript of Pendleton Act (1883). // <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=48&page=transcript>
5. “The Federal Civil Service”. DOI University, National Business Center, U.S. Department of the Interior. // <https://web.archive.org/web/20091018051808/http://www.doi.gov/hrm/pmanager/st6.html>
6. Archive: Public employment – France. // https://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php?title=Archive:Public_employment_-_France&oldid=369054
7. The federal public service. // <https://www.bmi.bund.de/EN/topics/administrative-reform/federal-public-service/federal-publi-service-node.html>
8. Сук К.П. Давлат бошқарувида инсон ресурслари 2018 йил нигоҳида. 2018.
9. Фадеев В.И. Муниципальное право России. Москва, 1994.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХУДЖАМОВА Камола

Докторант (PhD) Университета мировой экономики и дипломатии

Email: kamolas1@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХУДЖАМОВА К. Современные тенденции развития конституционного права в условиях формирования информационного и цифрового общества // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 13-22.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-2>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы развития цифровых прав в условиях нового информационного общества, его развитие, тенденции и влияния на современное общество. А также, рассмотрено неотъемлемое право прав человека на получение информации в контексте конституционного права граждан.

Ключевые слова: цифровые права, конституция, информационное общество, современные тенденции.

ХУДЖАМОВА Камола

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети таянч докторанти (PhD)

Email: kamolas1@mail.ru

АХБОРОТ ВА РАҚАМЛИ ЖАМИЯТНИ ШАКЛЛАНТИРИШ ШАРОИТИДА КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада рақамли ҳуқуқларнинг ривожланиш омиллари, унинг жамиятдаги таъсири, тенденциялари ҳақида сўз боради. Ундан ташқари, инсоннинг ажралмас ҳуқуқи бўлмиш - маълумот олиш ҳуқуқининг, унинг конституцион ҳуқуқи сифатида кўриб чиқади.

Калит сўзлар: рақамли ҳуқуқ, конституция, информацион жамият, янги тенденциялар.

KHUDJAMOVA Kamola

University of World Economy and Diplomacy, PhD candidate

Email: kamolas1@mail.ru

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF AN INFORMATION AND DIGITAL SOCIETY

ANNOTATION

The article deals with the development of digital rights in the new information society, its development, trends and impact on modern society. In addition, an inalienable human right is considered - the right to receive information in the context of the constitutional right of a citizen.

Keywords: digital law, constition, information society, modern society.

В XXI веке информационные технологии, являющиеся неотъемлемой частью современного общества и его функционирования, оказывают колоссальное влияние на **развитие института прав человека, на реализацию конституционных прав гражданами и их защиту со стороны государства.**

В современном мире отмечается стремительное **формирование глобального информационно-цифрового общества** [1], где информация и знания становятся важнейшими национальными и мировыми ресурсами, а системы, обеспечивающие их создание и распространение – стратегическими факторами устойчивого развития.

В нынешнем этапе развития общества, характеризуется возрастающей ролью **информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)**, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также **правовой системы регулирования** возникающих при этом общественных отношений [2]. ИКТ дают людям возможность **получать доступ к информации и знаниям** практически мгновенно в любой точке планеты.

Изучение данной проблематики, показывает, что цифровое конструирование мира возникает как результат распространения цифровых коммуникаций, гибридизации онлайн- и офлайн-пространств, использования технологий больших данных [3].

Согласно отчету Международного союза электросвязи «**Измерение цифрового развития: факты и цифры за 2021 год**», 63,2% от всего населения планеты или 4,9 миллиарда человек имеют доступ к Интернету, почти 60% мирового населения пользуются соцсетями. В Китае доступ к Интернету имеет 71,6%, а в Индии 42,5% населения. Сегодня более **5,9 миллиарда** человек пользуются мобильными телефонами [4].

App Annie, платформа, анализирующая мобильные данные, сегодня представила результаты исследования за прошедший год. Так, 2021 год стал годом рекордов: общие расходы пользователей на iOS и в Google Play выросли почти на 25% по сравнению с прошлым годом и составили \$135 млрд. Количество загрузок также достигло нового рубежа и увеличилось на 8%, достигнув отметки в **\$ 140 млрд**. В том числе, App Annie предоставила подробную информацию о самых скачиваемых приложениях за последние 12 месяцев [5].

Цифровые сети создают инфраструктуру сетевого общества, преодолевая территориальные и институциональные границы, а потому **сетевое общество представляет собой глобальное сообщество**. Эксперты прогнозируют, что к 2025 году большинство из восьми миллиардов жителей Земли **будут выходить в социальную сеть с помощью мобильных устройств**, а значит, обладать всей информацией мира (сейчас пять с лишним миллиардов выхода в интернет не имеют). В 2025 году компьютер будет считать в 64 раза быстрее, чем в 2013-м [6].

Эксперты отмечают, что в последние годы слово «цифровизация», равно как и само понятие «цифровое общество», стали настолько расхожими, что их употребление не вызывает вопросов. В современном употреблении «цифровой» – это относящийся к различным информационно-коммуникационным технологиям. **Цифровое общество** – это общество, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых технологий (технологии больших данных и искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений и т.д.), а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сетевые структуры и платформы [7].

Вместе с тем, следует особо отметить, что **ИКТ следует рассматривать как инструмент, а не как самоцель**. При благоприятных условиях эти технологии способны стать мощным инструментом повышения производительности, экономического роста, создания новых рабочих мест и расширения возможностей трудоустройства, а также повышения качества жизни для всех. Они также могут содействовать **ведению диалога между народами, странами и цивилизациями**.

И главной задачей любого государства является совершенствование инфраструктуры информационного общества и обеспечение **конституционных прав и свобод человека, и гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию законным способом.**

Обеспечение каждому возможность иметь доступ к информации, идеям и знаниям и вносить в эти области свой вклад является **необходимым элементом открытого для всех информационного общества** [8].

Отличительными чертами информационно-цифрового общества считаются:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- устранение **правовых** барьеров на пути достижения равноправного доступа к информации для осуществления деятельности в области экономики, в социальной сфере, политике, здравоохранении, культуре, образовании и науке, а также упрощение доступа к информации, являющейся публичным достоянием.

Вместе с тем, одним из необходимых условий развития информационно-цифрового общества является развитие системы **нормативного правового регулирования** отношений в области создания и использования информационно-телекоммуникационных технологий.

Свобода искать, получать и распространять информацию является одним из важнейших **политических и личных прав человека** и включена в Всеобщую декларацию прав человека (Ст. 19). Свобода слова, расширением которой является свобода информации, – **это фундаментальное конституционное право человека, признанное в международном праве.**

Свобода информации, как свобода выражения своих мыслей, не зависит от носителя и способа передачи информации: устно, письменно, печатно, через Интернет или в форме художественного творчества. Таким образом, **правовая охрана** этой свободы распространяется как на содержание информации, так и на средства её выражения. Свобода информации может быть связана с приватностью в контексте Интернета и современных информационных технологий [9].

Среди тенденций, связанных с цифровизацией и формированием новой информационно-цифровой реальности, выделим следующие:

- стремительность процесса цифровизации, что, в частности, видно из роста числа людей, пользующихся Интернетом. Так, к началу 2020 года более половины (почти 60%) населения Земного шара – пользователи Сети;
- произошел существенный рост рынка товаров и услуг на основе цифровых ИКТ. По прогнозам специалистов, к 2022 году ожидается увеличение объема рынка дополненной и виртуальной реальностей в восемь раз по сравнению с 2018 годом, составив \$209 млрд [10];
- увеличение возможностей цифровизации (например, формирование Интернета вещей), что можно рассматривать как ресурс общественного развития (Big Data, искусственный интеллект и пр. - мощные инструменты социальных и политических преобразований);
- установление зависимости между цифровизацией общественной жизни (ее отдельных сфер) и темпами роста, включая развитие человеческого потенциала (в частности, сокращение транзакционных издержек, облегчение доступа к новым рынкам и пр.);
- наличие глубоких социальных и политических последствий, порожденных инновациями, связанными с цифровизацией (изменение отношений между государством, гражданами и бизнесом, изменение структуры общества и отдельных сфер общественной жизни и пр.).

В современном мире информационное общество позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Так как, одними из характерных свойств этих технологий являются: трансграничность, то есть проницаемость для них традиционных межгосударственных барьеров; мобильность, портативность и универсальность; доступность информационно-коммуникационных технологий для потребителя, востребованность, привлекательность, что ведет к массовости использования информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, влияет на формирование социальных и политических процессов, принятие решений в этих сферах и т.д.

Эти свойства делают технологии одной из основ процессов глобализации в различных сферах человеческой деятельности. В частности, общечеловеческие ценности и конституционные права человека принимают свойство всеобщности и становятся принадлежностью формирующегося международного правового пространства глобального мирового сообщества. Вместе с тем, следует отметить, что **развитие современного конституционного права** в нынешнем столетии происходит в условиях цифровой трансформации [11] всей, в том числе и коммерческой, правовой системы. **Цифровая трансформация** – определяется как планируемое на национальном уровне продвижение цифровизации для всего правительства, экономики в целом и всего общества.

Наблюдаются общие для всех стран **тенденции**, свидетельствующие, с одной стороны, о поступательной **конституционализмами отраслей права**, с другой – **расширении системы конституционного права**, появлении новых его институтов. Информационное общество на основе применения информационно-коммуникационных технологий вызывает к жизни и **новые права человека**: реализация всеобщего права для каждого человека иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества; иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям, к мировым культурным ценностям, представленным в электронной, цифровой форме, и т. д.

В этих условиях вопросы реализации конституционных прав и свобод граждан в условиях новой цифровой виртуальной реальности становятся более актуальными. Новая цифровая реальность требует нового понимания всего механизма **конституционно-правового** регулирования и, что особенно важно, **нового понимания места права в стремительно меняющемся цифровом обществе.** Полноценное обеспечение конституционных прав и свобод человека в информационной сфере не только требует постоянной и кропотливой работы на «опережение» в системе правового регулирования, но и **предполагает выработку актуальных научных подходов концептуального характера**, которые бы не ограничивались очередной системой запретов, а основывались на социально и политически обусловленном балансе частных и публичных интересов.

Отдельного внимания заслуживает изучение проблемы полноценной реализации и **обеспечения прав и свобод граждан в цифровую эпоху**, в частности, в виртуальном и цифровом пространстве.

Правоведы в сфере изучения развития современного конституционного права в условиях формирования информационного и цифрового общества отмечают, что «сегодня наступает пора активного использования **искусственного интеллекта** и Больших данных (Big Data) для управления в экономике, обществе и государстве». Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.). Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, - **интернет вещей, цифровой экономики, криптовалюты и т.п.**

Вопросы цифровизации информационного пространства привлекают сегодня все большее внимание представителей правовой науки. В настоящее время юристы ведут дискуссии об использовании роботов в своей профессии. Компьютеры могут выполнять ряд типовых юридически значимых процедур, в том числе подготовку различного рода документов, и стать, следовательно, эффективным помощником юриста. В современной правовой науке формируется потребность в активном исследовании воздействия цифровизации на правовую действительность, ее влияния на совершенствование механизма правового регулирования [12]. В условиях формирования **правового государства** особое значение приобретает **обеспечение на конституционном уровне цифровых прав личности** в виртуальном пространстве, представляющих собой конкретизацию универсальных прав человека на основе закона, и правоприменительных актов. «В этих обстоятельствах **прежнее нормативно-правовое регулирование** различных сфер социальной жизни **нуждается в существенной модернизации.** Подобно тому, как правила дорожного движения, рассчитанные на регулирование езды на лошадях, сменились правилами автомобильного движения, правилами авиаперевозок и космических полетов, так и сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, «больших данных», роботов, искусственного интеллекта. По существу, зарождается **новое право**, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта. Так как, **цифровые технологии не только**

создали новые способы реализации традиционных прав человека, но и способствовали появлению таких прав и свобод, которые еще требуют конституционного закрепления и дальнейшего регулирования со стороны правительств.

В современной юридической науке начала последовательно разрабатываться идея так называемых «**цифровых прав**». Отдельное внимание данной проблеме уделили представители науки **конституционного права**.

Цифровые права – это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых информации, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, право свободно общаться и выражать мнения в сети Интернет [13]. Доступ в интернет признаётся как право в соответствии с законодательством ряда стран [14]. Оно включает в себя сразу несколько отраслей права и регулирует отношения, связанные с ИТ. **А базовыми цифровыми правами** человека являются право доступа к электронной сети.

Цифровое право – это уже не прежний набор правовых норм и институтов, характерный для интернет-права: интернет-право теперь становится лишь одной из составляющих цифрового права. Кроме того, внедрение и использование цифровых технологий требует не только правовой регламентации, но и технического, и этического регулирования, что должно учитываться при разработке нормативно-правовых положений.

Известный юрист **США** Роберт Дж. Амброги, в начале 2000-х писал: «Интернет породил свою собственную, **новую сферу права**. Интернет-право – это динамичная, гибкая и неизведанная область практики, где правила еще не определены окончательно. На самом деле это даже не отдельная область права, фактически это смесь теории и практики, взятых из различных сфер, – мешанина из частей, взятых из интеллектуальной собственности, гражданских свобод, деликтного, уголовного, имущественного, телекоммуникационного, международного торгового, коммерческого и коллизионного права» [15].

Таким образом, в зарубежной юриспруденции интернет-право изначально рассматривалось не как самостоятельная отрасль права, а как некая совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям (областям) права и регулирующих отношения, которые так или иначе связаны с интернетом. Такое понимание сохраняется и поныне. И сегодня зарубежные юристы отмечают, что в отличие от всех других отраслей права интернет-право не является конкретной, стабильной и надежной областью практики и охватывает собой принципы и правила из ряда различных отраслей [16], включая, в частности, сферу гражданских свобод, договорное право, законодательство об интеллектуальной собственности, об информационной безопасности, о защите прав потребителей и прочее. Следует заметить, что в зарубежной литературе наряду с термином «интернет-право» изначально использовались и термины «киберправо» (Cyber Law), «право киберпространства» (Cyberspace Law), «веб-право» (Web Law), «компьютерное право» (Computer Law) [17].

«**Цифровые права человека**, – отмечает также и председатель Конституционного суда РФ – В. Зорькин, – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации и знании. **Задача государства** – на основе Конституции и с учетом указанных международных документов – признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, **обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства**» [18].

Под **цифровыми правами** ученый-правовед понимает: «**права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений; на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет; право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) его уже оцифрованной персональной информации**».

Понятие «**цифрового права**» неразрывно связано с понятием «**цифровых услуг**». Основной ролью цифрового государства является защита цифровых прав своих граждан от посягательств на них злоумышленников, пытающихся дезинформировать общество или отдельного человека. Особое развитие в условиях цифровизации получили цифровые

услуги, в отношении которых коммерческие операции, например, поиск, заказ, доставка и оплата осуществляются исключительно электронным способом в сети Интернет [19].

Таким образом, резюмируя, можно заключить, что **цифровое право** следует понимать, как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права.

Причем цифровое право представляет собой динамично расширяющееся правовое образование. Так, на сегодня (классификация цифровых прав) оно охватывает, в частности, проблематику электронных платежей, электронных и мобильных денег, электронного банкинга, защиты прав потребителей на платежных рынках, искусственного интеллекта, аналитики больших данных, конкурентных отношений в эпоху больших данных, блокчейна, криптовалюты, смарт-контрактов, цифровой идентификации и аутентификации, конфиденциальности, пересечения законодательства о конкуренции и интеллектуальной собственности, поисковых систем, уберизации, цифровизации интеллектуальной собственности, электронных доказательств, международной торговли и цифровой торговли, электронных услуг, интернет-платформ, цифровых товаров, управления контрактами, национальной безопасности, глобальных потоков данных, договорных отношений и условий контрактов, незаконного присвоения интеллектуальной собственности, защиты коммерческой тайны, авторских и смежных прав, прав на товарные знаки, доменных имен и ip-адресов, патентных прав, лицензирования, переговоров и заключения договоров в электронной форме, киберспорта, программного обеспечения, азартных игр, геномов, телемедицины и данных о здоровье, баз данных и контента, распределения рисков, управления и обслуживания сети, диффамации, кибербуллинга, уголовной ответственности за киберпреступления, онлайн-сервисов, агрегаторов, онлайн-арбитража и онлайн-посредничества, налогов и прочее [20].

Так, В. Зорькин, считает, что фундаментальные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и др.) конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. При этом законодатель призван обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации. Он не должен забегать вперед, но и не должен отставать от запросов развития. **Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности.**

Согласно Кастельсу [21], новые технологии, связанные с производством информации как нематериальных благ, формируют принципиально **новое, информационное общество**. Возможности информационных технологий приводят к зарождению единой социально-экономической системы, объединяющей весь мир. Информационная эпоха порождает общество, которое, как полагает Кастельс, является не только глобальным, но еще и **сетевым** (network society) – оно развивается спонтанно, в результате взаимодействия многих социальных групп и отдельных людей.

Теория информационного общества М.Кастельса гласит: Информационное общество – концепция постиндустриального общества; историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительными чертами информационного общества считаются:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Этот термин возник **еще во второй половине 60-х гг.**, когда человечество впервые осознало наличие «информационного взрыва».

В развитие информационного общества и его институтов цифровая реальность заложила новые принципы коммуникативных процессов. Это, **с одной стороны**, – свобода выражения мнений, оперативность реагирования на события в реальной жизни, гласность, самокоммуникации, когда пользователь одновременно – и субъект, и объект

информационного воздействия, но, **с другой стороны**, - возможные нарушения приватности личного пространства пользователя Сети, потенциальная опасность тотального контроля, целый ряд негативных явлений и процессов, направленных на оказание психологического и иного давления на интернет-пользователя.

Сам М.Кастельс и целый ряд других авторов выдвигают идею, что цифровое общество следует рассматривать как общество сетевое, в котором значимость горизонтальных связей преобладает над значимостью связей вертикальных, что позволяет по-новому взглянуть на соотношение гражданского общества и государств [22].

- формирование так называемого **«цифрового императива»**, который не только кардинально преобразует имеющиеся общественные отношения, но и создает «новые виды общественных связей, а также структуры государственного управления на базе цифровых технологий» [23] (при этом сам термин «цифровой императив» впервые был использован аналитиками BCG /Boston Consulting Group/) [24];

- появление новых рисков и проблем, обусловленных цифровыми технологиями (в частности, проблем сохранения персональных данных, хакерских атак, появления нового вида социального неравенства по критерию доступности цифровых технологий, возникновения новых видов преступлений в цифровой среде и пр). Возник и целый ряд проблем, имеющих морально-этический характер (например, отношение к фактам личной жизни, выложенным в Сети, которые могут скомпрометировать репутацию будущего работника при приеме на работу и прочее).

Проблематика реализации прав человека в условиях массовой цифровизации современных общественных отношений, показывает, что эра цифровых технологий дает совершенно новые и качественно другие возможности для реализации прав и свобод человека. Интенсивное развитие науки, стремительный технологический прогресс, являясь основными характеристиками современного общества, не могут не сказаться на этико-правовых основах жизни последнего, в том числе применительно к реализации прав человека, особенно в условиях появления нового вида прав человека — **«цифровых прав»**. Необходимость **признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов**. Например, 22 июля 2000 г. лидерами стран «Большой Восьмерки» была принята «Окинавская хартия глобального информационного общества», в которой отмечено, что **«информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века**. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества». Была подтверждена «приверженность принципу участия в этом процессе: всех людей повсеместно, которые без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества» [25].

Характеризуя происходящие метаморфозы, философы констатируют начало нового этапа эволюции человеческой цивилизации, именуемого **«эпохой глубокой трансформации»**, **«макросдвигом»**, ведущим фактором которого являются технологические инновации [26]. Согласно теории сложных человекообразных систем, нынешний этап общественного развития может быть определен как **«фазовый переход»**, за которым и в результате которого следует утверждение нового типа общества (общественно-экономической формации) [27]. **Важным показателем фазового перехода, по мнению философов, является трансформация универсальных ценностей и жизненных смыслов (человек, природа, деятельность, традиции и новации, личность, рациональность, власть).**

Сегодня, зарубежные эксперты считают, что глобальные общественные трансформации порождают многие вызовы (праву, государству, правовому порядку). Перед лицом этих вызовов оказался и конституционализм как доктрина и практика организации государственной и общественной жизни [28].

При таких обстоятельствах актуальной становится постановка следующих вопросов:

– Сохранит ли конституция свою роль в правовой системе и в каких пределах она будет опосредовать общественные отношения в новой модели организации?

– Как будет «выглядеть» конституция в недалеком будущем, когда новейшие технологии станут не только экономической, но и правовой реальностью?

– Какие стратегии и тактики наиболее пригодны для адаптации конституции, в том числе отечественной, к новым условиям?

Поиск ответов на эти вопросы имеет большое значение как для юридической доктрины, так и для практики конституционного регулирования и его модернизации.

Исследователи, в частности, отмечают, что идет нарастание «стандартизации» национальных конституций и конституционного регулирования на основе образцов западноевропейской и американской демократии. **Одним из результатов этого процесса является закрепление в национальных конституциях норм и институтов, не имеющих корней в общенациональной, религиозной, правовой и конституционной культурах и, следовательно, необходимой опоры на религиозную, морально-нравственную, правовую и духовную традиции.** Соответственно, нарушаются системные связи в социальном регулировании, что вызывает его дисфункции, размежевание образов правомерного поведения.

С учетом того, что дуализм и иерархия конституционного регулирования, имеющие место в некоторых интеграционных образованиях, **например, таких как Европейский союз [29].** В этом плане следует особо отметить, **что приоритет союзного договора над национальными конституциями порождает правовые коллизии,** создает ситуацию, при которой наднациональные акты блокируют действие норм национальных конституций, принятых на основе волеизъявления народа. Происходит **отрицание воли народа** в управлении Союзом и правовом регулировании, осуществляемом в его пределах.

Можно утверждать, что **авторитет идеи конституции, ее роль и значение в обществе по-прежнему велики,** несмотря на отмеченные явления и процессы, характеризующиеся нами как вызовы конституционализму. **Альтернативы конституционной модели правовой и государственной организации общества пока нет.** Технологические инновации, будучи во многом лишены социо-гуманитарного содержания, «работают» на укрепление идеи конституционализма [30]. Развитие современных технологий (нано-, био-, информационно-коммуникативных и др.), их конвергенция являются тем фактором, который многократно повышает роль и значение права и конституции в жизни каждого человека и общества в целом, **выводит их авторитет, цели, задачи на новый уровень.**

Стабильность конституционной системы в контексте современных вызовов имеет важное значение. Так как, к Основному закону страны, постоянно обращаются не только правоведа, но и политики, граждане, и он постепенно становится одним из ключевых символов правовой идентичности нации [31]. Так, в одном из докладов Венецианская комиссия Совета Европы выразила обеспокоенность по поводу слишком частых поправок или попыток внесения изменений в конституцию, так как это может негативно повлиять на конституционную и политическую стабильность. Конституция не может быть преобразована в связи с каждым изменением политической ситуации в стране или после формирования нового парламентского большинства [32].

Из вышеизложенного следует, что конституционные преобразования неодинаковы, как и их последствия, с точки зрения воздействия на содержание сложившихся конституционных моделей и целевых установок, а также на обусловленную ими социально-правовую практику.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Окинавская хартия глобального информационного общества/ <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf>; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»/ https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf; Тунисская программа для информационного общества/ https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Докипедия: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. N Пр-1895)).

3. <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-obschestva-riska-k-metamorfozam-mira-pamyati-ulriha-beka>.

4. <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>.

5. https://www.cnews.ru/news/line/2021-12_08_app_annie_polzovateli_potratili.

6. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. file:///C:/Users/User/Desktop/novyy-tsifrovoy-mir-kak-tehnologii-menyayut-zhizn-lyudey-modeli-biznesa-i-ponyatie-gosudarstv.pdf.

7. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв в России: Особенности и

тенденции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перспективы. 2019. № 5. С. 100–119. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.06.

8. Всемирный саммит по информационному обществу file:///C:/Users/User/Desktop/book193.pdf.

9. WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R 12 декабря 2003 года Оригинал: английский Декларация принципов Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии.

10. What Is Extended Reality and What Can We Do with It? [Electronic resource]. Access mode: <https://www.sam-solutions.com/blog/what-is-extendedreality-and-what-can-we-do-with-it/>. - (Date of access: 01.10.2020).

11. В научной среде под цифровой трансформацией понимаются изменения всех аспектов общества, связанные с применением цифровых технологий (Stolterman & Croon Fors, 2004).

12. Правовое пространство и человек: монография / Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 20

13. Digital freedom: the case for civil liberties on the Net, BBC News (4 марта 1999). Дата обращения 1 мая 2010.

14. N. Lucchi, «Access to Network Services and Protection of Constitutional Rights: Recognizing the Essential Role of Internet Access for the Freedom of Expression» Архивная копия от 21 октября 2013 на Wayback Machine, Cardozo Journal of International and Comparative Law (JICL), Vol. 19, No. 3, 2011. Available at http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1756243

15. Ambrogi, Robert J. The Essential Guide to the Best (and Worst) Legal Sites on the Web. 2th edn. N.Y.: ALM Publishing, 2004. P. 139 (Chapter 12).

16. DiGiacomo John. Internet Law: Everything You Need To Know. June 7, 2019. // URL: <https://revisionlegal.com/internet-law/internet-law-everything-you-need-to-know/>

17. https://zakon.ru/blog/2020/3/15/cifrovoe_pravo_digital_law_chno_eto_takoe_i_chem_oto_tlichaetsya_ot_kiberpravainternetpravakompy Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права?

18. «Российская газета» Столичный выпуск № 115(7578). <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.

19. Hart M., Chaitoo R. Electronic commerce and the Rules of the World Trade Organization // Journal of world intellectual property. 1999. No. 6. p. 71–75.

20. См., например, <https://law.unimelb.edu.au/study/masters/specialist-legal-areas/digital-law-and-technological-innovation>.

21. Американский социолог испанского происхождения Мануэль Кастельс известен своей трилогией «Информационное общество: история, экономика, культура».

22. Кастельс М. Власть коммуникации /Перевод с английского Н.М.Тылевич; предисловие к изданию 2013 года А.А.Архиповой; под научной редакцией А.И.Черных. 2-е издание, дополненное. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. - 591

23. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // Правовая информатика. - 2017. - №1. - С.13-17.

24. Mastering the Digital Imperative. Digital BCG, 2017 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.bcg.com/expertise/digital-bcg/default.aspx>. - (Date of access: 01.10.2020).

25. Всемирный саммит по информационному обществу. file:///C:/Users/User/Desktop/book193.pdf.

26. Ласло Э. Макродвиг: К устойчивости мира курсом перемен. С предисл. Артура Ч. Кларка / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: «Тайдекс Ко», 2004.

27. Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.

28. Baker T.E. Constitutional theory in a nutshell. William & Mary Bill of Rights Journal. 2004. Vol. 13. Issue 1. P. 57–123.

29. Миронов В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации. Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 99–107.

30. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий. Вопросы философии. 2016. № 1. С. 60–69.

31. Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст. Журнал конституционного

правосудия. 2014. № 4(41). С. 1–15.

32. Совместное заключение по проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики», принятое на 103 пленарной сессии Венецианской комиссии (19–20 июня 2015 года) (CDL-AD (2015) 014)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович

Самостоятельный соискатель Академии государственного управления при
Президенте Республики Узбекистан
E-mail: eldor7101@gmail.com

СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХАМРОЕВ Э.О. Статус столицы Республики Узбекистан – город Ташкента как город Республиканского подчинения // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 23-31.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-3>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется статус столицы Республики Узбекистан – Ташкент как город республиканского подчинения, особенность административно-территориального устройства республики, нормативные правовые акты, направленные на регулирование административно-территориальных единиц, также опыт зарубежных стран в этой сфере. Разработаны предложения по совершенствованию национального законодательства, регулирующего правовой статус города Ташкента, административно-территориального устройства республики, в том числе понятие «город республиканского подчинения».

Ключевые слова: столица государства, административно-территориальная единица, город республиканского подчинения, районы в городах, административный центр.

ҲАМРОЕВ Элдор Отамуродович

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги
Давлат бошқаруви академияси мустақил изланувчиси
E-mail: eldor7101@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING ПОЙХАТИ – ТОШКЕНТ ШАҲРИНИНГ РЕСПУБЛИКА БЎЙСУНУВИДАГИ ШАҲАР СИФАТИДАГИ МАҚОМИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасининг пойхати – Тошкент шаҳрининг республика бўйсунувидаги шаҳар сифатидаги мақоми, республиканинг маъмурий-ҳудудий тузилишининг ўзига хос хусусиятлари, маъмурий-ҳудудий бирликларни тартибга солишга қаратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, шунингдек ушбу соҳадаги хорижий давлатлар тажрибаси таҳлил қилинган. Тошкент шаҳрининг ҳуқуқий мақомини, республиканинг маъмурий-ҳудудий тузилишини, шу жумладан “республика бўйсунувидаги шаҳар” тушунчасини тартибга солувчи қонунчиликни такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: давлат пойтахти, маъмурий-ҳудудий бирлик, республика бўйсунувидаги шаҳар, шаҳарлардаги туманлар, маъмурий марказ.

KHAMROEV Eldor

Independent researcher of the Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Uzbekistan
E-mail: eldor7101@gmail.com

STATUS OF THE CAPITAL OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN-TASHKENT AS A CITY OF REPUBLICAN SUBORDINATION

ANNOTATION

The article analyzes the status of the capital of the Republic of Uzbekistan - Tashkent as a city of republican subordination, features of the administrative-territorial structure of the republic, regulatory legal acts aimed at regulating administrative-territorial units, as well as the experience of foreign countries in this area. Proposals have been developed to improve the legislation governing the legal status of the city of Tashkent, the administrative-territorial structure of the republic, including the concept of "city of republican subordination".

Keywords: state capital, administrative-territorial unit, city of republican subordination, districts in cities, the administrative center.

Помимо того, что город Ташкент является столицей Республики Узбекистан, он считается административно-территориальной единицей, имеющий особое значение и особенности.

Согласно определению, приведенному в юридическом словаре в Национальном правовом интернет-портале Министерства юстиции Республики Узбекистан, «**административно-территориальная единица** – является составной частью административно-территориальной системы государства, она разделяется на определенные территориальные части в целях установления государственной власти и привлечения граждан к местному самоуправлению. Административно-территориальная единица понимается как структура, являющаяся высшим звеном в системе административно-территориального деления государства» [1].

По мнению, А.Н.Черткова «административная территориальная единица даже при наличии минимума прав самоуправления является частью политико-территориального устройства государства (либо как территориальная основа регионального самоуправления территориального сообщества, либо как основа территориальной организации местного самоуправления)» [2].

В соответствии со статьей 68 Конституции Республики Узбекистан, Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, поселков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан [3].

Эта норма Конституции требует дополнительного толкования с точки зрения ее структуры и содержания.

Во-первых, четко не определено соотношение административно-территориальных единиц, перечисленных в статье «друг к другу», то есть являются ли они взаимно равными структурами или частью «друг к другу»?

Во-вторых, тот факт, что Республика Каракалпакстан перечисляется после всех других административно-территориальных единиц, создает впечатление, что эта территория не разделена на районы, города, поселки, села и аулы.

В-третьих, тот факт, что город Ташкент отдельно не упоминается в этой статье, создает коллизию, так как последовательность «области, районы, города» относятся больше к городам внутри областей, чем к городу Ташкент.

Ответы на вышеперечисленные вопросы касательно административно-территориального устройства Республики Узбекистан можно найти, проанализировав другие статьи Конституции Республики Узбекистан.

В частности,

Статья 69: «**Изменение границ Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента**, а также образование или упразднение областей, городов, районов производится с согласия Олий Мажлиса Республики Узбекистан»;

Часть третья статьи 77: «Члены Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан избираются в равном количестве — по шесть человек — от **Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента** путем тайного голосования на соответствующих совместных заседаниях депутатов Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, представительных органов государственной власти областей, районов и городов из числа этих депутатов»;

Статья 107: «Судебная система в Республике Узбекистан состоит из Конституционного суда Республики Узбекистан, Верховного суда Республики Узбекистан, военных судов, **суда Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентского городского судов, Административного суда Республики Каракалпакстан, административных судов областей и города Ташкента**, межрайонных, районных, городских судов по гражданским делам, районных, городских судов по уголовным делам, межрайонных, районных, городских экономических судов и межрайонных административных судов»;

Часть девятая статьи 117: «Члены Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан избираются Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан по рекомендации **Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентского городского Кенгашей народных депутатов**».

Например, если взять судебную систему, то можно увидеть, что проводимые в нашей стране реформы по специализации судов также учитывают тот факт, что город Ташкент является отдельной административно-территориальной единицей [4].

Анализ этих норм позволяет сделать вывод, что Республика Узбекистан по своему административно-территориальному устройству состоит из Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

В то же время особый интерес к этому вопросу вызывает **статья 73 Конституции Узбекистана (Основной закон), принятая в 1978 году**. Согласно этой статье в состав Республики Узбекистан входит Республика Каракалпакстан. В Республике Узбекистан имеются области: Андижанская, Бухарская, Джизакская, Кашкадарьинская, Навоийская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ташкентская, Ферганская, Хорезмская и **город республиканского подчинения – Ташкент** [5].

Эта норма четко и исчерпывающе изложена. В отличие от статьи 68 действующей Конституции, она определяет статус города Ташкента как отдельной административно-правовой единицы наравне с областями и Республикой Каракалпакстан.

На наш взгляд, наличие указанной конституционной нормы имеет особое значение при определении системы органов государственной власти и управления при организации их территориальных подразделений, и производстве в законодательстве наименований областей в определенной последовательности. Только на примере современного независимого Узбекистана названия регионов следует указывать в порядке, соответствующем буквам узбекского алфавита на основе латиницы.

Практика прямого и полного отражения в Конституции всех административно-территориальных единиц, входящих в состав страны, в настоящее время также присутствует во многих странах, в частности в конституциях таких стран, как Германия, Россия, Украина [6].

Норма, аналогичная содержанию статьи 73 Конституции 1978 года, отсутствовало не только в Конституции Республики Узбекистан, принятой в 1992 году, но и в законе **«О порядке решения вопросов административно-территориального устройства в Республике Узбекистан»**, принятом в 1996 году и действовавшем на практике до августа 2020 года [7].

В соответствии со статьей 2 вышеуказанного Закона районы организуются в составе областях, Республике Каракалпакстан и городе Ташкент.

Закон не содержит нормы об организации городов, вместо этой нормы устанавливается порядок введения городов в категорию городов Республики (в Республике Каракалпакстан), областного и районного подчинения.

Если учесть, что в законе отсутствует норма о возможности создания иных административно-правовых единиц (посёлки, села и аулы) в составе областей, Республики Каракалпакстан и города Ташкента, из этого следует вывод, что Республика Каракалпакстан и области состоят из районов и городов, а город Ташкент – из районов.

Исходя из этого, можно приравнять статус столицы Республики Узбекистан – города Ташкента как административно-территориальную единицу к областям и Республике Каракалпакстан.

На основании этого вывода было предложено усовершенствовать нормы Закона и

внести в него следующие дополнения:

- во-первых, определить, что город Ташкент состоит только из районов;
- во-вторых, определить порядок образования районов в составе города Ташкента, изменение их границ как в порядке, установленной для районов в составе области;
- в-третьих, применить правила о порядке изменения границ областей к городу Ташкенту;
- в-четвертых, принять во внимание, что районы города Ташкента, в отличие от районов области, не имеют отдельного административного центра.

Данные предложения отражены в статьях 5, 18, 23, 25, 29-32 Закона Республики Узбекистан от 28 августа 2020 года № ЗРУ-635 «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан» [8].

Несмотря на то, что новый закон явился правовым решением ряда вышеперечисленных вопросов, имеющих важное значение для определения правового статуса столицы Республики Узбекистан – города Ташкента как отдельной административно-территориальной единицы, этот закон также вызвал дополнительные вопросы, которые до сих пор не обсуждались.

В частности, понятия «районы в городах» и «города республиканского подчинения», которые упоминаются в новом законе, на наш взгляд, весьма противоречивы как с научной, так и с практической точки зрения.

Фактически, обе эти понятия не являются новостью для юридической науки и практики. В частности, понятие «районы, входящие в состав города» было упомянуто в Конституции Республики Узбекистан, принятой в 1992 году. В статье 99 было установлено, что «представительными органами власти в областях, районах и городах (кроме городов районного подчинения, а также районов, входящих в состав города) являются Советы народных депутатов, возглавляемые хокимами, которые, исходя из интересов государства и граждан, решают вопросы, отнесенные к их компетенции».

Указанное понятие относилось к Файзулла Ходжаевскому и Тукимачинскому районам города Бухары, Карманинскому району города Наваи, Давлатабадскому району города Намангана, Сиабскому, Багишамальскому и Темирюльскому районам города Самарканда, Киргулийскому району города Ферганы и районам города Ташкента, также означало, что в этих районах не будут созданы Советы народных депутатов.

Однако все эти районы (за исключением районов в составе города Ташкента) были ликвидированы с 1 января 2004 года в соответствии с постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12 декабря 2003 года № 569-II «Об упразднении районных административно-территориальных образований городов Бухара, Наваи, Наманган, Самарканд, Фергана, расширении границ и переименовании Навоийского района Навоийской области».

Поэтому с 1 января 2004 года понятие «районы, входящие в состав города», упомянутое в статье 99 Конституции Республики Узбекистан, применяется только к районам города Ташкента.

В связи с тем, что город Ташкент стоит наравне с административно-территориальными единицами первого уровня – Республикой Каракалпакстан и областями, его районы должны были быть приравнены по статусу к районам Республики Каракалпакстан и областям, иметь свои представительные органы и утверждаемые ими местный бюджет. В соответствии с этим было предложено исключить слова «а также районы, входящие в состав города» из части первой статьи 99 Конституции Республики Узбекистан [9].

Эти предложения были учтены в статье 1 Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2017 года «О выборах в районные Кенгаши народных депутатов города Ташкента» [10].

На этапе законодательного развития, административно-территориальное устройство Республики Узбекистан было понятным, точным и системным для всех и условно состояло из **административно-территориальных единиц 3-х уровней:**

- первостепенные:** Республика Каракалпакстан, области и город Ташкент;
- второстепенные:** районы (в составе Республики Каракалпакстан, области и города Ташкента) и города (в составе Республики Каракалпакстан и областей);
- третьестепенное:** города, села, аулы и махалли (в составе районов), и махалли (в составе городов).

К 2020 году в статье 3 Закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан» появилось понятие «районы в городах — части территорий городов со статусом административно-территориальных единиц, как правило, с численностью

населения не менее двадцати тысяч человек, состоящие из сходов граждан (махаллей)».

Подобным образом это понятие не используются в других частях Закона, а в статьях 18 и 25 оно включает понятия «районы города Ташкента» и «районы городов областного подчинения».

Из этого следует, что законодатель с понятием «районы в городах» имел ввиду районы в составе города Ташкента, а также «районы в городах областного подчинения», которые еще не существуют, и допустил их создание.

Вскоре, согласно с постановлениями Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 8 сентября 2020 года №442-IV и Сената Республики Узбекистан от 11 сентября 2020 года № ПС-136-IV «Об образовании в составе города Наманган Наманганской области Давлатободского района», постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 ноября 2020 года № 718 «О мерах по решению организационных вопросов, связанных с образованием Давлатободского района в составе города Намангана Наманганской области», в составе города Намангана (город областного подчинения) был сформирован Давлатабадский район, хокимият Давлатабадского района, 21 подразделение государственных органов и организаций Давлатабадского района [11].

Город Наманган с населением 451 тысяча человек [12] занимает второе место в республике после города Ташкента по численности населения. Для сравнения, Сырдарьинская область, состоящая из 8 районов и 3 городов, имеет население 861 тысяч человек (не более чем в 2 раза больше населения города Намангана) [13].

В этой связи создание Давлатабадского района – своевременное, актуальное и правильное решение с точки зрения повышения эффективности государственного управления, оперативного решения проблем населения. Кроме того, дальнейшим был создан второй район (Янги Наманган или Новый Наманган) в составе города Наманган, а также прорабатывается вопрос разделения города Самарканд (город областного подчинения) на пяти районов.

Однако, на наш взгляд, это нововведение вызывает ряд проблем и вопросов для юридической науки и практики.

Во-первых, в законодательстве Республики Узбекистан система органов государственной власти и управления основывается на принципе «республика – область (Республика Каракалпакстан, Ташкент) – район (город)», на основе этого принципа сформированы задачи, функции и полномочия всех государственных органов.

Например, в пункте 29 Положения о порядке предоставления земельных участков для государственных и общественных нужд, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 28 января 2019 года № 63 (признан утратившим силу), содержалась следующая норма:

«В случае если принятие решения об отводе земельного участка не входит в компетенцию хокима района (города), то хокимият района (города) не позднее следующего рабочего дня после получения положительного согласования или положительного заключения уполномоченных организаций направляет подготовленное им представление на отвод земельного участка в Совет Министров Республики Каракалпакстан, хокимияты областей, соответственно».

В этом случае, на примере Давлатабадского района остается неясным предел полномочий хакима Давлатабадского района, хакима города Намангана и хакима Наманганской области. Таких примеров в законодательстве много, и прокомментировать каждый из таких случаев путем внесения изменений в законодательство практически не является возможным.

Во-вторых, одновременно с упомянутым в законе понятием «районы в городах» невозможно охватить районы города Ташкента и Давлатабадский район Намангана, уравнивая их между собой. Поскольку территория города Ташкента разделена на 12 районов, нет ни одной ее части, не входящей в состав конкретного района.

В составе города Намангана, есть два района, остальная часть города находится непосредственно в управлении хакимията города Намангана, Наманганской городской отделении государственных органов.

В-третьих, как указано в вышеупомянутом постановлении правительства, в Давлатабадском районе создано только 21 районное подразделение государственных органов и организаций.

Также, в этом постановлении Верховному Суду, Генеральной прокуратуре, Министерству

внутренних дел, Министерству по чрезвычайным ситуациям и другим правоохранительным органам было рекомендовано в течение двух месяцев рассмотреть вопрос о создании структур судебных и правоохранительных органов в Давлатабадском районе.

После образования Давлатабадского района, в составе города Ташкента был образован Янгихаётский район.

Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6143 от 20 января 2021 года в Ташкенте был учрежден Янгихаётский районный суд по уголовным делам, Янгихаётский район был включен в юрисдикцию Яккасарайского межрайонного суда по гражданским делам, Ташкентского межрайонного экономического суда и Ташкентского межрайонного административного суда [14]. Однако, на примере Давлатабадского района такой акт не был принят.

Допустим, что в случае создания Давлатабадского районного суда по уголовным делам его вышестоящими судами являются Наманганский городской суд по уголовным делам, Наманганский областной суд и Верховный суд, и, следовательно, районные (городские) суды должны рассматривать дела в первой инстанции, областной суд – в апелляционном порядке, а Верховный суд – в кассационном. В этом случае один из судов Давлатабадского районного суда и Наманганского городского суда по уголовным делам не должны будут участвовать в цепочке рассмотрения дел. Эта процедура в равной степени применяется к экономическим судам [15] и суду по гражданским делам.

Так как, это противоречит правилам процессуальных институтов подведомственности и подсудности [16], подобные вопросы потребуют дальнейшего пересмотра вопроса о формировании районов в составе городов областного подчинения, и в этом случае определения статуса этих городов и районов.

Следующим спорным понятием в Законе, принятом в 2020 году, является понятие **«города республиканского подчинения»**.

Согласно статье 3 Закона, «города республиканского подчинения» являются населенные пункты, имеющие стратегическое значение, крупные промышленные предприятия и развитая инфраструктура, а также перспективные экономические и культурные центры, которые могут быть определены решениями обеих палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Следует отметить, что понятие «города республиканского значения» в вышеупомянутой статье 73 Конституции 1978 года применялось в отношении к городу Ташкенту.

В настоящее время в статье 65 Конституции Российской Федерации Москва, Санкт-Петербург и Севастополь указаны как города федерального уровня, а в статье 8 Конституции Кыргызской Республики город Бишкек и Ош указаны как города республиканского значения [17].

Однако, в Конституции независимого Узбекистана, принятой в 1992 году, отсутствует данное понятие.

В Законе «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства в Республике Узбекистан», принятом в 1996 году, понятие «города республиканского подчинения» применялось только к городам в составе Республики Каракалпакстан, в связи с этим до 2013 года под этим понятием предусматривались город Нукус и Тахиаташ, и с 2013 года только город Нукус.

Указом Президента Республики Узбекистан от 4 июня 2019 года № УП-5738 в исполнительной структуре Кабинета Министров Республики Узбекистан был образован отдел социально-экономического развития городов республиканского подчинения. Хотя прямого указания в Указе нет, по функциям и структуре этого отдела, можно увидеть, что в категорию «города республиканского подчинения» предусмотрено включить города Ангрэн, Бекабад, Алмалык и Чирчик Ташкентской области, город Ширин Сырдарьинской области, город Зарафшан Навоийской области и город Шаргун Сариасийского района Сурхондарьинской области [18].

Можно сделать вывод, что понятие «города республиканского подчинения» было введено в Закон от августа 2020 года на основании вышеупомянутого Указа Президента Республики Узбекистан. Если, исходя из понятия, указанного в статье 3 Закона, решения палат Олий Мажлиса о включении городов, указанных в Указе, в категорию городов республиканского подчинения, еще не приняты. Помимо упомянутых выше Указа и Закона нет никаких законов или актов Главы государства, определяющих особенности осуществления государственной власти и управления в этих городах.

На наш взгляд, введение в закон понятия «города республиканского подчинения»

целесообразно, однако, необходимо применять это понятие не к вышеназванным городам, но и к крупным городам, которые буквально приравниваются к областям. В настоящее время эти особенности в Республике Узбекистане имеет только столица страны – город Ташкент.

Ташкент – крупнейший город Центральной Азии. В отличие от других регионов бывшего Советского Союза, таких как Закавказье (Армения, Азербайджан, Грузия) или Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония), Ташкент служил неофициальной столицей Средней Азии и Казахстана. Ташкент, четвертый по величине город после Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Киева, был также центром Туркестанского военного округа, местом проведения Ташкентского международного кинофестиваля и многих других культурных и политических мероприятий.

На сегодняшний день, Ташкент имеет особое значение как политический, административный, культурный, научный, промышленный и туристический центр. Постоянное расширение его населения и территории – это непреодолимый процесс. В частности, за последние два года границы города расширились вдвое, до общей площади более 2,7 тысяч гектар [19].

Как в свое время, верно отмечал в своих научных трудах О.Сагань, эти города отличаются особым, более динамичным по сравнению с другими административно-территориальными единицами характером правового совершенствования организационной структуры системы управления [20].

С этой точки зрения важно выявить, увеличить и поддержать города республиканского подчинения в реальном смысле, не допустить возникновения перегрузки инфраструктуры города, равномерно развивать все регионы Республики, увеличивая количество городов с населением более миллиона человек.

Е.В.Голошейкин, А.В.Мотовилов считают, что города-миллионники на общем фоне территориального развития выглядят относительно благополучными. Для крупных городов характерно наличие в каждом из них мощного научного, научно-технического, духовного и социально-культурного потенциала, развитость производственной и социальной инфраструктур. Крупные города являются важнейшими коммуникационными узлами, центрами политической и финансово-банковской деятельности. Они несут, как правило, весьма важную административную нагрузку [21].

В частности, в Казахстане в 1991 году был только один город - тогдашняя столица страны Алматы с населением более 1 миллиона человек. Сегодня в стране 3 города с населением более 1 миллиона человек (Алматы, Нурсултан и Шымкент), все они являются городами республиканского подчинения.

На наш взгляд, после города Ташкента этот статус (город республиканского значения или подчинения) в первую очередь должен быть присвоен городу Наманган, в составе которого были созданы отдельные районы, а также Самарканду, где в 2022 году планируется провести Совет глав государств ШОС, который до 2004 года имел в своем составе 3 района.

В целях дальнейшего развития городов Наманган и Самарканд в будущем возможно расширение их территории за счет приграничных районов на основе утвержденных генеральных планов, а также административные центры этих областей могут быть перенесены в другие города без изменений их названий (например, центр Наманганской области – рядом с городами Туракурбан, Чуст или древний город Ахсикент, центр Самаркандской области – в город Каттакурбан в областном подчинении).

Следует отметить, что данное предложение также послужит обеспечению реализации задач по выявлению «полюсов роста», предусмотренных рядом указов президента Республики Узбекистан, «обозначению крупнейших городов с природным и социально-экономическим потенциалом в целях создания дополнительных «привлекательных центров» [22] для населения города Ташкента и Республики Узбекистан.

На основании проведенного анализа целесообразно внести следующие предложения по развитию законодательства:

а) предложения о внесении изменений в действующее законодательство при отсутствии изменений в административно-территориальном устройстве республики: во-первых, статью 68 Конституции Республики Узбекистан изложить в следующей редакции:

«Республика Узбекистан состоит из Республики Каракалпакстан, Андижанской, Бухарской, Ферганской, Джизакской, Наманганской, Навоийской, Кашкадарьинской,

Самаркандской, Сырдарьинской, Сурхандарьинской, Ташкентской, Хорезмской областей и города республиканского подчинения – Ташкент, Наманган и Самарканд»;

во-вторых, внести следующие изменения в Закон Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан»:

1) исключить понятие «города республиканского подчинения» и соответствующие нормы или внести в них изменения на основании применения настоящих правил только к городам – Ташкент, Наманган и Самарканд;

2) исключить из статьи 3 понятие «районы городов областного подчинения»;

3) привести в соответствии с предлагаемым изменением в статью 68 Конституции Республики Узбекистан часть первой статьи 5;

в-третьих, признать утратившим силу Указ Президента Республики Узбекистан от 4 июня 2019 года № УП-5738 «О дополнительных мерах по комплексному социально-экономическому развитию городов республиканского подчинения»;

б) предложения по совершенствованию административно-территориального устройства республики, на основании которых внести изменения в действующее законодательство:

во-первых, определение новых административных центров Наманганской и Самаркандской областей (предложение: центр Наманганской области – Туракурбан с переименованием на Аксикент, центр Самаркандской области – город Каттакурбан);

во-вторых, расширить территории городов Наманган и Самарканд за счет их приграничных районов, разделить всю территорию этих городов на отдельные районы (как в городе Ташкенте);

в-третьих, исключить из Закона Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан» понятия «районы города Ташкента» и «районы городов областного подчинения», применение понятия «районы в городах» только по отношению к районам в городах республиканского подчинения – Ташкенте, Намангане и Самарканде.

Реализация вышеуказанных предложений на практике послужат, прежде всего, дальнейшему уточнению статуса столицы Республики Узбекистан – города Ташкента как отдельной административно-территориальной единицы, совершенствованию законодательства об административно-территориальном устройстве республики, созданию дополнительных «привлекательных центров» для населения республики наряду с городом Ташкент.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Узбекистан www.huquqiyportal.uz.

2. Чертков А. Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М., 2009. С. 66.

3. Конституция Республики Узбекистан, www.lex.uz.

4. Салимова И. М. Сравнительный анализ институтов подведомственности и подсудности в экономическом процессуальном законодательстве Республики Узбекистан // Свобода и право. – 2018. – С. 44-47.

5. Конституция (Основной закон) Республики Узбекистан (Принята 19.04.1978 г. на внеочередной шестой сессии ВС РУз девятого созыва), www.nrm.uz

6. Basic Law for the Federal Republic of Germany, www.btg-bestellservice.de; Конституция Российской Федерации, www.publication.pravo.gov.ru; Конституція України, www.president.gov.ua

7. Закон Республики Узбекистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства в Республике Узбекистан», www.lex.uz.

8. Закон Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан», www.lex.uz.

9. Хамроев Е.О. «Вопросы регулирования правового статуса столицы Республики Узбекистан», диссертация на соискание ученой степени магистра, ТГЮУ, 2014 год, стр.91.

10. Закон Республики Узбекистан «О выборах в районные Кенгаши народных депутатов города Ташкента», www.lex.uz.

11. Национальная база данных законодательства, www.lex.uz.

12. www.namangan.uz.
13. www.stat.uz.
14. Указ Президента Республики Узбекистан от 20 января 2021 года № УП-6143 «О мерах по совершенствованию судебной системы в связи с образованием Янгихаётского района в составе города Ташкента», www.lex.uz.
15. Салимова И.М. Вопросы классификации видов подведомственности экономических дел //Право и жизнь. – 2019. – №. 2. – С. 28-38.
16. Salimova I. M. The Concept Of Relevance In Civil And Economic Procedural Law And Its Relationship With Other Legal Categories //Journal of Contemporary Issues in Business and Government. – 2021. – Т. 27. – №. 1. – С. 362-369.
17. Конституция Российской Федерации, www.publication.pravo.gov.ru; Конституция Кыргызской Республики, www.cbd.minjust.gov.kg
18. Указ Президента Республики Узбекистан от 4 июня 2019 года № УП-5738 «О дополнительных мерах по комплексному социально-экономическому развитию городов республиканского подчинения», www.lex.uz.
19. Постановления Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 2456-III от 16 апреля 2019 г. и № 443-IV от 8 сентября 2020 г., www.lex.uz.
20. Сагань О.С. Система органов государственной власти в городах федерального значения в Российской Федерации: Конституционно-правовой аспект. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – С.4.
21. Голошейкин Е.В., Мотовилов А.В. Крупные города как фактор регионального развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 26 (164). Экономика. Вып. 22. С. 89.
22. Пункт 4 Указа Президента Республики Узбекистан от 10 января 2019 года № УП-5623 «О мерах по коренному совершенствованию процессов урбанизации», пункт 4 Указа Президента Республики Узбекистан от от 2 марта 2020 года № УП-5953 «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «год развития науки, просвещения и цифровой экономики».

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович

Юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD),
Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси (DSc)

ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): БАБАКУЛОВ З.К.
Товар белгисига пародия ёки киноя: қонуний ёки ноқонуний ҳисоблаш масаласи // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 32-37

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-4>

АННОТАЦИЯ

Товар белгисига нисбатан пародия товар белгисини реклама қилиш, товар маҳсулотлари олди-сотдиси жараёнлари фаол ижтимоий ҳаракат сифатида ўрганилди. Гарчи миллий ва халқаро қонунчиликда пародия қилишни тартибга солиш масаласи қонунчилик даражасида белгиланган бўлмасада, қоидага кўра ушбу фаолият инсофлилик доирасига кўра ҳал этилади. Албатта, айрим ҳолларда товар белгисига нисбатан пародия инсофсиз рақобат мазмунини ўзида акс эттиради ва бу рақобат қонунчилиги ва товар белгилари қонунчилигига мувофиқ тартибга солинади. Шунга кўра, пародияни ҳуқуқий ёки ноҳуқуқий деб баҳо беришдан олдин пародия қўлланилаётган ҳудудда товар белгиси эгасининг ижтимоий мавқеи ҳисобга олиниши лозим.

Калит сўзлар: Товар белгиси, пародия, киноя, Milka, Darfunica, Louis Vuitton, Lady Gaga, Priceless, Lacoste, Lada.

БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
Независимый соискатель Ташкентского государственного
юридического университета (DSc)

ПАРОДИЯ ИЛИ САТИРА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК: ВОПРОСЫ НА СООТВЕТСТВИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АННОТАЦИЯ

Пародия на товарный знак изучена с позиции активных общественных отношений по рекламе, купле-продаже и других действий в отношении товарного знака. Хотя пародия на товарный знак не урегулирована ни национальным законодательством, ни законодательством зарубежных стран, как правило, в этой области правовых отношений применяется принцип добросовестности. Конечно, в некоторых случаях пародия на товарный знак осуществляется в виде недобросовестной конкуренции и в этом случае применяются нормы закона о

конкуренции и товарных знаков. Таким образом, при правовой оценке законности либо незаконности пародии на товарный знак следует обращать внимание на статус владельца товарного знака.

Ключевые слова: Товарный знак, пародия, сатира, Milka, Darfunica, Louis Vuitton, Lady Gaga, Priceless, Lacoste, Lada.

BABAKULOV Zafar

Doctor of Philosophy in Law,
Independent Researcher of Tashkent State Law University of Law (DSc)

TRADEMARK PARODY OR SATIRE: LEGAL COMPLIANCE

ANNOTATION

A parody of a trademark has been studied from the standpoint of active public relations in advertising, sale and purchase and other actions in relation to a trademark. Although the parody of a trademark is not regulated by either national legislation or the legislation of foreign countries, as a rule, the principle of good faith applies in this area of legal relations. Of course, in some cases, the parody of a trademark is carried out in the form of unfair competition, in which case the rules of the law on competition and trademarks apply. Thus, when legally assessing the legality or illegality of a parody for a trademark, attention should be paid to the status of the trademark owner.

Keywords: Trade mark, parody, satire, Milka, Darfunica, Louis Vuitton, Lady Gaga, Priceless, Lacoste, Lada.

Ижтимоий ҳаётимизнинг катта қисмини таниқли брендлар эгаллаб олган. Уларнинг баъзилари истеъмолчилар онгида элита ва сифат стандарти мақомидаги машҳур номга айланган (Apple маҳсулотлари). Лекин, агар кимдир ўз мақсадлари йўлида маълум ва машҳур товар белгисига ишора сифатида фойдаланмоқчи бўлган бўлса, яъни машҳур товар белгисига ҳазил тариқасида ўз брендини яратиш орқали бошқаларни эътиборини ўзига қаратмоқчи бўлган ҳолатларда ушбу пародия қилган шахснинг савдо фаолият ҳар доим ҳам ноқонуний ҳисобланадими? Ёки масалан, рассом ўз плакатини сотишда унда фойдаланган товар белгиси ушбу рассомнинг ижодий ҳаёлотини маҳсулига мувофиқ ҳолда фойдаланилган. Демак, ушбу вазиятда товар белгисини пародия ҳолатида қайта ишлаш ва фойдаланиш товар белгиси эгасининг ҳуқуқларини бузиши мумкинми? Афсуски, мазкур масала товар белгилари миллий доктринасида кўриб чиқилмаган. Шундай экан, ушбу масала билан боғлиқ жиҳатларни хорижий давлатлар қонунчилиги ва суд амалиёти тажрибасига мувофиқ таҳлил қилиб ўтишни мақсадга мувофиқ деб топдик.

Германияда товар белгисидан савдо пародияси сифатида фойдаланиш имконияти инсон ҳуқуқларининг конституциявий асосларига мувофиқ берилади. Демак, Германияда товар белгиларига пародия қилиш, агар пародия қилаётган шахснинг ҳаракатлари товар белгисини камситишга қаратилган бўлса йўл қўйилмайди. АҚШ товар белгилари қонунининг (Лэнхем қонуни) 15 U.S.C. § 1125-моддаси (3)(A)(ii)-қисми [1] га мувофиқ, товар белгиларига нисбатан пародия қилишга уни эгасини рухсатсиз йўл қўйилиши мумкин. Бунда ушбу ҳаракат ҳуқуқбузарлик сифатида эътироф этилмайди ва инсофли фойдаланиш деб қаралади. АҚШда товар белгисига нисбатан пародия “инсофли фойдаланиш” доктринасига (fair use doctrine) [2] мувофиқ кузатиб борилади.

Германия Олий суди рассомнинг ўз почта откриткаларини сотишда “Milka” товар белгисидан фойдаланганлиги билан боғлиқ низони кўриб чиқади [3]. Рассом почта откриткалари устида немис тилида “Дарахт теппасида сукунат, лекин қаердадир сигир Муу деб ҳайқирмоқда” (It is quiet over all tree-tops, somewhere a cow moos. Moo!) мазмундаги ёзув қайд қилинган. Почта тўқима персонаж Rainer Maria Milka томонидан имзоланган. Рассомнинг фикрича, у шу орқали ўз ишини Иоган Вольфган Гёте шерига пародия қилганлигини таъкидлайди. Германия Олий суди мазкур иш бўйича қабул қилган қароридан почта откриткаси жавобгарнинг ижодий асари эканлигини, гарчи у “Milka” маҳсулотини реклама қилишда ҳажвий усулни танлаган бўлса ҳам унга нисбатан ижодий ҳуқуқ яшашга ҳақли эканлигини белгилайди. Шунингдек, суд қарорни жавобгарнинг фойдасига ҳал

қилишда ЕИ 89/104/ЕЕС-сон Директиви [4] нинг 5-моддасига мувофиқ қуйидагича асослайди: биринчидан, жавобгар “Milka” товар белгисининг обрўсига зарар етказмаябди; иккинчидан, товар белгисидан фойдаланиш фақат тижорат мақсадларида фойдаланиш деб ҳисобламаслик лозим. Агар шундай бўлган тақдирда ҳам, яъни жавобгар откриткаларни сотишда мулкый манфаатлари борлигини ҳисобга олсак ҳам, бу ҳолат жавобгарни товар белгисига бўлган мутлақ ҳуқуқни бузган деб топишда ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлмаслиги лозим [5].

Голландия судлари ҳам пародияни товар белгиларига нисбатан мавжудлигини тан олади. Унга “Darfunica” низоли ишини мисол қилиб келтириш мумкин. Нози рассом Надя Плеснер (Nadya Plesner) томонидан кичкина ва озғин африкалик қизнинг кийимсиз ҳолатида Louis Vuitton аёллар сумкасини ушлаган ҳолатдаги сурат намойиш этиши оқибатида пайдо бўлган. Сурат “оддий яшаш” (Simple Living) деб номланиб, у орқали рассом Дарфур можаролари га, шунингдек Африкадаги очарчиликка нисбатан жамоатчилик эътиборини қаратишга ҳаракат қилган.

Louis Vuitton товар белгиси ва саноат намунаси сифатида даъвогар номига рўйхатдан ўтказилган. Рассомнинг бу ҳаракати эса ҳуқуқ эгасининг обрўсига путур етишига, жамоатчиликда у ҳақда нотўғри тушунчаларнинг пайдо бўлишига олиб келиши мумкинлигини товар белгиси эгаси эътироф этади. Голландия муаллифлик ҳуқуқи қонунчилигига кўра, агар товар белгисидан пародия сифатида фойдаланиш уни эгасининг обрўсига салбий таъсир қилса йўл қўйилмаслиги белгиланган. Биринчи инстанция суди “Louis Vuitton” даъвогарнинг эътирозларини қисман қаноатлантиради. Рассом иккинчи инстанция судидан ўз ҳуқуқлари ва ижодий эркинлигини Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларни ҳимоя қилиш тўғрисидаги Европа конвенциясининг 10-моддасига мувофиқ таъминланишини талаб қилади. Суд мазкур қоидага асосланиб, рассом томонидан компания ҳуқуқларини бузмаганлигини, ушбу товар белгиси ва саноат намунасидан ўз ишларида фойдаланишда умумий имкониятга эга эканлигини эътироф этади [6].

Буюк Британия судлари ҳам гарчи товар белгиларига пародия тегишли қонунчилик даражасида тан олинмаган бўлсада, умумий асосларга кўра йўл қўйилади. Шундай қилиб, 2009 йилда онлайн болалар ўйини “The Moshi Monsters” машҳур қўшиқчи Леди Гаганинг шахсиятини “Lady Goo Goo” мазмундаги пародиясини намойиш этади. Компьютер ўйини яратувчилари пародия персонажи Леди Гага шахсига тақлид қилинмаганлигини таъкидлашади. Жавобгар томонидан компьютер ўйинида ва YouTubeда ўзини пародия қаҳрамони сифатидаги хажвий лавҳаларнинг жойлаштирилиши хонанданинг ўз фаолиятига салбий таъсир қилиши мумкинлигини таъкидлайди.

Қайд этиш лозимки, Леди Гага “Lady Gaga” товар белгисининг эгаси ҳамдир. 2011 йил май ойида қўшиқчи Farmville онлайн ўйинида Lady Gaga бренди тармоғини ишга туширади. 2011 йилда эса жавобгар Lady Goo Goo товар белгисини рўйхатдан ўтказишга ҳаракат қилади. Жавобгар шунингдек, ушбу йилнинг июн ойида ўйинида ва YouTube тармоғида ўша пародия акс этган “The Moshi Dance Song” деб номланган мусиқий видеони жойлаштиради. Ҳолатдан норози бўлган қўшиқчи ўзини пародия қилинганлиги учун ўйин яратувчиларини судга беради. Қўшиқчи ўз даъвосида жавобгарнинг ҳаёлий яратган қаҳрамонидан фойдаланишни, кейинчалик эса айни пародия персонажидан фойдаланишни таъқиқлашни талаб қилади.

Ўйин яратувчилари қўшиқчининг “Bad Romance” қўшиғига пародия қилинганлигини инкор қилишади. Бироқ, суд даъвони қўшиққа нисбатан эмас, балки товар белгисига нисбатан ҳуқуқлар бузилганлиги билан боғлиқ ҳолатни асослашни жавобгардан талаб қилади. Суд “Lady Goo Goo” айни вақтда “Lady Gaga” товар белгиси билан адаштириш даражасида ўхшашлигини (take unfair advantage of its distinctive character [7]), ўйин яратувчилари эса шунга кўра инсофсиз фойда кўриши мумкинлигини эътироф этади. Шунингдек, суд “Lady Goo Goo” соф маънодаги пародия бўлмасдан, балки “The Moshi Monsters” ўйинини оммалаштириш, ва охир-оқибатда пародия қўшиқларини ёзувларини сотиш мақсади қилинганлигини таъкидлайди.

Шунингдек, ишда истъёмолчининг икки брендни чалкаштириш эҳтимоли таҳлил қилинади. Суд ушбу таҳлилларга таяниб истъёмолчи даъвогар ва жавобгар ўртасида ўзи тижорий боғлиқлик борлигини ўйлаши мумкин деб ҳисоблайди. Клип YouTube тармоғида Lady Goo Goo номи билан махсус тегда белгиланиб, унда мабодо Lady Gaga деб қидирув берсангиз тегишли пародия клипи чиқиб келади. Суднинг фикрича, кўпчилик бўлмаса ҳам баъзи фойдаланувчилар ушбу вазиятни адаштиришади. Суднинг қарорига мувофиқ, жавобгар

пародиядан фақат болалар компьютер ўйинида фойдаланишга, бошқа мақсадларда, яъни тегишли клипни YouTubeда жойлаштиришга нисбатан таъқиқни қўяди [8].

АҚШда товар белгиларига пародия билан боғлиқ низоларни моҳияти АҚШ Олий суди пародияга берган таърифидан келиб чиқади [9]. Шундай тегишли таъриф 1994 йил Campbell v. Acuff-Rose Music Inc. низоли иш натижасида шаклланган. Унга кўра, “Янги муаллифлик ишларининг айрим жиҳатларидан бошқасини яратиш учун фойдаланиш, энг камида қисман янги асарга тенглаштирилади” [10].

АҚШ Олий суди пародияни кинояга қарама-қарши қўйиб, кинояни пародиядан фарқли жиҳати, аввало янги асар элементларидан фойдаланиш бевосита уни шарҳламайди, демак киноя ҳақиқий асар мазмунига эга эмас. Шунга кўра, киноя муаллиф ўз фикрини етказиш учун асил бўлиши шарт эмас, ҳар қандай асардан сатира сифатида фойдаланиш мумкин.

АҚШнинг интеллектуал мулк соҳаси машҳур мутахассислари Майкл Лемли ва Стейси Дуган қайд этганидек, АҚШ Олий суди ҳам пародия ҳам кинояни АҚШда амалда бўлган инсофли фойдаланувчи (fair use) доктринасига мувофиқ яратилган асар сифатида ҳуқуқий муҳофаза қилинишини эътироф этади. Бироқ, АҚШнинг қуйи судлари муаллифлик ҳуқуқи билан боғлиқ низоли ишларда пародия ва киноя ўртасидаги дихотомияни ноқонуний фойдаланишдан инсофли фойдаланишни ажратиш имконини берувчи аниқ чегарани белгилаб берди. Ушбу масала хусусан, АҚШ апелляция суди томонидан Dr. SeussEnters. L.P. v. Penguin Books USA, Inc., 109 F. 3d 1394, 1405-06-сонли иши бўйича кўрилган низода аниқ кўрсатиб ўтилди. Хусусан, суд товар белгисига ва асарга нисбатан киноя ҳуқуқи билан муҳофаза қилинмайди. Жавобгар эса ўз фикрларини баён қилиш учун муаллифнинг асаридан фойдаланиши шарт эмас эди, чунки бу ердаги ҳосила асар унинг асиллигини кўрсатмайди. Юқорида қайд этилган мутахассисларнинг фикрича, товар белгиларига нисбатан кулгили асарларни яратиш киноя ва ва пародияни ўзаро ажратиш усулларида фойдаланмасдан ҳам амалга оширилиши мумкин. Соҳа расмийларининг қайд этишича, товар белгисига нисбатан ҳуқуқ эгаси асар муаллифидан фарқли ўлароқ, ўзининг интеллектуал мулк объектига бўлган ҳуқуқидан фойдаланиб кинояни чеклашдан кўпроқ манфаатдор. Кинояда асардан фойдаланишни чеклаш қайсидир маънода асарга нисбатан мутлақ ҳуқуқнинг моҳиятига асосланиб, учинчи шахслар томонидан муаллифнинг асаридан қонунга зид равишда фойдаланишни таъқиқлашга қаратилган. Эҳтимол, умуман аниқ бўлмаган ҳолда, нега учинчи шахс ўз киноясида муаллифнинг асарини такрорлайди, ваҳоланки у бошқа асарларни ҳам олиши ва уларни ўз киноясида фойдаланиши мумкинми? [11]

Қайд этиш лозимки, муаллифлик ҳуқуқи эгасининг ўз асаридан фойдаланиш устидан тўлиқ назоратни таъминлашдан фарқли ўлароқ, товар белгисига нисбатан ҳуқуқ фақат истеъмолчилар онгида белгининг ва у билан маркировка қилинган маҳсулотлар билан боғлиқлигини ҳимоя қилиш учун берилади. Лемли ва Дуганнинг фикрича, пародия ва киноя бренд ва товар ўртасидаги бундай муносабатларга амалда таъсир қилмайди. Бундан ташқари, айрим ҳолатларда товар белгисини пародия ва киноя қилиш унинг янада оммалашишини таъминлайди. Лемли ва Дуган томонидан ўтказилган тадқиқот натижасига кўра, брендинг обрўсини тўкишга нисбатан қаратилган ҳаракатлар истеъмолчи онгида бренд ва товар ўртасидаги боғлиқликни янада оширишга хизмат қилади [12]. Бундай ҳолатларда киноя товар белгисига нисбатан пародия қилишдан кўра, салбий таъсир қилади деб ишониш учун ҳеч бир асос йўқ [13].

Баъзи Америкалик олимлар, хусусан Марк Лемли қонун товар белгиси эгасининг ҳуқуқларини ҳимоя қилмаслиги лозим, чунки ҳар қандай вазиятда жавобгарнинг товар белгисига нисбатан ҳаракатлари (масалан, пародия қилиш) ёки истеъмолчиларнинг товарга нисбатан муносабатлари (масалан, у ёки бу маҳсулотни афзал деб ҳисоблаган ҳолда сотиб олишни тўхтатиш) ўзгариши мумкин [14].

АҚШ суди амалиётига кўра, судлар товар белгисига нисбатан ҳуқуқнинг бузилмаганлигини тан олиш мақсадида товар белгиларига нисбатан киноя ва пародия ўртасидаги нисбатни фарқламайди. Масалан, Нью-Йорк округ суди Mastercard корпорациясига тегишли “Priceless” (Бебаҳо) товар белгисидан АҚШ президентлигига номзод Ральфа Надернинг сиёсий компаниясида фойдаланишини қонуний деб ҳисоблади [15]. АҚШ Олий судининг талқинича, товар белгисидан бундай фойдаланиш ҳуқуқ эгаси ва унинг фаолияти мутлақ боғлиқ эмас, ушбу муносабат киноя мазмунига эга.

Франция интеллектуал мулк кодексининг L713-5-моддасига мувофиқ, француз судлари ҳаммага маълум товар белгиларига, шунингдек тегишли товарлар учун фойдаланилаётган

ва рўйхатга олинмаган товар белгиларини ҳуқуқий муҳофаза қилишда тижорат пародиясини мутлақ ҳуқуқни бузиш сифатида тан олади. Хусусан, 1990 йил 17 февралда Париж Олий суди “Lacoste” сўзли товар белгисига ҳажвияли тақлидини, шунингдек “Attention, j'accoste” сўзи ифодаланган тимсоҳ тасвири бўлган товар белгисини, шу билан бирга “тимсоҳларнинг эр-хотин оилавий жуфтлиги” акс этган белгилари товар белгиларига нисбатан ҳуқуқни бузиш деб ҳисоблайди.

Суднинг қайд этишича, пародия ва карикатурани яратиш ва фойдаланишга бўлган ҳуқуқ соф тижорат манфаатлари аниқланган ҳолатларда кўриб чиқилиши мумкин эмас.

Лекин, Француз судлари ҳар доим ҳам товар белгисидан истеҳзоли фойдаланишни ноқонуний деб эътироф этишмайди. Масалан, 1990 йил 19 сентябрда Париж Олий суди товар белгисидан шундай фойдаланишни қонуний деб топади. Яъни, филм намойиши вақтида “Lada” товар белгиси ҳазил мазмунида тавсифланиб: “Lada – СПИДдан нимаси билан фарқ қилади? Сен Ladани бошқага беришга уриниб кўр” мазмунидаги жумла келтирилади [16]. Суд ушбу жумлани ҳазилга йўйиб, жавобгар бу билан даъвогарга зарар етказишга ва товар бозоридаги обрўсини тушуриш мақсад қилмаганлигини эътироф этади.

Товар белгиларига пародия ҳолатини таҳлил қилиниши асносида унинг қуйидаги жиҳатларини алоҳида кўрсатиш мумкин:

- асл асарнинг ўзига хос хусусиятлари ўзлаштирилган ҳосила асар;
- пародиянинг мақсади ўқувчи учун кулгили ёки танқидий тасаввур ҳосил қилиш;
- пародия объекти таниқли оригинал асар;
- пародия асосан пародия хусусиятига ва асл тафовутланиш жиҳатига эга бўлиши лозим.

- пародия қилиш асл ва пародия асар муаллифлари ўртасида чалкашликларни келтириб чиқармаслиги лозим.

Юқорида назарий ва суд амалиёти масалалари таҳлили асносида шуни таъкидлаш мумкинки, пародия ҳам товар белгисини бозордаги обрўсига салбий таъсир қилиш хусусиятига ҳам эга. Агар учинчи шахс томонидан қилинган пародия товар белгиси бошқа маҳсулотда камситиш, яъни истеъмолчида нотўғри тасаввур қилишга қаратилмаган бўлса. Амалдаги миллий қонунчиликда товар белгисига пародиянинг қонуний изоҳи белгиланмаган. Лекин, бу дегани ҳар қандай пародияни инсофли деб топишга асос бўлмайди.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексининг 1-моддасида мулкнинг дахлсизлиги, хусусий ишларга бирон-бир кишининг ўзбошимчалик билан аралашшига йўл қўйилмаслиги принциплари мазмуни айнан мутлақ ҳуқуқ эгасининг товар белгисига нисбатан ҳуқуқлар муҳофаза қилинганлигини англатади. Шу билан бирга, инсофсиз пародия Фуқаролик Кодексининг 9-моддасида белгилаб берилган талабларга зид бўлмаслиги лозим. Бундан ташқари, товар белгисига нисбатан инсофсиз пародия рақобат қонунчилигига кўра ҳам тартибга солинади.

Умуман олганда, товар белгисига нисбатан пародияни инсофсиз деб топмаслик масаласи пародия қилаётган шахснинг хатти-ҳаракатлари ва мақсадига боғлиқ. Пародия қилаётган шахснинг ҳаракатлари товар белгиси эгасининг товар бозоридаги обрўсидан фойдаланиб, асосий даромад топиш манбаига айлантириш, иккинчидан товар белгиси эгасини обрўсизлантиришга қаратилган бўлса, инсофсиз деб топилади. Ёки пародия қилаётган шахснинг ҳаракатлари инсофиз деб топилмайди, қачонки пародия қилинаётган товар белгиси ёки бошқа муаллифлик ҳуқуқ объекти жамоатчилик орасида камситиш хусусиятига эга бўлмаган ҳазиломус ҳолат касб этса.

Хулоса ўрнида шуни таъкидламоқчи эдимки, товар белгисига шахснинг тасвири ёки унинг номига, муаллифлик ҳуқуқига нисбатан пародия қилиш жамиятдаги мавжуд шахснинг юриш-туриш ва ахлоқ қоидаларига зид келмаслиги лозим. Мазкур талаб гарчи амалдаги қонунчиликда умумий қоида сифатида белгиланган бўлсада, айнан товар белгиларига пародия қилиш масаласида аниқ қоида мавжуд эмас.

Иқтибослар/Сноски/References

1. 15 U.S. Code § 1125, Section (c) Dilution by blurring; dilution by tarnishment, part (3) Exclusions, para (ii) URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125>.

2. Howard Wintner. Parody Under the Trademark Laws. <https://www.law.com/newyorklawjournal/2019/10/08/parody-under-the-trademark-laws/?sreturn=20220326051915#:~:text=A%20trademark%20parody%20must%20convey,parody%20>

from%20the%20original%20product.

3. Lila-Postkarte I ZR 159/02, 3 February 2005; BGH GRUR 2005, 583. <https://dejure.org/dienste/vernetzung/>

4. rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=03.02.2005&Aktenzeichen=I%20ZR%20159/02

5. <https://wipo.int/ru/text/126843>

6. Ann Balatska. Trademark parody and Freedom of expression – Shall we dance?P.-P.29. URL:http://www.academia.edu/1487976/Trademark_parody_and_Freedom_of_expression_Shall_we_dance_paper.

7. <http://www.nadiaplesner.com/simple-living--darfurnical>.

8. Sarah Byrt. Lady Gaga stops Lady Goo Goo's song – trademarks and parodies in the UK. Mayer Brown Legal Update. October 2011. P.1. URL: <https://www.mayerbrown.com/files/Publication/eed723e4-061e-479c-9046-c70e56704937/Presentation/PublicationAttachment/436e7f5c-8f27-4ea2-9008-b2412740105a/11754.pdf>.

9. Ate My Heart Inc v Mind Candy Ltd [2011] EWHC 2741 (Ch). <https://vlex.co.uk/vid/ate-my-heart-inc-793883025>

10. The Satire/Parody Distinction in Copyright and Trademark Law — Can Satire Ever Be a Fair Use? Juli Wilson Marshall, Nicholas J. Siciliano. URL: https://apps.americanbar.org/litigation/committees/intellectual/roundtables/0506_outline.pdf.

11. Campbell v. Acuff-Rose Music Inc., 510 U.S. 569 (1994), Para. 580. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/>

12. M. Lemley, S. Dougan. Op. cit. – P.501. http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/Menell%20-%20Rise%20of%20the%20API%20Copyright%20Dead.pdf

13. M. Lemley, S. Dougan. Op. cit. – P.501. http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/Menell%20-%20Rise%20of%20the%20API%20Copyright%20Dead.pdf

14. Barton Beebe, A Defense of the New Federal Trademark Antidilution Law, 16 FORDHAM INTELL. PROP.MEDIA & ENT. L.J. 1143, 1150-51 (2006); Desai, From Trademarks to Brands, supra note 58, at 1007-08; Heymann, The Law of Reputation, supra note 96, at 1341.

15. M. Lemley, S. Dougan. Op. cit. – P.501 - 502. http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/Menell%20-%20Rise%20of%20the%20API%20Copyright%20Dead.pdf

16. M. Lemley, S. Dougan. Op. cit. – P.501 - 502. http://www.law.nyu.edu/sites/default/files/upload_documents/Menell%20-%20Rise%20of%20the%20API%20Copyright%20Dead.pdf

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

DJUMANOV Askar

Lecturer at the Department of Business Law, Tashkent State University of Law
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): DJUMANOV A. Legal analysis of money as the object of civil rights // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) P. 38-42

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-5>

ANNOTATION

The article examines the legal nature of money, its definition, and its main features. In this material, a comparative analysis of civil law rules in the UK, Kazakhstan, and Russia is carried out. The article focuses on the evolution of money and its modern understanding. The paper indicates that legal and economic theories take different positions about money. The author points out that in India all kinds of assets can be used as money in case of monetary obligation. The paper describes the statements of main Russian scientists such as Sukhanov who notes that money should be considered in two main ways as an asset and property right. The author notes that economic theory expresses different positions where all should be considered as money if they provide the functions of money.

Keywords: money, bank, property, claim right, banknotes, asset.

DJUMANOV Askar Xasanovich

Toshkent davlat yuridik universiteti Biznes huquq kafedrası o'qituvchisi
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

FUQAROLIK HUQUQ OBEKTI SIFATIDA PULNING HUQUQIY TAHLILI

ANNOTASIYA

Maqolada pulning huquqiy tabiati, ularning ta'rifi va asosiy xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Ushbu materialda Buyuk Britaniya, Qozog'iston va Rossiya fuqarolik-huquqiy normalarining qiyosiy tahlili o'tkaziladi. Maqola pul evolyutsiyasi va uning zamonaviy tushunchasiga qaratilgan. Hujjatda huquqiy va iqtisodiy nazariya pulga nisbatan har xil pozitsiyada ekanligi ko'rsatilgan. Muallifning ta'kidlashicha, Hindistonda barcha turdagi aktivlar pul majburiyatida pul sifatida ishlatilishi mumkin. Maqolada Rossiyaning asosiy olimlari Suxanovning so'zlari tasvirlangan, ular pulni aktiv va mulk huquqi sifatida ikki asosiy jihatdan ko'rib chiqish kerakligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: pul, bank, mulk, da'vo huquqi, banknotalar, ashyo.

ДЖУМАНОВ Аскар Хасанович

Преподаватель кафедры «Бизнес право»
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: askar.djumanov@gmail.com

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕНЕГ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется правовая природа денег, их определение и основные признаки. В данном материале проводится сравнительный анализ норм гражданского права Великобритании, Казахстана и России. Статья концентрируется на эволюции денег и их современном понимании. В статье указывается, что правовая и экономическая теория занимает разные позиции в отношении к деньгам. Автор отмечает, что в Индии в качестве денег при денежном обязательстве могут быть использованы все виды активов. В статье приводятся высказывания таких ведущих российских ученых, как Суханова, который отмечает, что деньги следует рассматривать в двух основных аспектах, как актив и право собственности. Автор замечает, что в экономической теории высказываются иные положения, согласно которым деньгами следует считать все, если они выполняют функции денег.

Ключевые слова: деньги, банк, имущество, право требования, банкнота, вещь.

The term money is used regularly because money prevails and plays the main central role in human life. In this article, we shall describe the two main and different positions and statements from economic and legal theory.

In economic theory, money is anything that is usually accepted as an exchange for goods and services, accepted not as an object of consumption, but as an object granting purchasing power to a temporary holder to purchase other goods and services [1.P.16]. Based on works from monetary theory money has three main features: 1) a medium of exchange; 2) a measure of value; 3) accumulation of value [2.P.49.51].

Based on public law regulation principles the law set forth money act as a medium of exchange. In theory, it is noted that money is a legal tender that cannot be refused to accept by the creditor in case of payment by the debtor. [3.P.45-46].

In Uzbekistan as a measure of value prices for goods (works, services) are determined only in the national currency (sum) [4.P.9]. If money is considered a legal tender, the debtor is liable for non-fulfillment of payment debt. In the case of illegal use of another person's funds, which allows different reasons (illegal withholding, evasion of refund, default in payment, unjustified receipt), interest on the amount of such illegal use of funds shall be accumulated [5.P.327].

Studying the phenomenon of money and its surrogates requires us to describe the evolution of money. For the legal study, the most important point is the legal position of money theory in civil law, whether money is property or a property right.

During the era of the subsistence economy, people did not need money. The consumers produced all necessary products themselves. Barter began to be used in civil circulation until the development of productivity and it made barter an inconvenient means to satisfy needs. This led to the appearance of some goods that started acting as money with the progressive birth of its function as a measure of value. Gradually, these goods transformed into the present money we use in our life [6].

Lunts L.A. is one of the greatest authors who made great research on the legal nature of money. In his book, he pointed out that money is a medium of exchange, and its legal force is determined by the state [7.P.27]. We can state that the legislative power of money to acquire property and benefits determines the purchasing power of money. According to Lunts L.A., the state has determined that money is a medium of exchange. For example, in the Republic of Uzbekistan, all settlements and payments for goods, works, and services must be made in the currency of the Republic of Uzbekistan (sum) [8], but the law defines exceptions.

In the Republic of Uzbekistan, there is no legal definition of the term "money". According to Article 81 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, money is an object of civil rights [9.P.47]. Article 94 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan determines that the monetary unit is sum, which in turn is legal tender.

We can say that the objects of civil rights include assets, property rights, intangible assets, personal non-property benefits, and actions (works and services) [10.P.301]. Even though the legislator does not provide a clear definition of the concept of "money", we can state that money is

an object of civil rights, and money can act as an object of property rights according to Article 169 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan.

It is noteworthy that Russian legislation, as in Uzbekistani, does not regulate a uniform definition of the concept of “money”. In the US, money means a medium of exchange that is currently admitted or accepted by a local (US) or foreign country. This term includes a monetary unit of calculation adopted by an intergovernmental organization or an agreement between two or more states [11]. It can also be noted that the Indian legislator stipulates a broader interpretation of the concept of money. Money means India’s legal tender or foreign currency, cheque, bill of exchange, draft, letter of credit, invoice, payment order, traveler’s check, payment instruction, postal or wire order, or other instrument recognized by the Reserve Bank of India when it used to execute obligation or exchange of India’s legal tender with another instrument, but does not include any currencies of numismatic value [12].

According to article 40 of Law on Central bank of the Republic of Uzbekistan (№154-I dated 21.12.1995 y.), the Central Bank of the Republic of Uzbekistan is the only authorized to issue banknotes, coins, and precious metals. These monetary units are an unconditional obligation of the Central Bank and are secured by all its assets [13.P.5]. It can be noted that this kind of money is fiat money. Fiat money does not have an independent value and a guarantee of their exchange for other assets (binding exchange rate or to gold) [14.P.7]. In simple words, we can state that fiat money is money secured solely based on trust in the state which issues such money [15.P.144]. According to Friedman, fiat money is money only because the state requires its recognition as money and rests on the opinion and belief of people that such money has value [16].

In contrast to the Civil Code of the Republic of Uzbekistan which does not provide regulation on the concept of “money”, the position of the Civil Codes of Kazakhstan and the Russian Federation is different. In particular, the Civil Code of Kazakhstan defines that property benefits include money, foreign currency, financial instruments, property rights, digital assets, and other property. The legal regime of assets or property rights shall be applied to money and rights under a pecuniary obligation [17]. The Civil Code of the Russian Federation determines that objects of civil rights include things (including **cash** and documentary securities), other property, including property rights (including non-cash **funds**, books-, digital rights); results of work, and provision of services; protected results of intellectual activity and equivalent means of individualization (intellectual property); intangible benefits [18].

The author believes that exchanging money for a certain commodity demonstrates that money performs the function of a commodity. If we consider money as a commodity (asset), it shall have features of property according to civil law. According to Article 164 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the right of ownership means the authority to possess, utilize and dispose property at own discretion and in own interests, as well as to demand the elimination of any violations against property rights, no matter who they come from. Therefore, the above-mentioned rules should also apply to money.

Considering the unique features of money, we can use it in limited cases compared to other assets, for example, a car. A person can use cash as a means of payment. According to the literal interpretation of Article 81 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, “ objects of civil rights include assets, including money and securities ... ”, that is, the civil code refers to money as a subcategory to the general category “asset”. In civil law, an asset is usually considered as an object of the surrounding world that has a material form and a certain value for a person [19, C.99]. According to the position of Grishaev S.P., an asset is an object of the material world, which has its definite boundaries, distinguishing it from other objects and, above all, from other assets. It is stated we can surely state that an asset is an object of civil rights due to the ability to satisfy human needs. Items not having useful features or items whose use has not been determined, at this stage in the development of human civilization, for example, cosmic bodies cannot be objects of civil relations [20.P.175]. Accordingly, the asset is the object of the material world.

However, it is necessary to express the position of the doctrine about money as an asset. The author intends to express one of the modern and based on market rules recommendations of Babushkina A.V. The researcher makes a statement that to study money as an object of civil rights, only the economic nature of money is important for determining legal reality and its legal basis [21.P.68, 72]. Bychkov A.A. notes that money is movable, and it has more functions and superiority over other movable values, which are not ignored by legal science [22.P.365, 367].

As we can see from the above normative rules and doctrine, money is a special phenomenon

both in the economic and legal system. L.G. Efimova notes that during studying the process of formation and evaluation of money, it is wrong to discuss the legal nature of money in general. However, she notes that it's required to study only a specific type of property benefits (legal regime and its legal nature) that performs and acts as money [23.P.181-197].

The discussion about the legal nature of money remains relevant not only in Russian law but also in the law of developed jurisdictions. For example, in the UK, only banknotes and coins issued by the Bank of England and the Royal Mint respectively, are recognized as money used as payment. The legislator does not recognize them as a commodity or other assets. It should be emphasized that the legislator does not recognize cash balances on current accounts and electronic money as money. However applying an economic approach to determining the status of money, the law admits the use of bank money and electronic money in settlements. The law and theoretical doctrine indicate that the bank money existing in an intangible form, should be recognized as a claim right of the bank account holder against the bank or accepted as a property right – “claims to money in intangible form” [24.P.1193, 1194].

If we pay attention to Russian doctrine, Sukhanov E.A. notes that the legal nature of money is quite debatable, and they take a special position in civil law. It is noted that money can act as a commodity as an independent object of some transactions, such as money loans and bank credit agreements. He notes that cash cannot be claimed from a bona fide purchaser based on paragraph 3 of Art. 302 of the Civil Code of the Russian Federation. Under the development of information technology, non-cash payments prevail in goods turnover compared to cash, money is already accumulated in bank accounts or the deposit account of the owner. Cash in bank accounts (non-cash money) is already an integral part of the goods turnover, acting as a means of payment and as a separate product. The owners of non-cash money have the right to freely transfer to cash, which assures their high degree of liquidity. Any creditor must accept money provided by the debtor to fulfill the obligation. The scientist notes that non-cash money (bank money) performs the function of money. Therefore, the scientist explains the position of economists that money can be considered as both cash and bank money.

However, Sukhanov E.A. notes that bank money cannot be considered an asset because of its civil law nature, but can be considered as a claim right. The latter in civil law is considered money. We should mention one more time, that bank money cannot be considered legal tender. The reason for this position is that holders and owners of bank money in the Russian Federation are limited in rights to convert non-cash money into cash, and the use of non-cash money itself is limited by the law. By Article 855 of the Civil Code of the Russian Federation, if the bank account balance is not sufficient to fulfill the payment order, the payment queue or schedule must be set forth. In addition, the owner has a legal risk of losing non-cash money in case of bank insolvency, which proves the reduced value of such non-cash money compared to cash in these conditions of rules. The claim right equally with bank money can be considered as composition and concept of property, as well as an integral part of the property complex (enterprise). The scientist notes that referring to bank money as the objects of the law of obligations excludes the possibility of considering such money as objects of property law - an asset [25.P.318-319]. K.T. Trofimova takes the same position as Sukhanov E.A. and notes that money should be considered property, and additionally as a measure of value, money participates in setting the price of non-property relations [26.P.131].

Summing up the works of Russian scientists on the legal nature of non-cash money, we can group them into two opposite positions:

1) Non-cash money is a special category that has a proprietary nature (K. Trofimov, L. G. Efimova, O. M. Oleinik);

2) Non-cash money is a property right (the client's right to claim against the bank), which is binding (M. I. Braginsky, E. A. Sukhanov, L. A. Novoselova) [27.P.277-279].

As noted above, the term “money” is used to express the term “non-cash money.” It is noteworthy that in Uzbekistan, we understood cash and money deposits, as well as funds in bank accounts, like money. [28].

Conclusion. The author intends to describe the position of Uzbek civil law about money. As we can see, money is considered an asset, but the foreign doctrines express controversy and positions against money. For example, in Kazakhstan and Russia, money expressed in banknotes and coins should be considered an asset. However, bank money or non-cash money should be considered a property right because the owner of a bank account has a claim right to money against the bank.

In comparison to legal doctrine, economic theory takes a unique position, and according to

their theory, all should be considered money if they act and provide the functions of money: 1) a medium of exchange; 2) a unit of measurement, and 3) the accumulation of value.

The author considers that it's necessary to elaborate on studies on the concept of money in Uzbek civil law and provide clear identification of the legal nature of money in civil law.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Milton Friedman, Money Mischiefs 16 (1992)
2. FREDERIC S. MISHKIN, THE ECONOMICS OF MONEY, BANKING AND FINANCIAL MARKETS 49- 51 (6th ed. 2001)
3. Nussbaum, Basic Monetary Conceptions in Law, *supra* note 1, at 45-46
4. Часть 2 Статья 9 Закона РУз «О валютном регулировании» (новая редакция) №ЗРУ-573 от 22.10.2019 г
5. Часть 1 статьи 327 Гражданского кодекса РУз
6. Коростелев М.А., Правовой режим наличных денег: к вопросу о совершенствовании гражданского законодательства России
7. Лунц Л.А., Редкол.: Белевич А.В., Ем В.С., Мальчикова Т.В., Шерстобитов А.Е.: Деньги и денежные обязательства в гражданском праве, М.: Статут, 1999 г., ст.27
8. Часть 1 Статья 9 Закона РУз «О валютном регулировании» (новая редакция) №ЗРУ-573 от 22.10.2019 г.
9. Kamolakhon B. SECURITIES MARKET LAW AS A NEW COMPLEX BRANCH OF LAW IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN //The American Journal of Political Science Law and Criminology. – 2022. – Т. 4. – №. 01. – С. 47-51.
10. Суханов Е.А., Российское гражданское право, М.: Статут, 2011.
11. (24) § 1-201. General Definitions. Uniform Commercial Code <https://www.law.cornell.edu/ucc>
12. Clause 75 article 2 CHAPTER I THE CENTRAL GOODS AND SERVICES TAX ACT, 2017
13. Djumanov A. K., Kim H. N. LEGAL ANALYSIS OF MAIN TYPES OF CORPORATIONS IN GERMANY AND GREAT BRITAIN //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. – 2021. – Т. 1. – №. 5.
14. Keynes M. A Treatise on Money. – London: Macmillan & Co Ltd, 1965.
15. Кумуков М.Ш., Технология блокчейн: новые вызовы и возможности в системе мер по ПОД/ФТ (противодействие отмыванию денег и/или финансированию терроризма), Ленинградский юридический журнал, 2018 г.
16. FRIEDMAN, *supra* note 6, at 10
17. Статья 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=1709;-54#pos=1709;-54
18. Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. <https://base.garant.ru/10164072/089c3288c5448786f472572a85a4941a/>
19. Головизнин А.В., Вещи и имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России №2. – 2011.
20. Гришаев С.П. Объекты гражданских прав: деньги, иное имущество, интеллектуальная собственность и другие. – М.: Библиотечка РГ, 2014.
21. Бабушкина А.В. Правовое регулирование денежной системы Российской Федерации // В сборнике: Н материалы международной (заочной) научнопрактической конференции. 2016.
22. Бычков, А. А. Влияние государства на национальную денежную систему / А. А. Бычков. // Молодой ученый. — 2015. — № 19 (99).
23. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.
24. Sommer, Joseph. A Law of Financial Accounts: Modern Payment and Securities Transfer Act. / The Business Lawyer; Vol.53, August 1998.
25. Суханов Е.А., Российское гражданское право, М.: Статут, 2011.
26. Трофимов К.Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2 (8).
27. Бекетов А. А. К вопросу о правовой природе безналичных денег // Общество и право. 2011. № 4.
28. Пункт 5 Национального стандарта бухгалтерского учета Республики Узбекистан (НСБУ) №9 “Отчет о денежных потоках” (МЮ 04.11.1998 г. N 519)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтауновна

Тошкент давлат юридик университетининг Ихтисослаштирилган филиали
Хусусий ҳуқуқий фанлар кафедраси ўқитувчиси
E-mail: dzhambakieva_feruza5@gmail.com

ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ДЖАМБАКИЕВА Ф.Б.

Тадбиркорлик соҳасида воситачилик шартномасининг қўлланилиши // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022), Б. 43-47.

3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-6>

АННОТАЦИЯ

Муаллиф мақолада воситачилик шартномасининг тадбиркорлик соҳасида қўлланилишининг ўзига хос хусусиятларини ҳамда воситачилик шартномаси конструкциясини кўчар ва кўчмас мулкларга нисбатан қўллаш масалалари, шунингдек воситачилик битимининг объекти сифатида ишлар ва хизматлар кўрсатишнинг амалдаги қонун ҳужжатлари асосида назарий ва амалий жиҳатлари таҳлил этилган. Жумладан, савдо воситачиларидан фойдаланишнинг муҳим афзалликлари, профессионал воситачилар фаолиятига қўйиладиган муҳим талаблар ҳақида амалий фикрлар юритилган.

Калит сўзлар: воситачилик шартномаси, воситачи, комитент, инвестиция воситачиси, биржа битимлари, брокер, диллер, ким ошди савдоси, тадбиркорлик.

ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтауновна

Преподаватель кафедры частных-правовых дисциплин специализированного филиала
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: dzhambakieva_feruza5@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРА КОМИССИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

АННОТАЦИЯ

Автор в статье анализирует особенности применения договора комиссии в сфере предпринимательства, вопросы применения конструкции договора комиссии в отношении движимого и недвижимого имущества, а также теоретические и практические аспекты работ и услуг, оказываемых в качестве объекта соглашения. В частности, на основе договора комиссии, были высказаны практические мнения о важных преимуществах использования торговых посредников и важных требованиях к их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: договор комиссии, посредник, комитент, инвестиционный посредник, биржевые сделки, брокер, дилер, аукцион, предпринимательство.

DJAMBAKIEVA Feruza

Lecturer of the Specialized branch of Tashkent State University of Law (TSUL)
E-mail: dzhambakieva_feruza5@gmail.com

APPLICATION OF THE COMMISSION AGREEMENT IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

ANNOTATION

The author in this article analyzes the specifics of the application of the commission contract in the field of entrepreneurship, as well as the issues of the application of the construction of the commission contract in relation to movable and immovable property, as well as theoretical and practical aspects of works and services provided as an object of the agreement. In particular, on the basis of the commission agreement, practical opinions were expressed on the important advantages of using trade intermediaries, important requirements for the activities of professional intermediaries.

Keywords: commission agreement, intermediary, committee member, investment intermediary, exchange transactions, broker, dealer, auction, entrepreneurship.

Воситачилик шартномаси фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларда қўлланиш жараёнида ўзига хос ҳуқуқий тавсифга эга бўлади. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексининг 832-моддасида воситачилик шартномасига таъриф берилган бўлиб унга кўра, воситачилик шартномаси бўйича бир тараф (воситачи) иккинчи тарафнинг (комитент) топшириғи бўйича ўз номидан, бироқ комитент ҳисобидан бир ёки бир неча битимни ҳақ эвазига тузиш мажбуриятини олади.

Воситачи томонидан учинчи шахс билан тузилган битим бўйича, гарчи битимда комитентнинг номи тилга олинган ёки у битимни бажариш бўйича учинчи шахс билан бевосита муносабатларга киришган бўлса ҳам, воситачи ҳуқуқларга эга бўлади ва зиммасига мажбурият олади.

Воситачилик шартномасини ижро этиш жараёнида битим объекти сифатида асосан ашёлар кўрсатилади. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик Кодексининг 838-моддасида “комитентдан воситачига ўтган ёки воситачи комитент ҳисобидан сотиб олган ашёлар комитентнинг мулки бўлади” деб норматив асосланганлиги воситачилик битимининг предмети сифатида ашёлар эътироф этилишининг муҳим хусусиятини кўрсатади [1].

Бу ўринда воситачилик шартномаси доирасида кўчар мулкларнинг битим объекти сифатида қўлланилиши яққол намоён бўлади. Шундай экан, воситачилик шартномаси конструкциясини ўзига хос хусусиятларга эга бўлган муайян турдаги ашёларга нисбатан қўлланишни ўрганиш мақсадга мувофиқдир.

Дастлаб, воситачилик муносабатларининг кенг тарқалган турларидан бири ҳисобланган, брокерлик фаолияти мисолида таҳлил қиламиз. Брокерлик – бу фуқаролик-ҳуқуқий характеридаги шартномаларни расмийлаштириш билан боғлиқ фаолиятдир. Бозор иқтисодиёти учун қимматли қоғозлар бозори ушбу инвестицияларни энг кўп талаб қиладиган иқтисодий соҳаларга инвестицияларни жалб қилишнинг муҳим институтларидан бирига айланди. Қимматли қоғозларнинг муомалада бўлиши ўзига хос хусусиятларга эга. Фуқаролик Кодексининг 96-моддаси 3-қисмига мувофиқ, қимматли қоғозлар жумласига облигация, вексель, чек, депозит ва жамғарма сертификатлари, банкнинг тақдим қилувчига пул бериладиган жамғарма дафтарчаси, коносамент, акция ҳамда қонун ҳужжатлари билан қимматли қоғозлар жумласига киритилган бошқа ҳужжатлар кириши назарда тутилган. Бироқ, мулкӣ муносабатларнинг барчаси ҳам фуқаролик ҳуқуқий нормалар доирасида тартибга солинмайди. Жумладан, бир тарафнинг иккинчи тарафга маъмурий бўйсунушига асосланган мулкӣ муносабатларга, шу жумладан солиқ, молиявий ва бошқа маъмурий муносабатларга нисбатан фуқаролик қонун ҳужжатлари қўлланилмайди (ФК 2-м).

Қимматли қоғозларни тасарруф этиш ёки сотиб олиш борасида воситачилик шартномаси конструкциясини қўлланишига нисбатан таъқиқ мавжуд эмас. Чунончи, қимматли қоғозлар асосан фонд биржаларида савдо-сотиқ предмети сифатида муомалага киритилишини, шунингдек, биржа битимлари воситачи (брокер, дилер, трейдер) орқали амалга оширилиши, биржада сотувчи ва харидор ўзаро бир-бири билан бевосита муносабатда бўлмаслигини назарда тутсак, мазкур шартнома конструкциясининг асосий ўринини эгаллашини кўришимиз мумкин.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига кўра, воситачилик шартномасида бир тараф (воситачи) иккинчи тараф (комитент) топшириғи бўйича ўз номидан, бироқ комитент бир ёки бир неча битимни ҳақ эвазига тузиш мажбуриятини олади. Воситачи томонидан учинчи

шахс билан тузилган битим бўйича, гарчи битимда комитентнинг номи тилга олинган ёки у битимни бажариш бўйича учинчи шахс билан бевосита муносабатларга киришган бўлса ҳам, воситачи ҳуқуқларга эга бўлади ва зиммасига мажбурият олади. Шундан келиб чиқиб, комитент воситачига “тақдим этувчига” деб ёзилган қимматли қоғозни бергани билан қимматли қоғознинг мулкдори бўлиб қолаверади.

Воситачилик шартномаси биржа битимларини тузишнинг юридик асосидир. Биржа битимларини ҳуқуқий тартибга солишда Ўзбекистон Республикасининг “Қимматли қоғозлар бозори тўғрисида” ги [2.] Қонуни муҳим ўрин эгаллайди. Фонд биржалари асосий профессионал иштирокчилардан бўлиб брокер ва дилер ҳисобланади. Қонуннинг 21-моддасига кўра воситачилик ёки топшириқ шартномаси ёхуд мижознинг воситачиси ёки ишончли вакили сифатида қимматли қоғозларга доир битимларни тузиш учун берилган ишончномалар асосида иш олиб борувчи юридик шахс брокер, қимматли қоғозларни сотиб олиш ва (ёки) сотиш нархини ошкора эълон қилиш орқали ушбу қимматли қоғозларни ўзи эълон қилган нархларда сотиб олиш ва (ёки) сотиш мажбурияти билан ўз номидан ҳамда ўз ҳисобидан қимматли қоғозларга доир олди–соти битимлари тузувчи юридик шахс дилердир.

Қимматли қоғозлар бозорида профессионал фаолият инвестиция воситачиси (брокери, диллери), инвестиция маслаҳатчиси; инвестиция фонди, инвестиция активларини ишончли бошқарувчи, депозитарий, ҳисоб-китоб-клиринг палатаси, трансфер-агент ва қимматли қоғозларнинг биржадан ташқари савдоси ташкилотчиси (“Қимматли қоғозлар бозори тўғрисида”ги Қонуннинг 19-моддаси) томонидан амалга оширилади.

Демак, кўчар мулкларга хусусан, қимматли қоғозларни муомалада бўлиши билан боғлиқ муносабатларга, биржа битимларига нисбатан воситачилик шартномаси конструкцияси мос тушади. Биржа битимлари ҳуқуқий асослари тизимида Ўзбекистон Республикасининг “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида” ги [3] Қонуни ҳам муҳим аҳамиятга эга. Амалдаги ушбу Қонун янги таҳрирда 2001 йил 31 августда қабул қилинган.

Таъкидлаш жозки, эски таҳрирдаги Қонунда биржа воситачилари сифатида брокер ва дилер (биржада ўз номидан ва ҳисобидан воситачиликни амалга оширувчи шахслар) кўрсатилган эди. Янги таҳрирдаги Қонунда эса, дилер назарда тутилмаган. Қонуннинг 10-моддасида брокерлик ўрни тўғрисидаги қоидалар белгилаб қўйилган. Биржа томонидан белгиланган тартибда биржадаги брокерлик ўрнини сотиб олган юридик ёки жисмоний шахслар биржа аъзолари ҳисобланиши Қонуннинг 16-моддасида кўрсатилган.

Воситачилик шартномаси конструкциясини кўчмас мулкларга нисбатан қўллаш бир мунча мураккабликларга олиб келиши мумкин. Чунки, қонунчиликда мазкур турдаги мол-мулкларни муомалада бўлишига доир бир қатор қоидалар белгиланган. Гарчи, мазкур масалада А.В.Егоровнинг кўрсатишича, кўчмас мулк режими таркибий қисмини унга нисбатан ҳуқуқларни давлат рўйхатидан ўтказиш ҳисобланади. Кўчмас мулкларга нисбатан давлат рўйхатидан ўтказишнинг жорий этилиши қуйидаги қатор мақсадларни кўзлайди:

а) кўчмас мулкка нисбатан ҳуқуқларнинг ва ушбу ҳуқуқлар тўғрисидаги маълумотларнинг ошкоралигини таъминлаш;

б) кўчмас мулкларга нисбатан битимларни амалга оширишда давлат назоратини ўрнатиш орқали фуқаролар, юридик шахслар ва оммавий тузилмаларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфатларини ҳимоя қилиш;

в) кўчмас мулкларни рўйхатдан ўтказишнинг ягона тартибини белгилаш.

Биз кўриб чиқаётган муаммо нуқтаи назаридан яна бир жиҳатга эътибор қаратиш муҳимдир. Чунки адабиётларда кўчмас мулкнинг олди-сотдисида нисбатан воситачилик битимини қўллаш имкониятига қарши баҳс-мунозаралар мавжуд. Жумладан, А.В.Егоров мазкур ҳолатда воситачилик битимини қўллашга эътироз билдириб, учинчи шахслар, шунингдек рўйхатдан ўтказувчи орган воситачининг “ваколатини” (комитент битимни ўз номидан тузилганлигини рад этиши мумкинлиги сабабли харид нархига доир кўрсатмаларга риоя қилишгани, кўчмас мулк объекти тўғри кўрсатилганлиги, ушбу объектнинг комитент воситачига кўрсатган хусусиятларга мос келиши ва ҳ.к.) текширишга мажбур [4.Б.117], деб кўрсатади. Бироқ биз муаллифнинг мазкур фикрини қўллаб-қувватламаймиз. Боиси, муаллиф илгари сурган фикрларида воситачилик шартномасини конструкциясини қўллаш соҳаларни батафсил тасаввур этмаган. Чунки, кўчмас мулк ким ошди савдоси орқали ҳам тасарруф этилиши мумкин. Зеро фуқаролик қонунчилиги нормалари (ФК 379-281-м.м.) да ким ошди савдоси (аукцион) да шартнома тузиш қоидалари белгиланган бўлиб, ашёнинг мулкдори ёки мулкый ҳуқуқ эгаси ёхуд ихтисослашган ташкилот ким ошди савдосининг

ташкilotчиси бўлиши мумкинлиги кўрсатилади.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига мувофиқ, ихтисослашган ташкilot ашёнинг мулкдори ёки мулккий ҳуқуқ эгаси билан шартнома тузиш асосида иш олиб боради ва улар номидан ёки ўз номидан ҳаракат қилади (ФК 379-м.).

Шуни қайд этиш жоизки, бугунги кунда кўчмас мулк олди-сотдисига ихтисослашган Республика кўчмас мулк биржаси ва унинг филиаллари фаолият юритиб келмоқда. Бундай савдоларни амалга оширувчи ташкilot ўз фаолиятини воситачилик шартномаси асосида ва ўз номидан амалга оширади. Демак, воситачилик шартномаси конструкцияси асосида кўчмас мулкларни тассаруф этиш ва харид қилиш имконияти мавжуд.

Маълумки, воситачилик битимининг объекти сифатида ишлар ва хизматлар ҳам бўла олади. Фуқаролик ҳуқуқи доктринасида воситачига пудрат шартномаларини тузиш ёки хизмат кўрсатиш шартномасини – омонат, суғурта ва ҳ.к. тузиш мумкинлиги қайд этилади. Фуқаролик ҳуқуқи ривожланишида ўзининг муносиб ҳиссасини қўшган, хусусан, мажбурият ҳуқуқига доир муаммоларни таҳлил қилган олим О.С.Иоффе ҳам суғурта битимлари воситачилик топшириғининг предмети бўлиши мумкинлигини [5. Б. 642] таъкидлаган.

Шунингдек, А.В.Егоров мазкур битимлар жумласига ҳар қандай шартномаларни киритиш мумкинлиги, жумладан: воситачининг муқобил мажбуриятини бажариш мақсадида пул тўловчи шахс, пудрат шартномаси ёки ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасида асар буюртмачиси, омонат сақлаш шартномасида омонатга қўювчи, суғурта шартномасида суғурталанувчи сифатида иштирок этишини кўрсатади [4.Б.110]. Бироқ, фуқаролик ҳуқуқи доктринасида бу борада бошқача фикрлар ҳам мавжуд. Жумладан, С.В.Скороходовнинг ёзишича, хизмат кўрсатиш бу шартномавий мажбурият объекти ёки шартнома предмети сифатида ашёвий натижани яратмайдиган, хизмат кўрсатувчидан алоҳида мавжуд бўладиган шахснинг фаолияти ҳисобланади [6.Б.148]. Шундан келиб чиқилса, воситачи комитентга унинг ашёси воситачи билан тузилган омонат сақлаш шартномаси асосида учинчи шахсдан сақланаётганлиги билан боғлиқ фойдали хусусиятни комитентга топшира олмайди. Шу боисдан назаримизда, воситачилик шартномаси доирасидаги ишларни киритиш борасида бир мунча бошқа ҳолат мавжуд бўлади. Чунки, ишни бажаришдан мақсад муайян мулккий натижани – ашёни қўлга киритиш ҳисобланади.

Ҳолбуки, фуқаролик-ҳуқуқий муносабат объекти сифатида ашёларга нисбатан воситачилик шартномасига доир қоидалар қўллаш мумкин. Демак, айтиш мумкинки, ишлар ва хизматлар воситачилик шартномасининг ижросини таъминлаш мақсадида тузиладиган битимлар объекти бўла олади. Зеро, ҳозирги кунда воситачилар бажарадиган вазифалар ва кўрсатадиган хизмат турлари кўп бўлиб, улар қуйидагилардан иборат:

- сотишни ташкilot этиш ишларини бажариш, яъни контрагентларни излаш, сотувчи номидан харидни расмийлаштириш, товар ҳақи учун пул тўланишини харидор номидан кафолатлаш, реклама компанияларини ўтказиш ва бозорни ўрганиш;

- транспорт ташиш ишлари, юкни суғурталашни амалга ошириш, савдо ҳаракатларини молиялаш;

- техникавий хизмат, сотишдан кейинги техникавий хизмат кўрсатиш;

- бозор тўғрисидаги ахборотларни тўплаш, уни тақдим этиш ва бошқалар.

Воситачи сотувчи ва харидор ўртасидаги боғловчи бўғин бўлиб, аксарият ҳолларда савдо-сотиқни энгиллатишга хизмат қилади. Воситачи сотувчига харидор топишда, харидорга эса унга керакли фуқаролик ҳуқуқий муносабат объектини топишда ва ҳар иккисига объектга тўғри, яъни икки томон учун ҳам маъқул бўлган нарх белгилашда ёрдам беради. Кўп ҳолатларда тадбиркорларнинг ўзи воситачаларга муҳтож бўлади, чунки мазкур жараёнда бирлари савдо қоидаларини билишмаса, иккинчилари товарларнинг бозор нархларини билишмайди, учинчилари товарларнинг муқобил вариантини тўғри танлашда мураккабликларга дуч келади, тўртинчиларининг эса баъзида мураккаб савдо-сотиқ жараёнини тўлиқ босиб ўтиш учун вақти йўқ. Шу сабабларга кўра, воситачилик сотувчи учун ҳам, харидор учун ҳам ва албатта воситачининг ўзи учун ҳам манфаатли деб айтиш мумкин.

Воситачи ҳамкорларни танлаш ҳамма фуқаролик ҳуқуқий муносабат субъектлари учун учун муҳим босқич ҳисобланади. Энг аввало шунга аҳамият бериш керакки, танлаб олинаётган воситачи бир вақтнинг ўзида ўз товарини реализация қилаётган субъектнинг бозордаги рақобатчиси бўлмаслиги керак. Умумий ҳолатда воситачи фирмалар ичидан манфаатдор субъектнинг товарини сотиш бўйича махсуслашганини танлай олиши зарур. Яна воситачи манфаатдор субъектнинг бозордаги обрў – эътибори, мавқеи, молиявий аҳволи

қандай ва қайси банк билан ишлайди каби саволларга жавоб бера олиши керак. Дастлаб синаш учун қисқа муддатга шартнома тузилади ва воситачи савдо фирма вакили, раҳбари – менежери воситачини шахсан ўрганиб ва унинг шаҳобчаларига бориши керак. Воситачилар иложи бориша кўпроқ танланади ва уларнинг маркетинг – бозорда ишлаш фаолиятига оид дастурлари билан танишилади.

Гарчи, савдо амалиётининг мураккаблашуви воситачиларнинг маҳорат, билим ва тажрибасига бўлган талабларнинг кучайишига олиб келмоқда. Аммо бу сифатлар воситачининг энг асосий сифати бўлган ҳалоллик, ишончлилик олдига қўйилган қўшимча талаблар эканлигини ёдда тутишимиз керак.

Ҳолбуки, воситачилик муносабатларининг илк куртаклари қадимги қулдорлик даврида ҳам у ёки бу кўринишда мавжуд бўлган. Цивилист олимларнинг фикрича, Рим қулдорчилиги давлатининг асосий ҳуқуқларидан бири бўлган Рим фуқаролик ҳуқуқи асослари ўзининг индивидуал характери, яъни хусусий мулк ҳуқуқи институтининг чегараланмаганлиги билан иқтисодда ҳукмрон бўлган синфларга қулдорларга, савдогар-бойларга кенг ҳуқуқ ва имкониятларни яратиши билан ажралиб турган. Унинг ўзига хос хусусиятларидан яна бири шартнома институтининг кенг асосда қўлланилишидир. Шартномаларнинг янги шакллари ишлаб чиқиш, амалиётга тадбиқ этиш, шартнома шартларини реал ва лозим даражада бажаришни таъминлаш, аynиқса шартнома субъектларининг тенг ҳуқуқлилигини эътироф этиш, шартномани бажармаган шахсга, қарздорга энг оғир бўлган мулквий жавобгарликларни қўллаш асосидан келиб чиққан [7.Б.118].

Муҳтасар айтганда, мамлакатимизда амалга оширилаётган кенг кўламли чора-тадбирларга қарамадан воситачилик шартномаларида зарурий шартларнинг етарли даражада аниқ белгиланмаганлиги оқибатида уларнинг бажарилмаслигига ёхуд бузилишига сабаб бўлмоқда, баъзи ҳолларда воситачилик муносабатларига тааллуқли ҳуқуқий нормаларни қўллаш жараёнида айрим муаммолар вужудга келмоқда. Шу жиҳатдан қараганда воситачилик муносабатларини қўллаш амалиёти билан боғлиқ бўлган қатор муаммолар ҳам бор. Ушбу муаммоларнинг ҳуқуқий асослари қонун ҳужжатларида етарли даражада ўз ифодасини топмаган. Умуман олганда, аҳолининг ҳуқуқий онги ва ҳуқуқий маданиятида воситачилик муносабатлари тўғрисидаги тасаввурларни шакллантириш жараёнларига етарлича эътибор қаратилмаган.

Айни пайтда, юқоридаги ҳолатлар воситачилик муносабатларини ҳар жиҳатдан ва атрофлича илмий тадқиқ этиш зарурати мавжудлигини англатади. Воситачилик муносабатларини ҳар томонлама ўрганиш, улар ҳақида илмий асосланган назарий ҳулосалар ишлаб чиқиш, унинг моҳиятини англаб етиш, воситачилик муносабатларининг фуқаролик-ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлаш, мақсадли йўналтирилган ҳуқуқий тартибга солиш механизмини ишлаб чиқишга замин яратади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси // <https://lex.uz/docs/111189>
2. Ўзбекистон Республикасининг “Қимматли қоғозлар бозори тўғрисида”ги Қонуни. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. – 2015. – № 22. – 287-м.
3. Ўзбекистон Республикасининг “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида”ги (Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. – 2014. – № 38. – 481-м.
4. Егоров А.В. Предмет договора комиссии./ Актуальные проблемы гражданского право. Сборник статей. Вып. 5 / Под редакцией В.Витрянского. – М.: Статут. 2002. – 356 с.
5. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории хозяйственного права // Сборник научных трудов. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. — 782 с.
6. Скороходов С.В. Договор комиссии по законодательству РФ и практика его применения предпринимательской деятельности. Дис. канд. юрид. наук. – Томск. 2022. – 234 с.
7. Топилдиев В.Р. Рим ҳуқуқи. Дарслик. – Т.: «Янги аср авлоди», 2013.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси Фуқаровий-ҳуқуқий фанлар кафедраси катта ўқитувчиси, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: musanifa-88@mail.ru

БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): МАҲМУДХОДЖАЕВА У.М. Боладан алоҳида яшаётган ота (она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга ошириш муаммолари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 48-54.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-7>

АННОТАЦИЯ

Мақолада оила қонунчилигига кўра боладан алоҳида яшаётган ота (она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга ошириш муаммолари ва ечимлар таҳлил этилди. Боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларни ота-оналик ҳуқуқларини амалга оширишдаги мавжуд муаммолар аниқланди, миллий ва хорижий тажриба асосида боладан алоҳида яшовчи ота(она)ларнинг бола билан “виртуал ташриф” бўйича муносабатлари кўриб чиқилди ҳамда илмий назарий таклиф ва тавсиялар берилди.

Калит сўзлар: ота(она) ташрифи, ота(она)лик вақти, бола, виртуал ташриф, бола тарбияси, боланинг шахсий-номулкий ҳуқуқлари.

МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых наук Академии МВД Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам (PhD)

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ОТЦА (МАТЕРИ) ПРОЖИВАЮЩЕГО ОТДЕЛЬНО ОТ РЕБЕНКА

АННОТАЦИЯ

В статье, согласно семейному законодательству проанализированы проблемы и решения по осуществлению родительских прав родителем отдельно проживающим от ребенка. Были определены имеющиеся проблемы в осуществлении родительских прав родителем отдельно проживающим от ребенка и были рассмотрены отношения по “виртуальному визиту” родителем отдельно проживающим от ребенка на основе национального законодательства и зарубежной практики, а так же приведены научно-теоретические предложения и рекомендации.

Ключевые слова: посещение родителей, родительское время, ребенок, виртуальное посещение, воспитание ребенка, личные-неимущественные права ребенка.

MAHMUDXODJAEVA Umida

Senior lecturer of the department civil law sciences
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF PARENTAL RIGHTS OF THE FATHER (MOTHER) WHO LIVES SEPARATELY FROM THE CHILD**ANNOTATION**

The article analyzes the family law problems and solutions for the exercise of parental rights by a parent living separately from the child. The existing problems in the exercise of parental rights by a parent living separately from the child were identified and relations on a “virtual visit” by a parent living separately from the child were considered on the basis of national legislation and foreign practice, as well as scientific and theoretical proposals and recommendations.

Keywords: visiting parents, parental time, child, virtual visit, bringing up a child, personal non-property rights of the child.

Бугунги кунда замонавий жамиятнинг муаммоларидан бири – бу оила институтида вужудга келаётган кўплаб салбий ҳолатлардир. Ижтимоий тараққиётнинг мураккаблашуви жараёнида оилавий муносабатларда ҳам кўплаб муаммолар ортиб бормоқда.

Бунинг салбий оқибатларини биргина тўлиқ бўлмаган оилалар (бир ота ёки онаси бўлган болалар) сони ўсиб бораётганлигида кузатиш мумкин. Чунончи, Давлат статистика қўмитаси маълумотларига кўра, 2019 йил давомида 31 389 та никоҳдан ажралиш ҳолатлари қайд этилган бўлса, 2020 йилда 28 233 та никоҳ ажримлари, 2021 йил давомида эса Республикамизда 39 349 та ажрим ҳолатлари қайд этилган [1]. Хусусан, 2021 йилда кузатилган жами ажрашган оилаларнинг 29,3 фоизда битта фарзанд ҳамда 20,6 фоизда икки ва ундан ортиқ фарзанд бўлган [2]. Қолаверса, сўнгги йилларда судлар томонидан кўриб чиқиладиган болаларнинг шахсий-номулкий ҳуқуқлари билан боғлиқ низоларнинг ҳам сезиларли даражада кўпайиб боришига олиб келмоқда.

Айни пайтда, бу тенденцияларни олдини олиш механизмлари оила қонунчилигида, хусусан, ота-оналар ва болалар ўртасидаги муносабатларни тартибга солувчи қоидаларда тўлиқ ҳисобга олинмаган.

Шу боисдан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 27 июндаги ПҚ-3808-сон қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасида оила институтини мустаҳкамлаш концепциясида [3] аъъанавий оилавий қадриятларни сақлаб қолган ҳолда замонавий оила моделини шакллантириш, оилалар ажрашиши ҳамда уларнинг ижтимоий оқибатларини таҳлил қилиш, ахборот-коммуникация технологиялари ва интернет тармоғининг оила мустаҳкамлигига ва ривожига таъсирини ўрганиш, оилавий турмуш тарзи қадриятларини оширишни тарғиб қилишда, оилалардаги салбий ижтимоий ҳолатларни профилактика қилишда ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш имкониятларини кенгайтириш бўйича устувор вазифалар белгилаб берилганлигини таъкидлаш ўринли ҳисобланади.

Таъкидлаш жоизки, боладан алоҳида яшаётган ота(она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга оширишнинг асосий муаммолардан бири ажралишнинг ўзи эмас, албатта. Балки ота-оналар ўртасидаги ўзаро келишмовчиликлар даражаси, болаларнинг низоларга дуч келишлари (шу жумладан, ота-оналарнинг ўз фарзандларини низога жалб қилишлари), уларнинг ўз фарзандлари эҳтиёжларини қондира олмасликлари, руҳий ҳолати, ажралишнинг молиявий таъсири, фарзанднинг ажралиш ҳақидаги тасаввурлари, ота-онанинг манфаатлар тўқнашувида болага руҳий ва маънавий зиён етиши билан боғлиқ муаммолар ҳам вужудга келишига эътиборни қаратиш муҳим аҳамият касб этади.

Маълумки, Ўзбекистон Республикасининг оила қонунчилигига кўра, боладан алоҳида яшаётган ота(она)лар бола билан кўришиш, боланинг тарбиясида иштирок этиш ва таълим олиши масаласини ҳал этишда қатнашиш, тарбия, даволаш, аҳолини ижтимоий ҳимоялаш муассасалари ва бошқа шунга ўхшаш муассасалардан ўз боласи тўғрисида ахборот олиш ҳуқуқига эга. Шу билан бирга бола билан бирга яшаётган ота (она) боланинг она (ота)си билан кўришишига, агар бундай кўришиш боланинг жисмоний ва руҳий соғлиғига, ахлоқий камолотига зарар келтирмаса, қаршилиқ қилмаслиги зарурлиги кўрсатиб ўтилган.

Бироқ, глобаллашув жараёнларида оилавий муносабатларда, шу жумладан ота-оналар томонидан болаларни тарбиялаш жараёнини шахсан ўзлари амалга оширишлари бугунги куннинг устувор вазифаларидан бири бўлмоқда.

Хусусан, Ашурова Н.А боладан алоҳида яшаётган ота(она) ота-оналик ҳуқуқини амалга оширишида боланинг жисмоний ва руҳий соғлиғига, ахлоқий камолотига зарар келтирмаса, бола билан биргаликда яшаётган ота(она) бунга қаршилик кўрсатмаслиги лозим [4] деган ғояни илгари суради. Абдурахмонова Х.Б. эса боладан алоҳида яшаётган ота-она ўртасидаги боланинг ҳуқуқ ва манфаатларига оид келишувлар ва шартномаларда ўзаро келишув асосида ҳуқуқни қўллаш имкониятининг яратилиши болалар ҳуқуқларининг самарали кафолатланишига олиб келади [5]. Фикримизча тузилаётган келишувда боланинг кимда қолиши ва унинг бола олдидagi мажбуриятларини бажара олиш қобилиятини ҳам ҳисобга олиш шарт.

Қонунчилик ота-она ҳуқуқларини амалга оширишнинг чегараларини шунингдек, улар бузилган тақдирда вояга етмаган боланинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш механизми ва айбдор ота-онани жавобгарликка тортиш механизмини белгилаб беради. Бироқ, виждонли ота(она)нинг бошқа ота-онанинг нотўғри хатти-ҳаракатлари натижасида бузилган ҳуқуқ ва манфаатлари уларни ҳимоя қилишнинг самарали механизми йўқлиги сабабли ҳимоясиз қолмоқда.

Чунки, боладан алоҳидан яшаётган ота (она) ёки боланинг ота (она)си билан бошқа давлатга кўчиб кетиши) бошқа давлатда яшаётган бўлса ёки узоқ муддатли шартнома асосида ишлаётган бўлса, саёҳат ва сафарларнинг ортиши натижасида бола билан кўришиш, унинг таълим-тарбиясида бевосита иштирок этиш билан боғлиқ масалалар очиқлигича қолмоқда.

Хусусан Х.Б.Абдурахмонова таъкидлаганидек ота-она боладан алоҳида яшайдиган ота(она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга ошириш тартиби тўғрисида ёзма равишда келишувни васийлик ва ҳомийлик органидан рўйхатдан ўтгандан сўнг нотариал гувоҳлантириш шарт [6]. Бу қондан қонунчиликка жорий этишда вояга етмаган боланинг тарбиясида бевосита васийлик ва ҳомийлик органи назоратида бўлиши, боланинг шахсий-ҳуқуқ ва манфаатларини амалга ошириш механизмлари янада аниқланади.

Хорижий давлатларнинг оила қонунчилигини таҳлил этиш натижаларига кўра, боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларнинг ота-оналик ҳуқуқ ва мажбуриятларини амалга оширишнинг замонавий моделларини ишлаб чиқиш амалга оширилмоқда.

Хусусан, Россия Федерациясининг Оила Кодексида ота-оналар ажрашган тақдирда, бола уларнинг ҳар бири билан, шу жумладан уларнинг (ота-оналари) турли давлатларда яшаётган тақдирда ҳам мулоқот қилиш ҳуқуқига эга [7] эканлиги белгилаб қўйилган.

Бироқ, боладан алоҳида яшайдиган ота(она)лар таълимда иштирок этиш, мулоқот қилиш, боланинг таълим олиши тўғрисида қарор қабул қилишда иштирок этиш ҳолатлари ижобий эмас, деган хулосалар ҳам мавжуд.

Жумладан, П.А.Якушев ота-оналар томонидан вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини бузганлик учун, болаларни (ота)оналари ёки яқин қариндошлари билан мулоқот қилиш имкониятидан маҳрум қилиш бўйича Россия Федерациясининг Маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги Кодексида жавобгарлик белгиланган бўлса-да, бироқ амалда бола кўпинча ота-оналари алоҳида яшайдиган ота(она)си билан мулоқот қилиш имкониятидан маҳрум бўлади [8], деб таъкидласа, Г.Б.Молева ота-она масъулиятининг тенглиги принциpidан келиб чиқиб, алоҳида яшаётган ва бола тарбиясида фаол иштирок этмаётган ота-онанинг масъулиятини ошириш мақсадида ота-оналик ҳуқуқидан маҳрум қилиш тўғрисидаги нормани жорий этиш зарурлигини [9] таъкидлайди.

Назаримизда, бу фикр баҳсли бўлиб, бу таклифни боладан алоҳида яшаётган ота(она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга оширишнинг самарали усули, деб бўлмайди. Мазур ҳолатда боланинг таълим-тарбияси, руҳий ҳолати ва хулқ-атворида салбий таъсир кўрсатувчи омиллар янада ошиб кетиши мумкин.

Беларусь давлати Оила Кодексининг 77-моддасига мувофиқ, фарзандларидан алоҳида яшовчи ота-она улар билан мулоқот қилиш ҳуқуқига эга ва уларни тарбиялашда иштирок этишга мажбурдирлар [10], деб белгиланган бўлса, худди шу қонда Тожикистон Республикаси Оила Кодексининг 66-моддасида фарзанддан алоҳида яшовчи ота-она бола билан мулоқот қилиш ҳуқуқига эга ва уни тарбиялашда, боланинг таълим олиши билан боғлиқ масалаларни ҳал этишда иштирок этишга мажбурдир [11], деган норма асосида боладан алоҳида яшаётган ота(она)га ҳуқуқ тақдим этиш эмас, балки мажбурият юклашлиги билан алоҳида аҳамият касб этади.

Айтиш жоизки бугунги оилавий муносабатларнинг мураккаблашуви жараёнида боладан алоҳида яшовчи ота(она)ларнинг ота(она)лик ҳуқуқларини амалга оширишда «виртуал

ташриф» атамаси ҳам ҳуқуқий майдонга кириб келмоқда. Жумладан, Молдова давлати Оила Кодексининг 64-моддасига кўра ота-оналар ажрашган тақдирда уларнинг ҳуқуқларини амалга ошириш тартиби белгиланган бўлиб, ушбу моддага мувофиқ агар боланинг яшаш жойи белгиланган (ота)она боласи билан бирга мамлакатнинг бошқа ҳудудига ёки чет элга саёҳат қилса ёки болани вақтинча васийликка қолдирса, бу (ота) она ахборот-коммуникация технологиялари ёки бошқа воситалар орқали боланинг бошқа (ота)она билан мулоқот қилади, шунингдек, бошқа ота-она томонидан болага ташриф буюриш имкониятига эга [12].

Таҳлилларга кўра, боладан алоҳида яшаётган ота билан бола ўртасидаги алоқаларда уларнинг масофавий жойлашуви ҳам таъсир кўрсатади. Ушбу жисмоний масофа ота ва бола ўртасидаги алоқа миқдорига кескин таъсир қилиши, чунончи узоқ масофалар боланинг отаси билан ўтказадиган кунлар сонини аниқ чеклаши мумкин [13]. Мисол учун, ота-онаси бир-биридан 50 километрдан ортиқ масофада истиқомат қиладиган болалар отаси билан 10 километрдан яқинроқда яшовчи болаларга қараганда камроқ вақт ўтказиши аниқланган. Шу боисдан ота ва бола ўртасидаги алоқанинг турли шакллари, шу жумладан (ота)она ва бола ўртасидаги телефон, Интернет ёки почта алоқаси орқали мулоқот боланинг отаси билан ўтказган кунлар сони билан юқори даражада боғлиқлиги аниқланган [14].

Шу боисдан боладан алоҳида яшаётган ота(она)нинг бола билан яшаш жойидаги масофанинг узоқлиги бола билан алоқада бўлиш учун турли технологиялардан фойдаланишни талаб қиладиган вазиятни келтириб чиқаради. Ушбу турдаги ташриф электрон почта, видеоконференцалоқа, видео почта ва лаҳзали хабар алмашишни ўз ичига олиши мумкин. Мазкур алоқа воситаларидан боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларнинг фойдаланишлари улар ўртасида ўзаро шартнома асосида ёки суднинг қарори билан тавсифланиши мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Мазкур фаолиятни тартибга солиш мақсадида фикримизча, «ота-оналик вақти» атамасини қонунчиликда белгилаш муҳим ҳисобланади.

Айни пайтда, «Интернетга ташриф буюриш» ёки «электрон ташриф» видеоқўнғироқлар одатий ҳолга айланганлиги сабабли ушбу ижтимоий муносабатлар доираси ҳам кенгайиб бормоқда. Хусусан, АҚШнинг Техас, Юта, Висконсин, Иллинойс, Шимолий Каролина ва Флорида каби штатларида судларга ҳибсга олиш масалаларида онлайн ёки электрон ташриф буюришга рухсат берувчи қонунлар қабул қилинган [15]. Ҳозирда бошқа кўплаб штатларнинг қонун чиқарувчи органлари ҳам бундай қонунларни қабул қилиш масаласини кўриб чиқмоқда. Махсус қонунлар қабул қилинмаган Нью-Йорк каби штатларда эса оилавий судлар ота-оналарнинг ташрифи ҳуқуқларини кенгайтириш учун технологиядан фойдаланишлари ҳақида қарорлар қабул қилинмоқда. «Виртуал ташриф тўғрисида»ги қонунлар анъанавий ота-она вақтини алмаштириш учун эмас, балки тўлдириш учун мўлжалланган. Бундай тартибларнинг афзалликлари ҳам, камчиликлари ҳам бор. Шу боисдан аввало, адвокатлар ва судьялар ота-оналарни можаронинг ўз фарзандларига салбий таъсири ҳақида ўргатишлари жуда муҳимдир. Ажралиш пайтида ота-оналарга турли масалалар бўйича тушунтиришлар бериш адвокат ва судьялар масъулиятининг бир қисмидир [16]. Ажрашган ота-оналар ўз фарзандларининг васийлигини биргаликда амалга ошираётганликлари сабабли, виртуал ташриф ота-она ва бола муносабатларини бойитиш учун кенг кўламли фойда келтиради. Ота-оналар нафақат ўз фарзандларининг ҳаётига кўпроқ аралаштиришлари, балки оралиқ масофадан қатъи назар, улар ўртасидаги муносабатларга, шубҳасиз, ижобий таъсир кўрсатишлари мумкин.

Юқоридаги таҳлиллардан келиб чиқиб, боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларнинг ҳуқуқларини амалга ошириш бўйича қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

Биринчидан, ажралишлар кўпайиб борар экан, ушбу жараённинг болаларга «зарар» етказиши, ажралишдан кейинги тартибларнинг тузилиши ва динамикаси ҳамда боладан алоҳида яшаётган ота(она) билан бола ўртасидаги алоқани йўқотиш оқибатлари ҳақида тадқиқотлар олиб борилиши ҳамда боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларнинг бола тарбиясида шахсий жавобгарлик ҳиссини ошириш бўйича манзилли дастурлар ишлаб чиқиш зарур.

Иккинчидан, боланинг манфаатлари ва ҳуқуқларини таъминлаш унинг таълим олиши ва жамиятда ижтимоийлашуви учун масъул шахслар, биринчи навбатда ота-оналар бўлиб, уларнинг масъулиятини ошириш бўйича тренинглари ташкил этиш лозим.

Хусусан, ахборот технологиялари орқали кўплаб бўшлиқларни, шу жумладан бола ва ундан алоҳида яшаётган (ота)она ўртасидаги бўшлиқларни бартараф этишига имконият яратиши мумкинлигини инобатга олган ҳолда, «виртуал ташриф» дастурини боладан

алоҳида яшаётган ота(она) ва бобо-бувилар учун қўллаш тартибини жорий этиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади.

Учинчидан, Оила Кодексига мувофиқ боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларнинг ҳуқуқларини амалга ошириш билан боғлиқ ишларда суд томонидан ҳал этилиши лозим бўлган ишлар рўйхатини белгилашда фарзанд билан мулоқот қилиш тартибини белгилаш билан бир қаторда, фарзанд тарбиясида маъсул бўлиш мажбуриятини юклаши, ота(она) ёки боланинг яшаш жойининг ўзгариши муносабати билан боладан алоҳида яшаётган ота(она)ларнинг ахборот-коммуникация технологиялари орқали сўзлашув тартибини белгилаш зарур.

Тўртинчидан, бола билан мулоқот қилиш тартибини белгилаш тўғрисидаги ишни кўраётган судьянинг вазифаси нафақат низони қонуний жиҳатдан тўғри ҳал қилиш, балки, биринчи навбатда, боланинг яшаш жойини аниқлаш бўйича низони камайтиришдан иборат бўлиши керак.

Ота-оналар ўртасидаги муносабатлардаги зиддият даражаси, томонларни яраштириш бўйича комплекс чора-тадбирларни амалга ошириш ва ярашув содир бўлмаганда эса боланинг яшаш жойини ёки у билан мулоқот қилиш тартибини боланинг манфаатларини максимал даражада ҳисобга олган ҳолда аниқлаш, болага зарар етказмаслик учун унинг ривожланиши учун мақбул шароитларни яратиш ҳамда ота-оналарнинг ажралишларини салбий оқибатларини бартараф этиш юзасидан чора-тадбирларни тизимли равишда амалга ошириш механизмларини ишлаб чиқиш даркор.

Ўзбекистон Республикасининг Оила Кодекси 76-моддаси бешинчи қисми қуйидаги мазмундаги қоида билан тўлдирилиши зарур:

«Агар боланинг яшаш жойи белгиланган (ота)она боласи билан бирга мамлакатнинг бошқа ҳудудига кетса ёки чет элга саёҳат қилса боладан алоҳида яшаётган (ота)она ахборот-коммуникация технологиялари ёки бошқа воситалар орқали бола билан мулоқот қилиш ҳуқуқига эга.

Боладан алоҳида яшаётган ота(она) бола билан ахборот-коммуникация технологиялари ёки бошқа воситалар орақали мулоқат қилиш имконини бола билан бирга яшаётган ота(она) яратиб беришга мажбур».

Назаримизда, мазкур қоида ота-оналарга нисбатан боланинг камол топишида бир хил мажбурият юклашга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References

1. <https://stat.uz/rasmiy-statistika/demography-2>
2. <https://stat.uz/rasmiy-statistika/demography-2>
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон республикасида оила институтини мустаҳкамлаш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида» 2018 йил 27 июндаги ПҚ-3808-сон қарори. (Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 11.12.2019 й., 06/19/5892/4134-сон)
4. Абдурахмонова Х.Б. Халқаро хусусий ҳуқуқда ота-она ва фарзандлар ўртасидаги муносабатларни тартибга солиш. ю.ф.д. дисс.ТДЮУ. 2016 Б. 253
5. Ашурова Н.А. Вояга етмаганларнинг фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлардаги иштироки. Юрид.фан.ном. дисс. Автореф. Тошкент. 2008 йил.Б. 11.
6. Семейный Кодекс Российской Федерации. N 223-ФЗ 29 декабря 1995 года. Правовая библиотека legalns.com.
7. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
8. Молева Г.В. Проблемы реализации права на воспитание детей отдельно проживающим родителем // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 27. – ART 14818. – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14818.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
9. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье. 9 июля 1999 года № 278-З.(с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2019 г.)
10. Семейный Кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №22, ст. 303; 2006 г., №4, ст. 196; 2008 г., №3, ст. 201; 2010 г., №7, ст. 546; 2011 г., №3, ст. 177, №12, ст. 855; 2013 г., №3, ст. 195; 2015 г., №11, ст. 960; 2016 г., №3, ст. 143, №11, ст. 881; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1395

11. Tanja KITANOVIĆ. Joint Exercise of Parental Rights in the Context of Divorce. *Balkan Social Science Review*, Vol. 4, December 2014, 91-111
12. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020 г.)
13. Liam Swiss, Celine Le Bourdais. Father—Child Contact After Separation. *Journal of Family Issues* Volume 30 Number 5 May 2009 623-652 © 2009 Sage Publications 10.1177/0192513X08331023 <http://jfi.sagepub.com> hosted at <http://online.sagepub.com>2009
14. Juby, H., Billette, J. M., Laplante, B., & Le Bourdais, C. (2007). Nonresident fathers and children: Parents' new union and frequency of contact. *Journal of Family Issues*, 28, 1220-1245.
15. Liam Swiss, Celine Le Bourdais. Father—Child Contact After Separation. *Journal of Family Issues* Volume 30 Number 5 May 2009 623-652 © 2009 Sage Publications 10.1177/0192513X08331023 <http://jfi.sagepub.com> hosted at <http://online.sagepub.com>2009.
16. Sol. R. Rappaport. Deconstructing the Impact of Divorce on Children. Published in *Family Law Quarterly*, Vol. 47, No. 3 (Fall 2013) P.353–378. ©2013 by the American Bar Association. All Rights Reserved.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

БАХРАМОВА Моҳинур Бахрамовна

Тошкент давлат юридик университети Интеллектуал мулк ҳуқуқи
кафедраси катта ўқитувчиси, юридик фанлар
бўйича фалсафа доктори (PhD)
ORCID: 0000-0001-8686-6005
e-mail: c0000000613@ud.ac.ae

ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): БАХРАМОВА М.Б. Халқаро арбитраж низоларини сунъий интеллект томонидан ҳал этилиши масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 54-61

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-8>

АННОТАЦИЯ

Мақолада биз сунъий интеллект иловаларининг иккита умумий тоифасига эътибор қаратамиз. Биринчидан, арбитражларга ўз вазифаларини вақт ва аниқлик нуқтаи назаридан самаралироқ бажаришда ёрдам бериш учун юридик технологиялар бозорида ҳозирда қандай сунъий интеллект иловалари мавжудлигини таҳлил қиламиз. Иккинчидан, сунъий интеллект тизимлари қайси ҳолатларда инсон арбитражларини ўрнини боса олиши мумкинлиги тадқиқ қилинган. Мақолада тўлиқ сунъий интеллектга ўтиш ҳозирча имконсиз эканлигини таъкидлаб ўтсакда, тўлиқ сунъий интеллектга эга арбитражлар кейинги йилларда оддий масалалар ва низолар билан боғлиқ ишларда кенг қўлланилиши мумкинлиги ёритиб берилган. Шунингдек, арбитражлар учун сунъий интеллектга оид иловалар айниқса, арбитражларга ўз арбитраж функцияларини бажаришда ёрдам берадиган ёки охир-оқибат, ушбу функцияларни ўз зиммасига оладиган иловаларга назар ташлаймиз.

Калит сўзлар: сунъий интеллект, арбитраж, электрон арбитраж, онлайн низолар, Иқтисодий процессуал Кодекси, Фуқаролик процессуал Кодекси, ОДР платформалари, Нью-Йорк Конвенцияси, электрон қарорлар, “ўргатилган модел”, ROSS Intelligence.

БАХРАМОВА Моҳинур Бахрамовна

Старший преподаватель кафедры право интеллектуальной
собственности Ташкентского государственного юридического
университета, доктор философии по юридическим наукам (PhD)
ORCID: 0000-0001-8686-6005,
E-mail: s0000000613@ud.ac.ae

ВОПРОСЫ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СПОРОВ ПУТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

АННОТАЦИЯ

В анализе автора, они сосредоточены на двух общих категориях приложений искусственного интеллекта. Во-первых, рассмотрен, какой рынок искусственных технологий в настоящее время доступен, чтобы помочь арбитражам выполнять свои обязанности более

эффективно, с точки зрения времени и приложений точности. Во-вторых, анализировано, что системы искусственного интеллекта могут заменить человеческие арбитры. Хотя, в статье указывается, что переход на полный искусственный интеллект в настоящее время невозможен, мы было доказано, что в последние годы арбитры с полным искусственным интеллектом могут широко использоваться в делах, связанных с простыми вопросами и спорами. Кроме того, приложения искусственного интеллекта для арбитража, особенно помогают арбитрам выполнять свои арбитражные функции или в конечном итоге изучать приложения, которые будут выполнять эти функции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, арбитраж, электронный арбитраж, онлайн-дисциплины, гражданское процессуальное кодекс, Нью-Йоркская Конвенция, ODR платформы, модели, ROSS Intelligence.

BAKHRAMOVA Mokhinur

A senior lecturer at Intellectual Property Law department of
Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy in Law (PhD)
ORCID: 0000-0001-8686-6005,
E-mail: s0000000613@ud.ac.ae

ISSUES OF RESOLUTION OF ARBITRATION DISPUTES BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ANNOTATION

In our analysis, we focus on two common categories of artificial intelligence applications. First, we will consider what artificial technology market is now available to help arbitrators to fulfill their responsibilities more efficiently in terms of time and accuracy applications. Second, we analyze that artificial intelligence systems can replace human arbitrators. We have proved that the transition to the full artificial intelligence of arbitration is not impossible, and in recent ears, we have proved that it can be widely used in ordinary issues and disputes in cases. We also look at the appendices of artificial intellect for arbitration, especially to help arbitrators perform their own arbitration functions, or at the end.

Keywords: artificial intelligence, arbitration, electronic arbitration, online disciplines, Civil Procedure Code, ODR Platforms, Models, Ross Intelligence.

Дунёда халқаро савдо алоқалари ва инвестиция фаолиятининг ривожланиши ва улар билан боғлиқ кўплаб низоларнинг келиб чиқаётганлиги сабаб, низоларни муқобил ҳал этишнинг бир неча турлари ҳам такомиллашиб бормоқда. COVID-19 пандемиясидан сўнг низоларни ҳал этишнинг энг талабгор усули сифатида рақамли муҳитда онлайн тартибда низоларни ҳал этиш энг қулай тизим сифатида баҳоланди. 2021 йил якуни бўйича эълон қилинган статистик ва низоларни онлайн ҳал қилишга ихтисослашган марказларнинг ҳисоботларига кўра, низоларни онлайн ҳал қилиш бўйича кўриб чиқилган ишларнинг 46,72% (78440 та) трансчегаравий низолар ва 53,28% (89446 та) миллий миқёсдаги низолар тоифасига киритилган. Улардан энг кўп низоларга сабаб бўлган соҳаларни ҳаво йўллари (авиация соҳаси (15,9%), онлайн кийим-кечаклар дўкони (9,87%), ахборот технологиялари билан боғлиқ товарлар олди-сотдиси (6,69%), меҳмонхона хизматлари (3,99%) ва бошқалар ташкил қилади. Низоларни онлайн ҳал қилиш бўйича мурожаатларнинг энг кўпи Германия Федератив Республикаси (1456 та), Австрия (486та), Венгрия (190 та), Нидерландия (142 та) ва бошқа давлатлар ҳиссасига тўғри келган. Ушбу кўрсаткичлар дунёда низоларни рақамлаштирилган муҳитда самарали тартибга солишга алоҳида эътибор қаратиш муҳимлигидан далолатдир.

Жаҳонда низоларни рақамлаштирилган муҳитда ҳал қилиш учун ишлаб чиқилган дастур фақат онлайн режимда ишлайди. Дискрет вазифалар (ҳужжатларни онлайн тўлдириш, онлайн эшитувлар)ни амалга ошириш учун онлайн интерфейсни тақдим этадиган бошқа суд дастурларидан фарқли ўлароқ, низоларни муқобил ҳал этиш (ADR) фойдаланувчилари анъанавий сўровлар бўйича судга мурожаат қилишмайди, дастур судга ёки судда қарорларни қабул қилиш учун технологик платформа эмас, балки мурожаатчиларнинг низоларини ёки ишини ҳал қилишда судга ёрдам бериш учун мўлжалланган. Низоларни рақамлаштирилган

муҳитда ҳал қилиш томонларга низони махфийлик, тезкорлик, ўз ихтиёрларига асосан ҳамда ҳолислик мезонлари асосида ҳал этиш ва чиқарилган қарорни бутун дунёда ижросини таъминлаш имкониятини берганлиги муносабати билан ушбу соҳага ахборот технологияларини кенг жорий этишга алоҳида эътибор берилиб, унинг фаолиятини ташкил этиш асослари ва тартибга солиш механизмларини аниқ белгилаш зарурлиги, жумладан низони кўриш, ҳал этиш ҳуқуқи ва ваколатларини белгилаш, низо онлайн платформада кўрилишини бекор қилиш ёки унинг қарори ижросини тан олиш ва ижро этиш масалаларига муҳим илмий-амалий аҳамият касб этадиган тадқиқот йўналиши сифатида алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Республикамизда қонун устуворлигини таъминлаш, суд тизими ва низоларни ҳал қилишнинг муқобил механизмлари ҳамда инвестиция иқлимини яхшилаш, бизнесни жадал ривожлантириш йўналишида ташқи савдо фаолиятини самарали тартибга солиш ва субъектлар ҳуқуқларини кафолатлаш соҳасида тизимли ишлар амалга оширилмоқда. “Инвестициявий муҳитни яхшилаш орқали мамлакатимиз иқтисодиёти тармоқлари ва ҳудудларига хорижий сармояларни фаол жалб этиш” иқтисодий ижтимоий соҳани ривожланишнинг устувор йўналишларидан бири сифатида баҳоланган бўлиб, ҳуқуқни қўллаш амалиётини янада такомиллаштиришни долзарб этиб белгиламоқда [1, Б.1]. Ўзбекистонда ҳакамлик судлари, халқаро арбитраж, онлайн ва электрон арбитраж фаолиятини ташкил этиш ва давлат томонидан қўллаб-қувватлаш мамлакатда олиб борилаётган суд ислохотларини таъминлаш ва иқтисодиётни либераллаштириш, шунингдек, хусусийлаштиришни кенгайтириш, хўжалик юритувчи субъектлар сонини кўпайтириш ва улар ўртасидаги низоларни ҳал этишга ёрдам беради. Юридик фанлар номзоди, доцент З.Убайдуллаев фикрича, тажриба шуни кўрсатадики, дунё мамлакатларида капитал айланиб турмаса, хўжалик юритиш самарали бўлиши мумкин эмас. Саноати ривожланаётган мамлакат иқтисодиёти инвестицияларга асосланган саноат капиталининг айланиб туришига боғлиқдир. У ёки бу мамлакатда мавжуд ижобий инвестицион муҳит ва халқаро ҳамжамиятнинг инвестицион низоларни самарали ҳал этиш қобилияти биргаликда инвесторларнинг муайян мамлакатга инвестицияларни киритишига туртки бўла олади [2, Б.43].

Умумжаҳон конвенциялар суд қарорлари бўйича ехе-сусиоларни ўзаро беришнинг энг самарали воситаси сифатида эътироф этилади. Ҳозирги вақтда халқаро хусусий ҳуқуқ бўйича Гаага конференциялари хорижий электрон арбитраж қарорларини тан олиш ва ижрога қаратиш бўйича универсал конвенсияни ишлаб чиқмоқда. Натижада, яқин муддатларда фуқаролик низолари бўйича суд қарорлари учун ижро ҳужжатларни беришнинг ягона универсал механизми пайдо бўлиши лозим [3, Б.31].

Ю.ф.д., профессор Ф.Отахоновнинг фикрига кўра, ҳозирги вақтда фуқаролик жамиятининг турли институтларини ривожлантириш бўйича тадқиқотлар тобора долзарб бўлиб бормоқда. Шу билан бирга, тадқиқот объектларининг сони сезиларли бўлади, чунки кенг маънода жуда кўп фуқаролик жамияти институтлари мавжуд.

Фуқаролик жамиятини ривожлантиришда ҳакамлик суди каби элемент муҳим рол ўйнайди. Замонавий таърифларга кўра, ҳакамлик суди (доимий фаолият кўрсатадиган ҳакамлик суди ёки вақтинчалик ҳакамлик суди) фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларни, шу жумладан тадбиркорлик субъектлари ўртасида келиб чиқадиган иқтисодий низоларни ҳал қилувчи нодавлат органдир [4, Б.1].

Ўзбекистон Республикаси Иқтисодий процессуал Кодекси ва Фуқаролик процессуал Кодексига мувофиқ, судья келишув битимини тузиш ёки низони муқобил ҳал қилиш имкониятини аниқлайди ва ҳуқуқий оқибатларини тушунтиради. Жаҳон амалиётидан маълумки, юридик жамиятда низоларни ҳал қилишнинг муқобил механизмларини яратиш жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқларини тиклашга эришишнинг самарали воситаси ҳисобланади [5, 853 Б.12].

Ўзбекистоннинг ишбилармонлик муҳитини янада яхшилаш ва сармоявий жозибдорлигини ошириш мақсадида корхоналарга хорижий инвесторларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини самарали ҳимоя қилишга тўсқинлик қиладиган бир қатор тизимли муаммолар мавжуд. Бунга Ўзбекистонда халқаро арбитражни тартибга солувчи меъёрий-ҳуқуқий базанинг йўқлиги киради, бу эса халқаро арбитражга мурожаат қилишга мажбур бўлган хорижий инвесторлар ва маҳаллий тадбиркорлик харажатларининг ошишига олиб келади. Амалдаги қонунчилик, жумладан, “Халқаро тижорат арбитражи тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонуни, томонларнинг хорижий ҳакамларни жалб қилиш ва чет

эл қонунларини қўллаш билан халқаро арбитраж стандартларига мувофиқ инвестиция низоларини кўриб чиқиш имкониятларини чеклайди; бундан ташқари, Ўзбекистонда халқаро арбитраж қарорларини ижро этишнинг аниқ ҳуқуқий механизмларининг йўқлиги хорижий инвесторларнинг мамлакат суд тизимига бўлган ишончига салбий таъсир кўрсатмоқда, бу эса мамлакатнинг сармоявий жозибдорлигини пасайтиради. Шунингдек, маҳаллий ҳакамларни ва халқаро арбитраж соҳасидаги бошқа мутахассисларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш йўлга қўйилмаган.

Ўзбекистон миллий қонунчилигида тадбиркорликни ҳимоя қилиш тўғрисидаги нормалар Конституция ва қонунларда мавжуд - хусусан, Ўзбекистон Республикасининг Иқтисодий процессуал Кодекси, “Эркин иқтисодий зоналар тўғрисида”, “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”, “Давлат-хусусий шериклик тўғрисида”, “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”, “Аудиторлик фаолияти тўғрисида”ги Қонунлар ва бошқалар.

Низоларни онлайн ҳал қилиш ва ижро этиш бўйича миллий қонунчилик йўқ, чунки ODR (низоларни онлайн ҳал қилиш) платформаларидан фойдаланиш билан боғлиқ яна бир масала - бу онлайн қарорларни мажбурий қўллашдир. Онлайн арбитраж қарорларини қайси суд ижро этиши керак - арбитраж қарори имзоланган жойнинг судими, ОСР (оптик белгиларни аниқлаш) объекти жисмонан жойлашган жойдаги судми ёки Интернет-серверлар ўрнатилган жойми? Халқаро арбитраж халқаро савдо, тижорат ва сармоянинг деярли барча соҳаларида бизнес ҳамкорлар ўртасидаги низоларни ҳал қилишнинг мақбул усулига айланди. Халқаро арбитраж тарафларга низоларни шахсий, махфий, иқтисодий ва вақтни тежайдиган усулда, ўз хоҳишига кўра нейтрал судда ҳал қилишга имкон беради. Аммо, агар кимдир махфийликни ҳакамлик судининг энг муҳим жиҳати сифатида аниқласа, бу суд жараёнини ҳал қилишни билдирса, бу, албатта, арбитраж тарафи қанчалик тасдиқлашини аниқламайди, ҳакамлик судининг қандай оқибатларга олиб келиши тушунилади. Халқаро тижорат арбитраж тўғрисида 1985 йилги УНСИТРАЛ модел қонунининг 16-моддасига биноан, арбитраж судининг ўз юрисдикциясидаги масалаларни ҳал қилиш ваколатлари қуйидагича: Арбитраж суди ўз ваколатига кирувчи ҳар қандай масалани, шу жумладан ҳакамлик битимининг мавжудлигига ёки ҳақиқийлигига эътироз билдириши мумкин. Шу мақсадда, ҳакамлик битимининг бир қисмини ташкил этувчи ҳакамлик шартноманинг шarti бошқа шартларидан қатъи назар, битим сифатида кўриб чиқилиши керак. Ҳакамлик судининг шартнома ҳақиқий эмаслиги тўғрисидаги қарори ҳакамлик шартнома қоидаларини бекор қилмайди [6, Б.27-28].

Ушбу таъриф умумий бўлиши тавсия этилади, чунки якуний қарор шартли бўлмаган арбитражнинг дастлабки ёки қисман қоидалари чиқарилиши мумкин. Бироқ арбитражнинг таърифига кўра, ушбу қисман қоидалар арбитраж судининг қарорининг бир қисми сифатида қаралади. Шу сабабли, низо масаласида мажбурий ва ҳал қилувчи қарор сифатида халқаро миқёсда ижро этилиши мумкин бўлган “арбитраж қарори” мақсадини аниқлаш мумкин [7, Б.164].

Арбитраж учун ўзаро “ўрин”га рози бўлишда низолашаётган томонлар, шунингдек, бир вақтнинг ўзида суд қарори чиқарилган жойни ҳам ҳал қиладилар. 1958-йилги Нью-Йорк Конвенциясида қарор арбитраж жойида берилган, деб ҳисобланадиган қарорни белгилайди. Арбитраж тўғрисидаги намунавий қонун 31-модданинг 3-бандида қарор “унинг санаси ва жойини кўрсатиши керак. Қарор шу жойда берилган деб ҳисобланади” дейилган. Шартнома суд мажлислари ўтказиладиган жойдан ва қарор имзоланган жойдан қатъи назар ижро қилинади. Муқобил вариантлар мавжуд бўлмаган ҳолатларда ва Нью-Йорк Конвенциясида кўрсатилган ҳудудий мулоҳазаларга мувофиқ, электрон қарорнинг кучга кириши даргумон.

Ю.ф.д., профессор С.Гулямовнинг фикрича, сунъий интеллект кўпинча технологиялар ва бизнеснинг ривожланишининг рағбатлантирувчи стимул сифатида ҳаракат қилади ва ҳозирги даврнинг энг муҳим технологияларидан бирини англатади. У турли хил тармоқларда кенг қўлланилади ва ижодкорликнинг деярли барча соҳаларига таъсир қилади. Сунъий интеллект ривожланишида кўп миқдордаги маълумотларни ўқитиш ва мавжуд ҳисоблаш қувватининг кўпайиши билан таъминланади [8, Б.2].

Ҳуқуқий иловаларда машинани ўрганиш бўйича энг катта амалий муваффақиятлар “назорат остидаги ўрганиш” усулларида фойдаланишда яққол намоён бўлади [9, Б.34]. “Назорат остидаги ўрганиш” одамлар томонидан қизиқиш ўлчамига (“тренинг маълумотлари”) кўра этикетланадиган маълумотлар тўпламидан бошланадиган жараёни англатади.

Тизим ушбу маълумотлар тўпламини таҳлил қилади ва маълумотларнинг бошқа мавжуд хусусиятларига асосланиб, тегишли натижа ўзгарувчисини башорат қилишнинг энг яхши усулини аниқлайди.

Қизиқарли сунъий интеллект иловаларининг биринчи тоифаси арбитрларга ўз вазифаларини бажаришда ёрдам беришга қаратилган иловалардир. Юқорида айтиб ўтилганидек, фақат рақамлаштириш ечимлари ёки блокчейн маҳсулотларига эмас, балки сунъий интеллект дастурларига эътибор қаратган ҳолда, мавжуд иловалар биринчи навбатда арбитрлар учун учта кенг қўламли ёрдамчи мақсадга хизмат қилади: (1) ўз ишларини ва/ёки арбитраж муҳокамасини юриштишда, (2) фактларни тўплаш ва таҳлил қилишда, ва (3) башорат қилиш моделларини тақдим этиш орқали қарор қабул қилиш функцияларида.

1. Ишларни бошқариш воситалари

1. Ишни бошқариш учун мавжуд воситалар биринчи навбатда сунъий интеллект томонидан ёрдам бермайдиган рақамлаштириш иловалари, масалан, онлайн тингловларни ташкил қилиш платформаларидир. Бироқ, иш юкини режалаштириш ва режалаштиришда ёрдам бериш учун табиий тилни қайта ишлаш (NLP) технологияси билан машинадан фойдаланадиган арбитрлар учун махсус ишлаб чиқилмаган АИ иловалари мавжуд. Мисол учун, “x.ai” ақлли учрашувларни режалаштириш учун дастур ишлаб чиқарди [10, Б.132]. Ишлаб чиқувчиларга кўра, Amy@x.ai, ақлли режалаштириш ёрдамчиси, электрон почта орқали одамлар билан ўзаро алоқада бўлади ва “... машинани ўрганиш моделлари ... виртуал агентларга минимал инсон иштироки билан учрашувларни режалаштиришга ёрдам бериш учун тегишли вақт, жой ва одамлар маълумотларини олади” [11, Б.105]. Ақлли режалаштириш тизими фойдаланувчи календарларига уланган ва фойдаланувчининг электрон почтасида учрашув учун асосий компонентларни аниқлаш ва кейин фойдаланувчи томонидан ўрнатилган параметрларга (буларга вақт, одамлар ва жой киради) кўра энг мос вақтни топиш учун машинани ўрганиш моделлари орқали амалга оширилади. Бундан ташқари, дастур бошқа платформалар билан интеграциялашиш, шунингдек, бир нечта календарлардан ташкил топган режалаштириш тармоқлари орқали ҳамкорлик қилиш имконини беради. Тизим бўш/банд бўлган слотларни аниқлай олади ва исталган бошқа тармоқ аъзоси билан учрашувни автоматик равишда режалаштира олади. Бошқа ақлли шахсий ёрдамчилар (“personal assistant”) худди шундай тарзда ишлайди, бу эса иш юкини осонроқ, аниқроқ ва самаралироқ режалаштириш имконини беради. Фойдаланувчининг киритиши ўчирилмайди, баъзи иловаларда электрон почта хабарлари ва режалаштириш “ижрочи операторлар” томонидан текширилади, яъни сунъий интеллект иловасининг тўғрилигини текшириш вазифаси юкланган қўшимча ходимлар томонидан [12, Б.476].

Ушбу турдаги аризалар арбитрларга эмас, балки кенгроқ айтганда, бошқарув гуруҳидаги ёки ҳамкасблар ёки бизнес ҳамкасблари билан иш юкини режалаштиришга муҳтож бўлган ҳар бир кишига мўлжалланган [13, Б.124].

Бироқ, улар иш бошқаруви конференциялари ва тингловларини режалаштириш ва ўтказишда ёрдамчи механизм сифатида айниқса фойдали бўлиши мумкин. Бу дунёнинг турли бурчакларида жойлашган бир нечта томонлар ва бошқа манфаатдор шахслар иштирокидаги мураккаб арбитражларда кўпроқ мос келади. Арбитражнинг барча тегишли томонлари потенциал равишда бошқарувчи арбитраж институтини институционал арбитражга киритиши мумкин бўлган режалаштириш тармоғини яратиши мумкин. Ақлли ёрдамчилар тегишли учрашув жойларини топиш ва ҳар бир алоҳида иш бўйича муҳим аҳамиятга эга бўлган ҳолда, арбитрлар ёки томонларнинг бошқа иш юкига мувофиқ ариза топширишнинг мумкин бўлган саналарини белгилаш учун ишлатилиши мумкин.

2. Фактларни тўплаш ва таҳлил қилиш воситалари

Бошқа сунъий интеллект иловалари арбитрларни ва маслаҳатчиларни фактларни тўплаш ва таҳлил қилиш воситалари билан таъминлашга қаратилган. Буларга ҳужжатларни кенг қамровли қайта ишлашга қодир тизимлар, NLP (табиий тилни қайта ишлаб, матн ёки овозли маълумотларни тушунадиган ва жавоб берадиган, ўз матни ёки нутқи билан жавоб берадиган машиналар) ва ОСР (оптик белгиларни аниқлаш) технологиялари ёрдамида маълумотларни идентификациялаш, маълумотларни олдиндан таснифланмаган мавзулар бўйича кластерлаш ёки гуруҳлаш ва “ақлли” сунъий интеллект транскрипция хизматлари киради. Арбитражлар тобора мураккаблашиб, маслаҳатчилар кўргазмалли қўлланмалар билан кўпроқ танишиб боргани сари, арбитрлар олдида қўйиладиган ҳужжатлар, тақдимотлар ва бошқа мултимедиа маълумотлари миқдори кескин ошиб бормоқда. Бу, ўз навбатида, барча

ҳужжатларни кўриб чиқиш ва томонларнинг аргументлари ва тақдимотларини филтрлашда арбитрлар ва уларнинг ёрдамчи гуруҳлари учун иш юкини оширади.

Қуйида биз ҳужжат ва шартномани кўриб чиқиш учун алоҳида аҳамиятга эга бўлган ҳужжатларни ўрганиш ва таҳлил қилиш билан боғлиқ бир қатор воситаларни муҳокама қиламиз. Бу аризалар, биринчи навбатда, суд ишлари бўйича маслаҳат ва судланувчиларнинг такрорланадиган ва кенгайтириладиган операцияларида кенгайтириладиган маслаҳат хизматларига қаратилган [14, Б.16]. Улар, шунингдек, ўз ваколатлари бўйича арбитрларга - шунга ўхшаш ёки баъзи интерфейсларни ўзгартириш билан ёрдам беришлари мумкин.

Биринчидан, eBrevia [15, Б.32] ҳужжатларнинг тегишли қисмларини аниқлаш учун машинани ўрганишдан фойдаланган ҳолда ҳужжатларни кўриб чиқиш жараёни учун электрон воситадир. Компания веб-сайтига кўра, дастур бир дақиқадан камроқ вақт ичида 50 дан ортиқ ҳужжатларни таҳлил қила олади ва қўлда кўриб чиқиш жараёнидан 10 фоизга аниқроқ эканлигини даъво қилади.

Иккинчидан, ROSS Intelligence [16, Б.173] - бу сунъий интеллект ва табиий тилда қидирув дастури бўлиб, у фойдаланувчиларга саволлар бериш ва тавсия этилган ўқиш, тегишли суд амалиёти ва иккинчи даражали ресурслар ҳақида маълумот олиш имконини беради. Ушбу илова арбитрларга тақдимномалар, кўргазмалар ва суд амалиёти бўйича тезда ҳаракат қилиш ва белгиларни осонгина таниб олиш имконини бериши мумкин.

Учинчидан, электрон ўрганиш жараёни учун тегишли ҳужжатларни идентификациялаш иловалари EWERLAW [17, Б.12] ва DISCO-ни ҳам ўз ичига олади [18, Б.3]. Биринчиси, фойдаланувчилартомонидан тақдим этилган ҳужжатларнинг мазмунива метамаълумотларини кўриб чиқиш учун башоратли кодлашдан фойдаланади ва кейин бу маълумотлардан фойдаланиб, бошқа ҳужжатларни таснифлайди. Иккинчиси йирик маълумотлар тўпламида ҳужжатларни қидиришни амалга ошириш учун булут технологиясидан фойдаланади. EWERLAW сингари, DISCO тегишли ҳужжатларни таклиф қилиш учун башорат қилиш технологиясидан фойдаланади, башорат натижаларини яхшилаш учун тенглов бўйича балларни (-100 дан +100 гача) белгилайди.

Тўртинчидан, Epiq маҳсулотлари NexLP Story Engine [19, Б.29] ва Brainspace Discovery, компания маълумотларига кўра, мижозларга кучли башорат моделлари ва ахборотни бошқариш хизматларини тақдим этиш учун илғор сунъий интеллект қобилиятлари ва таҳлилларини ўзида мужассам этган. Brainspace таъкидлашича, бу комбинация янада яхши ҳужжатларни қидириш натижаларини тақдим этиш имконини беради.

Бешинчидан, Kira Systems - бу шартномалар ва бошқа ҳужжатларни, жумладан, томонларнинг далилларини ва уларга қўшилган кўргазмаларни аниқлаш, ажратиб олиш ва таҳлил қилишга қодир бўлган машинани ўрганиш иловаси [20, Б.80]. Арбитрлар тузилмасидан қатъи назар, шартномалардан тегишли маълумотларни олиш фойдали бўлиши мумкин. Ва ниҳоят, CasePoint томонидан CaseAssist кўп меҳнат талаб қиладиган қидирув сўровларисиз ёки фойдаланувчи ўқув тўпламларини яратишга мажбур бўлмасдан наъмуналар ва асосий мавзуларни аниқлаш орқали ҳужжатларни кўриб чиқиш ва таҳлил қилишни таъминлайди. У муҳим ҳужжатларни жойлаштиради ва иш йўналиши бўйича бизнес қарорларини қабул қилишда ёрдам бериши мумкин.

Ҳужжатларни таҳлил қилиш ва маълумотларни олиш учун сунъий интеллект иловаларига қўшимча равишда, ҳозирда арбитрларга томонларнинг тақдимномаларида ёрдам беради, NLP нинг турли шакллари, машинани ўрганиш ва нутқни аниқлаш иловалари арбитрларга ва бошқарув институтларига транскрипция хизматларида ёрдам бериши мумкин. Шунга қарамай, булар арбитрлар учун махсус созланган иловалар эмас, лекин транскрипсияни талаб қиладиган ҳолатлар учун кўпроқ мавжуд. Мисол учун, Trint, Fireflies ва va Otter - бу аудио ва видеоларни матнга трансляция қилувчи сунъий интеллектга асосланган, автоматлаштирилган транскрипция дастурлари. Видео ёки аудио ёзувлар учун сотиладиган ушбу хизматдан учрашувлар, хусусан, COVID-19 даврида тобора кенгайиб бораётган онлайн учрашувлар учун фойдаланиш мумкин. Ажабланарлиси шундаки, Otter Zoom билан ҳамкорлик қилди ва Cisco Webex Meetings учун Cisco Webex Assistant дастурини яратди, бу бошқа хусусиятлар қаторида тадбирни жонли тарзда ёзиб бориш имконини беради [21, Б.688].

Сунъий интеллект арбитри ўрганиши керак бўлган қарорларни қабул қилиш жараёнларини ҳисобга олсак, бу нафақат инсон қарорини аниқ башорат қилиш учун зарур бўлган маълумотларнинг ҳажми ва хилма-хиллиги масаласидир [22, Б.123]. Бу, шунингдек,

маълумотларни таҳлил қилиш, керакли алоқаларни ўрнатиш, мавжуд наъмуналарни аниқлаш, ўқитилган модел асосида қарор қабул қилиш ва бу қарорни инсон арбитражи каби асослаб бериш масаласидир.

Хулоса қилиб айтганда, бундай сунъий интеллектга асосланган арбитражининг пайдо бўлиши ва қачон пайдо бўлиши бир қатор омилларга боғлиқ.

Биринчидан, низонинг тури муҳим. Сунъий интеллектга асосланган арбитражни ишлаб чиқиш нафақат низонинг соддалиги ёки мураккаблигига боғлиқ. Бу, шунингдек, низо одатда иштирок этиши мумкин бўлган одамларнинг ўзаро таъсири даражасига ҳам боғлиқ. Шундай қилиб, натижа фактларни таҳлил қилиш ва осонлик билан аниқлаш мумкин бўлган ўзгарувчиларни ҳисоблашга асосланган оддий пул даъволари ёки солиқ низолари учун ишлайдиган бундай тизимларни кўриб чиқиш осонроқ бўлади. Аксинча, “яширин ўзгарувчилар” билан боғлиқ ишлар суд жараёнларига натижага боғлиқ ноаниқлик даражасига олиб келади, сунъий интеллект ривожланишининг ҳозирги босқичида мавжуд тизимлар томонидан юридик ёки фактик маълумотларни тўғри ҳисоблаб бўлмади (масалан, ижтимоий ёки иқтисодий мулоҳазалар аниқ эмас).

Иккинчидан, тўлиқ автоном, сунъий интеллектга асосланган арбитраж яратиш учун турли сунъий интеллект иловаларини бирлаштириш интерфейси билан боғлиқ жиддий муаммоларни келтириб чиқаради. Турли хил бизнес функциялари учун тижорат дастурий таъминот иловаларида бўлгани каби, турли иловалар ҳам биргаликда муаммосиз ишлашга имкон берадиган умумий архитектурага мувофиқ ишлаб чиқилиши керак - бу осон иш эмас.

Учинчидан, сунъий интеллектга асосланган арбитраж ишлайдиган ҳуқуқий тизимнинг тури ва мавжуд маълумотлар тегишли. Кейинги бўлимда баҳслашаётганимиздек, қонуннинг суд томонидан ишлаб чиқилишига асосланган тизимларда, ҳолатлар очиқ хабар қилинадиган жойларда, назорат остида ўрганишга асосланган сунъий интеллект тизимларини ўқитиш учун кўпроқ дастлабки маълумотлар мавжуд.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон “2022-2026-йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги Фармони // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 29.01.2022-й., 06/22/60/0082-сон;

2. Халқаро хусусий ҳуқуқ. Олий ўқув юртлари учун дарслик.//Х.Р.Раҳмонқулов ва бошқ./Х.Б.Бобоев, М.Х.Рустамбоев, О.Оқюлов, А.Р.Раҳмановларнинг умумий таҳрири остида. - Т.: ТДЮИ нашриёти, 2002, 476-бет;

3. Сулаймонова, А.М. Хусусий халқаро ҳуқуқ доирасида хорижий давлатларнинг ҳал қилув қарорларининг ижросини таъминлаш, диссертация, 2011, 150-бет;

4. Третейское судопроизводство: Основные понятия. // 3-стр. https://www.norma.uz/nashi_obzori/treteyskoe_sudoproizvodstvo_osnovnye_ponyatiya;

5. Рустамбеков И.Р. Практические аспекты формирования системы международного коммерческого арбитража в Республике Узбекистан. Практическое пособие. – Ташкент, 2018. 30-стр.

6. Рустамбеков И.Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебное пособие. – Ташкент, 2018. 110-стр;

7. Bahramovna, Bahramova Mohinur. «RAQAMLI MAKONDA ONLAYN NIZOLAR TUSHUNCHASI VA ULARNING HUQUQIY MAQOMI.» БАҲҚАРОПЛИК ВА ЕТАКЧИ ТАДҚИҚОТЛАР ОНЛАЙН ИЛМИЙ ЖУРНАЛИ (2022): P.163-168. URL: <http://sciencebox.uz/index.php/jars/article/view/1634>;

8. Said Gulyamov, Anna Ubaidullaeva - Intelligenza artificiale e diritto d'autore, Gazzetta di Roma, P.1-4 URL: <https://www.gazzettadiroma.it/intelligenza-artificiale-e-diritto-d'autore/>;

9. Моҳинур Баҳрамова. «ХАЛҚАРО ТИЖОРАТ АРБИТРАЖИ ТЎҒРИСИДА» ГИ ҚОНУННИНГ АҲАМИЯТИ ВА ЗАРУРИЯТИ.» ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ 1.5 (2020): 33-37. <https://juristjournal.uz/index.php/lawyer-herald/article/view/115>;

10. Yusupov, Sardor. «Robotics as an Artificial Intelligence and the Need for its International Legal Regulation.» Middle European Scientific Bulletin 23 (2022):P.131-136.URL: <http://cejsr.academicjournal.io/index.php/journal/article/view/1205>;

11. Bahramovna, B. M. (2022). ONLAYN ARBITRAJDA NIZOLARNI HAL ETISH TARTIBI . International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences, P.104–109. URL: <http://www.ijpsss.iscience.uz/index.php/ijpsss/article/view/238>

12. Yusupov S. . (2022). Trends in the Legal Regulation of Artificial Intelligence and Robotics. Spanish Journal of Innovation and Integrity, 5, P.474-479. URL: <http://sjii.indexedresearch.org/index.php/sjii/article/view/172>
13. Rustambekov, Islambek, and Mokhinur Bakhramova. "Legal Concept and Essence of International Arbitration." P.122-129 URL: <https://www.ijsshr.in/v5i1/Doc/18.pdf>
14. Bakhramova, M. . (2022). E-Arbitration and Its Role in Modern Jurisprudence. Journal of Ethics and Diversity in International Communication, 1(8), P.15–20. URL: <http://openaccessjournals.eu/index.php/jedic/article/view/960>
15. Самарходжаев Б.Б. Халқаро хусусий ҳуқуқ нормаларининг фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларга татбиқ этилиши // Ўзбекистон Республикаси фуқаролик ҳуқуқи (2-қисм). – Т.: Адолат, 1999. 334-бет;
16. Sardor Yusupov. (2022). New directions of development of artificial intelligence and the importance of their legal regulation. The Peerian Journal, 5, P.170–174. URL: <https://www.peerianjournal.com/index.php/tpj/article/view/122>
17. ROSS Intelligence, <https://www.rossintelligence.com/>;
18. Рустамбеков, И., & Гулямов, С. (2022). Международное частное право в киберпространстве (коллизийное кибер право) . Обзор законодательства Узбекистана, 1(2), С.88–90. https://inlibrary.uz/index.php/uzbek_law_review/article/view/1818;
19. Rustambekov I. (2020). Some Aspects of Development of Private International Law in the CIS Countries. LeXonomica, 12(1), P.27-50. <https://doi.org/10.18690/lexonomica.12.1.27-50.2020> ;
20. Said Gulyamov, & Mokhinur Bakhramova. (2022). DIGITALIZATION OF INTERNATIONAL ARBITRATION AND DISPUTE RESOLUTION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE. World Bulletin of Management and Law, 9, P.79-85. URL:<https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/848>;
21. Yusupov, Sardor SUN'İY INTELLEKT VA ROBOTOTEXNIKA SOHASI YUTUQLARINING QONUNCHILIKKA MUVOFIQ YURIDIK SHAXS MAQOMIGA EGA BO'LISHINING ILMIIY-NAZARIY TAHLILI // ORIENSS. 2022. №4. P.685-692 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sun-iy-intellekt-va-robototexnika-sohasi-yutuqlarining-qonunchilikka-muvofiq-yuridik-shaxs-maqomiga-ega-bo-lishining-ilmiy-nazariy> ;
22. Sardor Yusupov. (2022). ROBOTOTEXNIKA VA SUN'İY INTELLEKTNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING PSIXOLOGIK JIHATLARI. International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences, 2(4), P.120–124. URL: <http://ijpsss.iscience.uz/index.php/ijpsss/article/view/328>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли
Озиқ-овқат ва қишлоқ хўжалиги соҳасида
стратегик халқаро маркази юристи
Email: mustread707@gmail.com

ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): АБДУҚОДИРОВ А.Б.
Юридик шахс миллатини аниқлашда назорат мезонини қўллаш муаммолари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 62-68.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-9>

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада юридик шахс миллатини аниқлаш учун қўлланиладиган назорат мезонининг келиб чиқиш сабаблари, (тарихи) бугунги кундаги аҳамияти, қўлланилиш соҳалари, миллий ва халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар, суд қарорларида акс этиши ўрганилган. Шунингдек, муаллиф томонидан ушбу мақолада назорат мезони фақат юридик шахс миллатини аниқлаш мақсадидагина қўллаш мумкинлиги ҳамда тарихда ва бугун назорат мезони қўлланилиш мақсадлари орасида маълум бир фарқлар мавжудлиги исботланган, яъни назорат мезони юридик шахс шахсий қонунини аниқлашда қўлланилмаслиги баён этилган. Шу билан бирга назорат мезони юридик шахс ҳақиқатда қайси давлатга мансублигини аниқлашда инкорпорация ёки ўтроқлик мезонидан афзаллиги ўз исботини топди.

Калит сўзлар: назорат мезони, юридик шахс, санкция, давлатга тегишлилик, “душман”, иқтисод, инвестиция, уруш, тинчлик.

АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир угли
Юрист Международного стратегического центра
в сфере продовольствия и сельского хозяйства
Email: mustread707@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИТЕРИЙ КОНТРОЛЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются причины возникновения критерий контроля, используемый для определения национальности юридического лица, его значение, область применения, отражения в национальных, международно-правовых актах и в судебных решениях. Также, в статье автор доказывает, что критерий контроля могут быть использован только для определения национальности юридического лица, и что существуют определенные различия между назначением критериев контроля в истории. На основании национальных нормативных актов, международных договоров, научных доктрин, то есть критерий контроля не применяется к определению личного закона юридического лица. Определено, что критерий контроля является более удобным и приоритетным, чем критерий инкорпораций или местонахождения при определении государства, которому фактически

принадлежит юридическое лицо.

Ключевые слова: критерии контроля, юридическое лицо, санкции, государственная принадлежность, «враг», экономика, инвестиции, война, мир.

ABDUKODIROV Abdurauf

Lawyer of International Strategic Centre for Agro-food Development

Email: mustread707@gmail.com

PROBLEMS OF APPLICATION OF CONTROL CRITERIA IN DETERMINATION OF NATIONALITY OF A LEGAL ENTITY

ANNOTATION

This article examines the reasons for the origin (history) of the control criteria which is used to determine the nationality of a legal entity, its current significance, areas of application, and its reflection in national and international legal acts and in court decisions. The author also proves in this article that the control criteria can be used only to determine the nationality of the legal entity, and that there are certain differences between the purpose of the control criteria in history and today on the basis of national regulations, international treaties, scientific doctrine that is, the test of control does not apply to the determination of the personal law of a legal entity. It is determined that the criterion of control is more convenient and priority than the criterion of incorporation or seat in determining the state to which the legal entity actually belongs.

Keywords: control criteria, legal entity, sanctions, belonging to state, “enemy”, economy, investment, war, peace.

Юридик шахс миллатини аниқловчи мезон сифатида пайдо бўлган ва бошқа мезонлардан “ёшроқ” мезон назорат мезони бўлиб, юридик шахсни ҳақиқатда қайси давлатга тегишли эканлигини, яъни унинг асл эгаларини аниқлашнинг энг ишончли ва айти пайтда мураккаб усули ҳисобланади. Шу боисдан назорат мезони алоҳида тадқиқот объекти сифатида ўрганиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Албатта, назорат мезонидан ташқари юридик шахс миллатини аниқловчи инкорпорация ва ўтроқлик мезонлари ҳам мавжуд.

Бироқ, ушбу мезонларни биргаликда илмий иш объекти сифатида ўрганиш тадқиқот доирасининг ҳаддан зиёд кенгайиб кетиши ҳамда юридик шахс миллатини аниқлашнинг энг самарил йўли айнан назорат мезони эканлиги жиҳатидан қуйида фақат назорат мезони ҳақида муҳокама қилинади. Шу маънода Ю.И. Монастырскаянинг қуйидаги фикри асосли эканлиги ҳам исботланади : “юридик шахснинг миллатини аниқлашда ҳар қандай мезонни қўллашдан мақсад унинг ҳақиқий миллатини аниқлашдан иборат бўлиб, фақат назорат мезони бу мақсадга эришишга имкон беради” [1, Б.117].

Назорат мезонига кўра, юридик шахснинг иштирокчилари қайси давлатга тегишли бўлса, шу давлат унинг миллати ҳисобланади. Ушбу қарашни 1889 йилда П. Варейль-Соммьер назорат мезонини ҳимоя қилиб шундай деган эди: “юридик шахс – гуруҳ аъзоларини бирлаштириш мақсадида уларнинг устига ташланган энгил пардадан бошқа нарса эмас; у (юридик шахс) уларни бир шахсга жамлайди, бу эса улардан ҳеч қандай фарқ қилмайди, чунки у (юридик шахс) уларнинг ўзи; унинг (юридик шахснинг) миллати уларнинг миллатидан бошқа бўлиши мумкин эмас” [2, Б.262]. Албатта, бу фикрга фақат юридик шахс миллатини аниқловчи бир мезон сифатида қўшилиш мумкин, холос. Зеро, бугунги иқтисодий шароитда юридик шахс ва унинг аъзолари миллати бир миллатга тегишли бўлиши кам учрайдиган ҳолатдир.

Назорат мезонининг бугунги кундаги аҳамияти ҳақида сўз юритишдан олдин ушбу мезоннинг келиб чиқишининг сабаблари ҳақида тўхталиш лозим. А.В. Асосковнинг фикрича, назорат мезони сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан юридик шахсни давлатга тегишлилигини кўрсатувчи энг ишончли мезон бўлиши керак эди [3, Б.35]. Бундан ташқари, ҳарбий низолар ҳам юридик шахснинг ҳақиқатда қайси давлатга тегишли эканлиги масаласини долзарб мавзуга айлантирди. Чунки, назорат мезонини қўллаш билан компания пардасини олиб ташлаш орқали компания ортига яширинган душманга етиб олишни ҳоҳлашган [4, Б.186].

Ушбу мезонни қўллаш миллоднинг XII асрида рим Папаси Иннокентий IV томонидан таклиф қилинган бўлсада, уни кенг миқёсда қўллаш Биричи жаҳон уриши пайтига тўғри келади

[1, Б.116]. Назорат мезонининг дастлаб “душман давлатлар”га нисбатан амал қилиши айрим давлатларнинг қонунлари билан мустақамланган. Жумладан, 1914 йилда Англияда “Душман давлатлар билан савдо қилиш тўғрисида”ги қонун қабул қилинган ва назорат мезонининг моҳиятини очиб берган машхур Continental Tyre and Rubber Company Ltd. v. Daimler Company Ltd суд ишида асос бўлиб хизмат қилади. Унга кўра душман давлатлар ҳудудида жойлашган ёки у томонидан назорат қилинадиган ташкилотлар душман ҳисобланган. Шунга асосан “Даймлер иши”да Англия Лордлар палатаси гарчи компания Англия ҳудудида ташкил этилган бўлсада, акцияларнинг асосий қисми немис фуқароларига тегишли бўлганлиги, яъни назорат қилинганлиги учун компанияни душман компания деб топган.

Суд ишларининг таҳлили асосий эътибор юридик шахснинг “душман”лигини аниқлашга қаратилганлигин кўрсатади. Silesian American Corp. v. Clark [5], Kaufman v. Société Internationale Pour Participations Industrielles Et Commerciales S. A. [6], Uebersee FinanzKorporation A.G. v. McGrath [7], Continental Tyre and Rubber Company (Great Britain) Ltd. v. Daimler Company Ltd [8] – мазкур суд ишларининг баърида ва умуман то Иккинчи жаҳон уришидан кейинги давргача бўлган суд ишлари назорат мезони ўзининг соф юридик маъносида қўлланилмаган, яъни шунчаки мақсад, агар компания аслида душман давлатга тегишли бўлса унга нисбатан санкция қўллашдан иборат бўлган. Шунини қайд этиш керакки, халқаро муносабатларда дипломатик хатога йўл қўймаслик учун юридик шахснинг душман давлатга тегишли эканлиги унинг ҳақиқий эгаси аниқлангунга қадар давом этиши керак.

Шунингдек, Ю.И.Ереманининг фикрича, “айрим муаллифлар ҳозирги вақтда мазкур мезон нафақат ҳарбий операциялар жараёнида қўлланилиши мумкин, балким тинчлик вақтларида халқаро ташкилотларнинг қарорлари асосида, жумладан БМТ Хавфсизлик Кенгашининг тинчлик ва хавфсизликни таъминлаш мақсадидаги санцияларини ижро этиш учун қўлланилиши мумкин деб ҳисоблашади” [9, Б.91]. Бундай муаллифлар қаторига Л.П.Ануфриевани қўйиш мумкин. Чунки, у ҳам “бугунги амалиётда бундай мезон нафақат ҳар қандай ҳарбий амалиётлар ўтказиш жараёнида, балки халқаро ташкилот қарори асосида мутлақо тинч даврда ҳам қўлланилиши мумкин” деб такидлайди [10, Б.43]. Бироқ, назорат мезонининг бундай вазиятларда қўлланилиши барибир унинг даслабки қўлланилиши, яъни уруш вақтларида қўлланилиши билан бир хил маънога эга. Фақат бу сафар айна бир давлатнинг “душмани” эмас, халқаро ҳамжамиятнинг “душмани” ҳақида сўз бормоқда.

Шундай қилиб “назорат мезони уруш вақтида иқтисодий тартибга солишда махсус ва мутлоқ манфаатларга хизмат қилган ҳамда юридик шахсларнинг миллатини ўрнатишда анъанавий мезонларнинг ҳаракатини ҳеч қачон истисно этмаган” [11, Б.116]. Бироқ, бугунги кунда юридик шахснинг, унинг капиталининг ҳақиқатда қайси давлатга тегишлилигини ўтроқлик, инкорпация ва эксплуатация маркази мезонлари билан аниқлаш В.П.Звеков айтганидек формал хусусият касб этади [12, Б.427], яъни аниқлаб бўлмайди.

Шу боисдан назорат мезонининг аҳамияти ҳақида Н.Н.Вознесенская шундай дейди: “ўз ҳудудида чет эл капиталига, айниқса иқтисодийнинг муҳим соҳаларига рухсат берувчи ҳар қандай давлат учун у ёки бу йирик корхонага аслида ким эгалик қилиши, кимнинг капитали ва манфаатлари борлиги аҳамиятсиз бўлмаслиги керак. Бу масалага инкорпация мезони жавоб бера олмайди, уни яширади, бу ҳолатда инвесторнинг иқтисодий алоқасини ўрнатиш жуда муҳим ҳисобланади” [13, Б.124]. Бироқ, юридик шахс капитали кимга тегишли эканлигини аниқлаш мураккаб ҳисобланади ва капитал эгаларининг тез-тез ўзгариб туриши эҳтимолининг мавжудлиги назорат мезонини қўллашни қийинлаштиради.

Шунингдек, М.А.Манукяннинг назорат мезонига оид қуйидаги фикрини тўғри деб ҳисоблаш мумкин, фақат қисман: “назорат мезони халқаро хусусий ҳуқуқ нуқтаи назаридан юридик шахс шахсий қонунини аниқлаш усули сифатида одатда қўлланилмайди, ушбу механизм воситасида юридик шахснинг ўзига хос “корпоратив тўр остига кириши” амалга оширилади ва фақат юридик ҳамда жисмоний шахсларни “миллий” ва “душман”лигини аниқлаш учун унинг акциядорларининг давлатга тегишлилиги аниқланади” [14, Б.159]. Аслини олганда эса назорат мезонини юридик шахс шахсий қонунини аниқлаш учун қўллаш мумкин эмас. Агар қўлланилса, юридик шахснинг эмас, аксинча унинг аъзолари бўлган шахсларнинг ҳуқуқ субъекти эканлигига эътибор қаратилади. Қолаверса, коллизия боғловчи ҳуқуқий бирлик сифатида бутун бошли юридик шахсни қамраб олади, уни назорат қилувчиларни эмас [4, Б.186].

Назорат мезони аҳамияти ҳақида 1916 йилда Франция Адлия вазирлиги циркулярида шундай қайд қилинади: “компанияларга нисбатан қўлланиладиган ҳуқуқий шакллар: на маъмурий марказ жойи, на бошқа белгилар фуқаролик ҳуқуқида юридик шахс миллатини аниқлаш учун

етарли эмас, зеро гап жамиятнинг ҳақиқий характердаги фаолияти ҳақида кетмоқда” [15, Б.42]. Ҳақиқатда ҳам ҳар қандай мезонни қўллашдан асосий мақсад юридик шахс ҳақиқатда қайси давлатга тегишли эканлигини аниқлаш ва бу ҳолда фақат назорат мезони ушбу талабни бажара олади.

Ҳар бир давлат ўзининг маҳаллий тадбиркорлик субъектларини ички ва ташқи бозорда қўллаб-қуватлайди ҳамда улар учун турли имтиёзларни тақдим этади. Шу вақтда юридик шахснинг ҳақиқатда кимга тегишли эканини аниқлаш давлатнинг ички манфаатларига, ўзининг маҳаллий тадбиркорлик субъектларига зарар келтириш мумкин. Шунинг учун миллий қонунчиликда ва халқаро шартномаларда юридик шахс миллатани аниқлаш мезони сифатида ўтроқлик мезони, нафақат уруш вақтида, балким “тинчлик вақтларида” ҳам қўлланилмоқда.

Хусусан, Мадагаскар Республикасининг “Халқаро хусусий ҳуқуқ ва ички ҳуқуқнинг умумий қоидалари тўғрисида”ги 1962 йилги Ордонанснинг 22-моддасига асосан: “юридик шахснинг жойлашган жойи Мадагаскарда бўлганда унинг табиати ва мақсадига мос бўлган Мадагаскар томонидан тан олинадиган барча ҳуқуқлардан фойдаланилади. Шу билан бирга, агар уларнинг иши қандайдир йўл билан бўлса ҳам хорижлик назоратига берилган бўлса ёки органлар хорижликка қарам бўлса фақат хорижлик томонидан тан олинадиган ҳуқуқлардан фойдаланишади” [16, Б.425].

Бошқа томондан, М.М. Богуславскийнинг назорат мезонининг “истисно характер касб этиши ва унинг қўлланилиши махсус мақсадлар билан белгиланиши” [17, Б.201] ҳақидаги фикрига қўшилиш мумкин. Мисол учун, АҚШ томонидан маълум бир давлатга қарши иқтисодий санкциялар киритилганда назорат мезони қўлланилади. Шунингдек, оммавий-ҳуқуқий муносабатларда ҳам маҳаллий ишлаб чиқарувчиларни ҳимоя қилиш ва иқтисодиётнинг маълум соҳасига чет эллик шасхлар томонидан назорат қилинадиган юридик шахслар кириб келишини олдини олиш мақсадида ҳам назорат мезони қўлланилади.

Шу маънода Е.Б. Дьяченко айтганидек [18, Б.201], давлат учун устувор бўлган фаолиятнинг алоҳида соҳаларида назорат мезонидан фойдаланган ҳолда юридик шахснинг ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилаш мумкин. Лекин, қайд этиш керакки, мазкур соҳаларди юридик шахс миллатини ўрнатиш мезони сифатида назорат мезонининг ягона қоидасини ўрнатиб бўлмайди. Бир соҳада ўрнатилган қоида бошқа соҳадан бутунлай фарқ қилиши мумкин. Мисол учун:

“Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги Қонуннинг 8-моддасига асосан устав фондида чет эл инвестицияларининг улуши ўттиз ва ундан ортиқ фоизни ташкил этган юридик шахслар томонидан оммавий ахборот воситалари таъсис этилишига йўл қўйилмайди [19].

“Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги Қонуннинг 2-моддасига асосан қияларининг (улушларининг, пайларининг) ёки устав фондининг (устав капиталининг) камида ўн беш фоизини чет эл инвестициялари ташкил этадиган корхоналар Ўзбекистон Республикаси ҳудудидаги чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналар ҳисобланади [20].

Албатта, назорат мезонининг Ўзбекистон қонунчилигида акс этиши Ўзбекистоннинг иқтисодий ва сиёсий мақсадлари ҳамда жисмоний ва юридик шахслар манфаатларини ҳимоя қилишга интилишини ифодалайди.

Шунингдек, оммавий-ҳуқуқий муносабатлардан дипломатия ҳимоя соҳасида ҳам юридик шахсларга нисбатан назорат мезони қўлланилади. Бунда, айрим муаллифларга кўра, хорижий компания устидан назорат қилишда акциядорларнинг эллик фоиз акция ёки бошқа улушга эга бўлиши ушбу акциядорларга дипломатик ҳимоядан фойдаланиш ҳуқуқини беради [21, Б.340-361]. Албатта, назорат мезонини амалга ошириш учун акция ёки улушнинг миқдори давлатлар миллий қонунчилигида турлича ифодаланиши мумкин.

Юридик шахс миллатига оид илмий тадқиқот ишлари шуни кўрсатадики, 1965 йилда қабул қилинган Давлатлар ва ажнабий шахслар ўртасидаги инвестицияга доир низоларни ҳал этиш тартиби тўғрисидаги Вашингтон конвенциясининг (Вашингтон конвенцияси) 25-модда, 2-қисм, б-бандида назорат мезони қўлланилиши мумкинлиги ҳақида қоида бор, яъни: низони арбираж ёки ярашув йўли билан ҳал этиш учун Давлатлар ва ажнабий шахслар ўртасидаги инвестицияга доир низоларни ҳал этиш бўйича марказга (Марказ) топшириш бўйича келишувга эришилган кунда низода тараф сифатида иштирок этувчи Давлатдан бошқа Аҳдлашувчи давлатнинг юридик шахси ҳисобланган ҳар қандай юридик шахс, шунингдек, келишувга эришилган кунда низода тараф сифатида иштирок этувчи Аҳдлашувчи давлатнинг юридик шахси ҳисобланган ҳар қандай юридик шахс, агар мазкур юридик шахсга нисбатан назоратни амалга оширувчи чет эллик шахслар ушбу Конвенция мақсадлари учун ушбу юридик шахсни бошқа Аҳдлашувчи давлатнинг юридик шахси сифатида деб топиш тўғрисида тарафлар келишувга эришган

бўлсалар ушбу юридик шахслар иштирокидаги низолар Марказ томонидан кўриб чиқилиши мумкин [22].

Вашингтон Конвенциясининг 25-моддасида ифодаланган қоида инкорпорация ёки инкорпорация ва ўтроқлик мезонлари бирлашмаси юридик шахс миллатини аниқлашнинг асосий мезонларини ташкил этишини, назорат мезони эса истисно ҳолатларда ва тарафларнинг аниқ ифодаланган келишуви мавжуд бўлганда қўлланиши мумкинлигини кўрсатади. Бироқ, Марказ томонидан кўриб чиқилган халқаро инвестициявий низолар таҳлилидан амалиёти назорат мезонини қўллаш ҳам аҳамиятга эга эканлигини кўриш мумкин.

Хусусан, Агуас дел Тунари (АдТ) Боливия Республикасига қарши иши [23]. Вашингтондаги марказ томонидан кўрилган бўлиб, назорат мезонидан унумли фойдаланилган. Агуас дел Тунари 1999 йилда Боливия Республикаси билан концессия шартномасини имзолайди. Бироқ, 2000 йилга келибоқ шартнома бекор қилинади ва компания 1992 йилда Нидерландия ва Боливия ўртасида тузилган икки томонлама инвестиция шартномаси асосида давлат устидан ICSIDга ариза беради. Ваҳоланки, Агуас дел Тунари Боливия Республикасининг юридик шахси ҳисобланган, яъни бу ерда суд компания инкорпорация мезонини қўллаши лозим бўлиб, компания маҳаллий бўлганлиги учун ишни кўришга юрисдикцияси мавжуд эмаслиги сабабли рад этиши лозим бўлган.

Лекин, Агуас дел Тунари улушининг 20 % Боливия давлатига, 20 % Уругвай компаниясига ва 55 % Кайман оролларида ташкил этилган “Интернешнл Вотер”га тегишли эди. Ўз навбатида “Интернешнл Вотер” 100% улуши АҚШга тегишли “Бечтел” эгалик қилган. Айни пайтда концессия шартномаси бекор қилингунга қадар “Бечтел” Люксембургга “миграция қилади” ва унинг улуши тўлиқлигича Нидерландия компаниясига ўтиб кетади. Шу сабабли Агуас дел Тунари 1992 йилги Нидерландия ва Боливия Республикалари ўртасидаги икки томонлама инвестиция шартномасининг 1-моддасига асосан назорат мезонини қўллаган ҳолда хорижий компания Боливия устидан даъво аризаси берган ва ICSID ўз юрисдикциясини мазкур иш бўйича мавжудлигини тасдиқлаган [23].

Албатта, назорат мезонининг юридик шахс ҳақиқатда қайси давлатга мансублигини аниқлашдаги афзалигига қарамасдан А.О. Иншакова И.А. Турбиналарнинг [24, Б.340-361]. халқаро иқтисодий муносабатлар динамикаси юридик шахсларнинг миллатини аниқлашда ягона мезондан фойдаланишга имкон бермайди деган фикрига қўшилиш ўринлидир. Чунки, ягона мезоннинг, бу ўринда, назорат мезонининг яқка ҳолда юридик шахс миллатини аниқлашга нисбатан қўлланилиши кутилган самарани бермайди. Зеро, назорат мезонининг асосий белгиси – акциядорлар беқарорлиги ҳамиша мавжуддир.

Юқоридаги ҳолатлардан, яъни назорат мезони қўлланилиш келтирилган мисоллардан хулоса қилиш мумкинки, назорат мезони юридик шахснинг шахсий қонунини аниқловчи коллизион боғловчи эмас, аксинча оммавий-ҳуқуқий муносабатларда ҳақиқатда юридик шахс кимга тегишли эканлигини аниқловчи, яъни миллий юридик шахсларни чет эл юридик шахсидан ажратиш учун қўлланилувчи мезондир.

Назорат мезони сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан қайси давлатга мансублигини аниқлашда қўллашнинг қулай усул эканлиги жиҳатидан юридик шахс миллатини аниқлашда қўлланилади. Лекин, назорат мезони “беқарорлик” ва “мавхумлик”га эга бўлганлиги учун ҳам юридик шахс миллатини аниқлашда етакчи ёки ягона мезон вазифасини бажара олмайди.

Назорат мезони яъни “корпоратив тўр остидаги шахс”ни топилганда ёрдам беради. Айни пайтда, юридик шахс аслида кимга тегишли эканлигин аниқламасдан туриб, яъни назорат мезонини қўлламасдан туриб юридик шахсга нисбатан қонунда ёки халқаро шартномаларда белгиланган имтиёзлар, режимларни қўллаш давлат ва жамият манфаатларига зарар келтириши мумкин. Айнан назорат мезони чет эл юридик шахсларига мамлакатда маълум бир фаолият билан шуғулланиш ёки шуғулланмаслигини белгилаб беради.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Монастырская Ю.И. Значение критерия контроля при определении национальности юридического лица// Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 116. (Significance of the control criterion in determining the nationality of a legal entity). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kriteriya-kontrolya-pri-opredelenii-natsionalnosti-yuridicheskogo-litsa>

2. Ладыженский А.М. Теории национальности юридических лиц в международном частном праве / А.М. Ладыженский // Советский ежегодник международного права. 1964 – 1965. – М.: Наука, 1966. – С. 260 – 275. (Theories of the nationality of legal entities in private international law). —

URL: <https://naukaprava.ru/catalog/293/5413/548994>.

3. Асосков Л. В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. – Москва.: Статут, 2003. — С. 35. (Legal Forms of Participation of Legal Entities in International Commercial Relations)

4. Doralt P. Anerkennung ausländischer Gesellschaften // Juristische Blätter. - 1969. - S. 186.

5. Silesian American Corp. v. Clark, 332 U. S. 469, 68 S. Ct. 179, 92 L. Ed. 81 (1947).

6. Kaufman v. Société Internationale Pour Participations Industrielles Et Commerciales S. A., 343 U.S. 156, 72 S. Ct. 611, 96 L. Ed. 853 (1952).

7. Uebersee Finanz-Korporation A.G. v. McGrath, 343 U. S. 205, 72 S. Ct. 618, 96 L. Ed. 888 (1952).

8. Continental Tyre and Rubber Company (Great Britain) Ltd. v. Daimler Company Ltd., 1 K.B. 893 (1915).

9. Еремина Ю.И. Критерии определения личного закона и национальности юридического лица // *Juvenis scientia*. – 2015. - № 1. – С91. (Criteria for determining the personal law and nationality of a legal entity) — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-opredeleniya-lichnogo-zakona-i-natsionalnosti-yuridicheskogo-litsa>.

10. Ануфриева Л.П. А73 Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2002. — С.43.

11. Аухатов А.Я. Определение применимого к юридическим лицам права (Сравнительный анализ права РФ, ФРГ и ЕС) : Дис. ... канд. юрид. наук. К., 2005. – С.116.

12. Комментарии к ГК РФ части третьей (постатейный) / Отв. ред. КИ. Марышева, К.Б. Ярошенко. - С. 427.

13. Вознесенская Н. Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // *Известия вузов. Правоведение*. 2009. № 3. – С. 124. (Legal entities in private international law of Russia and the EU) — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-rossii-i-evropeyskogo-soyuz>

14. Манукян М. А. Понятие личного закона юридического лица (lex societatis) и критерии его определения // *Московский журнал международного права*. – 2009. - №1 – С.159. (The concept of the personal law of a legal entity (lex societatis) and the criteria for its definition) — URL: <https://www.mjil.ru/jour/article/view/1323/1224>

15. Лунц А.А. Курс международного частного права: Особенная часть. В 3-х томах / Лунц Л.А.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрид. лит., 1975. — С. 42. (Private International Law Course: Special Part)

16. Международное частное право: иностранное законодательство / сост. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – Москва.: Статут, 2001. — С. 425. (International Private Law: Foreign Law)

17. Богуславский М.М. Принцип контроля и определение подсудности инвестиционных споров // *Международное частное право: современная практика. Сборник статей под ред. М.М. Богуславского п А.Г. Светланова*. —М.: Тон-Осгожье, 2000. - С. 201. (The principle of control and determination of the jurisdiction of investment disputes).

18. Дьяченко, Е. Б. Контроль за корпорациями : доктрина и практика / Е.Б. Дьяченко. – М. : Инфотропик Медиа, 2013. – С.87.

19. Ўзбекистон Республикасининг “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида” (янги таҳрири)ги қонуни. ЎРҚ-78-сон. 15.01.2007 // URL: <https://lex.uz/docs/1106870> (Law of the Republic of Uzbekistan “On Mass Media” (new edition) URL: <https://lex.uz/docs/1106870>

20. Ўзбекистон Республикасининг “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги қонуни. ЎРҚ-598-сон. 25.12.2019 // URL: <https://lex.uz/docs/4664142> (Law of the Republic of Uzbekistan “On investments and investment activities”) URL: <https://lex.uz/docs/4664142>

21. Vicuña O. F. Changing approaches to the nationality of claims in the context of diplomatic protection and international dispute settlement // *ICSID Review*. 2000. № 15 (2). —URL: <https://academic.oup.com/icsidreview/article-abstract/15/2/340/662049?redirectedFrom=fulltext>

22. Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. // URL: <https://lex.uz/docs/2669594>

23. *Aguas del Tunari SA (AdT) v. Republic of Bolivia (Jurisdiction)*, ICSID, 2005.

24. Турбина И. А., Иншакова А. О. Вопросы определения национальности юридического лица в обновленном ГК России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 6. С. 39—40.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович
Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси
Магистратура Бошқарув фанлар кафедраси бошлиғи

ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АДИЛОВ Б.К. Жиноий жазони ижро этиш фаолиятини тартибга солувчи қонун ҳужжатларининг тавсифи ва ўзига хос хусусиятлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 68-75.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-10>

АННОТАЦИЯ

Мақолада бугунги кунда жазони изро этиш тизимида амалга оширилаётган ислохотлар очиб берилган. Шунингдек мазкур соҳани тартибга солиш бўйича қабул қилинган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар тизимли таҳлил этилган. Шу билан бир қаторда фаолиятни такомиллаштириш бўйича бир қатор таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: Инсон ҳуқуқ ва эркинликлари, Қонун, Кодекс, Қарор, Фармон, жазони ижро этиш тизими, маҳкум.

АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович
Начальник кафедры Академии МВД Республики Узбекистан

ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются проводимые реформы в уголовно-исполнительной системе. Так, проведен системный анализ нормативн-правовых актов, принятых для регулирования этой сферы. Кроме того, было внесено ряд предложений по совершенствованию указанной системы.

Ключевые слова: Права и свободы человека, законы, кодексы, решения, указы, уголовно-исполнительная система, осужденный.

Adilov Bakhrambek
Chief of the Department of “Management sciences” of the Master`s Department
of the Academy of the MIA

PARTICULAR FEATURES AND CHARACTERISTICS OF REGULATIVE LEGISLATIONS IN RELATION WITH EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT

ANNOTATION

The article reveals reforms in the system of execution of criminal punishment in current conditions. Moreover, it systematically analyzes normative-legal documents created for regulating the activities of this field, as well as some proposals are developed for further improvement of the activity of criminal punishment execution.

Keywords: human rights and freedoms, law, code, decree, resolution, the system of execution of criminal punishment, prisoner.

Ҳар қандай давлатда демократиянинг асосий белгиловчи мезони инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг муҳофаза қилинганлик даражасидир. Дарҳақиқат, ҳуқуқий демократик давлат қуришнинг асосий шарти инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш ҳамда жамиятда ҳар бир инсон ҳуқуқ ва эркинликлари кафолатланишининг ҳақиқий тизимини яратиш ҳисобланади.

Бугунги кунда инсон ҳуқуқлари масаласига бутун дунё аҳли катта эътибор билан қарамоқда. Шу жумладан, Ўзбекистон Республикасида ҳам инсон ҳуқуқлари соҳасида турли ислохотларнинг амалга оширилиши, унинг кўплаб халқаро ташкилотларга аъзо бўлганлиги ҳамда инсон ҳуқуқларига оид ҳужжатларнинг ратификация қилинганлиги Ўзбекистон Республикасида ҳам инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишга эътибор кучайганлигининг яққол далилидир.

Бу борада мамлакат Президенти Шавкат Миромович Мирзиёев инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш асосий вазифаси ҳисобланган ички ишлар органларининг фаолиятига ҳам алоҳида эътибор бериб келмоқда. Чунки айнан ички ишлар органлари мустақил Ўзбекистоннинг мамлакатдаги тинчлик ва барқарорлик мавжуд бўлиши, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлайди.

Ўтган давр мобайнида ички ишлар органлари тизимини такомиллаштириш борасида кенг кўламли ислохотлар амалга оширилди. Айниқса, ички ишлар органларининг маҳаллаларда жамоат тартибини сақлаш, фуқаролар хавфсизлигини таъминлаш, ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва жиноятчиликка қарши курашиш учун ташкил этилган қуйи бўғинини ривожлантириш ва мустаҳкамлаш бўйича салмоқли ишлар қилинди. Жумладан, ички ишлар органлари самарали фаолият олиб бориши учун бир қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар имзолади. Бунинг яққол мисоли сифатида 2016 йил 16 сентябрда Ўзбекистон Республикаси “Ички ишлар органлари тўғрисида”ги Қонуни [1] қабул қилинди.

Мазкур қонуннинг мақсади Ўзбекистон Республикаси ички ишлар органларининг фаолиятини тартибга солишдан иборат бўлиб, унда қонунийлик, ягоналик, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларига риоя этиш ҳамда мазкур ҳуқуқлар, эркинликлар ва қонуний манфаатларни ҳурмат қилиш, очиқлик ва шаффофлик ички ишлар органлари фаолиятининг асосий принциплари эканлиги мустаҳкамлаб қўйилди.

Шу билан бир қаторда қонунда ички ишлар органларининг асосий вазифалари фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини, жисмоний ва юридик шахсларнинг мулкани, конституциявий тузумни ҳимоя қилиш, қонун устуворлигини, шахс, жамият ва давлатнинг хавфсизлигини, шунингдек ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактикасини таъминлашдан иборат эканлиги белгилаб берилди.

Ички ишлар органлари тизимидаги амалга оширилаётган ислохотларнинг мантиқий давоми сифатида 2017 йил 10 апрелдаги “Ички ишлар органларининг фаолияти самарадорлигини тубдан ошириш, жамоат тартибини, фуқаролар ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилишни таъминлашда уларнинг масъулиятини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5005-сон Фармони [2], 2017 йил 29 ноябрдаги “Ички ишлар органлари кадрлари билан ишлаш ва уларнинг хизматини ташкил этиш тартибини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3413-сон Қарорлари [3] асосида ички ишлар органлари фаолиятида муҳим ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилмоқда.

Шунингдек Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 26 мартда “Жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида ички ишлар органлари фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш чора-тадбирлари

тўғрисида”ги ПФ-6196-сон Фармони [4] ва мазкур Фармонга мувофиқ, 2021 йил 2 апрелда “Ички ишлар органларининг жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасидаги фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5050-сон Қарори [5], 2021 йил 15 апрелда “Ички ишлар органлари учун профессионал кадрларни тайёрлашнинг сифат жиҳатидан янги тизимини жорий этиш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5076-сон Қарори [6] лари қабул қилинди.

Давлат раҳбари томонидан қабул қилинган мазкур меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда ички ишлар органларининг фаолиятини такомиллаштириш, уни тартибга солиш, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш, жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш каби бир қатор вазифалар белгиланган. Жумладан, Президентимизнинг ПФ-6196-сон Фармонида ички ишлар органлари фаолиятини ташкил этишнинг мутлақо янги механизмлари белгилаб берилган бўлиб, унда вазирликнинг бир қатор бошқармалари негизида департаментлар ташкил этилди. Унга мувофиқ:

- Жиноят қидирув бош бошқармаси, Терроризм ва экстремизмга қарши курашиш бош бошқармаси, Тезкор-қидирув ҳамкорлиги бошқармасини ўз ичига оладиган Тезкор-қидирув департаменти;

- Патруль-пост хизмати ва жамоат тартибини сақлаш бош бошқармаси, Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси бош бошқармаси, Йўл ҳаракати хавфсизлиги бош бошқармаси, Пробация хизматини ўз ичига оладиган Жамоат хавфсизлиги департаменти;

- Транспортда хавфсизликни таъминлаш бош бошқармаси, Хавфсиз туризмни таъминлашни мувофиқлаштириш бошқармасини ўз ичига оладиган Транспорт ва туризм объектларида хавфсизликни таъминлаш департаменти;

- Кадрлар бош бошқармаси, Маънавий-маърифий ишлар бошқармаси, касбий тайёргарлик бошқармасини ўз ичига оладиган Маънавий-маърифий ишлар ва кадрлар билан таъминлаш департаменти;

- Жазони ижро этиш бош бошқармаси негизида Ички ишлар вазирлиги ҳузуридаги Жазони ижро этиш департаментлари ташкил этилди.

Албатта амалга оширилган ислохотлар негизида мазкур департаментларнинг ташкил этилиши ички ишлар органлари қонун устуворлиги ва инсон ҳуқуқларининг ҳимоя қилиниши асосий мезон сифатида эътироф этилиши билан белгиланади.

Фикримизча, қонун устуворлиги халқ ҳокимияти ва инсон ҳуқуқлари тушунчалари билан бевосита боғлиқ принципдир. Чунки халқ ҳокимияти деганда фуқароларнинг қарорлар қабул қилиш жараёнида бевосита ёки билвосита иштирок этиш ҳуқуқи тушунилади. Шу маънода халқ иродасининг ифодаси бўлган, фуқароларнинг парламентга сайлаб қўйган вакиллари орқали ёки ўзлари томонидан бевосита референдум орқали қабул қилинган қонунлар халқ ҳокимиятчилигининг натижаси, мажозий қилиб айтганда, меваси ҳисобланади. Инсон ҳуқуқ ва эркинликлари қонунлар воситасида ҳаётга жорий этилади, аслида қонунларнинг пировард мақсади ҳам инсон, унинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишдан иборатдир.

Дарҳақиқат, ҳуқуқий демократик давлат барпо этишнинг устувор йўналишларидан бири бу инсон ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланганлигининг самарали механизмларига эга бўлишдир. Инсон ҳуқуқи нафақат сўзда, балки амалда ҳам олий қадрият сифатида эътироф этилиши лозим. Ҳозирги кунда мамлакатимиз ҳаётида инсон ҳуқуқларини таъминлаш мақсадида амалга оширилаётган ислохотлардан энг йирик ва аҳамиятлиси бу суд-ҳуқуқ ислохотларидир. Бу жараёнда жиноят-ҳуқуқий соҳада жиноят қонунчилигига киритилаётган ўзгартиришлар ва жиний жазоларнинг либераллаштирилиши, амнистия ва ярашув институтларини қўллаш, пробация хизматини жорий этишнинг янада кенгайтирилганлиги катта аҳамият касб этади.

Бугунги кунда мамлакатимизда мазкур соҳага алоҳида эътибор қаратилиб, унинг ҳуқуқий асослари ҳамда механизми доимий равишда такомиллаштирилиб борилмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 7 ноябрдаги “Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори [7] бунинг яққол мисолидир. Мазкур ҳужжат жиний жазоларнинг ижросини таъминлаш соҳасидаги норматив-ҳуқуқий базани янада такомиллаштиришнинг етти устувор йўналишларини белгилаб берди ва улар қуйидагилардан иборат:

биринчидан, жиноят-ижроия қонунчилиги нормаларини унификация қилиш, тизимлаштириш ва уйғунлаштириш;

иккинчидан, маҳкумлар ҳуқуқларига сўзсиз риоя этилишини, уларнинг шаъни ва қадр-

қиммати ҳурмат қилинишини таъминлашнинг сифат жиҳатидан янги механизмларини жорий этиш;

учинчидан, маҳкумлар онгида қонунга итоаткор хулқ-атворни, инсонга, меҳнатга, ижтимоий турмуш қодалари ва аънаналарига ҳурмат муносабатини шакллантириш тизимини такомиллаштириш;

тўртинчидан, умумэтироф этилган халқаро стандартларга мос равишда маҳкумлар ҳуқуқлари доирасини янада кенгайтириш;

бешинчидан, маҳкумлар, биринчи навбатда, вояга етмаганлар ва ёшларнинг таълим олиши, касбий тайёргарлигини ташкил этиш ҳамда бандлигини таъминлаш тизимини ривожлантириш;

олтинчидан, озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этиш механизмларини тубдан қайта кўриб чиқиш, шартли ҳукм қилинган ва жазони ўташдан муддатидан илгари шартли озод қилинган шахсларнинг хулқ-атвори устидан назорат самарадорлигини ошириш;

еттинчидан, жазони ижро этиш муассасалари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини кучайтириш, уларнинг озодликдан маҳрум этиш жойлардан озод этилган шахсларни ижтимоий мослаштиришда фуқаролик жамияти институтлари билан узвий ҳамкорлигини таъминлашдан [7] иборатдир.

Шунингдек, қарорда Пробация хизматини ташкил этиш бўйича вазифа қўйилган бўлиб, мазкур қарор ижросини таъминлаш мақсадида, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 14 февралда “Ички ишлар органлари пробация хизмати фаолиятини самарали ташкил этиш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 84-сонли қарори [8] қабул қилинди.

Мазкур қарорда Пробация хизматининг асосий вазифалари белгиланган бўлиб улар қуйидагилардан иборат:

- Ички ишлар органларининг озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни (жарима, муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш, мажбурий жамоат ишлари, ахлоқ тузатиш ишлари ва ҳ.к.) ижро этиш бўйича фаолиятини бошқа давлат органлари ва ташкилотлари, шунингдек жамоат тузилмалари билан ўзаро ҳамкорликда самарали ташкил этиш;

- шартли ҳукм қилинган ва жазони ўташдан муддатидан илгари шартли озод қилинган шахсларнинг хулқ-атвори устидан таъсирчан назоратни амалга ошириш;

- назорат остидагилар, шунингдек жазони ижро этиш муассасаларидан озод этилган вояга етмаганларнинг ижтимоий мослашуви ва ишга жойлашишига, шу жумладан уларнинг касбий тайёргарлиги бўйича тадбирларни ташкил этиш орқали ҳар томонлама амалий кўмаклашиш;

- назорат остидагиларнинг қайта жиноят содир этиш хавфини аниқлаш ва бунга йўл қўймаслик бўйича профилактик чора-тадбирларни амалга ошириш, уларнинг шахсини ижтимоий-психологик портретни тузган ҳолда ўрганиш.

Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикасининг 2020 йил 30 июндаги “Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексига маҳкумларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ишончли ҳимоя қилинишини таъминлашга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонуни [9] ҳам Жиноят-ижроия Кодексига бўшлиқларни тўлдиришга хизмат қилади.

Энг муҳими, 2020 йил 1 июнга қадар илғор хорижий тажрибани ўрганиш асосида, янги таҳрирдаги Жиноят-ижроия Кодекси лойиҳаси ишлаб чиқилиши вазифаси юклатилди. Қонунчиликни янгилашдан мақсад фақат қонун қабул қилиш эмас, аксинча, янги қонунлар эртага фуқароларга қандай амалий наф бериши, уларнинг ҳаётини қандай енгиллаштириши ҳақида бош қотиришдан иборат бўлмоғи лозим.

Дарҳақиқат, Ўзбекистон Республикасининг амалдаги Жиноят-ижроия кодексининг 2-бобида маҳкумларнинг ҳуқуқий ҳолати белгиланган бўлиб, мазкур бобда маҳкумлар ҳуқуқий ҳолатининг асослари (8-модда), маҳкумларнинг асосий ҳуқуқлари (9-модда), юридик ёрдам олиш ҳуқуқини таъминлаш (10-модда), маҳкумларнинг шахсий хавфсизлик ҳуқуқи (11-модда), маҳкумларнинг виждон эркинлигини таъминлаш (12-модда), шунингдек маҳкумларнинг асосий мажбуриятлари (13-модда) белгиланган.

Маҳкумларнинг Жиноят-ижроия кодексда назарда тутилган ҳуқуқий ҳолати, яъни уларнинг асосий ҳуқуқ ва мажбуриятлари таҳлил этилганда, мазкур нормаларнинг аксарияти

бланкет хусусиятга эгаллиги, нормаларнинг ўзида уларни амалга ошириш механизмлари тўлиқ кўрсатилмаганлиги ва ушбу қоидалар Ўзбекистон Республикасининг Конституциясида ва умумэтироф этилган халқаро стандартларда белгиланган шаклда ҳамда уларга мувофиқ ҳолатда баён этилмаганлигини кузатиш мумкин.

Шу билан бир қаторда қарорда маҳкумлар ҳуқуқларига сўзсиз риоя этилишини, уларнинг шаъни ва қадр-қиммати ҳурмат қилинишини таъминлашнинг сифат жиҳатидан янги механизмларини жорий этиш, умумэтироф этилган халқаро стандартларга мос равишда маҳкумлар ҳуқуқлари доирасини янада кенгайтириш каби устувор вазифалар муҳим аҳамият касб этади.

Мамлакатимизда жиноят содир этган шахсларни ахлоқан тузатиш, уларни жамиятдан ажратмаган ҳолда жамоатчилик билан узвий ҳамкорликда қайта тарбиялаш борасида кенг кўламли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Хусусан, илғор хорижий тажриба ва халқаро стандартларни инобатга олган ҳолда, ички ишлар органлари тизимини ислоҳ қилиш, ҳуқуқбузарликларни барвақт профилактика қилиш ва жиноятчиликка қарши курашиш бўйича кўрилаётган чора-тадбирлар натижасида пробацция хизмати фаолияти йўлга қўйилди.

Жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, кўплаб хорижий мамлакатларда озодликдан маҳрум қилиш жазосини ўтаётган маҳкумларнинг ҳуқуқий ҳолати ва уларга таъсир этишнинг энг самарали, айна пайтда, истиқболли усул ва методларини ишлаб чиқиш ҳамда амалиётга жорий этиш масалалари турлича ҳал этилган.

Жумладан, Финляндия, Швейцария, Германия Федератив Республикаси, Буюк Британия ва Америка Қўшма Штатларида жазони ижро этувчи муассаса ва органларнинг ҳар хил тизимларини шакллантириш, жазони ўташ даврида маҳкумлар билан муомала қилишнинг илмий асосланган методларини ишлаб чиқиш ва қўллаш, маҳкумларни тоифалаш ҳамда уларга нисбатан дифференциал тарзда ёндашув борасида бой амалий тажрибалар тўпланган.

Озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ижро этиш, пробацция бўлим (гурух)лари назорати остидаги шахсларнинг (кейинги ўринларда назорат остидагилар деб юритилади) хулқ-атвори устидан таъсирчан назоратни амалга ошириш бўйича янги тизим яратилди. Натижада, назорат остидагилар томонидан қайта жиноят содир этилиши камайишига эришилди.

Шу билан бирга, пробацция хизмати фаолиятининг механизмларини такомиллаштириш, назорат остидагиларга ижтимоий-ҳуқуқий ва психологик ёрдам кўрсатиш тартибини жорий этиш, айниқса уларнинг “ижтимоий-психологик портрети”ни тузган ҳолда ўрганиш, шунингдек бу жараёнларда мутахассис-психологларни тайёрлаш, пробацция бўлинмаларига мутахассис-психологларни жалб этиш тизимини йўлга қўйиш зарурати юзага келмоқда.

Дарҳақиқат, сўнгги йилларда жазони ижро этиш тизимини такомиллаштириш соҳасида бир қатор ишлар амалга оширилди. Хусусан, маҳкумларнинг ҳуқуқларига сўзсиз риоя этиш, уларнинг шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилиш, ушбу соҳада коррупция ва мансаб ваколатини суиистеъмол қилиш ҳолатларига барҳам бериш, жазони ижро этиш муассасаларининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш бўйича комплекс чора-тадбирлар амалга оширилди.

Жазони ижро этиш тизимида таълим муассасаларининг фаолияти тубдан ислоҳ қилинди, маҳкумларни ўқитиш жараёнига инновацион педагогик технологиялар жорий этилди, биринчи навбатда, вояга етмаганлар ва касб-ҳунарга эга бўлмаган маҳкумларни касбий тайёрлаш механизмлари қайта кўриб чиқилди.

Жазони ижро этиш муассасалари фаолиятида замонавий ахборот-коммуникация технологияларини, маҳкумларни назорат қилишнинг замонавий техника воситаларини, шунингдек, улар учун масофали видео-учрашув ташкил этиш имконини берувчи видеоконференция тизимини жорий этиш ва қўллаш бўйича кенг чора-тадбирлар амалга оширилмоқда.

Маҳкумларнинг меҳнат билан бандлигини самарали таъминлаш мақсадида жазони ижро этиш муассасаларида ишлаб чиқариш фаолиятини ривожлантириш бўйича комплекс чора-тадбирлар қабул қилинмоқда. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (Омбудсман)нинг жазони ижро этиш фаолиятини мониторинг қилиш борасидаги ваколатлари кенгайтирилди.

Бу борада, Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексининг 9-моддаси маҳкумларнинг асосий ҳуқуқларига бағишланган бўлиб, унга асосан маҳкумлар, жазони

ўташ тартиби ва шартлари тўғрисида, ўз ҳуқуқлари ва мажбуриятлари ҳақида ахборот олиш; жазони ижро этувчи муассаса ёки орган маъмуриятига, бошқа давлат органлари ва жамоат бирлашмаларига ўз она тилида ёки бошқа тилда таклиф, ариза ва шикоятлар билан мурожаат этиш; ўз таклиф, ариза ва шикоятларига мурожаат этилган тилда жавоб олиш, тушунтириш бериш ҳамда ёзишмалар олиб бориш, зарур ҳолларда таржимоннинг хизматидан фойдаланиш; ўқув, бадий ва бошқа хил ахборот материалларидан фойдаланиш; соғлиғини сақлаш, Ўзбекистон Республикаси Президенти, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси депутатлари, халқ депутатлари вилоят, туман ва шаҳар Кенгашлари депутатлари сайловларида ҳамда референдумда иштирок этиш каби ҳуқуқларга эга.

Эътироф этишимиз лозимки, мамлакат Президенти Шавкат Мирзиёев ташаббуси билан қонун устуворлигини таъминлаш, қонунийликни мустаҳкамлаш, уларни замонавий босқичларга кўтариш ва жазони ижро этиш тизимини такомиллаштириш фаолиятининг очиқлиги ва шаффофлигини таъминлаш, маҳкумларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларининг ҳимоясини таъминлашга қаратилган кенг қамровли ислохотлар амалга оширилмоқда.

Хусусан, 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясида қонун устуворлигини таъминлаш ва суд-ҳуқуқ тизимини янада ислоҳ қилишга йўналтирилган суд ҳокимиятининг чинакам мустақиллигини ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини таъминлаш, маъмурий, жиноят, фуқаролик ва хўжалик қонунчилигини, жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тизими самарасини ошириш, суд жараёнида тортишув тамойилини тўлақонли жорий этиш, юридик ёрдам ва ҳуқуқий хизматлар сифатини тубдан яхшилаш [10] каби устувор йўналишлар белгилаб берилган.

Бу йўналишда тегишли қонунчилик ва меъёрий-ҳуқуқий база шакллантирилиб, доимий равишда такомиллаштириб келинмоқда. Айниқса, жиноят-ижроия қонунчилиги бўйича жиноий жазолар ва уларни ижро этиш тартибини инсонпарварлаштириш, маҳкумларнинг ҳуқуқларига сўзсиз риоя этиш, уларнинг шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилиш, ушбу соҳада коррупция ва мансаб ваколатини суиистеъмол қилиш ҳолатларига барҳам бериш, жазони ижро этиш муассасаларининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш бўйича комплекс тадбирлар амалга ошириб келинмоқда.

Шу нуқтаи назардан қарайдиган бўлсак, Ўзбекистонда маҳкумларнинг ҳуқуқ, эркинлик ва бошқа қонуний манфаатларининг таъминланишига хизмат қиладиган бир қатор, жумладан, Ўзбекистон Республикасининг 2020 йил 30 июндаги “Ўзбекистон Республикасининг жиноят-ижроия кодексига маҳкумларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ишончли ҳимоя қилинишини таъминлашга қаратилган ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонуни [11], Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 26 мартдаги “Жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасида ички ишлар органлари фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6196-сонли Фармони [4], 2017 йил 11 августдаги “Ички ишлар органларининг озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлган жазоларни ижро этиш соҳасидаги фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3200-сонли [12], 2018 йил 7 ноябрдаги “Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4006-сонли [13], 2019 йил 2 августдаги “Қорақалпоғистон Республикаси ички ишлар вазирлигининг 19-сон ихтисослаштирилган жазони ижро этиш колониясини тугатиш тўғрисида”ги ПҚ-4414-сонли [14], 2021 йил 2 апрелдаги “Ички ишлар органларининг жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасидаги фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5050-сонли [5] Қарорлари ҳамда Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 5 мартдаги “Озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жазоларни ижро этиш муассасаларининг фаолияти самарадорлигини таъминлаш бўйича ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги 128-сонли Қарори [15] каби меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди.

Буларнинг барчасининг мазмун-моҳиятида маҳкумларнинг ҳуқуқларига сўзсиз риоя этилиши назарда тутилган бўлиб, уларнинг шаъни ва қадр-қимматининг ҳурмат қилинишини таъминлаш, уларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига риоя этиш, шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилишга қаратилган комплекс чора-тадбирлар қабул қилиш, жиноят-ижроия қонунчилигини, шу жумладан озодликдан маҳрум этиш жойларида маҳкумларни сақлаш шарт-шароитларини

янада гуманизация қилишни назарда тутувчи қонунчиликни такомиллаштириш, Ўзбекистон Республикасининг Сайлов кодекси билан ижтимоий хавфи катта бўлмаган ва унча оғир бўлмаган жиноятларни содир этганлиги учун озодликдан маҳрум этиш жойларида сақланаётган шахсларнинг сайловларда иштирок этиши бўйича чекловни бекор қилиш, қилмишига чин кўнгилдан пушаймон бўлган ва қатъий тузалиш йўлига ўтган озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинган шахсларни афв этиш ишлари амалга ошириб келинмоқда.

Шунингдек, мамлакат Президенти Шавкат Мирзиёев 2020 йилнинг 29 декабрдаги Олий Мажлисга ва халқимизга йўллаган Мурожаатномасида “Инсон ҳуқуқ ва эркинликларини кафолатли ҳимоя қилиш, қонун устуворлигини таъминлашга қаратилган ислохотлар янги йилда ҳам изчил давом эттирилади. Жумладан, халқаро стандартлардан келиб чиқиб, 25 та манзил-колониялар босқичма-босқич қисқартирилади. Бундан буён биринчи марта озодликдан маҳрум этилган шахсга берилган жазо енгилроғи билан алмаштирилса, у манзил-колонияга ўтказилмасдан, тўғридан-тўғри пробация назоратига олинади.

Мазкур енгиллик натижасида ҳозирда жазо ўтаётган 6 минг нафар шахсга ўз маҳалласи назорати остида оиласи бағрида бўлиш имконияти яратилади. Шу билан бирга, жазони енгилроғи билан алмаштириш ва шартли озод қилиш тўғрисида тақдимнома киритиш ваколати жазони ижро этиш муассасаларидан янги ташкил этиладиган инсонпарварлик комиссияларига ўтказилади” – дея таъкидлаганлари ҳам маҳкумларнинг ҳуқуқларига сўзсиз риоя этилиши, уларнинг шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилиниши янги босқичга кўтарилди десак хато қилмаган бўламиз.

Шу билан бирга, жиноят-ижроия амалиётини ўрганиш натижалари маҳкумларнинг ҳуқуқларига риоя этиш, уларнинг шаъни ва қадр-қиммати ҳурмат қилинишини таъминлаш, келгусида жамиятга ижтимоий мослаштириш учун ахлоқан тарбиялаш ва меҳнатга ўргатишнинг шаффоф ва янада самарали ҳуқуқий механизмларини жорий этиш зарурлигидан далолат бермоқда.

Таъкидлаш жоизки, биргина Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 7 ноябрдаги “Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПҚ-4006-сонли Қарори [13] айнан ана шу муаммо ва камчиликларни бартараф этиб, жиноят-ижроия қонунчилигини такомиллаштиришни назарда тутди. Мазкур Қарор билан “2019–2021 йилларда Ўзбекистон Республикаси жиноят-ижроия қонунчилигини такомиллаштириш концепцияси” маъқулланди.

Концепцияда 1997 йилда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-ижроия кодекси қонун устуворлиги ва жавобгарликнинг муқаррарлиги тамойилини таъминлаш, маҳкумларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш, улар томонидан қайта жиноят содир этилишининг олдини олиш мақсадида тарбиялаш ва ахлоқан тузатиш учун ҳуқуқий пойдевор бўлиб хизмат қилганлиги, жазони ижро этиш тизимида таълим муассасаларининг фаолияти тубдан ислоҳ қилинганлиги, маҳкумларни ўқитиш жараёнига инновацион педагогик технологиялар жорий этилганлиги, биринчи навбатда, вояга етмаганлар ва касб-ҳунарга эга бўлмаган маҳкумларни касбий тайёрлаш механизмлари қайта кўриб чиқилганлиги ва шу каби бир қатор ижобий ишлар санаб ўтилган.

Мухтасар қилиб айтганда, юқорида санаб ўтилган меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар Ўзбекистон Республикасида маҳкумлар ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш, маҳкумларни ахлоқан тузатиш, уларнинг жиноий фаолиятининг олдини олиш, шунингдек, бошқа шахслар томонидан жиноят содир этилишига чек қўйишнинг самарали тизимини яратиш учун мустаҳкам ҳуқуқий асос бўлди.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Ўзбекистон Республикасининг 2016 йил 16 сентябрь “Ички ишлар органлари тўғрисида” ги ЎРҚ-407-сон Қонуни // <https://www.lex.uz/acts/3027843>
2. 2017 йил 10 апрелдаги “Ички ишлар органларининг фаолияти самарадорлигини тубдан ошириш, жамоат тартибини, фуқаролар ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилишни таъминлашда уларнинг масъулиятини кучайтириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПФ-5005-сон Фармони // <https://lex.uz/docs/3159827>
3. 2017 йил 29 ноябрдаги “Ички ишлар органлари кадрлари билан ишлаш ва уларнинг хизматини ташкил этиш тартибини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” ги ПҚ-3413-сон Қарорлари // <https://lex.uz/docs/3430641>;
4. 2021 йил 26 мартдаги “Жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши

курашиш соҳасида ички ишлар органлари фаолиятини сифат жиҳатидан янги босқичга кўтариш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6196-сон Фармони // <https://lex.uz/docs/5344118>;

5. 2021 йил 2 апрел “Ички ишлар органларининг жамоат хавфсизлигини таъминлаш ва жиноятчиликка қарши курашиш соҳасидаги фаолиятини янада такомиллаштириш бўйича қўшимча ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5050-сон Қарори // <https://lex.uz/docs/5353841>;

6. 2021 йил 15 апрел “Ички ишлар органлари учун профессионал кадрларни тайёрлашнинг сифат жиҳатидан янги тизимини жорий этиш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-5076-сон Қарори // <https://lex.uz/docs/5377619>;

7. Халқ сўзи. – 2018. – 7 ноябр.

8. Халқ сўзи. – 2020. – 14 февр.

9. Халқ сўзи. – 2020. – 30 июнь.

10. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. – 2017. – № 6

11. 2020 йил 30 июндаги “Ўзбекистон Республикасининг жиноят-ижроия кодексига маҳкумларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ишончли ҳимоя қилинишини таъминлашга қаратилган ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонуни // <https://lex.uz/docs/4877837>;

12. Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 33-сон, 838-модда. 2017 йил 11 август “Ички ишлар органларининг озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлган жазоларни ижро этиш соҳасидаги фаолиятини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-3200-сонли Қарори // <https://lex.uz/docs/3309651>

13. 2018 йил 7 ноябрдаги “Жиноят-ижроия қонунчилигини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4006-сонли Қарори // <https://lex.uz/docs/4045443>;

14. 2019 йил 2 август “Қорақалпоғистон Республикаси ички ишлар вазирлигининг 19-сон ихтисослаштирилган жазони ижро этиш колониясини тугатиш тўғрисида”ги ПҚ-4414-сонли Қарори // <https://lex.uz/docs/4459347>;

15. 2020 йил 5 март “Озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жазоларни ижро этиш муассасаларининг фаолияти самарадорлигини таъминлаш бўйича ташкилий чора-тадбирлар тўғрисида”ги 128-сонли Қарори // <https://lex.uz/docs/4756536>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

DJALILOV Furkat

Independent researcher of Tashkent State University of Law

E-mail: Fbi774@mail.ru

ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): DJALILOV F. Issues of liability for crimes related to the property interests of a civil servant in the criminal law of some foreign countries // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) P. 79-83.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-11>

ANNOTATION

This article provides a detailed analysis of the issues of liability for crimes related to the property interests of a civil servant in the criminal law of some foreign countries. In this work, a comparative study of the legislation of foreign countries on the analyzed crime have been provided, based on their positive aspects, well-founded proposals have been developed to improve national legislation.

Keywords: civil servant, receiving and giving payment, bribery, receiving and giving bribery, giving material payment, usury, present, gift, privilege.

ЖАЛИЛОВ Фурқат

Тошкент давлат юридик университети мустақил тадқиқотчиси

E-mail: Fbi774@mail.ru

АЙРИМ ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРНИНГ ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИДА ДАВЛАТ ХИЗМАТЧИСИНИНГ МУЛКИЙ МАНФААТЛАРИ БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТЛАР УЧУН ЖАВОБГАРЛИК МАСАЛАСИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада баъзи хорижий мамлакатларнинг жиноят ҳуқуқида давлат хизматчисининг мулкий манфаатлари билан боғлиқ жиноятлар учун жавобгарлик масаласи батафсил таҳлил қилинади. Мақолада хорижий мамлакатларнинг қонунчилигида таҳлил қилинаётган жиноятчилик бўйича қиёсий тадқиқот ўтказилиб, уларнинг ижобий томонлари асосида миллий қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан асосланган таклифлар ишлаб чиқилганлиги келтирилган.

Калит сўзлар: давлат хизматчиси, тўловларни олиш ва бериш, порахўрлик, пора олиш ва бериш, моддий тўловларни бериш, судхўрлик, совға, имтиёз.

ДЖАЛИЛОВ Фуркат

Независимый соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: Fbi774@mail.ru

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится подробный анализ вопросов ответственности за преступления, связанные с имущественными интересами государственного служащего, в уголовном праве некоторых зарубежных стран. В работе автора проведено сравнительное исследование законодательства зарубежных стран по анализируемой проблеме, на основе их положительных сторон разработаны обоснованные предложения по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: государственный служащий, получение и дача платы, взяточничество, получение и дача взятки, дача материальной платы, ростовщичество, подарок, привилегия.

At present, the use of the method of comparison in legal research is one of the most effective methods of analysis of relevant similar laws in force in foreign countries. Given the specifics of economic and social development, the existing experience and traditions in the fight against crime in Uzbekistan, direct copying from the laws of foreign countries is ineffective. At the same time, it would not be appropriate to ignore foreign experience and foreign legislation in the fight against crime as in the recent past [1]. As the famous French lawyer Marc Ansel noted, the study of foreign experience “opens new horizons for the lawyer, allows him to better understand the law of his country, because the specifics of this law are especially pronounced in comparison with other systems. Comparisons can only arm a lawyer with ideas and evidence that cannot be obtained even with the best of knowledge” [2].

In the analysis of foreign legislation in connection with the disintegration of the Soviet Union as a result of the denunciation of the Union Treaty of 1924, it became customary for many researchers to focus primarily on the legislation of the former Soviet republics. Indeed, in this legislation, on the one hand, the similarity inherent in the legislation of the Soviet period in the solution of issues on the basis and principles of criminal liability, the scope of criminal acts, the types of penalties and measures for their commission has been preserved, on the other hand, it naturally gave rise to the peculiarities of the independence of the republics as subjects of international law. For this reason, the problem we are interested in today in the criminal law of the CIS member states is characterized by a similar duality.

Unlike the criminal law of Uzbekistan, where the concept of “giving payment” is almost not used, this concept is widely used in the criminal law of the CIS countries. For example, in the 1992 Criminal Code of the Republic of Estonia, the term “giving payment” was used not only in a negative sense (in the sense of its illegality), but also in a positive sense. According to Article 279 of this Code, “Refusal to pay a statutory fee for the sale of an original work of fine art, as well as for the use of an audiovisual work and phonogram for personal use” is punishable by a criminal penalty [3].

As for the illegal aspects of receiving and giving payment, which are inherent in criminal law, the approaches to regulating them in the criminal law of the CIS member states are not the same.

First of all, it should be noted that the term “justification” is used in various forms and in the criminal codes of Kazakhstan, Ukraine, Estonia and the Republic of Belarus, which apply to various crimes. Latvian criminal law provides for criminal liability for “unauthorized acceptance of property” without the use of the term “payment” (Article 198 of the Latvian Criminal Code) [4]. At the same time, the Criminal Code provides for liability for crimes of an independent nature, such as bribery (Articles 320-323) and extortion for commercial purposes (Article 199). The term bribery does not exist in the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan: in this Code, similar to the Criminal Code of Uzbekistan, it is sufficient to regulate such crimes as bribery (Article 299) and bribery (Articles 311-312) [5].

Secondly, in addition to the establishment of criminal liability for the usual types of crimes related to illegal receiving and giving payment (bribery, bribery for commercial purposes, bribery of participants and organizers of competitions and contests), in the Criminal Code of the Republic of Belarus - only for illegal payment by a non-official employee of the state apparatus [6], and in the Criminal Code of Ukraine - to demand illegal payment in state or public educational institutions (Article 183), medical care in state or public health institutions (Article 184) [7] provides for criminal

liability for illegally demanding payment for. In the Estonian Criminal Code, in addition to criminal liability for bribery, there is liability for corruption. The offense is defined as “making unreasonable or illegal decisions for the purpose of gaining corrupt gain or other malicious intent, or failing to take unjustified illegal actions or making legitimate decisions for such purposes, as well as failure of an official to take reasonable legal action using his official position” (Article 164.2) [3]. As part of the regulation of bribery in the Criminal Code of Tajikistan, a separate article (Article 324) provides for criminal liability for extortion [8] (it is known that the Criminal Code of Uzbekistan criminalizes a similar crime specified in Article 214). At the same time, the Criminal Code of Tajikistan criminalizes the bribery of an employee (Article 325) and uses the phrase “financial compensation”. According to this article, bribery of an employee means the payment of material or property benefits to an employee of a non-official enterprise, regardless of the form of ownership, for the commission of an illegal act in the interests of the person being bribed.

In addition, the norm set by the Criminal Code on the issue under study in Moldova has its own characteristics. Article 330, entitled “Unlawful Remuneration of an Employee” and includes public authorities, other state enterprises, institutions and the liability of an employee of an organization who is not an official for the performance of actions or services that fall within the scope of his or her official powers, and for the receipt of an illegal fee or other form of property gain. In addition to bribery, the Latvian Criminal Code provides for criminal liability for usury, a less specific criminal law. According to Article 201 of the Latvian Criminal Code, usury refers to “various loans granted on the basis of obvious insolvency of the borrower and on conditions that would put him in a difficult position” [4]. The phenomenon, which is unusual in terms of the current period, is also regulated in the Criminal Code of the Republic of Belarus: where criminal speculation, i.e. speculation, is implied. In accordance with Article 256 of the Code, the disposition of the norm stipulates that the purchase of goods intended for retail sale to the population in state trade enterprises or organizations and the media in the Republic of Belarus and the imposition of administrative penalties for speculation within a ear” [6]. It is noteworthy that the Georgian legislature provided for criminal liability in the country’s criminal law, along with bribery, for “receiving a gift that officials or persons equated to them are prohibited by law” (Article 340 of the Criminal Code of Georgia) [9].

It should also be noted that while the situations in which the legislature uses the phrase “giving payment” or “receiving payment” in the regulation are obvious, the material factor dominates the descriptions given to it in terms of content. As a rule, this is expressed in the form of “material blessings or property benefits”, “material remuneration, property benefits or services”, “material wealth”, “money, securities or other property”, “right to property”. In this case, the legislature of the Republic of Estonia used the concept of remuneration without disclosing its content (while defining the concept of bribery, noting its material nature), Reflecting the content of illegal payments in the Criminal Code of Ukraine in Article 354 (“Illegal remuneration of an employee of a state enterprise, institution or organization”), Ukraine did not dwell on this issue in the subsequent regulation of crimes related to illegal payment, including bribery. The Belarusian legislature has defined illegal giving and receiving payment as illegal bribery for the purpose of commercial bribery (Article 252), bribery of participants and organizers of professional sports competitions and spectator trade competitions (Article 253) and interpreted as the receipt (provision) of property or services of a property nature in the following places, it was used in the form of “material wealth and property benefits” in determining criminal liability for unlawful remuneration of a civil servant (Article 433).

In comparison with the criminal law of Uzbekistan, there are other terms in the criminal law of the CIS countries, which reflect the criminal aspects of illegal payment (receipt). It is filled with terms such as “bribery” (giving, receiving, appropriating, mediating, extorting, provocation), “corruption” (including bribery for commercial purposes), “self-interest”, “extortion” (Latvian, Azerbaijani Criminal Code), “uncontrolled income (profit)” (Criminal Code of Tajikistan), “sale” (Criminal Code of Ukraine) which are widely used in the criminal law of these countries. At the same time, the concept of “self-interest” is used not only in the description of intentions, interests, but also in the description of goals, as in the Criminal Code of Uzbekistan (for example, in the Criminal Code of Estonia, Latvia). The specificity of the use of this concept is also manifested in the fact that it sometimes describes the intentions, interests, which act as one of the aggravating features of the crime of looting another’s property. At the same time, the foreign legislature stipulates that this crime may be committed under the influence of factors other than malicious intent allows us to conclude that (for example, the Criminal Code of Azerbaijan Article 326). In Ukraine, the focus is not on the motive, but on the purpose of committing the crime of illegal extortion. For example, in a number of criminal offenses

provided for in the Criminal Code of Ukraine, there is an aggravating circumstance for “aggression for the purpose of robbery” (262, 308 Article 313). At the same time, the construction of aggression as an independent crime, enshrined in Article 187 of the Criminal Code, states that “the purpose is to seize another’s property”.

Article 235 of the Criminal Code of Ukraine provides for liability for the remuneration of a public servant, including an auditor, notary, expert, appraiser, arbitrator or other person engaged in professional activities related to public service, as well as an independent mediator or labor arbitrator in collective labor disputes. liability for offering, presenting, transferring such benefit in order to perform or not to act in accordance with the powers granted to him in favor of the person who offers, provides, transfers illegal benefits or a third party. In the third part of this article, an auditor, notary, expert, appraiser, arbitrator or other person engaged in professional activities related to the public service, as well as an independent mediator or a labor arbitrator hearing collective labor disputes, using his powers to offer illegal benefits liability for the performance of actions in favor of the person giving, giving or receiving such benefits for inaction.

It should be noted that the Criminal Code of Ukraine, in contrast to the norms established by the Criminal Code of our country, provides for special liability not only for the issuance and receipt of illegal payments, but also for offering and accepting such offers. In our country, if there are sufficient grounds, such a case is considered an assassination attempt.

It is also necessary to consider the issue of illegal payment and remuneration of non-official employees of the Criminal Code of Armenia. In particular, Article 311¹ of the Criminal Code of Armenia provides for liability for unlawful payment of a public servant who is not an official. In the first part, it is illegal for a non-official public servant to receive money, property, property rights, securities or any privileges of an unofficial public servant personally or through an intermediary for one or another person whether or not the payer or the person he represents performs such an action or assists in the execution or non-performance of such action using his authority, or is responsible for sponsoring or neglecting the service, the second part provides for the liability of a public servant who is not an official to knowingly receive an unlawful act or omission in favor of the person giving such a right or the person he represents.

The Code stipulates that a public servant who is not an official in this case should be understood as a public servant who performs public service in accordance with the Law of Armenia on Civil Service [10]. According to Article 1 of this Law, public service is the exercise of powers, implementation of policies of state bodies and municipal bodies, development of state laws, service in the civil service and municipal bodies, as well as the work of citizens in state bodies and municipal bodies. Civil service is a type of professional activity of state bodies to implement the tasks and functions established by the legislation of Armenia, to make political decisions in this area and to determine the directions of their implementation. Service in municipal bodies is a type of professional activity of territorial self-government bodies in the implementation of the tasks and functions established by the Constitution and laws of Armenia.

Article 268 of the Criminal Code of Turkmenistan (“forfeiture”) refers to the forfeiture of a person holding a managerial position in a commercial or other organization for the performance or non-performance of a possible action by his official position. the notion of illegal money, securities, other property, property services by the person is noted. Also the Article 269 of Criminal Code of Turkmenistan provides for a special liability for “unlawful remuneration”, according to which a person holding a managerial position in a commercial or other organization must perform his official duties, and the person who gives such money, securities, other property, such benefits performance in favor of, as well as the use of illegal services is illegal.

The Criminal Code of the Republic of Belarus also provides for liability for unlawful payment (Article 433). According to it, an official (non-official) of a state body or other state organization, within the limits of his authority (labor obligations) for the performance of actions (inaction) or work (labor) in favor of the person providing illegal benefits, except for work specified in Belarusian legislation. receiving any other benefit is considered to be unlawful. According to Article 225 of the Criminal Code of Kyrgyzstan, an unofficial employee of a state body, enterprise, institution, organization, public association, or citizen’s self-government body must use his official position or deliberately commit an illegal act in favor of a detractor. the receipt of a substantial material reward or property benefit in such a way is considered to be an unlawful payment by the employee. It should be noted that in this norm, in contrast to other countries, but as in Article 213 of the Criminal Code of Uzbekistan, this act is a crime only if it is committed in a significant amount. Article 225

of the Criminal Code of Kyrgyzstan stipulates that the acts specified in the “comment” section are considered to have been committed in large amounts if the amount of the reward or property benefit received is more than three times the minimum wage.

Article 224 of the Criminal Code of Kazakhstan also provides for liability for unlawful profiteering. According to it, an illegal reward, privilege or property in exchange for the performance or provision of work within the scope of its official duties by a person or equivalent of a state body or public organization, as well as by an employee of a non-governmental organization who does not perform managerial functions to receive a service in the form of, if this act was committed by greed, such act is considered to be illegal gain.

Taking into account the process of formation and implementation of the current policy of the Republic in the fight against crime, we now turn to the criminal law of European countries.

In the 1992 Criminal Code of France, adopted in place of the Criminal Code of 1810 (Napoleon Bonaparte Code), which set the protection of human and civil rights and freedoms as the main criterion, illegal payment is mentioned only in one place: Article 225-13 of Criminal Law provides for criminal liability for “receiving services from a person for a fee that are unpaid or inconsistent with the scope of the work being performed, abusing his or her helpless or dependent position” [11]. In this case, the illegality of remuneration, regardless of the legal status of the subject of the crime, is defined in the Criminal Code “On working and living conditions incompatible with the honor and dignity of man” as set out in Section 3. Given that the French Criminal Code also provides for criminal liability for the usual forms of illegal payment of bribes to officials (bribery, extortion), the illegality of payment is a criminal offense: in Article 225-13 it can be concluded that only one factor - the fee is determined by the incompatibility of the service rendered (work performed). This is one of the few examples of cases where the illegality of remuneration has been widely interpreted in criminal law.

In France, the phrase “pay” or “pay” is not used in other cases, but the problem we are considering is the demand for compensation (for example, Article 224-4 of the Criminal Code), bribery (Articles 434-15, 434-19, 434-21, 441-8), we tried to understand using concepts such as profit, trade, bribery. The words “gifts”, “gifts”, “preferences”, “material funds”, “sums of money (funds)”, “gifts” used here make it possible to conclude that in the description given to the content of tort-taking, exactly the material factor is the leader. If we think about the scope of crimes that to one degree or another reflect the various aspects of illegal payment in the norm of law, in the French Criminal Code, first of all, the definition of “certain circumstances leading to aggravation of punishment” (Articles 132-71-132-75) does not provide for the indication that the act is related to illegal payment (in general, this is a phenomenon inherent in the criminal law of foreign countries). In our view, there are a number of notable criminal elements: “providing a woman with financial means to terminate her pregnancy” (Article 223-12); trading under the influence of persons in public service, private individuals (Articles 432-10, 432-11, 433-11), illegal profiteering (Articles 432-12). At the same time, the concept of “selfishness”, which is familiar to us in the French Criminal Code, has also been used in some places, to express the purpose of committing a crime, rather than the motive. In particular, the criminal law in Article 227-12, this concept is used to describe the actions of other participants in the crime, not the actions of the perpetrator: “Encouraging the abandonment of a child who is born or about to be born for selfish purposes or through a gift, as well as for the purpose of mediating between a person who wants to adopt a child and a mother (father) who wants to abandon her child” [11].

The problem of illegal remuneration is particularly broad and consistent in the Criminal Code of the Federal Republic of Germany, in comparison with the normative documents of a criminal nature of other foreign countries. In the Federal Republic of Germany, the term “remuneration” is widely used in the text of the criminal law, while the concept of “remuneration” is widely used in the text of the criminal law. An official or a person specially authorized to perform public duties, a judge, a judge of an arbitral tribunal shall have the same notion of unlawful remuneration under Section 21 of the Code, entitled “Official Offenses”, provided for criminal liability under §-331 of the Code used consistently in this sense, even in the §335 of Code also stated in the name of (“to pay the judge of the arbitration court”). In other cases, the terminology corresponding to the characteristics of the perpetrators of the crime was used: in the exercise of the right to vote by ransom - by gifts or other benefits (§ 108 b), in the case of deputies by ransom - by the purchase or sale of votes (§ 108 e), in human trafficking - by the acquisition of property (§ 180 b), in pimps - on the use of another person for malicious purposes (§ 181 a), in aggravated murder - on intent to commit malice (§ 211), illegal collection of unforeseen fees, reduction of payments - taxes, fees or other overstatement of payments (§ 353) and so on.

Another feature of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany. The above two options of legal regulation of the problem under consideration within the General part of the criminal law - in the absence of regulation at all or in the presence of malicious intent (interests), purpose, bribery, hiring, etc. the German legislature chose the third option: In § 46 of the Code, entitled "Principles of Punishment", it suffices to state the general parameters - "circumstances in favor of and against the offender". This takes into account, among other things: the motives and goals of the offender, the views expressed in the act, the will to commit the act, the type of commission of the crime, the guilty consequences of the act, and so on. Thus, the German legislator, without describing the above-mentioned circumstances in the German criminal law in any way, including the concept of "bias", referred to the court to solve this task, which, in our opinion, is absolutely appropriate in the German Criminal Code. Such a solution to the problem is also inherent in the criminal law of a number of other foreign countries [12; 13; 14; 15].

Compared to the criminal laws of France and Germany discussed above, the criminal law of other European countries reflects the problem we are considering even more narrowly, given that there may be inaccuracies in its translation into Uzbek (except for the Spanish Criminal Code and the Bulgarian Criminal Code). One of the reasons for this – features of the legal systems of the respective states and the low level of relevance of the fight against criminal prosecution in them. This feature is particularly specific to the Swedish and Danish criminal codes. It can also be found, albeit to a lesser extent, in the Dutch Criminal Code. Nevertheless, the criminal law of these countries also contains the crime of bribery (illegal receipt of a gift or other privilege) in all its forms; some aspects of unlawful extortion are included in the legal construction of offenses that are not inherently biased [16].

All crimes under Chapter 28 of the Danish Penal Code, entitled "Crimes of Maliciousness", have a descriptive label "for the purpose of illicit gain" [17].

The purpose of making money is also stated in the Swedish Criminal Code in the legal regulation of crimes, including Chapter 16 "On Crimes against Public Order". Chapter 20 of the Criminal Code, entitled "Abuse of official position". In Article 2, the concept of bribery is used in the sense of one of the types of illegal bribery: "An employee who receives, demands, or promises a bribe or other unlawful payment for the performance of his or her official duties must be convicted of taking a bribe" [18]. The essence of illegal payment in the Bulgarian Criminal Code is clearly defined in the second part of Article 223: "Anyone who knowingly receives a fee for a product or work that does not suit him based on incorrect information" will be prosecuted. This article also provides for liability for overselling of goods or overpayment for services rendered by law [13]. While the Bulgarian criminal law defines the illegality of payment (property benefit) in a number of other cases, it is not the legal status of the person being paid, but the incompatibility of the payment with the service provided. At the end of a brief analysis of foreign legislation on illegal remuneration, we believe that it would be appropriate to dwell on the legislation of another continental country, the United States, which is known for its positive experience in combating this crime.

It should be noted that the nature and extent of illicit remuneration in current U.S. criminal law is largely determined by the 1970 U.S. Federal Law on Control of Organized Crime. The U.S. Code of Illegal Payments, which is based on the concepts of racketeering and prohibited activities (§ 1961, 1961), is enshrined in this law. is also reflected in the regulation of give-and-take (for example, members of Congress, officials, and others receive remuneration on matters of government interest; to receive or demand payment for assistance in obtaining a position in the civil service). In doing so, the U.S. legislature is free to use the concept of remuneration and uses other terminology that is understandable to the primary addressee of criminal law, reflecting various aspects of illicit remuneration. For example, § 597 of the Legislative Code, entitled "Expenses for the Purpose of Influencing Voting," states that another person may or may not vote for or vote against any candidate or any other person, or that any amount of money may be paid to that person offer, as well as liability for receiving or demanding such money in order to exercise or waive his right to vote [19].

As we analyze U.S. criminal law, we would like to focus on two more cases.

First, concepts such as bribery, extortion, and extortion are used in U.S. criminal law not only to regulate the events they represent as independent crimes, but also to reinforce the descriptive nature of crimes that are not biased. Thus, the focus is not on the factors that led to the crime, but on the fact of its commission.

Second, U.S. criminal law, like a number of other foreign analogues we have mentioned earlier, does not specify the procedure for assessing the fact of a crime involving unlawful extortion, but in

terms of general parameters that the court must take into account in sentencing. For example, § 3553 of Chapter 227, entitled “Judgments” of Title 18, states: “In determining the exact punishment to be imposed, the court shall take into account: (1) the nature of the crime committed and the circumstances of the crime ...; (2) the necessity of imposing a sentence, provided that: (A) it reflects the gravity of the crime ... ”and so on [19].

Thus, acquaintance with the criminal law of foreign countries in terms of the extent to which the problem of illegal remuneration is reflected in it allows us to draw a number of conclusions.

First, the concept of remuneration is defined in most of the criminal laws of foreign countries. Moreover, in some cases, the event expressed by this concept is not only one of the characteristics of this or that crime, but also itself is also declared worthy of punishment under criminal law. When using other terms that reflect different aspects of illegal payment, the legislator’s focus is not on the motives of the action (inaction), but on the fact of its occurrence (bribery, extortion, etc.) in the criminal law.

Second, with some exceptions, differences in the scope of offenses related to extortion (if any) are determined not by matters of principle, but by the characteristics of the legal system of a particular state. In this regard, there are three main ways of reflecting illegal payments in criminal law:

a) by regulating illegal payment only in the norms of the Special Part (as an independent event and as one of the aggravating features of the punishment for the act committed);

b) by regulating illegal extortion both in the General part of the criminal law (as a rule, among the aggravating circumstances (punishment)) and in the Special part;

c) by regulating the illegal payment of remuneration in the norms of the Special Part and at the same time strengthening the general legal basis for the possibility of taking into account the fact of the commission of a crime related to illegal remuneration in sentencing.

Third, a systematic analysis of criminal law that directly uses the term “payment-receipt” or replaces it with other concepts allows us to point out four particularly common options in criminal law to determine its illegality:

a) by indicating that the fee is incompatible with the service (work performed);

b) by indicating that payment is not allowed in connection with the special legal status of the person being paid, determined by the place of work, position held, the nature of the services provided, etc. ;

c) by indicating actions that are prohibited by law and for which a fee is charged;

g) by combining the three options mentioned above.

Fourth, from the point of view of the theory of the effectiveness of criminal law regulation, which includes taking into account the psychological effect of the perception of the criminal law prohibition on its main addressee, norms of illegal bribery, in other words, “for all possible circumstances in life” and not only in terms that are understood by experts (for example, “bribery of an official”), but also in relation to specific situations in life and the rights of ordinary citizens. the descriptive foreign experience applied to the level of consciousness is noteworthy.

Иқтибослар/ Сноски/References

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 246 (Volzhenkin B.V. economic crimes. - St. Petersburg, 1999. - p. 246);

2. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. – М., 1991. – С. 38 (Ansel M. Methodological problems of comparative law // Essays on comparative law. - M., 1991. - p. 38);

3. Уголовный кодекс Эстонской Республики. – СПб., 2001. – С. 252 (Criminal Code of the Republic of Estonia. - St. Petersburg, 2001. - p. 252);

4. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб., 2001. – С. 202–203 (Criminal Code of the Republic of Latvia. - St. Petersburg, 2001. - S. 202–203);

5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб., 2001. – С. 306–307, 317–319 (Criminal Code of the Azerbaijan Republic. - St. Petersburg, 2001. - p. 306-307, 317-319);

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 1999. – С. 251 (Criminal Code of the Republic of Belarus. - Minsk, 1999. - p. 251);

7. Уголовный кодекс Украины. – СПб., 2001. – С. 159–160 (Criminal Code of Ukraine. - St. Petersburg, 2001. - p. 159-160);

8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб., 2001. – С. 334–336 (Criminal

Code of the Republic of Tajikistan. - St. Petersburg, 2001. - p. 334-336);

9. Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2001. – С. 347 (Criminal Code of Georgia. - St. Petersburg, 2001. - p. 347);

10. Закон Республики Армения от 27 декабря 2001 года №ЗР-272. // СоюзПравоИнформ (Law of the Republic of Armenia dated December 27, 2001 No. LRU-272. // UnionLawInform) // <http://base.spinform.ru>

11. Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993. – С. 92–93 (New Criminal Code of France. - М., 1993. - p. 92–93);

12. Уголовный кодекс Испании. – М., 1998. – С. 29 (Criminal Code of Spain. - М., 1998. - p. 29.);

13. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб., 2001. – С. 55–56 (Criminal Code of the Republic of Bulgaria. - St. Petersburg, 2001. - p. 55–56);

14. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб., 2001. – С. 39–40 (Criminal Code of the People's Republic of China. - St. Petersburg, 2001. - p. 39–40);

15. Уголовный кодекс Республики Польша – СПб., 2001. – 70–71 с (Criminal Code of the Republic of Poland - St. Petersburg, 2001. - 70–71 p.);

16. Уголовный кодекс Голландии. – СПб, 2001. – С. 384, 397–412 (Criminal code of Holland. - St. Petersburg, 2001. - p. 384, 397-412);

17. Уголовный кодекс Дании. – СПб, 2001. – С. 203–213 (Danish Penal Code. - St. Petersburg, 2001. - p. 203-213.);

18. Уголовный кодекс Швеции. – СПб, 2001. – С. 167 (Swedish Penal Code. - St. Petersburg, 2001. - p. 167.);

19. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. – М., 1993. – С. 602 (United States of America: Constitution and legislation. - М., 1993. - p. 602.);

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

НИЯЗОВ Максуд Кадамович

Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Специализированного
филиала Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: maksinizam@gmail.com

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): НИЯЗОВ. М.К. Допустимость доказательств, полученных в процессе применение мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 84-94.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-12>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены понятие, природа уголовно-процессуальных мер принуждения, её взаимосвязь с правами и свободами личности, социальная обусловленность и основания для их применения. Также, приведены критерии правомерности применения процессуальных мер принуждения, рассмотрены цели их применения и осуществлена классификация мер принуждения исходя из целей их применения. Раскрыты понятия оснований и определены этапы при применении процессуальных мер принуждения. Исходя из особенностей доследственной проверки, рассмотрены меры процессуального принуждения, которые допустимы на данной стадии как с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, так и норм иных смежных отраслей права. В статье детально проанализированы условия правомерности применения задержания, проведения личного обыска и выемки, выделены критерии обеспечения допустимости доказательств, полученных в процессе применения мер процессуального принуждения, изучены условия обеспечения допустимости доказательств, полученных в ходе применения мер процессуального принуждения. В завершении статьи выдвинуты предложения по совершенствованию применению мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки.

Ключевые слова: доследственная проверка, меры процессуального принуждения, задержание, осмотр места происшествия, личный обыск и выемка, опрос, объяснение, административно-процессуальная деятельность, разъяснение сущности подозрения, обязательная фиксация видеозаписью, допустимость доказательств, принудительный привод.

НИЯЗОВ Максуд Кадамович

Тошкент давлат юридик университети Ихтисослаштирилган филиали
Жиноят-ҳуқуқий фанлар кафедраси мудири
E-mail: maksinizam@gmail.com

**ТЕРГОВГА ҚАДАР ТЕКШИРУВ ЎТКАЗИШДА ПРОЦЕССУАЛ МАЖБУРЛОВ
ЧОРАЛАРИНИ ҚЎЛЛАШ ДАВОМИДА ОЛИНГАН ДАЛЛИЛАРНИНГ МАҚБУЛЛИГИ****АННОТАЦИЯ**

Мазкур мақолада жиноят-процессуал мажбуурлов чораларининг тушунчаси, моҳияти унинг шахснинг ҳуқуқ ва эркинликлари билан боғлиқлиги кўриб чиқилиб, уларнинг ижтимоий жиҳатдан кераклиги ва қўллаш асослари аниқланган. Шунингдек процессуал мажбуурлов чораларнинг қўллашга қонунийлиги таъминланиши мезонлари, уларнинг қўллаш мақсадлари ёритилиб, процессуал мажбуурлов чораларнинг қўллаш мақсадларидан келиб чиқиб таснифланган. Процессуал мажбуурлов чораларининг қўллаш асослари тушунчаси ва уларнинг қўллаш борасида босқичлари тушунтириб берилган. Терговга қадар текширув ўтказишнинг хусусиятларидан келиб чиқиб, фақат мазкур босқичда ҳам жиноят-процессуал қонунчилиги ва бошқа турдош соҳа қонунчилигининг нуқтаи назаридан қўлланиши мумкин ва мақбул бўлган процессуал мажбуурлов чоралари кўриб чиқилган. Мазкур мақолада батафсил равишда ушлаб туришни қўллашни, шахсий тинтув ва олиб қўйишни ўтказилиши тўғрилиги ва ҳаққонийлиги шартлари, мазкур процессуал мажбуурлов чораларини қўллаш давомида олинган далилларнинг мақбуллигини таъминлаш мезонлари аниқлаб берилган. Мақоланинг якунида процессуал мажбуурлов чораларини терговга қадар босқичида қўлланишини такомиллаштириш бўйича таклифлар келтирилган.

Калит сўзлар: терговга қадар текширув, процессуал мажбуурлов чоралари, ушлаб туриш, воқеа жойини кўздан кечириш, шахсий тинтув ва олиб қўйиш, сўров, тушунтириш хати, маъмурий-процессуал фаолият, видеоёзув орқали қайд этилиши шарт, далиллар мақбуллиги, мажбуурий келтириш.

NIYAZOV Maksud

Head of Criminal Law Department of Specialized branch of
Tashkent State University of Law (TSUL)
E-mail: maksinizam@gmail.com

**THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED IN THE PROCESS OF APPLYING
MEASURES OF PROCEDURAL COERCION AT THE STAGE OF PRE-INVESTIGATION
CHECK****ANNOTATION**

This article discusses the concept, the nature of criminal procedural measures of coercion, its relationship with the rights and freedoms of the individual, social conditionality and the grounds for their application. Also, the criteria for the legality of the application of procedural measures of coercion are given, the purposes of their application are considered, and the classification of coercive measures is carried out based on the purposes of their application. The concepts of grounds are disclosed and the stages are determined in the application of procedural measures of coercion. Based on the peculiarities of the pre-investigation check, the measures of procedural coercion that are permissible at this stage both from the point of view of the criminal procedural legislation and the norms of other related branches of law are considered. The article analyzes in detail the conditions for the legality of the use of detention, personal search and seizure, highlights the criteria for ensuring the admissibility of evidence obtained in the process of applying procedural coercion measures, studied the conditions for ensuring the admissibility of evidence obtained in the course of applying procedural coercion measures. At the end of the article, proposals were made to improve the application of procedural coercion measures at the stage of pre-investigation verification.

Keywords: Pre-investigation check, measures of procedural coercion, detention, crime scene inspection, personal search and seizure, interrogation, explanation, administrative procedural activity, explanation of the essence of suspicion, mandatory video recording, admissibility of evidence, coerced appearance.

Доследственная проверка, в соответствии с введенной в УПК Республики Узбекистан согласно Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания» ЗРУ № 442 от 06.09.2017 года [1] является начальной стадией, в которой начинают вступать в действие уголовно-правовые механизмы преследования, защиты и предупреждения, а также она является началом возникновения уголовно-процессуальных правоотношений.

Проведение доследственной проверки сочетает в себе разного рода принимаемые процессуальные решения и совершаемые в соответствии с этими решениями процессуальные действия. Данные решения и действия, могут затрагивать права и интересы того или иного участника уголовного процесса. Принятые на данной стадии процессуальные решения также могут быть связаны с применением в отношении отдельных фигурантов различного рода ограничений, иногда несущественного характера, но порой могут быть применены и значимые меры ограничивающего характера, связанные с возможностью пользоваться участникам процесса своими правами и свободами, в том числе гарантированных Конституцией.

И.Я. Фойницкий по данному поводу утверждал: «В истории уголовного процесса энергия мер пресечения всегда стояла в обратном соотношении с развитием гражданской свободы» [2]. М.В. Духовской отмечал, что строгость мер принуждения находится в зависимости не только от организации процесса, но и от большего или меньшего уважения личности и свободы человека [3]. Законодательное закрепление императивных требований которые возможно выдвинуть на стадии доследственной проверки необходимо для определения четкой границы дозволимых действий и обеспечения их легитимности и как следствие наделение свойством допустимости получаемых результатов.

При реализации меры уголовно-процессуального принуждения необходимо предусмотреть обязательную регламентацию процедуры, позволяющей обосновать, применить, избрать и реализовать конкретную меру уголовно-процессуального принуждения, обеспечив тем самым, сочетание как надлежащей защиты прав человека в уголовном судопроизводстве, так и эффективность правоохранительной деятельности. Общим для всех мер уголовно-процессуального принуждения является их осуществление независимо от воли и желания лица, в отношении которого они применяются.

Правоограничительный характер применяемого принуждения предполагает наличие четких, категоричных, не представляющих сомнений или различных толкований условий и оснований для их применения, означая детальную их регламентацию законодателем, которые будут являться содержанием их допустимости.

В частности, органы государства, реализующие уголовно-процессуальную деятельность, наделены широкими процессуальными полномочиями применять процессуальное принуждение как необходимый элемент уголовно-процессуального регулирования и важный инструмент, необходимый для исполнения задач, возлагаемых на данную отрасль права. Однако, они должны применяться только в определенных процессуальным законодательством случаях и только теми лицами и органами, которые на то уполномочены уголовно-процессуальным законом и в строгом соответствии с предусмотренных законом порядке.

В.С. Чистякова полагает, что «государственное принуждение ограничивает свободу человека, ставит его в такое положение, когда у него нет выбора, кроме варианта, предложенного (навязанного) властью. Тем не менее, это необходимый элемент в механизме правового регулирования. Принуждение представляет собой психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью заставить ее действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства» [4, С.3].

Под принуждением в уголовном судопроизводстве понимается физическое, психическое или иное воздействие уполномоченных на то органов государства и должностных лиц на сознание и поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений путем применения к ним в установленном уголовно-процессуальным законом принудительных мер, связанных с наступлением для них ограничений личного, имущественного или иного характера [5.С.150].

Потребность в принудительных мерах возникает тогда, когда волю фигурантов процессуальной проверки необходимо направить в соответствии с юридическими правилами и требованиями, и отсутствует возможность избежать такое воздействие, ограничиваясь иными мерами. Если же требования о должном поведении выполняются добровольно, то необходимость в принуждении отсутствует. Волевое поведение индивида, совпадающее с требованиями норм права, не должна влечь принуждения за нарушение правовой нормы.

В.Н. Махов под мерами уголовно-процессуального принуждения понимал предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых, подозреваемых и других лиц для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства. [6, С.26]

Необходимо отметить, что меры процессуального принуждения на стадии доследственной проверки применяются тогда, когда участник уголовного процесса отказывается добровольно исполнять возлагаемые на него обязанности и препятствует проведению следственных и процессуальных действий, а также, если возникает необходимость пресечь дальнейшую противоправную деятельность подозреваемого в совершении преступления лица. Иными словами, избрание данной меры процессуального принуждения при отсутствии требуемой ситуации влечет должно влечь признание соответствующего решения незаконным или необоснованным. Как отмечает В.Ю.Мельников, вывод должностного лица должен быть сделан в результате сбора, изучения сведений обо всех значимых для правильного разрешения вопроса о мере принуждения обстоятельствах, правовой оценки каждого из них. [7, С.121]

В современной юридической литературе меры процессуального принуждения определяются как предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством принудительные средства, применяемые при наличии достаточных оснований уполномоченными на то субъектами уголовно-процессуального права в отношении подозреваемых, обвиняемых и других участвующих в деле лиц в целях предупреждения и пресечения противоправных действий [8].

Если проанализировать меры уголовно-процессуального принуждения, согласно требованиям раздела IV УПК Республики Узбекистан, то можно определить, что к ним относятся: задержание; меры пресечения; приостановление действия паспорта (проездного документа); отстранение от должности; приводы; помещение лица в медицинское учреждение; применение мер воздействия за неисполнение процессуальных обязанностей; арест имущества.

Применение мер процессуального принуждения направлено на достижение следующих **целей**:

- обеспечение своевременности производства следственных, судебных и процессуальных действий – приостановление действия паспорта (проездного документа), принудительный привод, помещение лица в медицинское учреждение;

- недопущение воспрепятствованию установлению истины по делу - отстранение от должности;

- обеспечение надлежащего поведения участников уголовно-процессуальных отношений – меры пресечения, денежное взыскание;

- пресечение преступной деятельности обвиняемого или подозреваемого – задержание.

Гараевой Т.Б. выделяют следующие критерии правомерности применения мер принуждения:

- а) принудительное воздействие должно соответствовать действительной необходимости, обусловленной обстоятельствами конкретного расследуемого события. Если такая необходимость отсутствует, то государство не должно продолжать защищать общественный интерес, так как частный интерес в охраняемом основным правом благе имеет перевес.

- б) в процессе применения принудительного воздействия должно обеспечиваться достижение его целей. Если мера уголовно-процессуального принуждения наносит вред охраняемым законом прав и свобод человека и гражданина, она подлежит безусловной отмене. О причинении такого вреда может свидетельствовать необоснованность избрания меры принуждения.

- в) соразмерность продолжительности действий мер уголовно-процессуального принуждения в рамках уголовно-процессуальных сроков должна соответствовать целям, задачам и назначению уголовно-процессуального судопроизводства [9].

Основания имеют индивидуальное назначение, которые определяются обстоятельствами

применения меры принуждения и их можно мысленно разделить на этапы. На первичном этапе необходимо установить фактические основания для применения процессуальных мер принуждения. На втором этапе основное внимание уделяется условиям, которые необходимо учесть при выборе одной из мер, достаточной для обеспечения правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого. Содержанием третьего этапа является принятие процессуального решения в виде вынесения решения о применении меры принуждения, являющегося юридическим основанием. Согласно действующего законодательства, в отдельных случаях для применения мер процессуального принуждения принятия решения должностным лицом, осуществляющим производство по делу недостаточно, и требуется согласовать с прокурором и ходатайствовать перед уполномоченным судом вынести отдельное решение. Требования, предъявляемые законом к исполнению данного процессуального решения, не включаются в содержание оснований и условий, поскольку применение меры принуждения уже состоялось. Для инициирования применения меры принуждения достаточно обоснованного вывода уполномоченного субъекта о предполагаемом, возможном незаконном поведении обвиняемого (подозреваемого). Вероятный характер вывода объясняется, прежде всего, тем, что это предположение о будущем, которое не может быть ни истинным, ни ложным, пока возможность не превратилась в действительность.

Если рассмотреть указанные этапы более детально, то под «наличием оснований» закон подразумевает наличие у соответствующего органа совокупности фактических оснований, т.е. показаний участников уголовного судопроизводства, результатов следственных и иных процессуальных действий, результатов оперативно-розыскных мероприятий, данных о личности подозреваемого, обвиняемого, а также характер и степень совершенного преступления, на основании которой возможно принятие решения об избрании меры принуждения.

Общим основанием для применения любой меры уголовно-процессуального принуждения служат фактические данные, свидетельствующие о ненадлежащем поведении субъекта уголовного процесса или возможности данного поведения, а также жизненные обстоятельства, отнесенные законодателем к юридическим фактам для применения принуждения.

Большинство процессуалистов сходятся во мнении, что основанием избрания меры принуждения является противоправное поведение обвиняемого (подозреваемого) либо возможность такого вида поведения высокой степенью вероятности для недопущения которого оно и предпринимается.

В частности, Еникеев З.Д. отмечает, что сведения, на основе которых подтверждается наличие ненадлежащего поведения обвиняемого при избрании меры пресечения, носят «доказательственно-прогностический» характер, приводят к вероятному выводу о будущем поведении обвиняемого, подозреваемого [10.С.8].

В целом гипотеза ч.1 ст.214 УПК «при наличии оснований» расплывчата и не обладает свойствами определенности: она может включать как конкретные фактические данные, так и всевозможные мнения людей, в том числе ошибочные и т.п., под данное условие можно интерпретировать множество обстоятельств, в том числе и интуицию – профессиональное чутье дознавателя, следователя, прокурора или судьи.

Из указанного перечня мер процессуального принуждения лишь задержание может быть осуществлено на стадии доследственной проверки. Данное требование отдельно оговаривается в части 2 статьи 213 УПК, где указано, что должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, вправе применить меру процессуального принуждения в виде задержания, а остальные меры процессуального принуждения применяются дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Задержание является - кратковременным лишением свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств. Данная мера процессуального принуждения ограничивает одно из основных конституционных прав человека и поэтому к нему уголовно-процессуальным законом предъявляются повышенные требования и ограничения его применения.

А.В. Павлов отмечал: «...Задержание представляет собой так называемый буферный этап – время для решения вопроса о заключении под стражу» [11.С.86]. В связи с чем, напрашивается вывод о целесообразности применения данной меры принуждения лишь по

делам, по которым возможно применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, на практике задержание может преследовать и иные цели, определенные в ст. 213 УПК, в связи с чем рассмотрение задержания как предварительного этапа заключения под стражу будет являться чрезмерно узким, не отражая её цели и предназначения.

В частности, Н.В. Попков отмечает, что после фактического задержания не всегда возбуждается уголовное дело, и, оставаясь за пределами правового регулирования, данные лица лишаются права на возмещение ущерба, причиненного незаконным задержанием [12]. Данное обстоятельство можно объяснить выявлением в ходе доследственной проверки обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, а также тем, что задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может производиться любым дееспособным лицом. Отсюда возможность ошибки в квалификации действий и правовой интерпретации совершенного деяния. Естественно, лицо, необоснованно задержанное за деяния, не являющиеся преступными, сохранит за собой право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного его неправомерным задержанием либо в порядке уголовного, либо гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что задержание само по себе не служит доказыванию, однако оно создает необходимые предпосылки для получения доказательств, установления и закрепления следов преступления, а также проведения на стадии доследственной проверки таких следственных действий, как личный обыск задержанного, осмотр и изъятие предметов, документов при нем, а также его одежды. Поэтому правомерность осуществления данного процессуального действия обеспечит допустимость полученных в ходе её осуществления доказательств.

На сегодняшний день на практике фактически действуют два понятия задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание, когда человек фактически ограничивается в свободе (включающее в себя поимку, захват, сопровождение, доставление в правоохранительные органы) и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 225 УПК). При этом, между физическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время так же засчитывается в период задержания. В частности, в статье 226 УПК с учетом изменений, внесенных Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-675 от 18 февраля 2021 года, срок задержания определен периодом не более сорока восьми часов с момента фактического задержания лица, которым обозначен момент фактического ограничения его прав на свободное передвижение. Таким определением законодательно была ограничена возможность манипулирования сроками фактического задержания и юридического его оформления.

Хотя на счет момента задержания существуют различные мнения. В частности, А.П. Гуляев и другие отмечали, что начальным моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о взятии под стражу доставленного лица в орган дознания, к дознавателю или следователю. Предшествующие действия, связанные с захватом и доставлением лица не входят в состав процессуального задержания. Доставка, если оно производится не на основании постановления о задержании, всегда носит ситуативный характер, поэтому не во всех случаях может влечь за собой задержание лица по подозрению в совершении преступления [13.С.28].

Под задержанием подозреваемого в буквальном смысле следует понимать, как процессуальное действие по водворению его в учреждение по временной изоляции лица от общества, в целях выяснения причастности к совершенному преступлению до решения вопроса о применении меры пресечения, которое возможно уже только в рамках уголовного дела.

В ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния, задержание заподозренного лица всегда производится, когда уголовного дела еще нет, и оно в этих условиях объективно не может быть возбуждено, а процессуальное решение не может быть вынесено. В случаях, абсолютно не терпящих отлагательства, когда лицо застигнуто в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, либо очевидцы прямо укажут на определенное лицо, как на совершившее преступление, а также, если на нем или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы совершенного преступления, задержание подозреваемого в совершении преступления

на основании пунктов 1, 2 и 3 статьи 221 УПК может быть произведено до возбуждения уголовного дела. Задержание в этих случаях не допустит довести подозреваемому лицу преступление до конца, либо скрыться от органов правосудия, продолжить преступные действия или уничтожить следы преступления. Отсутствие на момент задержания постановления о возбуждении уголовного дела не всегда означает, что задержание было произведено незаконно. Во время разбирательства с доставленным должны параллельно решаться вопросы и о возбуждении уголовного дела по данному факту, и о его возможном привлечении к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого. Казалось бы, складывается парадоксальная ситуация, когда уголовного дела еще нет, но подозреваемый уже в наличии и ожидает дальнейшего разбирательства. На данный счет уместно привести такое сравнение, когда возбуждение уголовного дела и задержание, «действуя как бы в порядке обратной силы, придают факту доставления заподозренного лица уголовно-процессуальный характер» [14.С.81].

Однако, задержание помимо уголовно-процессуального характера может иметь и иную природу. В частности, С.А.Шейфер отмечает, что результаты административно-процессуальной деятельности ОВД, таможенных и других органов, ведущих эту деятельность, могут быть введены в уголовный процесс главным образом как результаты непосредственного обнаружения признаков преступления уполномоченным органом, а в процессе доказывания могут приобрести значение вещественных доказательств и иных документов. [15.С.126].

Результаты административно-процессуальной деятельности могут быть получены и оформлены на основании иных нормативных актов с последующим введением в сферу уголовно-процессуальных отношений:

а) гласные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на пресечение противоправной деятельности, предусмотренные статьей 14 Закона Республики Узбекистан № ЗРУ–344 «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 г;

б) задержание в порядке, предусмотренном ст.286 Кодекса об Административной ответственности утвержденный Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2015-XII (далее-КоАО);

в) личный досмотр и досмотр вещей и их изъятие, в порядке статей 289-290 КоАО;

г) задержание и досмотр транспортных средств в порядке ст.291 КоАО;

д) личный досмотр физического лица, следующего через таможенную границу в порядке статьи 196 Таможенного кодекса, утвержденного Законом РУз от 20.01.2016 г. № ЗРУ-400;

е) судебно-медицинское освидетельствование и освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении преступлений или административных правонарушений, для определения наличия в организме алкоголя, наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевою деятельность ст.292 КоАО и ст. 17 Закона Республики Узбекистан от 16 сентября 2016 г. №ЗРУ-407 «Об органах внутренних дел».

При этом важно, чтобы уголовное преследование, как процессуальная деятельность, осуществляемая органами ответственными за производство по уголовному делу в целях изобличения подозреваемого в совершении преступления, начиная свою деятельность задолго до возбуждения уголовного дела не использовали нормы иных отраслей права для формального повода, т.е. административная процедура «изначально не носила притворного характера, т.е. не использовалась как прикрытие фактического уголовного преследования» [16.С.193].

Остановившись на порядке осуществления задержания, следует указать, что, Законом Республики Узбекистан № ЗРУ– 617 от 14 мая 2020 года в УПК внесены изменения, согласно которым, задержание и разъяснение прав задержанному должно сопровождаться видеозаписью [17]. При отсутствии возможности видеозаписи на месте задержания такая процедура осуществляется после доставления в учреждение правоохранительного органа. В ходе задержания подозреваемому должна быть объявлена личность задерживающего лица и по требованию задерживаемого необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность, после чего должно быть сообщено в совершении какого преступления он подозревается, разъяснить задержанному сущность подозрения. Знание существа подозрения должно включать для подозреваемого и знание возможных юридических последствий его подтверждения. Непредоставление подозреваемому информации о сущности подозрения

создает ситуацию, когда лицо не знает, от чего ему следует защищаться, давать объяснения и показания в последующем, по существу. Однако, при объявлении юридической квалификации подозреваемому следует отметить ее предварительный характер, особенно при задержании без вынесения постановления. Сущность рассматриваемого права состоит в том, что, выслушав выдвигаемое подозрение и осмыслив ее содержание, задержанный также может судить о том, является ли подозрение соответствующим действительности или нет, какие обстоятельства не отражены или не нашли в нем соответствующего отражения, что необходимо сделать, чтобы они были выявлены и учтены. Защищаться от предъявленного подозрения – это право, а не обязанность подозреваемого. Представляется, что в равной мере подозреваемый должен иметь право не давать объяснения.

С правом подозреваемого знать, в чем он подозревается, тесно связано право давать объяснения уже в момент производства задержания. Задержанному детально разъясняются его права и обязанности, дающие впоследствии ему возможность в полном объеме реализовать свое право на защиту. В частности, право на телефонный звонок или сообщение адвокату либо близкому родственнику, иметь защитника, отказаться от дачи показаний, также задерживаемый уведомляется, что данные им показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него. Хотя подозреваемому зачитываются его права на месте фактического задержания, право на звонок или сообщение близкому родственнику предоставляется после доставления в орган. Это связано, прежде всего, со спецификой проводимого на месте задержания следственного или иного процессуального действия, когда с места совершения противоправного деяния необходимо в кратчайшие сроки и качественно изъять доказательства, не отвлекаясь на иные вопросы. Согласно ч.5 ст.225 УПК лицу с момента фактического задержания или фактического завершения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с задержанием на месте преступления обеспечивается встреча с защитником.

Протокол задержания, предназначенный удостоверить обстоятельства и факты, установленные непосредственно при задержании, в настоящее время стал, в том числе, документальным основанием водворения подозреваемого в учреждение изоляции его от общества, что во многом лишает возможности использовать этот документ для фиксации обстоятельств задержания подозреваемого. В то же время, благодаря наличию в уголовном деле названного процессуального акта, можно практически определить, соблюдена ли (и на сколько полно) процессуальная форма. Кроме того, создаются необходимые условия для обеспечения процесса доказывания причастности подозреваемого к совершению преступления, обеспечивается своевременный надзор за законностью и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью задержания, гарантируется точность передачи установленных фактических данных.

Для фиксации фактических обстоятельств задержания на практике в настоящее время используются процессуальные, а также иные способы, отражающие обстоятельства производства задержания: объяснения граждан (очевидцев, пострадавших) – в объяснениях или справках об опросе; факт изъятия орудий, предметов преступления – в протоколах осмотра и рапортах сотрудников; получение предметов и документов – в протоколах представления документов, осмотра и т.д. Чтобы избежать утраты или искажения сведений об обстоятельствах задержания подозреваемого, необходимо фиксировать их незамедлительно, не дожидаясь возбуждения уголовного дела. Объяснения подозреваемого являются сообщением задержанного по поводу обстоятельств, послуживших основанием для задержания, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств дела. Устные объяснения задержанного, данные непосредственно в ходе фактического задержания, на сегодня ни в каком документе не указываются. Дача объяснений – это право подозреваемого на изложение своего отношения к предъявленному подозрению. В связи с тем, что порядок получения и дачи объяснения в ходе составления протокола задержания, подозреваемого не установлен законодательством, это открывает путь к свободной трактовке дозволяемых действий. Возможность фиксации объяснений задержанного в протоколе задержания является одной из гарантий незамедлительной реализации его права давать объяснения, не дожидаясь допроса, который может быть отложен на срок до 24 часов с момента фактического задержания. Следовательно, дача объяснений является реализацией права на защиту заподозренного лица от возникшего подозрения, способствует установлению элементов преступления, получения дополнительных данных касательно совершенного преступления.

Согласно законодательству Республики Беларусь задержанное по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления лицо не вправе давать объяснения, что лишает его возможности защищаться от имеющегося подозрения, а орган уголовного преследования – получать от подозреваемого сведения, необходимые для принятия законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела [18.С.5]. Данная законодательная норма, с одной стороны, защищает права подозреваемых, не допуская получение у них показаний, но в то же время ограничивает их право на защиту, лишая их возможности, высказывать свои доводы и точку зрения касательно инкриминируемого деяния и обстоятельств задержания.

Кроме того, в таких случаях, когда поводом к возбуждению уголовного дела является явка с повинной, лицо подвергается фактическому задержанию до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, также при доследственной проверке, направленной на установление признаков преступления, по которым возбуждение уголовного дела возможно лишь после установления и сбора необходимого объема доказательств в отношении конкретного лица, создаются риски нарушения его прав. Рассматриваемая проблема заключается в том, что в период времени с момента фактического начала уголовного преследования в отношении лица и до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела процессуальный статус участника, который, по сути, уже изобличается в совершении преступления, законом не регламентирован вообще. Тем самым существенно ущемляются его возможности воспрепятствовать необоснованному ограничению своих субъективных прав и свобод.

В вышеуказанных ситуациях краеугольным обстоятельством признания полученных показаний допустимыми является самостоятельное и инициативное волеизъявление задержанных лиц касательно дачи объяснений, показаний. В частности, как известно на практике, в ходе задержания лица на месте совершения преступления, в приоритете обязательное проведение осмотра места происшествия, в ходе которого, параллельно с фиксацией доказательств, в присутствии понятых, ведется беседа с задержанным, результаты которой также могут находить своё отражение в протоколе, даже если от задержанного получен отрицательный ответ, и, даже, если им заявлено о непричастности к преступлению.

Также при задержании следует учитывать должностных лиц, указанных в статье 223 УПК, пользующихся иммунитетом. Закон позволяет задерживать их только в том случае, если они застигнуты при совершении преступления или сразу же после его совершения, при наличии других поводов для задержания необходимо следовать процедуре, указанной в законодательных актах, регламентирующих их деятельность.

После составления протокола задержания устное его оглашение должно осуществляться в форме, доступной для восприятия и усвоения соответствующим участником следственного действия, т.е. с учетом знаний языка, возможности воспринимать информацию. После ознакомления с содержанием протокола необходимо выяснить у каждого участника, понятны ли ему изложенные сведения и при наличии возражений обязательно их зафиксировать либо заменить протокол, внося в него необходимые исправления.

После задержания лица в отношении него допустимо осуществление личного обыска и выемки, которые также согласно требованиям ч.3 ст.91 УПК подлежат обязательной видеофиксации. Личный обыск и выемка, согласно ч.2 ст.162 УПК, проводятся при наличии достаточных оснований полагать, что задерживаемый имеет при себе оружие либо намеревается избавиться от доказательств, изобличающих совершение им преступления. Однако и здесь возникает ряд условий, позволяющих по-своему интерпретировать положения закона. В частности, правомерность проведения личного обыска и выемки складывается из следующих условий:

- личный обыск и выемка во временном интервале всегда должны следовать после задержания, но они никак не могут предшествовать фактическому задержанию;

- основания достаточные для задержания должны быть в наличии еще до проведения личного обыска и выемки. Так, является недопустимым задержание лица без надлежащих на то оснований, т.е. использование задержания как повод в надежде обнаружить доказательства противоправной деятельности в ходе личного обыска и выемки, либо как способ обхода требований УПК, предусматривающих обязательность возбуждения уголовного дела и вынесения постановления для проведения личного обыска и выемки;

- соблюдение процессуального порядка и формы осуществления данного действия. В частности, личный обыск и выемка проводятся в присутствии понятых, с учетом гендерных требований уголовно-процессуального закона к участникам следственных действий и обязательно фиксируются видеозаписью, за исключением случаев обнажения обыскиваемого лица.

После осуществления задержания, личного обыска и выемки уполномоченному должностному лицу следует направить задержанного в учреждение для исполнения меры процессуального принуждения (ИВС, или служебное помещение, не являющееся местом лишения свободы, Следственный изолятор, гауптвахта) для того, чтобы задержанный, до решения вопроса о возбуждении уголовного дела или проведения с его участием допроса мог иметь условия, предусмотренные законом в отношении задержанных, а не дожидаться в коридоре учреждения или в подсобных помещениях, не предназначенных для этих целей. Не предоставляя надлежащие условия для содержания задержанных лиц и, лишая минимальных условий человеческого быта, предусмотренных законодательством, на задержанного косвенно оказывается психическое воздействие и доказательства (показания, признания), полученные в таком состоянии, также вызывают сомнения, как в их достоверности, так и в их допустимости.

В дополнение к указанной теме, задумываясь о совершенствовании мер процессуального принуждения, хотелось бы обратить внимание на возможности расширения мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки. В частности, в настоящее время все больше возникает вопрос о предоставлении возможности осуществлению приводов уже на стадии доследственной проверки.[19.С.41] Данное мнение кажется вполне логичным, ведь, возлагая на органы осуществляющие доследственную проверку и строго очерчивая временные границы проведения такой проверки, необходимо уполномочить данные органы, предоставив возможность реализации данной задачи путем применения, в том числе, мер принуждения в отношении лиц, уклоняющихся добровольно исполнять свои процессуальные обязанности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного допустимость доказательств, полученных в ходе применения мер процессуального принуждения можно определить, как свойство доказательств получаемое, исходя из его соответствия ряду процессуальных требований. Подводя итоги анализа правомерности применения мер процессуального принуждения на стадии доследственной проверки можно заключить, что оно определяется:

- наличием надлежащих полномочий у лица, осуществляющего применение меры процессуального принуждения;
- наличием объективной необходимости и достаточных оснований для применения мер процессуального принуждения в складывающихся условиях;
- соблюдения требований законодательства и процессуальных гарантий, предоставленных отдельной категории лиц при применении мер процессуального принуждения с обеспечением надлежащих условий её осуществления;
- надлежащего процессуального оформления и исполнения примененной меры процессуального принуждения.

Несоблюдение требований одного из вышеперечисленных требований является основанием для признания доказательства полученного в ходе применения мер процессуального принуждения недопустимым.

Иқтибослар/ Сноски/References

1. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания» ЗРУ № 442 от 06.09.2017 года, электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/3328286>. Zakon Respubliki Uzbekistan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Uzbekistan v svyazi s sovershenstvovaniem instituta doznaniya» ZRU № 442 ot 06.09.2017 g.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Изд. 3-е. – С.Пб., 1910. – Т. 2. – С. 327. Foinitskii I.Ya. Kurs ugolovno sudoproizvodstva. – Izd. 3-e. – S.Pb., 1910. – T. 2. – S. 327.
3. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. – М., Посмертное издание. – 1905. – С. 263; Dukhovskoi M. V. Russkii ugolovnyi protsess. – M., Posmertnoe izdanie. – 1905. – S. 263
4. Чистякова В.С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-

процессуального принуждения. М., 1978.; Chistyakova V.C. Zakonnost' i obosnovannost' primeneniya mer ugovovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya. М., 1978.

5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 С.

6. Уголовный процесс в США (досудебные стадии): учеб. Пособие / В.Н. Махов, П.А. Пешков. – М., 1998. Ugolovnyi protsess v SShA (dosudebnye stadii): ucheb. Posobie / V.N. Makhov, P.A. Peshkov. – М., 1998.

7. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. докт. юрид. наук. М., 2014. 552 с.; Mel'nikov V.Yu. Obespechenie i zashchita prav cheloveka pri primeneni mer protsessual'nogo prinuzhdeniya v dosudebno proizvodstve Rossiiskoi Federatsii: dis. ... dokt. yurid. nauk. М., 2014. 552 s.

8. Воскобитова Л. А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. С. 181.; Voskobitova L. A. Ugolovnyi protsess: uchebник dlya bakalavrov. М.: Prospekt, 2013. S. 181.

9. Гараева Т.Б. «Актуальные вопросы применения иных мер процессуального принуждения», электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-inyh-mer-protsessual'nogo-prinuzhdeniya>, дата обращения 22.03.2022 г.

10. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального применения. – Казань, 1982. – С.182; Enikeev Z.D. Problemy effektivnosti mer ugovovno-protsessual'nogo primeneniya. – Kazan', 1982. – S.182

11. Павлов А.В. Задержание обвиняемого находящегося в розыске: дис.канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 86.; Pavlov A.V. Zaderzhanie obvinyaemogo nakhodyashchegosya v rozyske: dis. kand. yurid. nauk. – Omsk, 2009. – S. 86.

12. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. канд. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 24; Popkov N.V. Zaderzhanie podozrevaemogo i obvinyaemogo kak vid gosudarstvennogo prinuzhdeniya: avtoref. dis. ... kand. nauk. – Nizhnii Novgorod, 2007. – S. 24

13. Гуляев А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – С.28. См. об этом также: Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21–22; Анашкин О.А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях. – М., 2006. – С. 70.

14. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 81; Gulyaev A.P. Protsessual'nye sroki v stadiyakh vzbuzhdeniya ugovovnogo dela i predvaritel'nogo rassledovaniya. – М.: Yurid. lit., 1976. – S. 81

15. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / Шейфер С.А. – М. : Норма : ИНФРАТ – М, 2010. – С. 126.; Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya / Sheifer S.A. – М. : Norma : INFRAT – М, 2010. – S. 126.

16. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. – С. 193; Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovovnom protsesse: ucheb.- praktich. posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Izdatel'stvo Yurait ; ID Yurait, 2010. – S. 193.

17. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнения в уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленных на усиление охраны прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе» от 14 мая 2020 года № ЗРУ-617, <https://lex.uz/ru/docs/4812307>.

18. Колесникова О.В. «Собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела» Автореферат дис. кандидата наук.- Минск 2016 г.- С.26.; Kolesnikova O.V. «Sobiranie dokazatel'stv na stadii vzbuzhdeniya ugovovnogo dela» Avtoreferat dis. kandidata nauk.- Minsk 2016 g.- S.26

19. М.Д.Ботаев «Совершенствование института доследственной проверки» Автореферат дисс... доктора философии (PhD).- Ташкент 2020 г.- С.41. <https://oak.uz/pages/5448>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ГОФУРОВ Б.А. Предварительное слушание по уголовному делу: некоторые вопросы теории и практики // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 95-99.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-13>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются процессуальные аспекты разрешения вопросов, подлежащих выяснению дел по уголовному производству. Подвергаются критическому анализу процессуальные возможности реализации института предварительного слушания дела. Рассматриваются положительные результаты функционирования этого института в судебной практике зарубежных стран. Проанализированы пути развития этого института и осуществления процессуальных функций участниками уголовного процесса.

Ключевые слова: назначение уголовного дела к судебному разбирательству, вопросы, подлежащие выяснению дел, предварительное слушание, процессуальные функции в уголовном судопроизводстве.

ГОФУРОВ Бобур Аскаржон ўгли

Тошкент давлат юридик университети магистранти

ЖИНОЯТ ИШЛАР БЎЙИЧА ДАСТЛАБКИ ЭШИТУВ: АЙРИМ НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МАСАЛАЛАР

АННОТАЦИЯ

Мақолада судга келган жиноят иши бўйича аниқланган масалаларни ҳал қилишнинг процессуал жиҳатлари кўриб чиқилган. Дастлабки эшитув институтини амалга оширишнинг процессуал шартлари тандиқидий таҳлил қилинган. Мазкур институтнинг хорижий мамлакатлар суд амалиётидаги ижобий натижалари кўриб чиқилган. Ушбу институтни ривожлантириш ҳамда жиноят процесси иштирокчилари томонидан процессуал функцияларни амалга ошириш йўллари батафсил таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: жиноят ишни муҳокамасида тайинлаш, қабул қилинган иш бўйича аниқлик киритилиши керак бўлган саволлар, дастлабки эшитув, жиноят процессида процессуал вазифалар.

GOFUROV Bobur

Master's student of Tashkent State University of Law

PRELIMINARY HEARING ON THE CRIMINAL CASE: SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

ANNOTATION

The article deals with the procedural aspects of resolving issues to be clarified in a criminal case received by the court. The procedural possibilities of implementing the institution of a preliminary hearing of a case are subjected to critical analysis. The positive results of the functioning of this institution in the judicial practice of foreign countries are considered. Analyzed the ways of development of this institution and the implementation of procedural functions by the participants in the criminal process.

Keywords: the appointment of a criminal case for trial, questions to be clarified on the received case, preliminary hearing, procedural functions in criminal proceedings.

Одной из существенных проблем уголовного судопроизводства является пассивное функционирование стадии подготовки к судебному заседанию. Неэффективная подготовка уголовных дел к разбирательству способна повлечь за собой неоправданной задержки и отмены состоявшихся судебных решений, способной ущемить права и законные интересы сторон судебного разбирательства.

В Послании Олий Мажлису и народу Узбекистана Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев отмечал, что «Судебная власть играет решающую роль в обеспечении правосудия и верховенства закона» [1].

На протяжении нескольких лет в Узбекистане осуществляется последовательная работа по дальнейшему совершенствованию судебно-правовой системы, усилению мер надежной защиты прав и законных интересов граждан и предпринимателей, эффективному обеспечению правосудия, а также повышению роли органов судейского сообщества. В результате проведенной работы защита прав человека при отправлении правосудия поднята на новый уровень.

В целях реализации цели 15 Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года в рамках задач по обеспечению справедливости и верховенства закона, определены следующие задачи:

- Усиление судебного контроля над следствием посредством дальнейшего развития института «Хабеас корпус»;
- Реализация принципов подлинного равноправия и состязательности сторон в судебном процессе [2].

К осуществляемым реформам в данном направлении является Указ Президента Республики Узбекистан от 24 июля 2020 года «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию работы судов и повышению эффективности правосудия», на основании которого принят Закон Республики Узбекистан от 18 февраля 2021 года за №ЗРУ-675, предусматривающий введение главы 49¹ «предварительное слушание по уголовному делу» в УПК Республики Узбекистан.

Введение института предварительного слушания в уголовных судах послужит усилению гарантий прав человека в судебном процессе и реализации на практике принципа состязательности сторон. Институт предварительного слушания по уголовным делам облегчит участие сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

Исторически основателем предварительного слушания является английский уголовный процесс, который стал отправной точкой всей англосаксонской системы права [3]. Предание суду в англосаксонском процессе обличено в форму предварительного слушания дела, которое осуществляется магистратом с участием сторон и в состязательной форме, где обвинитель представляет достаточные, по его мнению, доказательства, а защита вправе их исследовать (подвергнуть перекрестному допросу свидетелей) и оспорить, а также представить свои доказательства. Перед началом судебного разбирательства функционирует стадия (disclosure), согласно которой, каждая из сторон знакомится с доказательственной базой оппонента [4].

Предварительное слушание в США является центральной площадкой всего американского уголовного судопроизводства, и 96% всех уголовных дел разрешаются именно на предварительном слушании, и только лишь 4% дел доходит до суда Большого жюри (grand jury). Несомненно, это объясняется «гиперусиленной» состязательностью судебного

процесса США, где предварительное слушание, как правило, служит не для выяснения фактических обстоятельств события преступления, а для «активного диалога» между позициями обвинения и защиты на предмет «качества» и «процессуальных последствий» собранных доказательств [5].

Интересен тот факт, что в германском уголовном процессе стадия предания суду издавна считается весьма дискуссионной. Она неоднократно ликвидировалась и восстанавливалась. Основной аргумент ее противников в том, что предание суду обвиняемого равнозначно признанию досудебного рассмотрения дела, выдвинутого против него обвинения в совершении преступления. Чтобы снять этот серьезный упрек, ч.1 § 207 УПК ФРГ в новой редакции предусматривает, что в определении о предании суду лишь указывается о допуске обвинения к рассмотрению в судебном разбирательстве [6]. Однако полностью отрицать определенное воздействие решения о предании суду обвиняемого на судью, который будет рассматривать дело, нельзя. Несомненно, можно ориентироваться на немецкую модель предания суду, однако она не по всем критериям соответствует структуре и концепции национального Уголовно-процессуального закона. Так, к примеру, § 202а. УПК ФРГ предусматривает так называемое предварительное обсуждение. То есть в случае, если суд склонен к открытию основного судебного производства, он может обсуждать состояние дела с участниками производства, если тем самым представляется возможным ускорить процесс. Основное содержание обсуждения заносится в материалы дела. Заключение судебных соглашений возможно в немецком уголовном процессе лишь в ходе основного судебного разбирательства. Однако в § 160b, 202а, 212, 257b законодатель предоставляет участникам процесса возможность коммуникации для подготовки соглашения практически на любой стадии уголовного производства [7].

Опыт стран ближнего зарубежья имеет особое значение, так как наряду с Узбекистаном все они объединены единым историческим прошлым и сложившейся за многие годы общностью политических, экономических, социальных интересов. Хотя, название порядка предварительного слушания в таких странах, как Российская Федерация, Казахстан, Кыргызстан (предварительное слушание), Азербайджан (подготовительное заседание), Туркменистан (предварительное разбирательство), Молдова (предварительное заседание) звучит по-разному, по сущности оно действует практически на основе единой модели. То есть, предварительное слушание проводит не специализированный судья, а тот же судья, который в дальнейшем будет рассматривать дело по существу [8].

Суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе при наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу, прекращения производства по уголовному делу, направления уголовного дела прокурору, утвердившему обвинительный акт, обвинительное заключение или постановление о применении принудительной меры медицинского характера, объединения уголовных дел, в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан, исключения из дела недопустимых доказательств, если об этом ходатайствует одна из сторон проводит предварительное слушание по уголовному делу.

Предварительное слушание по уголовному делу должно быть начато в срок не позднее пяти суток с момента вынесения судьей определения о назначении дела к предварительному слушанию. Продолжительность проведения предварительного слушания не должна превышать десяти суток со дня начала предварительного слушания.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон. Уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за трех суток до дня проведения предварительного слушания. Участие обвиняемого, его защитника и государственного обвинителя в судебном заседании обязательно.

По результатам проведенного предварительного слушания судья выносит определение о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела прокурору, утвердившему обвинительный акт, обвинительное заключение или постановление о применении принудительной меры медицинского характера, об объединении или выделении уголовных дел, в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальном кодексе, об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства о признании доказательства недопустимым и его исключении.

Более демократичным и оптимальным является порядок предварительного слушания

дела, в ходе которого в условиях состязательности сторон судья выясняет и учитывает их мнения, а при наличии возражений — аргументирует свое решение. Вместе с тем, он самостоятелен и не ограничен чьим бы то ни было мнением. Определения судьи по всем указанным вопросам могут быть обжалованы в вышестоящий суд, что гарантирует их законность и обоснованность.

Определение обращается к исполнению судом, вынесшим его, не позднее семидесяти двух часов с момента вынесения или возвращения дела из суда апелляционной инстанции.

Проблема заключается в том, что судья, имея ряд процессуальных полномочий, возложенных на него законодательством, практически не обладает реальными инструментами по их осуществлению.

В соответствие со статьей 396 Уголовно-процессуального кодекса, при ознакомлении судьи с поступившим уголовным делом, предстоит выяснить ряд вопросов, в частности:

- подсудно ли дело суду;
- нет ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление производства по делу;
- достаточно ли оснований для его рассмотрения в судебном заседании;
- правильно ли избрана в отношении обвиняемого мера пресечения;
- соблюдены ли при производстве расследования дела требования процессуального закона;
- приняты ли меры, обеспечивающие возмещение причиненного преступлением имущественного вреда;
- составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями процессуального закона [9].

В стадии назначения судебного заседания судья самостоятельно разрешает вопросы, решение которых непосредственно связано с возможностью назначения судебного заседания, с выяснением наличия или отсутствия фактических и юридических оснований, соблюдения требований закона, отсутствия иных препятствий для рассмотрения дела в суде.

На практике по поступившему в производство уголовному делу судья, решив вопрос о подсудности переходит к разрешению вопросов о прекращении или приостановлении производства по делу. У судьи, наедине изучающего материалами уголовного дела без участия сторон, отсутствует возможность для установления обстоятельств для приостановления или прекращения уголовного дела.

Многие ученые придерживаются мнения, что стадия подготовки дела к судебному разбирательству в виде предварительного слушания «...призвана решать вопросы, направленные на создание условий производства в суде первой инстанции. На данной стадии разрешаются вопросы подготовки дела к слушанию в суде и назначается судебное заседание», «предварительное слушание – это альтернативная форма назначения дела к судебному разбирательству, осуществляемая только судом в особом процессуальном порядке» [10], «...основная задача предварительного слушания состоит в обеспечении судебного разбирательства только тех дел, по которым с достаточной полнотой проведено предварительное расследование», а для самой стадии – «...выяснение существенных вопросов, ответ на которые позволит установить полноту и достаточность собранных материалов для рассмотрения дела в судебном заседании...» [11].

На предварительном слушании не устанавливаются обстоятельства, служащие основаниями для применения норм материального права. В ходе предварительного слушания судья может в большинстве случаев осуществлять доказательственную деятельность, включающую в себя собирание, исследование и оценку доказательств, подтверждающих обстоятельства процессуального характера.

К таким случаям относится установление наличия оснований для приостановления производства по делу. Исключением может явиться наличие сведений о тяжелом психическом заболевании обвиняемого, поскольку в данном случае судья может назначить судебно-психиатрическую экспертизу в связи с требованиями пунктом 4 статьи 173 УПК Республики Узбекистан. В соответствии с правилами оценки доказательств, установленными статьей 95 УПК Республики Узбекистан, каждое доказательство оценивается с позиций относимости, допустимости и достоверности, в то время как совокупность собранных по делу доказательств должна отвечать требованиям достаточности для разрешения уголовного дела. Для этапа предварительного слушания большое значение имеет оценка доказательств с точки зрения

допустимости, то есть установления их получения с соблюдением нормативных предписаний. Равным образом, все элементы процесса доказывания при установлении обстоятельств процессуального характера могут присутствовать и при решении вопроса о допустимости (недопустимости) доказательств, подтверждающих обстоятельства, перечень которых содержится в статье 82 УПК Республики Узбекистан.

В заключение следует отметить, что предварительное слушание выполняет важную функцию судебного контроля над органами, осуществляющими предварительное расследование; обеспечивает эффективную подготовку к судебному разбирательству, обеспечивая принцип состязательности сторон на стадии предварительного слушания; осуществляется проверка допустимости доказательств; проверка законности и целесообразности сохранения меры пресечения для обвиняемого; рассматриваются и разрешаются ходатайства сторон; принимаются судом решения о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или преследования.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Газета «Народное слово» №275–276 от 30 декабря 2020 года.
2. Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Узбекистана от 28.01.2022 года №УП-60.
3. С.М.Рахмонова. Журнал Международное уголовное право и международная юстиция. - 2016. № 5. Стр.21.
4. Спенсер Дж.Р. Доказательства // Уголовный процесс европейских государств – Кембридж: Ун.пресс, 2002. –С.56.
5. Гарднер, Томас Дж., Андерсон, Терри М. Доказательства в уголовном процессе. Принципы и прецеденты. Изд. 5-е. –США, 2004. –С.43.
6. Бэст Э. Уголовный процесс Германии. // «Уголовное судопроизводство», 2014. – №4. –С. 9.
7. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия –Strafprozessordnung (StPO)–Научно-практический комментарий и перевод текста закона. // Schriften zum deutschen und russischen Strafrecht. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. –С. 532.
8. С.М.Рахмонова, Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations Special Issue – 8 (2021) / ISSN 2181-1415;
9. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Узбекистан общая часть раздел первый основные положения . 01.04.1995// <https://www.lex.uz/ru/docs/111463>;
10. Володина Л.М. Уголовный процесс: Учеб. пособие. – Красноярск, 2014. – С. 16.
11. Рябинина Т.К. Предварительное слушание как средство обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства. «Государство и право». № 2, 2013. С. 53.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

САИДОВА Лола Абдувахидовна

Профессор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, доктор юридических наук
Email: saidova.lola@unbox.ru

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): САИДОВА Л.А. Гендерные аспекты достижения целей устойчивого развития // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 100-105.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-14>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору гендерных аспектов целей устойчивого развития. Обеспечение прав женщин – одна из 17 целей в Повестке дня в области устойчивого развития. Вместе с тем, в остальных 16 целях также предусмотрены задачи, связанные с достижением гендерного равенства. Автор также дает меры, принимаемые на национальном уровне для достижения гендерного равенства.

Ключевые слова: гендерное равенство, цели устойчивого развития, ООН, гендерные индикаторы, гендерное законодательство.

САИДОВА Лола Абдувахидовна

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази профессори, юридик фанлар доктори
Email: saidova.lola@unbox.ru

БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ МАҚСАДЛАРИГА ЭРИШИШНИНГ ГЕНДЕР ЖИХАТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола барқарор ривожланиш мақсадларига эришишнинг гендер жиҳатларини кўриб чиқишга бағишланган. Аёллар ҳуқуқларини таъминлаш Барқарор ривожланиш кун тартибидаги 17 та мақсаддан биридир. Шу билан бирга, қолган 16 та мақсад гендер тенглигига эришиш билан боғлиқ вазифаларни ҳам ўз ичига олади. Муаллиф, шунингдек, гендер тенглигига эришиш учун миллий даражада кўрилатган чора-тадбирларни ҳам ёритган.

Калит сўзлар: гендер тенглиги, барқарор ривожланиш мақсадлари, БМТ, гендер кўрсаткичлари, гендер қонунчилиги.

SAIDOVA Lola

Professor of the Department at the Lawyers' Training Center under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law Sciences
Email: saidova.lola@unbox.ru

GENDER ASPECTS OF ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

ANNOTATION

The article is devoted to the review of gender aspects of sustainable development goals. Ensuring women's rights is one of the 17 goals on the Sustainable Development Agenda. At the same time, the remaining 16 goals also include targets related to the achievement of gender equality. The author also gives measures taken at the national level to achieve gender equality.

Keywords: gender equality, sustainable development goals, UN, gender indicators, gender legislation.

Гендерное равенство как одна из целей устойчивого развития. Женщины и девочки составляют половину населения планеты и, следовательно, половину ее потенциала. Поэтому гендерное равенство – это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания и устойчивого развития.

Права женщин признаны в качестве неотъемлемой части прав человека [1]. Обеспечение прав женщин – одна из 17 целей в Повестке дня в области устойчивого развития [2]. В частности, цель устойчивого развития 5 звучит как «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». Вопросы обеспечения прав женщин отражены в конституциях практически всех государств мира, закреплены в их законодательстве и занимают важное место в национальных планах и стратегиях развития.

В последние годы был достигнут определенный прогресс в достижении гендерного равенства. Так, в 46 странах доля женщин хотя бы в одной палате парламента составляет 30 процентов. Почти две трети стран в развивающихся регионах достигли гендерного баланса в начальном образовании. В Южной Азии риск ранних браков для девочек снизился на 40 процентов с 2000 года [3].

Вместе с тем, сохранились и проблемы. В частности, во всем мире около 750 миллионов женщин и девочек вступили в брак до достижения 18-летнего возраста. Около 200 миллионов женщин и девочек подверглись калечащим операциям на женских половых органах. В 49 странах отсутствуют законы, запрещающие домашнее насилие. Несмотря на активное участие женщин в политической жизни стран, на долю женщин сегодня приходится 23,7 процента мест в государственных парламентах, что пока не отвечает принципу гендерного паритета. Доля женщин, имеющих права на землю, составляет лишь 13 процентов.

Права женщин в достаточной мере не реализуются ни в одном государстве мира [4]. Сохраняется разрыв между закрепленным равенством женщин и реальным воплощением этого принципа в жизнь [5]. Законодательство многих государств все ещё не соответствует международным стандартам. Это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования международных и национальных механизмов защиты прав женщин.

Кроме того, вспышка коронавируса усугубляет существующее неравенство для женщин и девочек во всех сферах – начиная от здравоохранения и экономики и заканчивая безопасностью и социальной защитой [6].

Гендерные аспекты других целей устойчивого развития. Помимо ЦУР 5, гендерные вопросы затронуты и в других ЦУР [7]. Так, ЦУР 1 посвящена вопросам искоренения нищеты. Более 10 процентов мирового населения живут в условиях крайней нищеты и фактически не имеют доступа к услугам в области здравоохранения, образования, санитарии. На каждые 100 мужчин в возрасте от 25 до 34 лет, живущих в бедности, приходится 122 женщины той же возрастной категории [8]. С учетом этого, важно обеспечить, чтобы все мужчины и женщины, особенно малоимущие и уязвимые, имели равные права на экономические ресурсы.

Касательно ЦУР 2 можно отметить, что в 2/3 стран мира женщины чаще мужчин сталкиваются с проблемой продовольственной безопасности. В регионе Центральной и Южной Азии характерны наибольшие гендерные разрывы, вероятность нехватки продовольствия для женщин на 4 процентных пункта выше, чем для мужчин. В странах Европы и Северной Америки 9% женщин и 8% мужчин сталкиваются с этой проблемой. Почти 1/3 всех работающих женщин в мире, без учета самозанятых и неоплачиваемого труда по дому, заняты в сельском хозяйстве. При этом лишь 13% женщин являются собственниками земли [9].

Особое значение имеет учеб гендерных аспектов при обеспечении социально-экономических ЦУР, в частности, ЦУР касательно права на здоровье и образование. Так, одна из задач в рамках ЦУР 3 - снизить к 2030 году глобальный показатель материнской смертности до менее 70 случаев на 100 000 живорожденных. В рамках ЦУР 4 «Обеспечение всеохватного и общедоступного качественного образования для всех и пропаганда обучения на протяжении жизни» одна из важнейших задач – к 2030 году ликвидировать гендерное неравенство в сфере образования.

В рамках ЦУР 6 важнейшая задача - обеспечить к 2030 году адекватные санитарные условия и общедоступность средств гигиены для всех и покончить с практикой открытой дефекации, уделяя особое внимание потребностям женщин и девочек, и тех, кто находится в неблагоприятном положении.

В рамках ЦУР 8 предусмотрена задача «Обеспечить к 2030 году повсеместную и всеобщую доступность безопасных, благоустроенных и озелененных общественных пространств, в первую очередь, для женщин и детей, пожилых и инвалидов». Актуальность этих задач обусловлена тем, что в мировом масштабе лишь 63% женщин в возрасте от 24 до 54 лет участвуют в рабочей силе. Для мужчин из той же возрастной группы данный показатель достигает 94%. В глобальном масштабе гендерный разрыв по уровню участия в экономике составляет 23% [10].

В рамках ЦУР 11 предусмотрено, что к 2030 году 60% населения земли будут проживать в городах. В качестве задач закреплена задача «поддержать наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства в укреплении их возможностей противостоять последствиям изменения климата, в том числе через планирование и осуществление мер реагирования с учетом потребностей женщин, молодежи, локальных и маргинализированных сообществ».

Особое внимание вопросам гендерного равенства уделено в рамках Цели 16. Женщины в целом не имеют достаточного представительства в институтах управления, будь это национальный, региональный или глобальный уровни. Женщины крайне мало представлены в механизмах по обеспечению переговорных процессов и по установлению мира.

Гендерные индикаторы для мониторинга достижения ЦУР. В современный период можно говорить о начале нового этапа – об этапе признания обеспечения и защиты прав женщин в качестве глобальных целей развития (с учетом принятия Целей развития тысячелетия (ЦРТ) в 2000 г., и Целей устойчивого развития (ЦУР) в 2015 г.). На данном этапе особое внимание уделяется разработке индикаторов (то есть количественных и качественных показателей) для оценки достигнутого прогресса (т.н. гендерных индикаторов). При этом, в настоящий период акцент в дискуссиях сместился с гарантии равных прав на обеспечение равных возможностей их реализации.

Показатели (индикаторы) – необходимое условие для отслеживания и оценки прогресса, а, следовательно, и для обеспечения подотчётности. Использование соответствующих количественных показателей позволит оптимизировать отчётность, сделать её более прозрачной и эффективной и, помимо прочего, более качественно выполнять рекомендации и заключительные замечания договорных органов и других механизмов мониторинга прав человека [11]. Также путём использования индикаторов можно выявить наиболее часто встречающиеся нарушения прав человека [12].

Важность индикаторов показателей заключается в том, что они позволяют сделать анализ ситуации более конкретным [13]. Индикаторы (или показатели) – это инструменты, которые повышают эффективность оценки с помощью сильного качественного измерения; однако они не заменяют её. Индикаторы – это не только инструмент мониторинга, но и планирования и принятия решения на основании данных.

Идея использования показателей не является новой или незнакомой для международного сообщества в области прав человека, а ряд договоров содержат ссылки на статистическую информацию. Как правило, договорные органы ООН по правам человека требуют от государств-участников предоставлять дезагрегированную статистическую информацию, с тем чтобы договорные органы могли оценить прогресс, достигнутый в осуществлении прав, охватываемых их мандатом. Некоторые договорные органы также запрашивают информацию о национальных механизмах для мониторинга прогресса на пути к полной реализации соответствующих прав, включая определение показателей и соответствующих национальных критериев в отношении каждого права.

Необходимость разработки индикаторов вытекает из заключительных замечаний договорных органов ООН по правам человека. Так, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин призывает государство-участник разработать систему гендерных показателей для улучшения сбора данных, дезагрегированных по признаку пола и другим соответствующим факторам, необходимым для проведения оценки воздействия и эффективности политики и программ, направленных на достижение гендерного равенства и более полное осуществление женщинами их прав человека. В связи с этим, Комитет обращает внимание государства-участника на свою общую рекомендацию № 9 (1989) относительно статистических данных, касающихся положения женщин, и рекомендует государству-участнику обратиться к соответствующим учреждениям ООН с просьбой об оказании ему технической помощи, а также укрепить сотрудничество с женскими ассоциациями, которые могут помочь в обеспечении сбора точных данных. Комитет также рекомендует государствам-участникам обеспечить, чтобы их национальные статистические службы, отвечающие за планирование национальных переписей и других социально-экономических опросов, формулировали свои вопросники таким образом, чтобы данные можно было разбить в соответствии с полом, чтобы заинтересованные пользователи могли легко получить информацию о положении женщин в конкретном секторе [14].

Национальные цели устойчивого развития и гендерное равенство. Особую значимость данный вопрос имеет и для нашего государства. Республика Узбекистан за истекшие годы присоединилась к основным международным документам в сфере обеспечения прав человека, включая Конвенцию ООН 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Равенство прав женщин и мужчин закреплено в Конституции Республики Узбекистан. На основе глобальных Целей устойчивого развития утверждены национальные цели и задачи в области устойчивого развития на период до 2030 года, где также предусмотрена цель 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек».

Приняты ряд нормативно-правовых актов, создавших качественно новую правовую основу для обеспечения гендерного равенства, продвижения женщин. За последние 5 лет принято около 30 нормативно-правовых актов касательно улучшения положения женщин в обществе и их продвижения во всех сферах. Среди важнейших нормативно-правовых актов – законы Республики Узбекистан «О равных правах и равных возможностях для женщин и мужчин» и «О защите женщин от притеснений и насилия», принятые в 2019 г. Принятие этих законов обсуждалось более 15 лет. В разработке законопроектов принимали участие как национальные, так и международные эксперты ПРООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ЮСАИД и др. Принятие этих законов продемонстрировало твердую приверженность страны международным стандартам в области прав человека и готовность к сотрудничеству с международным сообществом. Тем самым, законы имеют не только юридическое значение, но и большое политическое значение. Отметим, что помимо принятия специальных гендерных законов, во всех принимаемых концепциях и стратегиях развития включены гендерные компоненты, будет ли это концепция развития образования или концепция развития молодежной политики, стратегия по правам человека или другой документ – во всех них содержатся положения касательно женщин.

Приняты меры по совершенствованию институциональной базы для обеспечения гендерного равенства. Создан Комитет Сената по гендерным вопросам, Гендерная комиссия, центр «Оила», реабилитационные центры для женщин- жертв насилия (шелтеры), центры женского предпринимательства.

Значительно расширены круг гендерных вопросов для обсуждения. В повестку дня по обсуждению гендерной политики включены вопросы домашнего насилия, защита уязвимых категорий женщин, повышение представленности женщин не только в парламенте, но и в других государственных органах (в судебной системе, правоохранительных органах) и других сферах (в науке, особенно в сфере естественных и технических наук, ИКТ) – все эти вопросы долгое время открыто не обсуждались либо являются относительно новыми для Узбекистана.

Приняты меры по проведению эффективного мониторинга гендерной политики. В частности, создан сайт gender.stat.uz, где ведется гендерная статистика. Разработаны количественные и качественные индикаторы для оценки эффективности принимаемых мер. Разработана методика гендерной экспертизы законодательства, что также имеет важное

значение для мониторинга законодательства.

Принимаются меры по расширению международного сотрудничества по вопросам обеспечения прав женщин и гендерного равенства. Узбекистан не только активно участвует на международных форумах по правам женщин, но и сам инициирует их проведение. Так, например, проведен региональный бизнес-форум для женщин-предпринимателей Центральной Азии.

Особое внимание уделяется информационно-просветительским кампаниям – ежегодно проводятся «16 дней против насилия», регулярной практикой стало проведение круглых столов, публикуются издания, видеоролики, активно проводятся исследования. Вопросы гендерного равенства активно обсуждаются в СМИ и социальных сетях.

Все эти меры принимаются на основе рекомендаций международных органов по правам человека, с учетом лучших практик и национальных особенностей, содействия международных партнеров и активном участии всех ведомств, институтов гражданского общества и академических кругов.

Принятие Гендерной стратегии стало логическим продолжением вышеуказанных усилий. Стратегия принята для обобщения и систематизации проводимой работы в целях обеспечения комплексного и системного подхода к решению гендерных вопросов, целостного представления о гендерной политике Узбекистана, обобщения достижений и обозначения дальнейших перспектив развития в сфере обеспечения гендерного равенства.

Как Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев отметил: «Мы считаем своей важнейшей задачей активное продолжение государственной политики, направленной на охрану здоровья матерей и детей, обеспечение женщин работой с учетом условий их жизни и быта, облегчение их забот, повышение роли и авторитета в общественно-политической жизни страны». Также Президентом отмечено, что «сегодня каждая женщина должна быть не пассивным наблюдателем, а активным и инициативным участником демократических преобразований, осуществляемых в стране».

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 22 февраля 2021 года, затрагивая гендерный вопрос, на главном ежегодном политическом событии – 46-й сессии Совета по правам человека ООН – среди обозначенных приоритетов демократических преобразований в Узбекистане отметил: «В вопросах гендерной политики мы намерены кардинально повысить роль женщин в общественной, политической и деловой жизни страны».

Осуществляемая в республике работа под руководством президента Ш.Мирзиёева по повышению роли женщин в политических процессах и расширению их участия в избирательных процессах получила международное признание.

Действительно, впервые в истории Узбекистана количество женщин в национальном парламенте достигло уровня (32%) — страна занимает 37-е место среди 190 стран по этому показателю. Доля женщин в политических партиях достигла 44%, в сфере высшего образования — 40%, в предпринимательстве — 35%.

В 81 министерстве и ведомстве сформирован резерв более 15 тысяч кадров, состоящих из передовых и образованных женщин, отметила она. По данным главы Сената, доля женщин на руководящих должностях достигла 27%. Шесть женщин назначены хокимами, одна — послом.

В Индексе женщин, бизнеса и права Всемирного банка Узбекистан в 2020 году вошел в число 27 стран, «осуществивших значимые реформы в области прав женщин и гендерного равенства», поднялся на 5 позиций и занял 134-е место из 190.

Согласно ежегодному докладу МПС «Женщины в парламенте» и данным организации «ООН-женщины», впервые за всю историю на январь 2021 года общемировая доля женщин в национальных парламентах составила более четверти — 25,5%. По итогам выборов в парламент в конце 2019 года они составили 32% депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса, 25% — в Сенате. По данному показателю Узбекистан вошел в число топ-50 стран (из 190), опередив почти все постсоветские страны. Это свидетельствует о принципиально новых подходах и тенденциях в организации деятельности узбекского парламента.

В своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан 25 января 2020 г. Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев отметил, что «будут выделены отдельные гранты для девушек. Комитету женщин следует разработать критерии отбора кандидатов на обучение на основе таких грантов» [15]. Особое внимание следует уделить выделению грантов для обучения девушек в сфере технических и естественных наук. В условиях развития цифровой

экономики и развития электронного правительства вовлечение женщин в сферу технических и естественных наук, повышение их интереса и осведомленности в данной сфере, повышение их представленности в технических вузах будет способствовать повышению их конкурентоспособности на рынке труда, а также расширению их возможностей в сфере предпринимательства. Особое значение это имеет для женщин, проживающих в сельской местности.

Таким образом, не имеет смысла говорить об устойчивом развитии вне гендерного контекста.

Однако, анализ национального законодательства, а также обзор рекомендаций органов ООН по правам человека и позиции Узбекистана в мировых гендерных индексах показывают, что предстоит ещё многое сделать. Это обуславливает необходимость дальнейших исследований в данном направлении.

Вопросы обеспечения прав человека, включая права женщин, могут стать весьма перспективным направлением развития регионального сотрудничества. Важно выдвигать инициативы на региональном уровне. Важно также развивать сотрудничество также на двустороннем уровне, например, путем заключения меморандумов о сотрудничестве с национальными механизмами по продвижению женщин зарубежных государств. Необходимо активизировать сотрудничество с международными НПО по гендерным вопросам.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Венская декларация и платформа действий, 1993.
2. Резолюция ГА ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1).
3. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
4. Рубина И.Е. Международная защита прав женщин. Автореф. дис. . канд. юр. наук. - Петрозаводск, 2001. – С.5.
5. Чеботырева А.С. Международная защита прав женщин. Автореф. дис. канд. юр. наук. - Москва, 1994. – С.5.
6. Чеботырева А.С. Международная защита прав женщин. Автореф. дис. канд. юр. наук. - Москва, 1994. – С.5.
7. Резолюция ГА ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (A/RES/70/1).
8. Ликвидация нищеты. [Эл.ресурс] URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/ending-poverty>
9. ЦУР 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. [Эл.ресурс] URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/in-focus/women-and-the-sdgs/sdg-2-zero-hunger>
10. ЦУР 8: Содействие в достижении последовательного, всеобъемлющего и устойчивого экономического роста, полной и эффективной занятости и достойной работы для всех. [Эл.ресурс] URL: <https://eca.unwomen.org/ru/news/in-focus/women-and-the-sdgs/sdg-8-decent-work-economic-growth>
11. Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению. УВКПЧ, 2012. – С.106.
12. Ann Janette Rosga and Margaret L. Satterthwaite, The Trust in Indicators: Measuring Human Rights, 27 Berkeley J. Int'l Law. 253 (2009); Disaggregated data and human rights. University of Essex, HR Centre clinic, 2013. – P.7.
13. Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению. ООН, УВКПЧ, 2012. – С.106.
14. КЛДЖ, Общая рекомендация № 9 (1989 г.) Статистические данные, касающиеся положения женщин.
15. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан, 25 января 2020. <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyev-25-01-2020>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫМИ ПРОДУКТАМИ В РАМКАХ ВТО

АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна
кандидат юридических наук
E-mail azroza@yandex.ru

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АЗХОДЖАЕВА Р.А.
Международно-правовое регулирование генно-модифицированных продуктов в рамках ВТО
// Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №3 (2022) С. 106-111.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-15>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования генно-модифицированных продуктов в рамках ВТО, проанализированы международные нормы, регулирующие вопросы генно-модифицированных организмов, потенциальное влияние их на здоровье человека, роль Комитета ТБТ Всемирной торговой организации. В заключительной части статьи вносятся предложения по разработки международно-правовых принципов и норм, регулирующие вопросы безопасности генно-модифицированных продуктов.

Ключевые слова: Генная инженерия, здравоохранение, Всемирная торговая организация, Картахенский протокол, биотехнология, сотрудничество, соглашение, международный договор, Кодекс Алиментариус, Декларация по окружающей среде, здоровье.

AZXODJAEVA Roza Altinovna
Yuridik fanlar nomzodi
E-mail azroza@yandex.ru

JST DOIRASIDA GENETIK MODIFIKATSIYALANGAN MAHSULOTLARNI XALQARO HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

ANNOTASIYA

Ushbu maqolada JST doirasida genetik modifikatsiyalangan mahsulotlarni tartibga solishning dolzarb masalalari ko'rib chiqiladi, genetik modifikatsiyalangan organizmlarning masalalarini tartibga soluvchi xalqaro normalar, ularning inson salomatligiga ta'siri, jahon savdo tashkilotining TBT qo'mitasining roli tahlil qilinadi. Maqolaning oxirgi qismida genetik modifikatsiyalangan mahsulotlar xavfsizligi masalalarini tartibga soluvchi xalqaro-huquqiy prinsiplar va normalarni ishlab chiqish bo'yicha takliflar kiritilmoqda.

Kalit so'zlar: Gen muhandisligi, sog'liqni saqlash, Jahon savdo tashkiloti, Cartagena protokoli, biotexnologiya, hamkorlik, kelishuv, xalqaro shartnoma, Alimentarius Kodeksi, atrof-muhit Deklaratsiyasi.

AZKHODJAEVA Roza
Candidate of Juridical Science
E-mail azroza@yandex.ru

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF GENETICALLY MODIFIED PRODUCTS WITHIN THE WTO

ANNOTATION

This article discusses current issues of regulation of genetically modified products within the WTO, analyzes international norms governing genetically modified organisms, their potential impact on human health, the role of the TBT Committee of the World Trade Organization. In the final part of the article, proposals are made for the development of international legal principles and norms governing the safety of genetically modified products.

Keywords: Genetic engineering, healthcare, World Trade Organization, Cartagena Protocol, biotechnology, cooperation, agreement, international treaty, Codex Alimentarius, Declaration on Environment, Health.

В настоящее время самую серьезную проблему безопасности продовольствия создают новые пищевые продукты, полученные при помощи генетической модификации. Генная инженерия активно внедряется в производстве пищевых продуктов, так как идет коммерциализация и вовлечение большого потока финансов в эту область. По прогнозам аналитиков, к 2030 г. мировая экономика будет получать порядка 30% химической продукции, 80% лекарственных средств и 50% сельскохозяйственной продукции с использованием современных биотехнологий [1].

Термин «биотехнология» (греч. bios – жизнь; techne – мастерство, умение; logia – наука) при дословном переводе на русский язык означает «наука о воспроизводстве жизни». Классическое определение биотехнологии трактует, что это наука об использовании живых организмов и биологических процессов в производстве. Биоинженерия начала развиваться в начале 70-х годов XX в, когда ученые экспериментировали по пересадке генетического кода из одного вида в другой.

Генная инженерия – раздел биотехнологии, связанный с целенаправленным конструированием в условиях *in vitro* новых комбинаций генетического материала, способного размножаться в клетке и синтезировать заранее определенный продукт. Генетически модифицированный организм (ГМО) — живой организм, генотип которого был искусственно изменён при помощи методов генной инженерии. Такие изменения, как правило, производятся в научных или хозяйственных целях. Генетическая модификация отличается целенаправленным изменением генотипа организма в отличие от случайного, характерного для естественного и искусственного мутагенеза. Основным видом генетической модификации в настоящее время является использование трансгенов для создания трансгенных организмов [2].

Применение биотехнологий к продовольствию придало производству пищевых продуктов более эффективный характер и внесло ощутимый вклад в увеличение урожаев. Более того, применение биотехнологий в этой сфере расценивается специалистами как весьма перспективное направление для улучшения здравоохранения. Результаты биотехнологических открытий последних двух десятилетий уже привели к новым диагностическим исследованиям, фармацевтическим препаратам и методам лечения для внушительного перечня болезней, от диабета (производство человеческих белков инсулина) до обнаружения туберкулеза на молекулярном уровне.

Недавняя расшифровка человеческого генома представляет собой кульминацию многолетнего кропотливого научного исследования и является предвестником новой эры потенциального медицинского прогресса. Данные о человеческих хромосомах уже применяются в целях исследования генетического обоснования здоровья и болезни. Так, «Золотой Рис» - генетически модифицированный рис - производит бета-каротин, трансформируемый организмом в витамин А. Указанный продукт может способствовать снижению дефицита витамина А, являющегося главной причиной слепоты в развивающихся

странах.

Однако существуют довольно веские причины для беспокойства в отношении долговременного влияния на здоровье генетически модифицированных пищевых продуктов, среди которых:

- возможность перемещения гена из генетически модифицированных растений в клетки микробов или млекопитающих;
- перемещение и экспрессия функционального антибиотико-резистентного гена в клетках реципиентов людей или животных.

Реальная угроза от использования ГМ-продуктов заключается в том, что трансгенная пища может содержать гены резистентности (устойчивости) к антибиотикам. Такие гены могут включаться в патогенные микроорганизмы, против которых мы не будем иметь защиты.

- прямое воздействие на здоровье (токсичность) и различные аллергенные эффекты.
- За последние годы отмечен колоссальный рост аллергических заболеваний.

В 1986 году было подтверждено, что причиной аллергии, вызванной ГМ - соей, стал ген, пересаженный из бразильского ореха.

- распространение опасных генов в окружающую среду, используемые генной инженерией.

- развитие онкологических заболеваний и нарушение репродуктивных функций, появление новых заболеваний при использовании ГМП.

Для получения обоснованных оценок воздействия ГМО на организм человека необходимо проследить реакцию генома человека через три поколения. Таким образом, получить какие-либо результаты о воздействии подобных продуктов медики смогут лишь к 2050-2060 годам. Исследователям остаётся лишь опираться на результаты экспериментов на животных, чей жизненный цикл протекает гораздо быстрее. Опубликованные в различных странах результаты таких исследований не дают однозначных оценок ситуации. Вред, наносимый ГМО организму животного, доказанный в исследованиях одних учёных, опровергается аналогичными экспериментами других научных коллективов [3].

Мировое научное сообщество все более склоняется к единому мнению, согласно которому необходимо тщательным образом изучить потенциальное влияние на здоровье человека пищевых продуктов, произведенных при помощи генетической модификации. Добавление эстрогенных гормонов в корм действительно ускоряет рост домашнего скота, однако это вызывает серьёзную озабоченность ученых и специалистов в связи с употреблением людьми таких мясных продуктов.

С аргументированной критикой генетически модифицированных продуктов выступали крупные зарубежные ученые. Так, научный консультант правительства Норвегии Терье Траавик несколько лет тому назад обратился к Британскому правительству, заявив о недопустимости бесконтрольного производства и распространения ГМ-продуктов, способных поставить мир на грань невиданной экологической катастрофы [4].

Основными международными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы генно-модифицированных организмов являются:

1. Конвенция ООН по охране биологического разнообразия (5 июня 1992, Рио-де-Жанейро) - впервые на международном уровне провозглашено необходимость осторожного становления в живых видоизменяемом организмов, полученных в результате биотехнологии;

2. Картахенский протокол по биобезопасности (30 января 2002, Монреаль) - провозглашен принцип предосторожности - определяет необходимый уровень защиты человека и окружающей среды в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов - особое внимание уделяется трансграничному перемещению ГМО, определенная сфера ответственности за нарушение норм по обращению с ГМО;

3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (3-14 июня 1992 г);

4. Международная конвенция по защите растений 1952 г;

5. Конвенция «О доступе к информации» (25 июня 1998, Орхус) - доступ общественности к экологической информации, участию общественности в процессе принятия решений по вопросам окружающей среды, доступ общественности к правосудию по вопросам окружающей среды;

6. Кодекс Алиментариус.

Картахенский Протокол биологической безопасности 2000 г. является первым

международным договором, относящийся напрямую к ГМО и представляющий собой важный элемент международного регулирования, ориентированный на то, чтобы обезопасить трансграничное перемещение ГМО [5].

Целью принятия Протокола является содействие обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, полученных в результате использования современной биотехнологии, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и с уделением особого внимания трансграничному перемещению [6].

Указанный Протокол дает правительствам право запретить импорт живых модифицированных организмов, предназначенных для посадки или другого непосредственного попадания в окружающую среду, по причинам, связанным со здоровьем и экологией.

Предварительное согласие на базе исчерпывающей информации должно быть получено до осуществления торговли, но, в принципе, могут быть реализованы и предупредительные запреты. Для продукции, содержащей живые модифицированные организмы, предназначенные для прямого потребления или дальнейшей обработки, требования менее жесткие, но информация о такой продукции должна быть представлена через информационную службу до начала осуществления торговли. Однако даже в этом случае возможны предупредительные запреты.

Ключевая цель Картахенского Протокола состоит в том, чтобы гарантировать адекватный уровень защиты в сфере безопасной передачи, обработки и использования живых модифицированных организмов, которые могут оказывать неблагоприятное влияние на сохранение и жизнеспособное использование биологического разнообразия, принимая во внимание риск для здоровья человека.

На современном этапе не существует единого подхода регулирования ГМО на международном уровне. Законодательство государств значительно различается в зависимости от принципов, лежащих в его основе.

Одна группа стран во главе с США придерживается либеральных мер в области ГМО и является сторонником свободной торговли генетически модифицированными товарами. Такие страны, как США, Канада, Бразилия, придерживаются принципа «существенной эквивалентности», в соответствии с которым генетически модифицированные продукты питания можно считать такими же безопасными, как обычные продукты питания в том случае, если их основные токсикологические и питательные компоненты сравнимы с компонентами традиционных продуктов питания, а также при условии, что сама по себе генетическая модификация признана безопасной [7].

Европа же представляет собой другой полюс в данном отношении. Европейское законодательство нацелено на недопущение возможных рисков для общества, потенциально сопутствующих внедрению сомнительных инноваций. В 2003 г. ЕС был принят закон об обязательной маркировке продукции, произведенной с помощью биотехнологий, при предельном содержании ГМО в 0,9%. Данный процент установлен исходя из допущения, что использование генетически модифицированных организмов в какой-то мере может быть неизбежным или случайным.

Вследствие отсутствия точных научных данных о вредных последствиях ГМО, в противовес принципу «существенной эквивалентности», сформировалась правовая концепция принятия мер предосторожности, которая получила свое распространение в странах Европы [8]. Согласно принципу предосторожности, отраженный в Картахенском протоколе, где определенная технология или деятельность может нанести ущерб и существует неопределенность в отношении такого вреда, то от такого вида деятельности следует отказаться.

Согласно 15 принципу Декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, недостаток абсолютной научной обоснованности не должен быть причиной задержки действий по предотвращению возможных рисков и необратимой деградации окружающей среды [9]. Основными правовыми актами, регулирующие вопросы ГМО в рамках ВТО являются Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года, Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер, Соглашение по техническим барьерам торговле [10].

В пунктах, а и б приложении А Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер указываются меры применяемые для защиты здоровья или растений в пределах территории члена от рисков, возникающих в связи с проникновением, укоренением или распространением вредителей, заболеваний, вредных организмов, от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов, в пищевых продуктах, напитках или кормах [11]. При внимательном изучении Соглашения, можно заметить, что ГМО не подходит не под одну формулировку, изложенную в этой статье. Действительно, это не добавки, поскольку после «модификации» новые гены становятся неотъемлемой частью организма, не болезнетворные микроорганизмы, не вредители, не токсины – неживые вещества и т. д.

В ст. 2 Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер устанавливается, что государства-члены должны стараться применять рассматриваемые меры только в необходимой степени, с тем чтобы защитить здоровье и жизнь людей, животных и растений. Указанные меры должны базироваться на научных принципах, и не могут быть поддержаны без достаточных научных доказательств, за исключением случаев, предусмотренных в п.7 ст. 5.

Нормы данной статьи в свою очередь дают возможность государствам в случае, когда такая научная аргументация оказывается недостаточной, временно принять санитарную и фитосанитарную меру на основании имеющейся информации, в том числе от соответствующих международных организаций (и на основании санитарных и фитосанитарных мер, применяемых другими государствами-членами).

Одновременно государства-члены должны пытаться найти дополнительную информацию, требуемую для объективной оценки риска и пересмотреть санитарную и фитосанитарную меру на этом основании в течение определенного периода. Но в некоторых источниках изложенная норма оспаривается следующим образом: первоначально необходимо в полной мере изучить вопрос, и только потом уже вводить правовое регулирование. Таким образом, взамен определения превентивных мер следует подождать появления новой информации.

Сложность ситуации в рассматриваемой сфере усугубляется еще и тем немаловажным обстоятельством, что в действующих договорах в рамках системы ВТО не урегулирован вопрос, считаются ли ГМО или продукты их содержащие аналогичными обычным продуктам.

Необходимо особо отметить, что самые детальные обсуждения до настоящего момента проходили в Комитете ТБТ, в котором рассматривались требования различных государств-членов к маркировке ГМО. В ходе обсуждения в Комитете ТБТ утверждалось, что маркировка предназначена для решения новых задач, не обязательно связанных с вопросами здоровья населения. Так в Австралии и Новой Зеландии обязательная маркировка введена не для целей безопасности и здоровья, а лишь для того, чтобы граждане могли самостоятельно выбирать между ГМО и обычными продуктами с учетом их моральных, религиозных и иных убеждений.

Мы считаем, что нет полной ясности в вопросе, какое международное соглашение действовало бы в случае потенциального конфликта. На практике эти явно противоречивые безусловно являются серьезной проблемой.

В любом случае, если спор будет представлен в ВТО, только Комиссия или Апелляционный Орган смогут судить о соответствии требований Соглашениям ВТО. При этом необходимо отметить, что Картахенский Протокол, будет приниматься во внимание, если обе стороны обсуждения являются участниками Соглашения Протокола.

ГМО на данный момент получили широкое распространение и применение, но, несмотря на это обстоятельство, необходимо помнить о том, что они представляют реальную угрозу для здоровья человека, поскольку пока не существуют общепризнанного научного обоснования безвредности ГМО. Для прозрачности и открытости в сфере регулирования генно-модифицированными продуктами в рамках ВТО, необходимо в Соглашении СФС ввести специальную меру, регулирующий генно-модифицированные продукты в целях защиты здоровья человека.

Задача ВТО, связанная с сокращением для здравоохранения бремени заболеваний, связанных с продуктами питания, может быть лучше всего решена на основе систематического использования анализа риска.

Обеспечение глобальной продовольственной безопасности приводит нас к выводу о

необходимости создания международной комиссии для проведения независимого научного исследования влияния продуктов питания, в том числе содержащих ГМО, на здоровье настоящего и будущих поколений.

Таким образом, на сегодняшний день видится необходимым тщательное всестороннее изучение необходимости внедрения ГМО в сферу производства продовольствия, беспристрастная оценка связанных с этим процессом рисков, проведение долгосрочных опытов по употреблению в пищу ГМ-продуктов, и оценка последствий для здоровья человека. Необходимо произвести комплексную международную оценку экономического эффекта для государств и частных фермеров, и степени влияния повсеместного внедрения ГМО на решение проблемы продовольственной безопасности и проблемы голода.

Иқтибослар/Сноски/References

1. А.И. Клименко, Г.В. Максимов, В.Н. Василенко Проблемы использования генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве // 2(26)2014 Технологии, средства механизации и энергетическое оборудование
2. Док. GA37/EC36/REP/11/r Георгий ГОГУАДЗЕ, “Использование генетически модифицированных организмов (ГМО) в странах ЧЭС: экономические и экологические аспекты” Стр 16
3. О.С.Караева, Л.Р.Камальдинова. Генетически модифицированные продукты: позиции основных участников продовольственного рынка. Экономическая социология. Т. 12. № 3. Май 2011
4. https://1-veda.info/_ge/fraud.html
5. www.un.org.
6. www.un.org.
7. Современная биотехнология производства продуктов питания, здоровье и развитие человека: исследование на основе фактов // Всемирная организация здравоохранения. 2005. URL: http://whqlibdoc.who.int/publications/2005/9241593059_rus.pdf
8. Н.А. Чуйко Применение принципа предосторожности при разрешении спора о торговле генно-модифицированными продуктами в рамках ВТО
9. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml
10. <https://wto.ru/about-WTO/WTO-agreements>
11. http://portal.fsvps.ru/sites/1485966832017_sogl

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузуридаги Қонунчилик
муаммолари ва парламент тадқиқотлари институти бош илмий ходими
E-mail: Saidaxamdixon 76 @ mail.ru

ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ИШАНХОДЖАЕВ С.А.
Ўзбекистонда товар-хом ашё биржа савдоларида профессионал фаолиятни тартибга
солишга оид айрим масалалар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. №
3 (2022) Б. 112-119.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-16>

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикасида фаолият юритаётган биржалар фаолияти ва профессионал иштирокчилар фаолияти таҳлил этилган бўлиб, унинг асосида қонунчиликни такомиллаштириш бўйича айрим таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: биржа, лицензия, биржа аъзолари, битм, манипуляция, деривативлар, фьючерс савдолари, ҳисоб-китоб клиринг операциялар, жарима.

ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович

Главный научный сотрудник Института проблем законодательства и
парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан,
кандидат юридических наук
E-mail: Saidaxamdixon 76 @ mail.ru

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОРГОВЛЕ ТОВАРНОЙ БИРЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется деятельность бирж, и их профессиональных участников, действующих в Республике Узбекистан, на основе указанных проблем, выдвигаются некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: биржа, лицензия, участники биржи, соглашение, манипуляции, деривативы, торговля фьючерсами, расчетно-клиринговые операции, штрафы.

ISHANKHODZHAEV Saidakhmad

Chief Researcher of the Institute of Problems of Legislation and Parliamentary Studies under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: Saidaxamdxon 76 @ mail.ru

GOOD ISSUES REGULATING PROFESSIONAL ACTIVITIES IN TRADE OF THE COMMODITY EXCHANGE IN UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article analyzes the activities of exchanges operating in the Republic of Uzbekistan, and the activities of professional participants and on its basis some proposals are made to improve the legislation.

Keywords: exchange, license, exchange participants, agreement, manipulations, derivatives, futures trading, settlement and clearing operations, fines.

Мамлакатимизда қулай ишбилармонлик муҳитини яратиш ва тадбиркорликни жадал ривожлантириш борасида қатор ижобий ўзгаришлар амалга оширилмоқда. Ўз ўрнида тадбиркорлик субъектларини давлат рўйхатидан ўтказиш ва ҳисобга қўйиш борасида ҳам қонунчиликда муҳим қарорлар қабул қилиниб, давлат рўйхатидан ўтказиш ва ҳисобга қўйишни автоматлаштирилган тизими босқичма-босқич ишлаб чиқилиб, амалиётга тадбиқ этилмоқда. Бу эса аҳоли ҳамда хорижий инвесторларнинг ўз шахсий бизнесини йўлга қўйиш ва ривожлантириш учун муҳим бўлиб хизмат қилмоқда [1].

Сўнгги беш йилда бу соҳани ривожлантиришга қаратилган 2 мингга яқин қонун, фармон ва қарорлар қабул қилинди.

Шу аснода бизнес учун **114** та лицензия ва рухсатнома бекор қилинди, **33** та фаолият тури хабардор қилиш тартибига ўтказилди. Рухсатномаларни расмийлаштириш тартиблари соддалаштирилиб, муддатлари ўртача **2** бараварга қисқартирилди. Ортиқча текширишлар, нақд пул, валюта ва хомашё бўйича кўплаб чекловларга барҳам берилди [2].

Хусусан, **2022 йил**нинг январь-март ойлари якунлари бўйича кичик (бизнес) тадбиркорлик субъектлари томонидан **65 941,1** млрд. сўм миқдорида қўшилган қиймат ёки иқтисодиётдаги ялпи қўшилган қийматнинг **44,7 %** яратилган бўлиб, шундан **28,5 %** қишлоқ, ўрмон ва балиқчилик хўжалиги, **13,1 %** саноат, **12,4 %** қурилиш тармоқлари ва **46,0 %** хизматлар соҳасига тўғри келмоқда

Маълумот учун, **2021 йил** январь-март ойлари якунлари бўйича кичик (бизнес) тадбиркорлик субъектлари томонидан **52 510,9 млрд.** сўм миқдорида ёки **45 %** қўшилган қиймат яратилган бўлиб, шундан **32,2 %** қишлоқ, ўрмон ва балиқчилик хўжалиги, **14,1 %** саноат, **13,2 %** қурилиш тармоқлари ва **40,5 %** хизматлар соҳасига тўғри келган [3].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон Фармони билан тасдиқланган 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясини “Инсон қадрини улуғлаш ва фаол маҳалла йили”да амалга оширишга оид Давлат дастурининг **131**-банди **3**-кичик банди билан товар-хом ашё биржалари ва унинг профессионал иштирокчиларининг фаолиятини давлат томонидан тартибга солишни такомиллаштириш вазифаси белгиланган.

Ўзбекистон Республикасида биржа ва биржа фаолиятини тартибга солишга оид **5 та** қонун, Ўзбекистон Республикаси Президентининг **7 та** фармони ва **10 та** қарори, Вазирлар Маҳкамасининг **15 та** қарори ҳамда **2 та** идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжат қабул қилинган.

Ҳозирги кунда Ўзбекистон Республикасида **валюта, фонд, товар-хом ашё ва крипто биржалар** фаолият кўрсатмоқда. Хусусан, товар-хом ашё биржаси биржа савдоларида 2019 йилда **37,6 трлн** сўмлик **437 мингта** битим, 2020 йилда **46,7 трлн** сўмлик **480 мингта** битим ва 2021 йилда **74,5 трлн** сўмлик **390 мингта** битим тузилган бўлиб, охириги 3 йилда товар айланмаси **2 бараварга** ўсган.

Шу билан бирга, товар-хом ашё биржа савдолари орқали ички бозорда юқори ликвидли ва (ёки) монопол турдаги сотиладиган маҳсулотлар рўйхати **27 тадан 45 та**гача кенгайтирилган. Иккита биржадан фақат “Ўзбекистон Республикаси товар-хом ашё биржаси” АЖ томонидан коррупцияга қарши курашиш юзасидан комплаенс назорат тизими ҳамда

битимларни QR-code билан тасдиқлаш механизми жорий этилган [4].

Амалдаги товар-хом ашё, фонд ва валюта биржалари фаолиятининг **алоҳида мезонлари ва хусусияти мавжуд бўлса-да**, ушбу турдаги биржалар фаолиятига тааллуқли нормалар ушбу Ўзбекистон Республикасининг “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида”ги Қонуни (бундан буён матнда Қонун деб юритилади) билан тартибга солиб келинмоқда.

Масалан, Қонун 10-моддасининг биринчи қисми, 15-моддасининг биринчи, иккинчи қисмлари товар-хом ашё биржаларига ва учинчи қисми фонд биржаларига ҳамда тўртинчи қисми валюта биржаларига тааллуқлидир. Шунингдек, республикада крипто-биржаси фаолият юритаётган бўлса-да, уларнинг фаолияти мазкур Қонун билан тартибга солинмаган.

Маълумот учун: валюта ва фонд биржаларининг фаолияти алоҳида Ўзбекистон Республикасининг “Валютани тартибга солиш тўғрисида”ги ва “Қимматли қоғозлар бозори тўғрисида”ги Қонунлар билан тартибга солинади.

Бундан ташқари, биржалар фаолиятини назорат қилиш алоҳида давлат органлари, масалан Фонд биржаси – Молия вазирлиги, Валюта биржаси – Марказий банк, Товар-хом ашё биржалари – Монополияга қарши курашиш қўмитаси, Крипто-биржа – Ўзбекистон Республикаси истиқболли лойиҳалар миллий агентлиги томонидан амалга оширилади.

Мазкур Қонунда алоҳида биржалар фаолиятини тартибга солишнинг аниқ нормалари ва мезонлари келтирилмаган.

Мисол учун, товар-хом ашё биржалари фаолиятини лицензиялаш тартиби қонуности ҳужжати (Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил 4 февралдаги 66-сон қарори) билан белгиланган талаблар бугунги иқтисодий ва технологик ривожланиш босқичига **умуман мос** келмайди. Ушбу икки соҳада алоҳида ваколатли орган мавжуд бўлса-да лицензиялаш талаблари, товар-хом ашё ва фонд биржалари каби бирдек татбиқ этилади.

Амалдаги қонун ҳужжатлари ва ҳуқуқни қўллаш амалиётининг таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, товар-хом ашё биржа савдоларининг ривожланиш суръатига салбий таъсир этувчи қуйидаги муаммолар мавжуд:

Қонуннинг 20-моддасида биржа фаолиятини амалга оширишдаги чекловлар келтирилган. Шу билан бирга, ушбу чекловлар умумий кўринишда бўлиб, аниқ ҳолатлар келтирилмаган. Натижада улар ҳуқуқни қўллаш амалиётида қатор ноаниқлик, қийинчиликларни келтириб чиқаради ва қонунни амалга оширувчига дискреция ваколатларини беради.

Биринчидан, Қонунда биржа иштирокчилари учун тенг шароитлар яратилмаган:

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 382-моддаси биринчи қисмида агар ушбу Кодексда, бошқа қонунларда ёки шартномада бошқача тартиб назарда тутилган бўлмаса, шартнома тарафларнинг келишувига мувофиқ ўзгартирилиши ва бекор қилиниши мумкинлиги белгиланган.

Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасининг “Хўжалик юритувчи субъектлар фаолиятининг шартномавий-ҳуқуқий базаси тўғрисида”ги Қонуни 15-моддасининг биринчи қисмида агар қонунчиликда ёки шартномада бошқача тартиб назарда тутилган бўлмаса, хўжалик шартномаси тарафларнинг келишувига мувофиқ ўзгартирилиши ва бекор қилиниши мумкинлиги кўрсатилган.

Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 17 январда “Биржа ва кўргазма-ярмарка савдоларини тартибга солишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги 33-сонли қарорининг 41-бандида тузилган битимларни ёпиш қуйидаги ҳолатларда амалга оширилиши белгиланган:

- клиринг иштирокчилари – сотувчи ва харидор жарима тўлаб/тўламасдан битимни ёпишга ўзаро рози бўлганда;

- клиринг иштирокчилари – сотувчи ва харидорнинг шартномада кўрсатилган муддат давомида эътирозлари бўлмаганда, жарималарсиз.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, битимнинг томонлар келишуви қуйидаги ҳолатларга олиб келяпти:

коррупцион муҳитга;

бошқа қатнашаётган иштирокчиларга нисбатан тенг бўлмаган шароитларни яратишга ва шу орқали шаклланимоқда.

Маълумот учун: Ўрганиш натижаларига кўра, 2021 йилда биржа савдоларида тузилган **22 559 та** битим, жумладан, **12 270 та** битим (**54 фоизи**) томонларнинг ўзаро келишуви билан жаримасиз бекор қилинган. Қолган **10 289 та** бекор қилинган битимдан **9 650 таси** бўйича **3**

721 та харидорга 52 млрд сўмлик, 235 та битим бўйича 69 та сотувчига 1,3 млрд сўмлик ва 404 та битим бўйича 253 та биржа аъзоларига 0,3 млрд сўмлик жарима ундирилган.

Таклиф: Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси ва Ўзбекистон Республикасининг “Хўжалик юритувчи субъектлар фаолиятининг шартномавий-ҳуқуқий базаси тўғрисида”ги Қонуни тегишли моддаларига асосан барча мижозларга тенг шароитлар яратилиши учун “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида”ги Қонуннинг 19-моддасига “Тузилган биржа битимларининг бажарилишини таъминлаш”га қўшимча киритиш зарур. Хусусан, биржалар тузилган биржа битимларининг бажарилишини таъминлаш учун қонунчиликка мувофиқ бошқа шарт-шароитларни ҳам яратиш мумкин. Бунда товар-хом ашё биржалари савдоларида тузилган битим фақат битим тарафи мажбуриятни лозим даражада бажаришга енгиб бўлмайдиган куч, яъни фавқулодда ва муайян шароитларда олдини олиб бўлмайдиган вазиятлар (форс-мажор) туфайли имкон бўлмаганлигини исботласа, жаримасиз бекор қилинади. Қарздорнинг шартлашувчи шериклари томонидан мажбуриятларнинг бузилиши, мажбуриятни бажариш учун зарур товарларнинг бозорда йўқлиги, қарздорда зарур пул маблағларининг бўлмаганлиги бундай вазиятлар жумласига кирмайди.

Иккинчидан, бугунги кун ҳолатига электрон биржа савдолари тизимининг мавжудлиги талаби Вазирлар Маҳкамаси қарори ва электрон биржа савдолари тизимларига қўйиладиган талаблар идоровий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан белгиланган.

Ваколатли давлат органи томонидан “Республика кўп тармоқли агросаноат товар хом-ашё биржаси” АЖ фаолиятида 2021 йил август ойида ўтказилган текшириш натажасига кўра, жамият томонидан ҳисоб-китоб клиринг операциялар, биржа савдолари бўйича ҳисоботлар тайёрлаш электрон дастурсиз, яъни кўлбола усулда юритилгани аниқланган.

Ушбу ҳолат замонавий рақамли тараққиётга мос келмайди, шунигиндек, инсон омилининг мавжудлиги сабабли хатоларга ва қонун бузилишларга олиб келиши мумкин.

Таклиф:

1. Товар-хом ашё биржалари электрон биржа савдолари тизимининг мавжудлиги ва унга қўйиладиган асосий талабларни Қонун билан белгилаш;

2. Ваколатли органга замонавий рақамли ахборот технологиялари ривожланишига кўра, электрон биржа савдолари тизимига тегишли ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш бўйича талабларни белгилаш ҳуқуқини бериш.

Асос: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон Фармони билан тасдиқланган 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясини “Инсон қадрини улуғлаш ва фаол маҳалла йили”да амалга оширишга оид Давлат дастури 131-бандининг 3-кичик банди билан товар-хом ашё биржалари ва улар профессионал иштирокчиларининг фаолиятини давлат томонидан тартибга солишни такомиллаштириш белгиланган [5]. Бунда *электрон биржа савдо тизими бўйича аниқ мезонларни белгилаш (дастурий таъминот шаффофлиги, ахборот хавфсизлигини таъминлаш, маълумотларни қайта ишлаш бўйича замонавий марказнинг мавжудлиги ва ҳоказо)* вазифаси қўйилган.

Учинчидан, товар-хом ашё биржа аъзоларига биржа савдоларида қатнашишга рухсат олишнинг соддалаштирилган механизми, хусусан, мажбурий ўқиш ва уларнинг малакасини тасдиқлаш талаби, биржа аъзолари раҳбариятининг ишчанлик обрўсига қўйиладиган (масалан, олий, ўрта ёки ўрта махсус маълумотга эга бўлиши, судланганлик ҳолати каби) талаблар мавжуд эмаслиги:

- биржа савдоларини тартибга солиш соҳасидаги қонун ҳужжатлари талабларига риоя этмаслик;

- жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга, терроризмни ва оммавий қирғин қуролларини тарқатишни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасидаги қонун ҳужжатлари талабларига амал қилмаслик;

- товар-хом ашё биржаларининг ишчанлик обрўсига путур етказиш;

- стратегик турдаги маҳсулотлар нархининг асоссиз ўсиши;

- “мижоз–биржа аъзоси–биржа–назорат органи” занжири бўйлаб концептуал диалогнинг йўқлиги ва шу каби ҳолатларга, ўз навбатида, Ўзбекистон Республикасининг жаҳон рейтингларидаги ўрни ва ишчанлик обрўси пасайишига, пировардида республиканинг FATF (Пул ювишга қарши молиявий чора-тадбирлар гуруҳи) санкциявий рўйхатларига киритилишига сабаб бўлиши мумкин.

Маълумот учун: 2020 йил давомида биржа аъзоларига нисбатан биржа савдоларини ўтказиш қоидаларга риоя этмаслик учун товар-хом ашё биржасининг Интизом комиссияси томонидан **470 та ҳолат** бўйича **303,3 млн** сўмлик ва 2021 йилда **436 та ҳолат** бўйича **273,3 млн** сўмлик жарима қўлланилган.

2020 йилда умумий баҳоси БҲМнинг 5 минг бараваридан юқори бўлган **6 мингдан** ортиқ битимлар тузилган ва улардан, Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаментининг маълумотларига кўра, фақатгина **261 таси (4 фоизи)** бўйича шубҳали операциялар ҳақида ахборот жўнатилган.

2021 йил июнь ойида Ўзбекистон Республикаси жинойий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга, терроризмни молиялаштиришга ва оммавий қирғин қуролини тарқатишни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасини баҳолаш мақсадида Евроосиё гуруҳининг экспертлари билан ўтган учрашувларга қатнашиш учун **12 та** биржа аъзоларининг ходимлари номзоди берилган бўлиб, учрашувларда фақат **8 та** биржа аъзоларининг ходимлари иштирок этган.

Таъкидлаш лозимки, товар-хом ашё биржаларида **1 200 тадан** ортиқ биржа аъзолари мавжуд.

Таклиф: Товар-хом ашё биржалари ва унинг профессионал иштирокчилари (биржа аъзолари) фаолиятини давлат томонидан тартибга солишни такомиллаштириш зарур. Бунда:

- ваколатли органга товар хом-ашё биржаларида фаолиятни амалга оширишга доир талабларни, биржа аъзоларининг мутахассисларига қўйиладиган малака талабларини белгилаш, уларни аттестациядан ўтказиш, малака гувоҳномалари бериш ва амал қилиш муддатини бекор қилиш ваколатини бериш;

- назорат органи томонидан халқаро тадбирларда қатнашиш учун жалб қилинганда биржа аъзоларининг мажбуриятини белгилаш;

- биржа савдоларини ўтказиш қоидаларини ваколатли орган билан келишиш;

- товар-хом ашё биржаларида ваколатли органга онлайн назоратни амалга ошириш имкониятини яратиш бўйича талабларни белгилаш;

- аттестациядан ўтмаган ёки аттестациядан ўтганлиги тўғрисида гувоҳномаси бекор қилинган биржа аъзоларига товар-хом ашё биржалари савдоларида қатнашишга рухсат бермаслик талабини белгилаш.

Асос: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон Фармони билан тасдиқланган 2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясини “Инсон қадрини улуғлаш ва фаол маҳалла йили” да амалга оширишга оид Давлат дастури 131-бандининг 3-кичик банди билан товар-хом ашё биржалари ва унинг профессионал иштирокчиларининг фаолиятини давлат томонидан тартибга солишни такомиллаштириш белгиланган.

Бунда **ваколатли орган томонидан деривативлар, шу жумладан фьючерс савдолари билан шуғулланадиган брокерлик идораларини аккредитациялаш тизимини жорий этиш ҳамда брокерларга малакавий талабларни белгилаш** вазифаси юклатилган.

Мисол учун, Россия Федерациясининг 2011 йил 21 ноябрдаги ФЗ–325-сон Федерал қонунининг 25-моддаси биринчи қисми 17 ва 18-бандларида қуйидаги талаблар белгиланган:

“1. Россия банки:

17) уюшган савдо фаолияти соҳасида жисмоний шахсларни аттестациядан ўтказиш бўйича малака имтиҳонлари дастурларини тасдиқлайди ҳамда юридик шахсларни малака имтиҳонларини топшириш ва малака сертификатларини бериш шаклида мазкур аттестацияни ўтказишга ваколатли ташкилотлар рўйхатига киритиш шартлари ва тартибини белгилайди, бундай юридик шахсларни кўрсатилган шахслар рўйхатига киритади, малака сертификатларининг турлари ва шакллари белгилайди ҳамда аттестациядан ўтган шахслар реестрини юритади;

18) сертификатланган шахслар ушбу Федерал қонун ва унга мувофиқ қабул қилинган норматив ҳужжатлар талабларини такроран ёки қўпол равишда бузган тақдирда, малака сертификатларини бекор қилади.”

Маҳсулотларни биржа савдоларига қўйишда сотувчи тўлов ва етказиб бериш муддатини белгилайди, харидор эса ўз навбатида маҳсулотни сотувчининг шартларига асосан сотиб олади.

Бироқ товар-хом ашё биржа савдоларига маҳсулотларни қўйишда белгиланган тўловлар ва етказиб бериш муддатларини битим тузилгандан сўнг харидор ёки сотувчининг

ташаббуси билан узайтириш ёки қисқартириш ҳолатлари амалиётда учрамоқда, бу эса **коррупцион муҳит** ёки бошқа харидорлар учун **тенг бўлмаган шароитлар** яратилишига сабаб бўлмоқда.

Мазкур ҳолатларнинг олдини олиш бўйича “Ўзбекистон Республикаси товар-хом ашё биржаси” АЖда ҳисоб-китоб клиринг операцияларини ўтказиш қоидалари 97-бандига асосан, битимлар бўйича тўлов ва товарларни етказиб бериш муддатини узайтириш фақат бир марта, 10 иш кунидан ошмаган муддатга, қуйидаги ҳолларда амалга оширилиши белгиланган. Унга кўра:

- тарафларнинг ўзаро келишувига кўра;
- арбитраж комиссиясининг қарори билан;
- фавқулодда вазият юз берган тақдирда, мазкур Қоидаларнинг V бўлимига мувофиқ.

Шу билан бирга, Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 18 мартдаги 170-сон қарори билан тасдиқланган “Биржа савдоларида юқори ликвидли ва (ёки) монопол турдаги маҳсулотларни сотиш тартиби тўғрисида”ги Низомнинг 18-бандида битимлар бўйича маҳсулотни бир ойдан ортиқ муддатда кечиктирган ҳолда етказиб бериш шarti билан етказиб бериш муддати (кейинги ўринларда форвард битимлари деб юритилади) намунавий форвард шартномасини очишда сотувчи томонидан белгиланади.

Ушбу Низом талабларига риоя этилмаслиги бўйича ҳолатлар мавжуд.

Маълумот учун: Сотувчи уч ой муддатда етказиб бериш шarti билан шартнома тузиб, кейин томонлар ўртасидаги келишув асосида айрим мижозларга етказиб бериш муддатини бир ойгача қисқартирган ҳолатлар кузатилган.

Мисол учун, “Ўзбекистон Республикаси товар-хом ашё биржаси” АЖ маълумотида кўра, 2021 йил январь-октябрь ойларида “Ўзбеккўмир” АЖ томонидан **97 та** форвард битимлари бўйича муддатидан олдин юклар берилган.

Юқоридаги битимларда “Yuchi trans servis moto” МЧЖга **10 та** форвард битим бўйича **3 кун**, “Dunyo savdo DDK” МЧЖга **2 та** форвард битим бўйича **8 кун** ичида маҳсулот етказиб берилган.

Таклиф: “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида”ги Қонунга етказиб бериш ёки тўлов муддатларини қисқартириш ёки узайтиришнинг рухсат этилган чегаралари бўйича нормани киритиш керак. Хусусан, “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида”ги Қонуннинг “Тузилган биржа битимларининг бажарилишини таъминлаш” номли 19-моддасини қуйидаги норма билан тўлдириш мақсадга мувофиқ: **“Товар-хом ашё биржалари савдоларида тузилган битимлар бўйича тўлов ва юклар бериш муддатлари фақат бир маротаба – 10 календарь кун муддатгача узайтирилиши мумкин, бундай форс-мажор ҳолатлари мустасно”**.

Бугунги кун ҳолатига маҳсулотларни товар-хом ашё биржа савдолари орқали сотиш Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармон ва қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қарорлари ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан тартибга солинади. Лекин мазкур қонун ҳужжатлари талабларига риоя этмаган товар-хом ашё биржалари ва уларнинг аъзоларига нисбатан жавобгарлик чоралари етарли даражада, яъни қилмишига мутаносиб жавобгарлик белгиланмаган. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг “Рақобат тўғрисида”ги Қонуни ва товар-хом ашё биржаларида маҳсулотларни сотиш тартиби (маҳсулотни товар-хом ашё биржа савдоларига қўйиш жадвалларини мустақил ишлаб чиқмаслиги ҳамда улар биржа расмий веб-сайтида келгуси ой бошланишидан уч кун олдин жойлаштирилмаслиги, шунингдек, монополияга қарши курашиш органига тақдим этилмаслиги, бекор қилинган битимлар ҳажмлари, харидор томонидан танланмаган ёки амалга оширилган битимлар бўйича сотувчи томонидан етказиб берилмаган ҳажмлар, сотувчининг ўзи томонидан кейинги биржа савдоларига такроран қўйилмаслиги, товар-хом ашё биржа савдоларининг иштирокчилари қасддан қилинган ҳар қандай ҳаракатлари манипуляция деб ҳисобланган ва уларни амалга ошириш тақиқини бузганлиги, биржа савдоларида харид қилинган юқори ликвидли маҳсулотлар, хом ашё ва материаллар турларини сотувчи томонидан чиқариб юбориш тўлов муддатидан келиб чиққан ҳолда биржаларнинг электрон тизими орқали қатъий белгиланадиган муддатлар ва навбатлар бўйича амалга оширилмаслиги)га риоя этилмаганда **олинган асоссиз даромадлар миқдорини** белгилаш тартибининг мавжуд эмаслиги сабабли айрим ҳолларда маъмурий жавобгарликка тортиш белгиланган.

Масалан, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги Кодекснинг 178-моддаси 1-қисмида

Монополияга қарши органга ва истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи органларга ахборот тақдим этмаслик ёки ўз вақтида тақдим этмаслик ёхуд уларга била туриб ҳақиқатга тўғри келмайдиган маълумотларни тақдим этиш – фуқароларга **базавий ҳисоблаш миқдорининг 1 бараваридан 3 бараваригача, мансабдор шахсларга эса 3 бараваридан 5 бараваригача миқдорда жарима солишга сабаб бўлиши белгиланган.**

Ёки, модданинг 6-қисмига кўра, рақобатни чеклашга олиб келадиган ёки олиб келиши мумкин бўлган ҳаракатларни келишиб олинган ҳолда содир этиш ва битимларни тузиш, шунингдек товар ёки молия бозорида устун мавқени суиистеъмол қилиш, худди шунингдек, танлов (тендер) ёки биржа савдоларига доир монополияга қарши талабларни бузиш – **фуқароларга базавий ҳисоблаш миқдорининг 3 бараваридан 5 бараваригача, мансабдор шахсларга эса – 5 бараваридан 10 бараваригача миқдорда жарима солишга сабаб бўлади [6].**

Мисол учун: Агар биржа аъзоси хато қилган бўлса, у мижознинг биржа тўловларини тўлаш бўйича қилган харажатларини қоплаши керак. Бироқ бундай ҳолларда биржа аъзоси харажатларни қопламасдан туриб ҳам фаолиятини тўхтатиши ёки ўз ташкилотининг фаолиятини тугатиши мумкин. Мижоз эса қўшимча равишда суд орқали ҳал қилиш учун вақт сарфлашига ва молиявий (кредит бўйича фоизлар, адвокат хизматлари, ходимларнинг иш ҳақи ва ҳ.к.) харажатларни ўз зиммасига олишга мажбур бўлади.

Мисол учун, 2021 йилда Ўзбекистон Республикаси Монополияга қарши курашиш қўмитасининг ҳудудий бошқармалари томонидан **106 та** иш қўзғатилиб, **6 таси** маъмурий жавобгарликка тортилди.

Таклиф: “Биржалар ва биржа фаолияти тўғрисида”ги Қонунга қуйидаларни киритиш мақсадга мувофиқ:

Рақобат ва биржа тўғрисидаги қонун ҳужжатлари бузилган тақдирда, товар-хом ашё биржалари аъзоларига ва (ёки) уларнинг мижозларига нисбатан:

- биржа савдоларида битимни амалга оширишни белгиланган тартиби бузилганлиги учун – битим суммасининг беш фоизи миқдоридан, бироқ **БҲМнинг 75 бараваридан** кўп бўлмаган миқдорда, мазкур қоидабузарлик такрор содир этилган тақдирда эса, битим суммасининг ўн фоизи миқдоридан, лекин **БҲМнинг 100 бараваридан** кўп бўлмаган миқдорда иқтисодий жазо чораларини назарда тутиш;

- қасддан нотўғри маълумот тарқатиш (тақдим этиш) йўли билан мижозларни, назорат органларини чалғитганлик учун – **БҲМнинг 200 бараваридан 300 бараваригача** миқдорда жарима солишдан иборат иқтисодий жазо чораларини белгилаш;

- товар-хом ашё биржалар аъзоларидан бири ёки бир нечтаси рақобатга оид Ўзбекистон Республикаси қонунчилигини ва ваколатли орган талабларини икки ва ундан кўп мартаба ёки кўпол равишда бузган ҳолларда уларнинг товар-хом ашё биржаларида фаолият **кўрсатишини бутунлай тақиқлаш ёки муайян муддатга чеклаш нормасини киритиш [7].**

Мисол учун: Россия Федерациясининг Жиноят кодекси 185³-моддасининг биринчи ва иккинчи қисмларида қуйидагилар белгиланган:

1. Бозорни манипуляция қилиш, яъни оммавий ахборот воситалари, шу жумладан оммавий электрон, ахборот ва телекоммуникация тармоқлари (шу жумладан, Интернет тармоғи) орқали қасддан ёлғон маълумотлар ёки молиявий воситалар, чет эл валютаси ва (ёки) товарлар билан операцияларни амалга ошириш ёки Россия Федерациясининг ички маълумотлардан ноқонуний фойдаланишга ва бозорни манипуляция қилишга қарши курашиш тўғрисидаги қонун ҳужжатлари билан тақиқланган бошқа қасддан қилинган ҳаракатлар, агар бундай ноқонуний хатти-ҳаракатлар натижасида молиявий воситалар, чет эл валютаси ва (ёки) товарларнинг нархи, талаби, таклифи ёки сотиш ҳажми даражаси юқоридаги қонунга хилоф ҳаракатлар ҳисобга олинмаган ҳолда вужудга келиши мумкин бўлган даражадан тубдан фарқ қиладиган даражада ўзгарган бўлса ёки шу даражада сақланган бўлса ва бундай ҳаракатлар фуқароларга, ташкилотларга ёки давлатга катта миқдорда зарар етказган ёхуд ортиқча фойда олиш ёки катта миқёсда йўқотишларнинг олдини олиш билан боғлиқ бўлса, уч юз мингдан беш юз минг рублгача миқдорда ёки маҳкумнинг бир йилдан уч йилгача бўлган муддатда иш ҳақи ёки бошқа даромадлари миқдоридан жарима солиш ёки уч йилгача муайян лавозимларни эгаллаш ёки муайян фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилган ҳолда ёки у сиз тўрт йилгача мажбурий меҳнат ёки тўрт йилгача озодликдан маҳрум қилиниб, эллик минг рублгача жарима ёки маҳкумнинг уч ойгача бўлган муддатда

иш ҳақи ёки бошқа даромадлари миқдориди жарима солиш ёки у сиз уч йилгача бўлган муддатга муайян лавозимларни эгаллаш ёки фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш тарзида жарима қўлланилади.

2. Ушбу модданинг биринчи қисмида назарда тутилган ҳаракатлар уюшган гуруҳ томонидан ёки фуқароларга, ташкилотларга ёки давлатга ўта кўп миқдорда зарар етказган ёхуд ортиқча даромад олиш ёки зарарнинг олдини олиш билан боғлиқ ҳолда, айниқса катта миқёсда содир этилган бўлса, беш юз мингдан бир миллион рублгача миқдорда ёки маҳкумнинг икки йилдан беш йилгача бўлган муддатда иш ҳақи ёки бошқа даромадлари миқдориди жарима солиш ёки уч йилгача муайян лавозимларни эгаллаш ёки муайян фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилган ҳолда ёки у сиз тўрт йилгача мажбурий меҳнат ёки етти йилгача озодликдан маҳрум қилиниб, бир миллион рублгача жарима ёки маҳкумнинг икки йилгача бўлган муддатда иш ҳақи ёки бошқа даромадлари миқдориди жарима солиш ёки у сиз уч йилгача бўлган муддатга муайян лавозимларни эгаллаш ёки фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум қилиш тарзида жарима қўлланилади” [8].

Иқтибослар/Сноски/References

1. Давлат дастури ижроси: иқтисодиётни ривожлантириш устувор йўналишлари бўйича ярим йиллик сарҳисоб <https://strategy.uz/index.php?news=1030&lang=uz2> (мурожаат этилган муддат 18.05.2022)

2. 2021 йилнинг 21- август куни Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёев тадбиркорлар билан ўтказган очиқ мулоқотидан. https://uza.uz/uz/posts/prezident-tadbirkorlar-bilan-muloqot-qildi_294629 (мурожаат этилган муддат 18.05.2022)

3. Кичик бизнес ва тадбиркорлик. <https://stat.uz/uz/> (мурожаат этилган муддат 18.05.2022).

4. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузурдаги Қонунчилик муаммолари ва парламент тадқиқотлари институтининг 2021-йил 21- январдаги 06-08-27- сонли йўлланган хатга асосан, Ўзбекистон Республикаси Монополияга қарши курашиш қўмитаси томонидан 2022-йилнинг 31 январаги 03/03-15 сонли жавоб хати асосида

5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ–60-сон Фармони.

6. Ўзбекистон Республикасининг 1994 йилнинг 22- сентябрда қабул қилинган “Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс” <https://lex.uz/docs/97664/>

7. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси ҳузурдаги Қонунчилик муаммолари ва парламент тадқиқотлари институтининг 2021-йил 21- январдаги 06-08-27- сонли йўлланган хатга асосан, Ўзбекистон Республикаси Монополияга қарши курашиш қўмитаси томонидан 2022йилнинг 31 январаги 03/03-15 сонли жавоб хати асосида

8. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

САФАРОВ Темур Уктамович

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги тизимида
коррупцияга қарши курашиш бўлими бош маслаҳатчиси

ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): САФАРОВ Т.У. Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятини очиқлигини таъминлашнинг ҳуқуқий жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 120-124.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-17>

АННОТАЦИЯ

Мақолада давлат бошқарувида фуқароларнинг иштирокини таъминлашга қаратилган халқаро ҳужжатлар асосида Ўзбекистонда “очиқлик сиёсати” бўйича амалга оширилаётган ишлар тўғрисида таҳлил қилинган ҳамда ушбу соҳани янада такомиллаштириш юзасидан таклифлар берилган.

Калит сўзлар: очиқлик ва шаффофлик, конвенция, хартия, маъмурий барьер, жамоатчилик назорати, рейтинг, маълумотлар очиқлиги.

САФАРОВ Темур Уктамович

Главный консультант Отдел по противодействию коррупции в системе
Министерства юстиции Республики Узбекистан

ЗАДАЧИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проводимая в Узбекистане работа касательно «политики открытости» направленных на обеспечение участия граждан в государственном управлении, на основе международно-правовых документов, даются предложения по совершенствованию данной сферы.

Ключевые слова: открытость и прозрачность, конвенция, хартия, административный барьер, общественный контроль, рейтинг, открытость данных.

SAFAROV Temur

Chief Consultant Countermeasures Division corruption in the system of the Ministry of
Justice stice of the Republic of Uzbekistan

TASKS TO ENSURE TRANSPARENCY OF STATE AUTHORITY AND STATE BODIES

ANNOTATION

The article analyzes the work carried out in Uzbekistan on the “policy of openness” on the basis

of international documents aimed at ensuring the participation of citizens in public administration, and proposals are made to improve this sphere.

Keywords: openness and transparency, conventionality, charter, administrative barrier, public control, rating, data openness, acceptability and understandability.

Давлат органлари фаолиятининг ошкоралиги ва шаффофлиги жамият манфаатлари йўлида тўғри қарор қабул қилишга, фуқароларнинг ҳуқуқий жараёнлардан хабардорлигини оширишга, давлат ва жамиятнинг ягона бир мақсад йўлида бирлашишига хизмат қилади.

I. Уз навбатида, давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг фаолиятининг қайси жиҳатлари очиқ бўлиши лозимлигига тўхталиб ўтадиган бўлсак, биринчи навбатда умумжаҳон талабларига эътибор бериш зарур. Хусусан:

- БМТ Бош Ассамблеяси томонидан Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (1948 йил);

- Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича Европа конвенцияси (1950 йил);

- Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт (1966 йил);

- Европа Кенгаши Вазирлар Қўмитасининг:

а) Давлат идоралари тасарруфидаги маълумотлардан фойдаланиш бўйича тавсиялари (1981 йил);

б) Расмий ҳужжатлардан фойдаланиш бўйича тавсиялари (2002 йил):

- Инсон ҳуқуқлари бўйича Америка конвенцияси (1978 йил);

- Инсон ва халқлар ҳуқуқлари бўйича Африка Хартияси (1981 йил);

- Париж Хартияси (1990 йил);

- БМТнинг Шахслар, гуруҳлар ва жамият органларининг умумеътироф этилган инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини қўллаб-қувватлаш ва ҳимоя қилиш ҳуқуқи ва бурчлари тўғрисидаги декларацияси (1998 йил);

- Европа кенгашига аъзо давлатлар ва БМТнинг Европа иқтисодий комиссияси (Ўзбекистон Республикаси ушбу комиссия аъзоси ҳисобланади [1]) томонидан тасдиқланган Ахборотдан фойдаланиш, қарорлар қабул қилишда жамоатчилик иштироки ва атроф-муҳит масалалари бўйича одил судловдан фойдаланиш тўғрисидаги конвенция (Орхус конвенцияси) (1998 йил);

- ЕХХТ Истанбул саммити декларацияси (1999 йил);

- БМТнинг Коррупцияга қарши конвенцияси (2003 йил);

- ЮНЕСКОнинг Брисбен декларацияси (2010 йил);

- “Саккиз гуруҳининг Очиқ маълумотлар Хартия”си (2013 йил);

- Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа судининг қарорлари:

а) “Леандер Швецияга қарши” иши (1987 йил);

б) “Гуэрра ва Орс Италияга қарши” иши (1988 йил);

в) “Таш Венгрияга қарши” иши (2009 йил).

Шунингдек, БМТнинг Бош Ассамблеясининг 1946 йилдаги 59 резолюциясида ахборот эркинлиги инсоннинг фундаментал ҳуқуқларидан бири бўлиб, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти фаолияти бағишланган барча бошқа эркинликларнинг мезони ҳисобланиши кўрсатиб ўтилган [2] Шу билан биргаликда, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 2-моддасида давлатларга Пактда эътироф этилган ҳуқуқларни амалга ошириш учун зарур бўлган қонунчилик чораларини кўриш бўйича мажбурият юкланган.

Шунга асосан, халқаро ташкилотлар томонидан давлатларга ушбу ҳуқуқларни амалга оширишини таъминловчи ва уларнинг бузилишига тусиқ бўлувчи самарали чораларни кўриш бўйича тавсиялар билдирилади.

Мисол учун, БМТнинг Коррупцияга қарши конвенциясида:

– давлат, тегишли ҳолларда ва ўз ҳуқуқий тизимларининг асосий тамойилларига мувофиқ, давлат фуқаролик хизматчиларни ва, тегишли вазиятларда, бошқа сайланмайдиган оммавий мансабдор шахсларни **ишга қабул қилиш, ёллаш, хизматни ўташ, хизмат давомида мансабга эришиш ва истеъфога чиқишнинг** самарадорлик ва **ошкоралик тамойилларига** ҳамда бенуқсон фаолият, адолат ва қобилият каби холисона мезонларга асосланмайдиган тизимларини яратиш, қўллаб-қувватлаш ва мустаҳкамлашга ҳаракат қилиш лозимлиги (7-модда);

– давлат, ўз ҳуқуқий тизимининг асосий тамойилларига мувофиқ, **оммавий маблағларни бошқаришда ошкоралик ва ҳисобдорликка кўмаклашиш** бўйича тегишли чораларни кўриши (9-модда);

– коррупцияга қарши курашиш зарурлигини ҳисобга олган ҳолда, ҳар бир иштирокчи Давлат, ўз ички қонунчилигининг асосий тамойилларига мувофиқ, унинг **оммавий маъмуриятининг, шу жумладан уни ташкил этилиши, фаолияти ва, тегишли ҳолларда, қарорларни қабул қилиш** жараёнларига татбиқан, **ошкоралигини кучайтириш** учун талаб этилиши мумкин бўлган чораларни кўриши (10-модда);

– **аҳолини қарорларни қабул қилиш жараёнларига** жалб қилишга кўмаклашиш ва унинг **ошкоралигини ошириш** (13-модда) кераклиги кўрсатиб ўтилган.

Юқорида кўрсатиб ўтилган халқаро ҳужжатлар аҳолининг давлат бошқарувидаги иштирокини таъминлашга оид талаблар, тавсиялар ва амалиётдаги мисоллар ҳисобланиб, бу давлат томонидан ўз фаолиятини очиқлик ва шаффофлик асосида жамиятнинг улардан қониқиш ҳиссини кўрсатишга қаратилган.

Шунингдек, коррупцияга қарши курашишнинг муҳим кўрсаткичи сифатида халқаро ташкилотлар томонидан баҳоланади.

II. Ўзбекистонда фуқароларнинг давлат бошқаруви фаолиятида иштирок этиши Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 32-моддасида кўрсатиб ўтилган, яъни Ўзбекистон Республикасининг фуқаролари жамият ва давлат ишларини бошқаришда бевосита ҳамда ўз вакиллари орқали иштирок этиш ҳуқуқига эгаллиги кўрсатиб ўтилган.

В. Петуховнинг фикрича, давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг очиқлиги – бу фуқаролар ва уларнинг бирлашмалари учун давлат ва муниципал ҳокимият органлари фаолияти тўғрисидаги ишончли маълумотларнинг максимал мумкин бўлган, қонун билан мустаҳкамланган ва кафолатланган мавжудлиги [3].

Узгача ёндашув билан, О. Шабров ушбу ҳодисани кенг ўзаро ҳамкорлик учун ҳуқуқий асоснинг мавжудлиги нуқтаи назаридан ҳам, фуқаролар ва уларнинг бирлашмаларининг муайян бошқарув қарорларини шакллантиришда иштирок этиш ҳуқуқларини амалий амалга ошириш нуқтаи назаридан ҳам баҳолаш муҳимдир, деб ҳисоблайди [4].

Бироқ бизнинг фикримга кўра, давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг очиқлиги – давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятида самарали бошқарув механизми ҳисобланади.

Албатта, ушбу ҳуқуқни амалга оширишда **биринчи навбатда** маълумотларни очиқлигини таъминлаш юзасидан норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар базаси яратилди. Хусусан, 1997 йилда “Ахборот олиш кафолатлари ва эркинлиги тўғрисида”ги, 2002 йилда “Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғрисида”ги, 2003 йилда “Ахборотлаштириш тўғрисида”ги, 2007 йилда “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги, 2014 йилда “Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлиги тўғрисида”ги, 2017 йилда “Ҳуқуқий ахборотни тарқатиш ва ундан фойдаланишни таъминлаш тўғрисида”ги, 2017 йилда “Болаларни уларнинг соғлиғига зарар етказувчи ахборотдан ҳимоя қилиш тўғрисида” қонунлар қабул қилинди.

Мазкур қонунлар ижроси юзасидан 1000дан ортиқ амалий чора-тадбирлар амалга оширилди, шунингдек очиқланиши лозим бўлган маълумотлар рўйхати, кейинчалик уларнинг тизимлаштирилган базалари яратилди.

Иккинчи навбатда, барча зарурий маълумотлар фуқаролар танишиб чиқиши учун очиқ, кўринарли ва тушунарли шаклда бўлишини таъминлаш мақсадида, аввало, улар проактив режимда давлатдан маълумот (маълумотлар) олиш механизми мавжуд бўлишини талаб этади. Шунингдек, очиқ маълумотлар бутун жаҳон Интернет тармоғида умумий фойдаланиш учун эълон қилиниши, машинада ўқиладиган форматда ошкор этилиши ва бепул фойдаланиш имкониятлари бўлиши лозим.

Мисол учун, Ўзбекистонда барча очиқ маълумотлар – давлат буюртмалари тўғрисидаги маълумотлар, бюджет муассасалари маълумотлари, солиқ сектори маълумотлари, давлат статистикаси ва бошқа маълумотларни қамраб олувчи Ўзбекистон Республикаси очиқ маълумотлар портали тизими (data.gov.uz) мавжуд [5]. Худди шундай, мазкур турдаги маълумотлар бошқа ривожланган давлатларда ҳам очиқ эълон қилиш тизими йўлга қўйилган [6].

Учинчи навбатда, коррупцияга қарши курашиш самарали ташкил этишда шаффофлик асосий тамойиллардан бири сифатида 2017 йилдаги “Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонунда [7] белгиланган. Шу сабабли, очиқлик ва шаффофликни таъминлаш қўйидаги вазифаларни амалга ошириш лозимлиги барча давлат органлари зиммасига юкланди:

- ўз фаолияти юзасидан ҳисобдорлигини таъминлаш;
- давлат хизматини ўташнинг шаффоф тартибини ўрнатиш;

– маъмурий-бошқарув жараёнининг шаффофлигини, ташқи ва ички назорат учун очиқлигини таъминлаш;

– давлат харидларини амалга ошириш тартиб-таомиллари тўғрисидаги ахборотнинг шаффофлиги ва очиқлигини таъминлаш;

– судлар фаолиятининг очиқлигини таъминлаш;

– шахснинг ўзига ёки шахслар гуруҳига тааллуқли бўлган ҳужжатларнинг қабул қилиниш жараёнлари ҳақида ахборот олиш ҳуқуқини таъминлаш.

Тўртинчи навбатда, очиқланган маълумотларни тушуниш (англаш) ва фойдаланиш маданиятини шакллантириш вазифаси мавжуд. Шу сабабли, фуқаролар билан, яъни маълумотларни олувчи ва фойдалаувчилар билан ишлаш тизимини ҳам шакллантириш бугунги замон талабига айланмоқда.

Чунки, халқаро экспертлар фикрича, ижтимоий гуруҳлар, жамоат ташкилотлари ва фуқаролар бўлажак ҳуқуқий ва меъёрий ўзгаришлардан хабардор бўлиши, таклиф этилаётган қарорнинг мантиқий асослари билан танишиш, ўзига таълуқли қарорларни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш жараёнларидан хабардор бўлиши, қарор қабул қилиш жараёнини тушуниши, унинг муҳокамасида иштирок этиши ҳамда уни қабул қилишдан олдин таклифа ва шикоят қилиши ва қабул қилингандан сўнг унинг устидан судга шикоят қилиш имкони бўлиши керак [8].

Ўз навбатида, таъкидлаш лозимки Ўзбекистонда фуқаролар бугунги кунда мазкур ҳуқуқларни амалга ошириши учун барча шароитлар мавжуд. Бироқ, ортиқча маъмурий-оварагарчиликларни олдини олиш учун уларни амалга ошириш тартиби ва ўзига хос шартларига риоя қилишни талаб этади.

Шунингдек, мазкур тартиб ва қоидалар фуқаролар олдида “маъмурий барьер” сифатида қўйилиши маъмурий муносабатлар иштирокидаги ўртасидаги тушунмовчиликларни, ортиқча вақт сарафланишини, маблағ ва ресурслар тежалишига хизмат қилади, яъни макродаражада тарафларнинг якуний мақсади – “Қонун устуворлигини таъминлаш”га эришишга хизмат қилса, микродаражада – давлат ташкилотининг қоғоз, электр энергия, ёқилғи ва бошқа ресурсларни самарасиз сарф қилиш ҳолатлари олди олинади.

III. Ўзбекистонда очиқлик сиёсатини янада такомиллаштириш соҳасида охириги йилларда олиб борилаётган ислохотлар қуйидаги муаммоларни бартараф қилиш кераклигини кўрсатмоқда:

– давлат ташкилотларининг ўз фаолиятига оид эълон қилинган ҳисоботларнинг фуқаролар томонидан тушунча ҳосил қилмаслиги;

– бюджет маблағларини сарфланишигша устидан сифатли жамоатчилик назорати таъминланмаганлиги;

– жамоатчилик томонидан солиқ ва божхона имтиёзлари ҳамда преференциялар эга тадбиркорлик субъектлар фаолият самарадорлигини баҳолаш имкониятлари мавжуд эмаслиги;

– лицензия ва рухсат этиш хусусиятига эга ҳужжатлар, шу жумладан ушбу тоифадаги ҳужжатларни беришда манфаатлар тўқнашувини олдини олишга оид қоидаларга риоя қилмаслик;

– ишга қабул қилиш жараёнлари очиқ бўлмаслиги;

– олий таълим муассасаларига имтиҳон жараёнларини унинг туридан қатъий назар жамоатчилик назорати тўлиқ таъминланмаганлиги.

Шу сабабли, мазкур муаммоларни бартараф қилиш юзасидан Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Давлат органлари ва ташкилотларининг фаолияти очиқлигини таъминлаш, шунингдек, жамоатчилик назоратини самарали амалга оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” 2021 йил 16 июндаги ПФ–6247-сон Фармони қабул қилинди.

Ўз навбатида таъкидлаш лозимки, ушбу очиқлик ва шаффофлик борасида бошланган ислохотлар халқаро ҳамжамият томонидан ҳам муносиб эътироф этиб келинмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномасида очиқлик масаласига жиддий эътибор қаратилди. Ўзбекистон 2021 йилда “Очиқ маълумотларни кузатиш” халқаро индексида 125 поғонага кўтарилиб, (187 мамлакат) 44-ўринни эгаллагани, бунда давлат ва жамият бошқаруви соҳасидаги 20 та йўналиш бўйича кўрсаткичларни ошкор қилиб бориш амалиёти жорий этилгани муҳим аҳамият касб этгани таъкидланди [9].

Ўзбекистон 2017 йилда Жаҳон матбуоти эркинлиги индексида 169-ўринни эгаллаган бўлса, 2020 йил якунига келиб, ушбу кўрсаткич 13 поғонага яхшиланиб, 156-ўринни эгаллади [10].

Аммо шу ўринда, таъкидлаш лозимки, фуқаролар томонидан очиқланган маълумотлардан

тўғри фойдаланишлари ёки фикр ва эътирозларини бериш бўйича етарли кўникмалари мавжуд эмаслигини кўрсатмоқда.

Мисол учун, ижтимоий тармоқларда ҳаж фатвосини нотўғри талқин қилиш [11], давлат ташкилоти раҳбарларининг фикр мулоҳазалари [12], спортдаги муаммоли масалалар [13] бўйича, норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга нопрофессионал [14] талқин қилиш бўйича ва бошқалар.

Юқоридагилардан келиб чиқиб шунга таъкидлашимиз мумкинки, маълумотлар очиқланиши фуқароларнинг давлат бошқарувида иштирокини самарали ташкил этишига ҳамда уларнинг қониқиш даражасига ижобий таъсир қилади.

IV. Таъкидлаш лозимки, Ўзбекистонда “очиқлик сиёсати” бўйича олиб борилаётган ислохотлар фуқароларнинг Конституцияда белгиланган ҳуқуқ ва эркинликларидан тўлақонли фойдаланиш учун хизмат қилмоқда.

Шу билан бирга, фуқаролар томонидан ушбу маълумотлардан фойдаланиш ва улар бўйича тўғри тушунчалар ҳосил қилиш учун барча давлат ташкилотлари олдида уларни мақбул ва тушунарли тарзда фуқароларга етказиш бўйича аниқ вазифаларни белгилаши лозим. Бунда, маълумотлар куйидаги мезонлар асосан кўриб чиқилиши лозим:

1. Давлат ташкилотининг амалга оширилаётган ишлари қандай муаммоларни ечимини хал этишга қаратилганлиги.

2. Давлат органлари ва ташкилотларига ишга кириш бўйича ўтказиладиган танловларнинг онлайн трансляция қилиниши.

3. Оммавий ахборот воситалари орқали давлат органи ва ташкилотлар томонидан ўз фаолияти тўғрисида жамоатчиликка етказиш;

4. Ижтимоий муаммоларни ҳал этишга оид қарорлар юзасидан домий тарзда аҳолига тушунарли шаклда маълумот бериб бориш.

Албатта амалга оширилаётган ишлар нафақат, Ўзбекистоннинг жаҳоннинг рейтинг ва индексларида юқори поғоналарни эгаллашига, балки энг асосийси фуқаролармизмини давлат ва жамият ҳаётида муҳим роль эгаллаган ҳолда коррупцияга қарши курашиш янада фаоллаштиради ва давлат ташкилотларининг фаолияти самарадорлигини янада оширишига хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References

1. БМТнинг Европа иқтисодий комиссияси // <https://www.un.org/ru/ecosoc/unece/>
2. Всеобщая декларация прав человека// [URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml)
3. Петухов В. Бюрократия и власть // Социологические исследования: №3, 2006– С.8.
4. Шабров О.Ф. Реформа государственной службы: открытость или эффективность? // Социология власти: №6, 2005 – С.23.
5. Ўзбекистон Республикаси очиқ маълумотлар портали тизими // <https://data.gov.uz/uz>.
6. Мониторинг раскрытия данных в разных странах производится рядом проектов, один из наиболее известных среди них – Open Data Barometer // URL <https://opendatabarometer.org/>
7. Ўзбекистон Республикасининг “Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида”ги Қонуни ЎРҚ-419-сон, 03.01.2017йил // [URL:http://old.lex.uz/docs/3088008](http://old.lex.uz/docs/3088008).
8. Open Government: Fostering Dialogue with Civil Society. OECD Publishing, 2003 – P.24 // URL: <https://books.google.co.uz/books?>
9. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси// [URL:https://president.uz/uz/lists/view/4057](https://president.uz/uz/lists/view/4057).
10. Uzbekistan//URL:<https://rsf.org/en/country/uzbekistan>.
11. Ҳаж фатвосини нотўғри талқин қилганларга раддия// [URL:https://religions.uz/news/detail?id=671](https://religions.uz/news/detail?id=671).
12. «Бош вазир сўзлари нотўғри талқин қилинмоқда» – Монополияга қарши қўмита ва АОКА раҳбари муносабат билдирди // URL: <https://kun.uz/news/2020/10/13/bosh-vazir-sozlari-notogri-talqin-qilinmoqda-monopoliyaga-qarshi-qomita-va-aoka-rahbari-munosabat-bildirdi>.
13. Допинг сабаб четлаштирилган 4 нафар спортчимиз ҳақида расмий баёнот берилди // URL: <https://www.xabar.uz/uz/sport/doping-sabab-chetlashtirilgan-4-nafar>.
14. Нотўғри талқин – ҳуқуқий билимсизлик оқибати//URL: <https://minjust.uz/uz/press-center/news/91153/>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Магистрант Brunel University London,
Обладатель стипендии фонда «Эл-юрт умиди»
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ТИЛЛАБОЕВ Ш.
Имплементация опыта Великобритании и Европейского Союза в сфере защиты персональных данных в законодательство Республики Узбекистан о персональных данных // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) Б. 125-130.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-18>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие «персональные данные» в законодательстве ЕС, Великобритании и Узбекистана, а также классификация данных, имеющих отношение к индивидуальным сведениям. Исследуются особенности оборота подобной информации, а также вопросы их защиты.

Ключевые слова: персональные данные, информация, GDPR, контролёр, процессор, сведения, обработка.

ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек

Brunel University London магистранти,
«Эл-юрт умиди» жамғармаси стипендианти
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

ЕВРОПА ИТТИФОҚИ ВА БУЮК БРИТАНИЯНИНГ ШАХСИЙ МАЪЛУМОТЛАРНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ТАЖРИБАСИНИ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ШАХСИЙ МАЪЛУМОТЛАР ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИГИГА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ҚИЛИШ

АННОТАЦИЯ

Мақолада Европа Иттифоқи, Буюк Британия ва Ўзбекистон қонунчилиқдаги «шахсий маълумотлар» тушунчаси, шунингдек, индивидуал маълумотлар билан боғлиқ маълумотларнинг таснифи таҳлил қилинади. Бундай маълумотларнинг айланиш хусусиятлари, шунингдек, индивидуал маълумотларни ҳимоя қилиш масалалари ўрганилади.

Калит сўзлар: шахсий маълумотлар, маълумотлар, GDPR, контролёр, процессор, маълумотларни қайта ишлаш, махфийлик.

TILLABOEV Shohrukhbek

Master's student at Brunel University London
Scholarship holder of the El-Yurt Umidi Foundation
E-mail: Shokhrukhbek.tillaboev@gmail.com

IMPLEMENTATION OF THE UK AND EUROPEAN UNION EXPERIENCE IN DATA PROTECTION LAW IN THE UZBEKISTAN'S LEGISLATION ON PERSONAL DATA**ANNOTATION**

The scientific article analyses the concept of “personal data” in legislation of the EU, UK and Uzbekistan. The table of contents of the respective opinion and classification of data related to personal data has been studied. Peculiarities of circulation of such information and individual data protection issues are noted.

Keywords: personal data, information, GDPR, controller, processor, information processing, privacy

Широкое применение цифровых технологий повлекло за собой проблему повышения ответственности за сохранность данных. Процедура сбора данных для проведения исследований, связанных с бизнесом, может повлечь за собой вторжение в частную жизнь других людей без их согласия. Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR – General Data Protection Regulation) предусматривает получение согласия человека перед использованием его данных, и это согласие должно быть дано после тщательного изучения политики конфиденциальности, включенной в исследование. Настоящее исследование проведено с целью критического анализа степени использования технических средств, таких как файлы cookie, и политики конфиденциальности для предоставления согласия на обработку частных данных.

В Великобритании Закон о защите данных был принят не так давно, всего лишь в 2018 г., это указывает на то, что даже в Великобритании это сфера новая. Указанный акт на английском называется Data Protection Act 2018 (DPA 2018) и охватывает Общее положение о защите данных Великобритании (UK General Data Protection Regulation, UK GDPR). В нем закреплены принципы защиты данных, права и обязанности субъектов правовых отношении в этой сфере.

Защита данных – это гарантия того, что люди могут доверять вам в том, что вы будете использовать их данные честно и ответственно. Если вы собираете информацию о человеке по какой-либо причине, кроме как для личных, семейных или домашних целей, вы должны соблюдать требования Режима защиты данных, изложенных в Data protection Act 2018, а также в GDPR. Он использует гибкий, основанный на оценке рисков подход [1].

Регламент (GDPR) был установлен Европейским союзом в 2018 г. для защиты конфиденциальности данных в торговых системах европейских стран. Законы в регламенте GDPR могут быть наложены на компании всего мира в случае, если компания собирает данные людей из стран Европейского союза. GDPR имеет строгие правила, и за нарушение стандартов безопасности и конфиденциальности, могут налагаться штрафы на ответственных лиц или организации в размере около десяти миллионов евро [2]. Например, Whatsapp и Amazon были оштрафованы GDPR за создание вопросов, связанных с политикой конфиденциальности в отношении клиентов из стран Европейского Союза. Сумма штрафа для Whatsapp составила 225 млн евро, а Amazon должен заплатить гораздо больший штраф – около 746 миллионов евро [3]. Такие крупные штрафы были установлены в целях унификации политики и законодательства в области защиты данных.

Стоит отметить, что Закон о защите данных Великобритании 2018 г. был принят для того, чтобы взять под контроль использование персональных данных различными коммерческими организациями или правительством. Закон следует правилам защиты данных GDPR, которые предусматривают более надежную правовую защиту чувствительной информации (раса, политические взгляды, этническое происхождение, генетика, здоровье).

Персональные данные – это информация, относящаяся к идентифицированным, а также поддающимся идентификации живым людям. Различные части информации, собранные вместе, способны привести к идентификации конкретного лица и представляют собой персональные данные. В качестве примера можно привести судебное дело Google Spain SL v. Agencia Española de Protección de Datos, в котором гражданин Испании Костеха Гонсалес подал иск против газеты La Vanguardia, хотя Google Inc. и Google Spain хотели удалить информацию из газеты, чтобы она больше не была доступна в Интернете [4]. Дело

против газеты было прекращено Агентством на основании постановления правительства о юридическом обосновании публикации.

Рассмотренные жалобы против Google подпадают под действие законов о защите данных, а также требуют принятия существенных мер по защите личной информации. В целях смягчения последствий дела Верховный суд Испании вынес заключение относительно контролёра, используемого Google для обработки персональных данных [5]. Наконец, Верховный суд Испании, рассмотрел вопрос о расширении ответственности Google как интернет-поисковой системы в отношении личной информации, опубликованной на сайтах третьих лиц. Кроме того, впоследствии суд добивался изменения и удаления дела через субъекта данных.

Как мы упомянули ранее, в Великобритании действует Акт о защите персональных данных – Data protection act.

Согласно ч. 2 ст. 2 Акта о защите персональных данных:

– (1) GDPR, применяемый GDPR и настоящий Закон защищают отдельных лиц в отношении обработки персональных данных, в частности посредством: (а) требования законной и справедливой обработки персональных данных на основании согласия субъекта данных или на ином указанном основании, (б) наделяния субъекта данных правами на получение информации об обработке персональных данных и требования исправления неточных персональных данных, а также – (с) возложения функций на уполномоченного либо на обладателя этой должности ответственности за контроль и обеспечение соблюдения их положений;

– (2) При выполнении функций в соответствии с GDPR, применяемым GDPR и настоящим Законом, Уполномоченный должен учитывать важность обеспечения надлежащего уровня защиты персональных данных, принимая во внимание интересы субъектов данных, контролёров и других лиц, а также вопросы общего характера. общественный интернет.

Данное исследование основано на конфиденциальности и защите данных, а также на соответствующих законах и нормативных актах. Контекст конфиденциальности данных объясняется с помощью нескольких примеров из судебной практики, которые полезны для описания текущих явлений. Законы, касающиеся GDPR, введены для организаций по всему миру, которые эффективны для разрешения споров и разногласий, связанных с защитой данных, а также обеспечивают надлежащую безопасность собранной информации от отдельных лиц.

Молодые люди в Великобритании обеспокоены тем, что их данные передаются конкретной организации, поскольку эти данные передаются третьим лицам. Законы и правила, принятые правительством Великобритании, включают в себя семь важных принципов, которые эффективно обеспечивают сбор и защиту данных физических лиц. В Data Protection Act 2018 имеется 7 базовых принципов, основное значение которого, защиты данных заключается в том, что обработка персональных данных для любых правоохранительных целей должна быть законной и справедливой.

Персональные данные в XXI веке являются неотъемлемой частью права прав человека, которые должны защищаться государством в целях нераспространения личных данных третьим лицам. Государство любой страны помимо защиты прав собственных граждан, должны обеспечить защиту их персональных данных.

Европейское законодательство в сфере обеспечения информационной защищенности и защиты прав граждан государств-членов Европейского Союза на конфиденциальность персональных данных развивается довольно оживленно. В 2018 г. проведена унификация законодательства о персональных данных, в связи с чем на территории Евросоюза развилось понятие персональных данных. В этой связи, актуализировалась проблема правовой защиты государством неприкосновенности частной жизни человека. Как верно заметили В.П. Иванский и Г. В. Мельничук, «эта гарантия может выражаться не только в возможности пребывать наедине с самим собой, но и в возможности правовой защиты его информационного пространства от воздействия разнообразных идеологий, в том числе и государственной» [6].

По нашему мнению, право на личную жизнь – это право вести личную жизнь по личному усмотрению при наименьшем стороннем вмешательстве в нее.

На международном уровне неприкосновенность личной жизни в первый раз приняла правовую регламентацию в 1948 г. в ст. 12 Всеобщей декларации по правам человека:

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [7].

В последующем это право было воплощено в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17) (которому Узбекистан присоединился в 1995 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), а также в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ст. 9).

В указанных международных актах чётко и ясно охарактеризовано, то что права человека – это неотъемлемая часть свободы и личного права. Более того, в этих документах уделяется акцентированное внимание на персональные данные, которые показывают, что персональные данные — это объект, которые должны защищаться не только отечественным законодательством, но и на международном уровне.

В Узбекистане Закон «О персональных данных» был принят в 2019 г. и вступил в силу 1 октября 2019 г. Статья 27 этого Закона гласит: «Государство гарантирует защиту персональных данных. Собственник и (или) оператор, а также третье лицо принимают правовые, организационные и технические меры по защите персональных данных, обеспечивающие: реализацию права субъекта на защиту от вмешательства в его частную жизнь; целостность и сохранность персональных данных; соблюдение конфиденциальности персональных данных; предотвращение незаконной обработки персональных данных» [8].

15 декабря 2020 г., указанный Закон дополнен ст. 27–1 «Особые условия обработки персональных данных граждан Республики Узбекистан. Она гласит: «Собственник и (или) оператор при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан с использованием информационных технологий, в том числе во всемирной информационной сети Интернет, обязан обеспечить их сбор, систематизацию и хранение в базах персональных данных на технических средствах, физически размещенных на территории Республики Узбекистан и зарегистрированных в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных» [9].

В Законе о защите данных Великобритании включены такие понятия, как контролёр и процессор, что в законодательстве Узбекистана нет.

Контролёр – это лицо, которое обязуется принять соответствующие технические и организационные меры для обеспечения и возможности продемонстрировать, что обработка персональных данных соответствует требованиям Акта. В тех случаях, когда это соразмерно обработке, меры, принимаемые для выполнения обязанности в соответствии с подразделом (1), должны включать соответствующие политики защиты данных.

Иными словами, контролёр – лицо, на которое постановлением (или, если оно отличается, одним из нормативных актов) возлагается обязанность обработки данных, является контролёром.

Контролёр и процессор – это две роли, которые, в соответствии с GDPR, приписываются физическим и юридическим лицам, государственным органам, учреждениям и другим компаниям, которые обрабатывают данные либо принимают решения в отношении этого. Самая близкая метафора – корабль с капитаном и матросами. Капитан решает, куда корабль плывет (т.е. цель обработки персональных данных) и какую команду нанять (т.е. использовать Google Drive или Яндекс. Диск). А процессор – это тот, кто по вашему поручению обрабатывает данные, которые вы контролируете. Он не определяет цели обработки, а просто предоставляет сервис либо выполняет заказ.

В соответствии с Законом «О персональных данных», субъект персональных данных вправе требовать от оператора уточнения его персональных данных, их блокирования или уничтожения в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, а также принимать предусмотренные законом меры по защите своих прав.

Каждый человек хоть раз, но сталкивался с тем, что ему на мобильный (городской) телефон звонила компания, ранее с которой у человека не было взаимоотношений (письма на электронную почту и т.д.) с каким-либо предложением. Это свидетельствует о том, что клиентская база данных, содержащая персональные данные была незаконно передана третьим лицам.

Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев 29 октября 2021 г. подписал Закон «О внесении

изменений и дополнений в Уголовный кодекс и Кодекс об административной ответственности». В частности, несоблюдение требований по сбору, систематизации и хранению персональных данных в технических средствах и базах данных, расположенных в Узбекистане при обработке персональных данных граждан с использованием информационных технологий, в том числе в интернете, влечет наложение штрафа на граждан в размере 7 базовых расчетных единиц, на должностных лиц – в 50 базовых расчетных единиц.

Кроме того, в соответствии с поправкой в Уголовный кодекс, в случае повторного совершения нарушения в течение года после применения административного наказания применяется одна из следующих мер: штраф в размере до 150 базовых расчетных единиц; лишение определенного права на срок до трёх лет; исправительные работы до двух лет [10].

Напомним, в мае 2021 г. «Узкомназорат» предписал владельцам соцсетей Mail.ru Group (ВКонтакте), Twitter и Tencent (WeChat) соблюдать ст. 27 1 Закона «О персональных данных», т.е. разместить серверы, на которых обрабатываются персональные данные граждан Узбекистана, внутри нашей страны.

Пользователи отмечают перебои в работе Twitter, TikTok и ВКонтакте, в частности – медленно или вовсе не загружаются медиафайлы. Не работает также мессенджер Skype. «В связи с нарушением требований ст. 27 1 Закона Республики Узбекистан «О персональных данных» при обработке персональных данных граждан Республики Узбекистан соответствующие социальные сети со 2 июля 2021 г. внесены в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных», – говорится в заявлении «Узкомназорат» [11].

Таким образом, в целях защиты персональных данных, соблюдение конституционных прав и свобод граждан Узбекистана необходимо отметить ряд проблем и внести **предложения по их совершенствованию**:

1. В ст. 8 Закона Республики Узбекистан «О персональных данных» говорится, что уполномоченным государственным органом в области персональных данных является Государственный центр персонализации при Кабинете Министров. В Великобритании таких органов насчитывается 3. В этой секции – «разведывательная служба» означает — (а) Служба безопасности; (б) Секретная разведывательная служба; (с) Штаб правительственной связи. В связи с этим, предлагаем расширить количество органов в Республики Узбекистан, которым дается право защищать и обрабатывать персональные данные, так, предлагается открыть управление при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, для осуществления защиты персональных данных. Новый орган поможет гласно и прозрачно осуществлять надзор за нарушением обработки персональных данных.

2. Ссылаясь на Европейский стандарт стоит отметить, что Общие функции в соответствии с GDPR и меры безопасности: (1) Комиссар должен быть надзорным органом в Соединенном Королевстве для целей статьи 51 GDPR. (3) Функции Уполномоченного в отношении обработки персональных данных, к которым применяется GDPR, включают: (а) обязанность консультировать Парламент, правительство и другие учреждения и органы по законодательным и административным мерам, касающимся защиты прав и свобод человека в отношении обработки персональных данных. Так как, в Узбекистане не учрежден пост Комиссара, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о ее создании, поскольку, этот орган будет способствовать оценки нарушения и осуществить правосудие в целях защиты персональных данных граждан Республики Узбекистан.

3. Предлагается изменить название «Трансграничная передача персональных данных» ст. 15 Закона «О персональных данных» на название «Передача персональных данных в третьи страны», потому что указанная норма имеет важную роль и требует расширения в соответствии с международными стандартами. Дело в том, что аналогичные статьи имеются в законодательстве Великобритании.

4. С учетом положительного зарубежного опыта в законодательстве следует интерпретировать понятия «контролёр» и «процессор». В соответствии с GDPR введение данных участников, а именно понятий облегчит обработку персональных данных и их защиту в целом. «Контролёр» и «процессор» это два участника сферы персональных данных в Великобритании. Функции «контролёра» при этом, выше, чем у процессора.

5. Предлагается также, разработать научно-популярное пособие – инструкцию для населения в целях ознакомления с понятиями персональных данных, мерами их защиты, чтобы знать свои права и обязанности в области персональных данных.

Иқтибослар/Сноски/References

1. <https://ico.org.uk/for-organisations/guide-to-data-protection/introduction-to-dpa-2018/some-basic-concepts/>
2. What is the GDPR? (2022) < <https://gdpr.eu/what-is-gdpr/>> accessed on: 21 January, 2022
3. Соколова М. Первые успехи нового Европейского общего регламента по защите персональных данных // Современная Европа. – 2020. – № 2. – С. 56-66. /DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220205666>
4. Google Spain SL v. Agencia Española de Protección de Datos, 2014
5. Hacker P. 'Exploring the Triangle of Unfair Commercial Practice, Data Protection, and Privacy Law' (2021) // https://www.academia.edu/download/66719763/Hacker_2021_Manipulation_by_Algorithms_SSRN.pdf > a
6. Иванский В.П., Мельничук Г.В. Государственный контроль (надзор) – инструмент противодействия угрозам национальной безопасности в информационной сфере или средств защиты неприкосновенности частной жизни: соотношение частного и публичного интересов // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2017, Т. 21, № 1, с. 136-152; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-nadzor-instrument-protivodeystviya-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti-v-informatsionnoy-sfere-ili-sredstvo>.
7. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
8. Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019г. №ЗРУ-54 «О персональных данных» // Национальная база данных законодательства, 03.07.2019 г., № 03/19/547/3363; 15.01.2021 г., № 03/21/666/0032
9. Закон Республики Узбекистан от 14 января 2021 года № ЗРУ-666 // Национальная база данных законодательства, 15.01.2021 г., № 03/21/666/0032
10. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/01/personal-information/>
11. <https://gis.uz/ru/news/832>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ТОШБОЕВА Робия Собировна

Доцент Ташкентского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
Email: robiyatoshboeva@gmail.com

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ТОШБОЕВА Р.С.
Трансграничные воды Центральной Азии и их влияние на формирование водно-кадастровой информации Узбекистана // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 131-140.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-19>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется современное состояние международного и национального нормативно-правового регулирования проблем использования трансграничных вод в Центральной Азии на примере Казахстана и Узбекистана. Автором, на основе анализа водного законодательства Казахстана и Узбекистана выявлены общие и отличительные черты регулирования проблем внутреннего водопользования, выражающегося в ведении водного кадастра (на примере Узбекистана) по использованию ресурсов трансграничных вод. Кроме того, изучен передовой зарубежный опыт в сфере трансграничного водоснабжения в Соединенных Штатах и Канаде, а также практика использования реки Рейн, изменившее одностороннее решение вопросов пользования международной рекой в направлении сбалансированного развития всех возможных интересов сопредельных стран. В статье выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию международного сотрудничества в сфере сбалансированного использования трансграничных вод Центральной Азии с целью минимизации рисков ущемления уровня современного распределения внутреннего потребления водных ресурсов странами низовья на основе совместного ведения мониторинга качественного состояния трансграничных вод с дальнейшей трансформацией ее результатов в водные кадастры стран-водопользователей.

Ключевые слова: Центральная Азия, трансграничные реки, водные ресурсы, вододеление, трансграничные реки, Центральная Азия, гидроэнергетика, водный кадастр.

TOSHBOEVA Robiya Sobirovna

Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlari nomzodi
Email: robiyatoshboeva@gmail.com

MARKAZIY OSIYODAGI TRANSCHEGARAVIY SUVLAR VA ULARNI O`ZBEKISTONNING SUV-KADASTR MA`LUMOTLARINI SHAKLLANTIRILISHIGA BO`LGAN TA`SIRI

ANNOTASIYA

Maqolada Qozog'iston va O'zbekiston misolida Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvlardan foydalanish muammolarini xalqaro va milliy huquqiy tartibga solishning hozirgi holati tahlil qilinadi. Qozog'iston va O'zbekiston suv qonunchiligini tahlil qilish asosida muallif suvdan foydalanishga

asoslangan suv kadastrini yuritishda (O'zbekiston misolida) ifodalangan ichki suvdan foydalanish muammolarini tartibga solishning umumiy va o'ziga xos xususiyatlarini aniqladi. Transchegaraviy suv resurslari, bundan tashqari, AQSh va Kanadada transchegaraviy suv ta'minoti sohasidagi ilg'or xorijiy tajriba, shuningdek, xalqaro daryodan foydalanish bo'yicha bir tomonlama qarorni o'zgartirgan Reyn daryosidan foydalanish amaliyoti o'rganildi. Maqolada quyi oqim mamlakatlari tomonidan ichki suv iste'molining joriy taqsimlanish darajasining buzilishi xavfini minimallashtirish maqsadida Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvlardan muvozanatli foydalanish sohasida xalqaro hamkorlikni yanada takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, transchegaraviy daryolar, suv resurslari, suv taqsimoti, transchegaraviy daryolar, gidroenergetika, suv kadastrini.

TOSHBOEVA Robiya

Associate Professor of the Tashkent State University of law,

Candidate of legal sciences

Email: robiyatoshboeva@gmail.com

TRANSBOUNDARY WATERS OF CENTRAL ASIA AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF WATER CADASTRAL INFORMATION OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article analyzes the current state of international and national legal regulation of the problems of using transboundary waters in Central Asia on the example of Kazakhstan and Uzbekistan. Based on the analysis of the water legislation of Kazakhstan and Uzbekistan, the authors have identified common and distinctive features of regulating the problems of internal water use, expressed in the maintenance of a water cadastre (on the example of Uzbekistan) based on the use of transboundary water resources. In addition, advanced foreign experience in the field of transboundary water supply in the United States and Canada was studied, as well as the practice of using the Rhine River, which changed the unilateral decision on the use of an international river in the direction of a balanced development of all possible interests of neighboring countries. The article develops proposals for further improvement of international cooperation in the field of balanced use of transboundary waters in Central Asia in order to minimize the risks of infringement of the level of current distribution of domestic water consumption by downstream countries on the basis of joint monitoring of the qualitative state of transboundary waters with further transformation of its results into water cadastres of countries water users.

Keywords: Central Asia, Transboundary Rivers, water resources, water allocation, transboundary rivers, Central Asia, hydropower, water cadastre.

Одной из самых актуальных проблем для стран Центральной Азии (ЦА) является проблема использования трансграничных водных ресурсов, каковыми являются реки Амударья, Сырдарья, Зарафшан, Аральское море и др. Водные ресурсы между двумя или более государствами с древнейших времен были предметом международных отношений. Особую остроту проблема совместного рационального использования и охраны трансграничных вод в ЦА приобрела в конце XX века.

«Трансграничные воды» в соответствии с Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах [1].

Известно, что большая часть используемой в ЦА трансграничных вод берется из двух главных рек – Сырдарьи и Амударьи, которые формируются в горах Памира и ТяньШаня. Сырдарья течет из Киргизии через Таджикистан в Узбекистан (в том числе через густонаселенную Ферганскую долину) и Казахстан, Амударья – из Таджикистана в Узбекистан и Туркменистан.

Введение. Если проанализировать состояние использования трансграничных вод странами ЦА, на первом месте по степени воднозависимости в регионе являются Узбекистан и Туркменистан (90% их возобновляемых водных ресурсов поступает извне), второе место принадлежит Казахстану. Таджикистан и Кыргызстан – это страны, водные ресурсы которых формируются на собственной территории, но они также являются потребителями трансграничных вод.

С распадом СССР трансграничные водные ресурсы ЦА превратились в источник потенциальных социально-политических, этнонациональных и межгосударственных конфликтов между бывшими союзными республиками. Это связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек. Таджикистан и Кыргызстан, по разным оценкам, контролируют 80% всех запасов поверхностных вод в регионе и, обладая значительными водными ресурсами, для выработки электроэнергии спускают воду не только в летний, но и в зимний периоды. Высыхание Аральского моря – наглядный пример непрактичного подхода в использовании ресурсов трансграничных вод, последствия которого прежде всего отражаются на благосостоянии сопредельных стран.

Водная проблема имеет на сегодня не только определяющее экономическое, экологическое, но и международное значение с точки зрения безопасности государства, что предопределено немалой ролью водных ресурсов в экономике стран центральноазиатского региона.

Для решения этой проблемы Узбекистан и Казахстан предпринимают ряд конкретных мер.

В частности, в 1993 года по инициативе Узбекистана в Ташкенте на основании решения глав государств ЦА был создан Международный Фонд по спасению Арала. Первостепенной задачей этого Фонда является финансирование и кредитование действий, программ и проектов для спасения Арала, экологического оздоровления Приаралья и бассейна Аральского моря с учетом интересов государств региона. Учредителями фонда на официальном уровне являются Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Деятельность Фонда поддерживается такими международными влиятельными организациями как: ООН, ОБСЕ, Всемирный банк, Германское общество по техническому сотрудничеству и другие. Все они оказывают помощь в снижении негативных последствий осушения Арала.

Казахстан также принял ряд решений, которые должны улучшить ситуацию с водными ресурсами. Среди них решение о восстановлении Малого Арала, изменение структуры сельскохозяйственных культур, выращиваемых в стране и внедрение водосберегающих технологий, призванных снизить расходование воды. Кроме того, Казахстан построил Коксарайский контррегулятор, который сглаживает сезонные изменения водных ресурсов. Однако, чем больше воды разбирается, тем больше у стран региона возникает проблем с ее нехваткой. В результате споры переходят в политическую плоскость и вызывают межгосударственное противостояние, что порождает потребность в совершенствовании ее правовой основы

Юридические аспекты проблемы. В Водном кодексе Казахстана закреплено понятие трансграничных водных ресурсов, они определены как «поверхностные и подземные водные объекты, которые обозначают и (или) пересекают государственную границу Республики Казахстан». Отличительной чертой Водного кодекса Казахстана является выделение особого внимания международному сотрудничеству в области использования и охраны трансграничных водных ресурсов.

В частности, в данном Кодексе определены основные направления международного сотрудничества, описаны механизм межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, урегулированы экономические основы международного сотрудничества, пути урегулирования споров по вопросам использования и охраны трансграничных вод [2].

Рациональное использование воды, предотвращение ее потерь также отражено и в концептуальном акте Казахстана - Стратегия «Казахстан-2050» [9]. Согласно этому концептуальному акту, Правительству Казахстана поручено разработать долгосрочную государственную водную программу. Первый этап его уже был завершен в 2020 году и направлен на обеспечение населения качественной питьевой водой. Второй этап будет завершен к 2040 году и направлен на решение проблемы водоснабжения и предусматривает изучение передового опыта зарубежных стран, внедрение самых передовых технологий для обнаружения и бережного использования и без того дефицитных грунтовых вод, а также

начало комплексного перехода на влагоудерживающие технологии в аграрном секторе.

Казахстан является единственной страной ЦА, ратифицировавшей Конвенцию об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, подписанной в Хельсинки в 1992 году [3]. Конвенция закрепляет стремление стран использовать трансграничные водные ресурсы «осознанно», экологически обоснованно и всячески предотвращать трансграничное воздействие на водные ресурсы.

В национальном законодательстве Узбекистана также отражены положения, касающиеся трансграничных водных ресурсов и право собственности.

Так, в статье 2 закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» дано следующее определение:

«Трансграничные водные объекты – водные объекты, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах; трансграничные воды – любые поверхностные или подземные воды, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах» [4].

Кроме того, Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы [5] предусматривает отдельный пункт, закрепляющий использование трансграничных водных ресурсов и международные водные отношения. В нем отмечаются, что «строительство в перспективе новых крупных гидроэнергетических сооружений и водохранилищ в верховьях рек Амударьи и Сырдарьи, а также эксплуатация в энергетическом режиме действующих может вызвать ряд проблем в водообеспечении государств, расположенных в низовьях указанных рек, в том числе для Узбекистана. Кроме того, освоение в последующие годы новых земель может оказать негативное влияние на баланс водораспределения между государствами региона. Это требует дальнейшего совершенствования региональной правовой основы в сфере использования водных ресурсов бассейна Аральского моря».

Практические проблемы использования трансграничных вод Казахстаном и Узбекистаном для внутреннего потребления. Экологическая ситуация, связанная с трансграничными водными объектами в Республике Казахстан, не только неблагоприятна, но и находится как угрожающая, по сей день существует большая потребность в скорейшем решении вопросов в этой области и на международном уровне.

Республика Казахстан является участником Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой и удалением опасных отходов (1989 г.), Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.) и Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и Интернэшнл Риверс (1992).

Эти документы особенно важны при решении трансграничных экологических проблем. Однако одним из недостатков этих документов является то, что они часто носят общий характер (ограничиваются рекомендациями), а их влияние на экологические проблемы распространяется только на государства, подписавшие их.

Что касается загрязнения реки Сырдарья, протекающей через страну через Среднюю Азию, ученые, изучавшие Шардаринское водохранилище в Южном Казахстане, обнаружили, что вода содержит тяжелые металлы, такие как ртуть, свинец, цинк, медь, хром, никель и молибден. По их словам, вода реки Сырдарья не пригодна для сельского хозяйства или рыбоводства.

Казахский исследователь в сфере трансграничных вод ЦА Есимкулов С. В своем исследовании пишет: «В 2011 году Южно-Казахстанский Государственный Университет имени М.Ауезова получил грант в размере 600 тысяч евро на исследования качества воды в реке Сырдарья. Согласно исследованию, речная вода не подходит даже для полива. По словам профессора У. Бестерекова, наибольшая концентрация токсичных веществ находится на границе с Узбекистаном. Однако неизвестно, какая страна загрязняет реку, которая течет в Казахстан через Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Даже если речная вода будет признана источником загрязнения и очищена сегодня, ее можно будет использовать только через десять лет» [6].

Поэтому, на наш взгляд, следует усилить основы международного мониторинга состояния качества трансграничных вод, которое должно лежать в основе водного кадастра стран ЦА.

Для Узбекистана нехватка воды представляет собой весьма актуальную проблему, учитывая, что ее нехватка в ряде регионов Узбекистана, в частности в Каракалпакии, может привести к социальному и экологическому кризису. Уже, на сегодняшний день наблюдается

недостаток воды не только для аграрных целей, но и для бытовых нужд населения.

Масштабные потери воды происходят на фоне неблагоприятных прогнозов о будущей ситуации со снабжением водой всего региона ЦА, в частности, и Узбекистана. К 2050 г., по прогнозам Всемирного банка, поток воды в бассейне реки Сырдарья может уменьшиться на 2-5%, а в бассейне реки Амударья – на 10-15%, что усилит дефицит воды. Это нанесет удар не только по сельскому хозяйству, но и по гидроэнергетике, поскольку продуктивность гидроэлектростанций к 2050 году в некоторых частях региона может снизиться до 20 % [7].

Жильцов С. и А.Бименов в своей аналитической статье, оценивая положение каждой страны Центральной Азии в водопользовании из трансграничных вод, отмечают, что «на долю Узбекистана приходится почти половина водопотребления в регионе. В этой связи любое изменение в использовании трансграничных рек или строительство новых гидросооружений затрагивает интересы Узбекистана. Наличие у Узбекистана аграрного сектора является существенным фактором в определении позиции страны относительно распределения трансграничных водных ресурсов. В этом вопросе Узбекистан вынужден сотрудничать с Таджикистаном и Кыргызстаном. Объем поступающих в Узбекистан водных ресурсов непосредственно влияет на количество выращиваемого хлопка. Нехватка воды вынудила Узбекистан в 2008 году принять решение о сокращении площадей хлопчатника. Существует и проблема деградации почв в силу изношенности ирригационной сети. Отсутствие водосберегающих технологий и нехватка средств на улучшение систем мелиорации ведут к дефициту воды для полива».[8]

Эти моменты отражены и в Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы, согласно которой выделяются следующие негативные моменты в водопользовании трансграничными водами:

1. строительство в перспективе новых крупных гидроэнергетических сооружений и водохранилищ в верховьях рек Амударья и Сырдарья, а также эксплуатация в энергетическом режиме. В частности, в настоящее время на трансграничных реках Киргизии и Таджикистана разрабатываются новые масштабные проекты строительства гидроэнергетических объектов в верховьях Амударья, Сырдарья и Зеравшана, такие как Камбаратинская ГЭС в Киргизии, Рогунская и Яванская ГЭС в Таджикистане;

2. освоение в последующие годы новых земель может оказать негативное влияние на баланс водораспределения между государствами региона. Основные требования заключаются в недопущении снижения уровня водотока для стран, расположенных ниже по стоку;

3. одностороннее и несогласованное управление водными ресурсами трансграничных рек странами верховья;

4. коммерциализация воды и отношение к воде как товару в отдельных странах региона, расположенных в верховьях. Киргизстан первая страна в Центральной Азии, которая, установила в своем национальном законодательстве норму, о том, что воды, в том числе и трансграничные воды, это ресурс, имеющий свою стоимость, что вызвало негативное восприятие со стороны Узбекистана и Казахстана, которые расценивают поступающую воду как бесплатный ресурс. Но официальная политика страны в этом вопросе пока не озвучена.

Эти и другие позиции требуют дальнейшего совершенствования международной основы в сфере использования водных ресурсов бассейна Аральского моря.

Узбекистан и Казахстан используют ресурсы трансграничных вод для покрытия своих внутренних потребностей в водных ресурсах, которые прежде всего отражаются в государственном водном кадастре.

Согласно статье 109 закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» государственный водный кадастр включает данные учета вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод. Информация, формируемая в пределах государственного водного кадастра, называется водно-кадастровой информацией.

Влияние трансграничных вод на формирование водного кадастра Узбекистана очень четко выражена в статистике, согласно которому, всего лишь 11-12% всех используемых в стране водных ресурсов формируется на его территории, а из трансграничных вод Узбекистан забирает около 53,64% (71,69 км³) воды согласно Нукусской декларации от 1995 года. Реки Узбекистана отличаются малой водоносностью по сравнению с Таджикистаном и Киргизстаном, что ставит его в зависимость от соседей в гарантированном обеспечении

поверхностными водами.

В настоящее время мы наблюдаем процессы искусственного изменения режима трансграничных вод вследствие прироста гидроэнергетического использования рек Амударьи и особенно Сырдарьи (из-за изменений режима работы Токтогульского водохранилища), что в свою очередь сказывается на лимите водозабора из трансграничных вод.

Таким образом, подавляющая часть внутреннего потребления, отражаемого в водном кадастре Узбекистан формируется за счет трансграничных вод.

Рассмотрим на примере Узбекистана процесс формирования информации о водных объектах и ресурсах, основная часть которых берут свое начало из трансграничных вод, так как Узбекистан расположен в среднем и нижнем течении основных рек бассейна Аральского моря, в связи с чем испытывает всенарастающий дефицит водных ресурсов.

Водно-кадастровая информация — это информация о качественных и количественных показателях состояния водных ресурсов, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод, находящаяся в государственном водном кадастре, которая представляет собой систематизированный, постоянно пополняемый и при необходимости уточняемый свод сведений о водных объектах, составляющих единый государственный водный фонд, водных ресурсах, режиме, качестве и использовании вод, а также о водопользователях.

Процесс формирования водно-кадастровой информации в Узбекистане распределен между тремя органами в зависимости от вида водного ресурса, что на наш взгляд, не способствует улучшению качества формирующейся информации:

1. Информация по поверхностным водам формируется Центром гидрометеорологической службы при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан;

2. Информация по подземным водам формируется Государственным комитетом Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам;

3. Информацию по использованию вод формирует Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан.

Порядок формирования водно-кадастровой информации регулируется Положением о порядке разработки и ведения государственного водного кадастра Республики Узбекистан [10], согласно которому водно-кадастровая информация формируется по водным объектам (реки, каналы, озера и водохранилища, ледники, подземные воды и водохозяйственные) и по водохозяйственным объектам (гидроузлы и водохранилища; сооружения для забора воды из водных объектов, каналы, служащие для территориального перераспределения стока; сооружения для сброса в водные объекты использованных и шахтных вод, сооружения для очистки использованных вод).

Водно-кадастровая информация состоит из архивных материалов (книжки, таблицы, ленты самописцев и др.), данных на долговременных технических носителях, публикуемых материалов (каталоги водных и водохозяйственных объектов, ежегодные и многолетние данные и др.) и систематизируются и издаются по территории республики, областям, Республике Каракалпакстан, бассейнам рек, бассейновым ирригационным системам, а по разделу подземных вод - и по гидрогеологическим регионам.

На наш взгляд, основу водно-кадастровой информации должна составлять информация о качественных показателях состояния водных ресурсов трансграничных вод, которое мы используем для внутреннего потребления. И потому приоритетом в настоящее время должны быть и качественные показатели трансграничных вод наравне с его количеством.

Известно, что Казахстан и Узбекистан в сфере использования трансграничных водных ресурсов в большей степени объединяет еще и проблема Аральского моря, так как оно находится в основном на их территориях и является «внутренним морем» этих республик. Потому обе страны заинтересованы хоть как-то сдержать неизбежные негативные последствия его высыхания, для чего были предприняты ряд конкретных мер как на международном, так и на региональном уровнях. Эти меры, как показывает практика, также оказывают свое положительное влияние на баланс использования трансграничных вод.

В связи с этим, в целях дальнейшего совершенствования экономических основ международного сотрудничества между странами ЦА в сфере использования и охраны трансграничных вод представляется целесообразным:

1) обеспечение эффективного и рационального использования трансграничных вод в целях поддержания биологического баланса в водном объекте и прилегающей территории,

для поддержания его воспроизводства;

2) введения международной компенсационной ответственности за ущерб, причиненный виновным в результате трансграничного воздействия;

3) осуществление возмещения затрат государству, осуществляющему одностороннее использование водных объектов для управления, регулирования и охраны трансграничных вод, используемых другими государствами на принципе участия в использовании водных ресурсов;

4) реализации передачи доли трансграничных вод, установленной одним из государств на основании соответствующих утвержденных международных договоров, другому государству на компенсационной основе.

Зарубежный опыт в регулировании использования трансграничных вод. Из-за важности управления водными ресурсами в мире уже сформировалась богатая юридическая практика использования трансграничных рек. За последние 50 лет было реализовано 1228 инициатив по использованию трансграничных рек и озер и подписано 150 контрактов. То есть были рассмотрены новые способы решения сложной проблемы, а водные ресурсы стали механизмом международного общения.

Проблема воды стала важным фактором мировой политики на социальном уровне. По статистике, на Земле 263 международных рек: 71 в Европе, 53 в Азии, 39 в Северной и Центральной Америке, 60 в Африке и других регионах. 155 из них пересекают две границы, остальные три и более. Например, в Европе - Дунай (10 стран), в Африке - Нигер (9 стран), в Юго-Восточной Азии - Меконг (6 стран). Более 40% населения мира проживает в бассейне международных рек.

Таким образом, использование и охрана качества воды трансграничных рек тесно связаны с экономикой государства, экономикой и здоровьем населения. Считаем целесообразным обратить внимание на практику решения проблем в этой сфере.

В частности, почти половина трансграничных рек течет из Соединенных Штатов в Канаду, и более половины этих рек берут начало в Канаде и впадают в Соединенные Штаты. «Это отличный баланс», по мнению ученых, фактически привел к сотрудничеству в двусторонних водных отношениях. История D-1909 восходит к Договору 1903 года между Соединенными Штатами и Канадой об учреждении Международной комиссии по водным путям (ИУВР) для разрешения потенциальных конфликтов по поводу права на использование общих водных путей. В то время Международный Комитет Красного Креста (МККК) предложил разработать и принять правовые принципы управления водопользованием, выделенным Соединенным Штатам и Канаде, а также создать международную организацию для обеспечения защиты трансграничных вод. В 1907 году МККК разработал проект соглашения, который стал соглашением D-1909, подписанным в результате переговоров между двумя странами. Соглашение D-1909 в первую очередь предусматривает совместное управление трансграничными водами и сотрудничество между США и Канадой. Соглашение D-1909 дает четкое определение «трансграничных вод», которое все еще остается в силе. В то время доступ к трансграничным водам и навигация по ним были более фундаментальными вопросами, чем управление водными ресурсами, и предметом соглашения не было трансграничных подземных вод. Однако в первый проект предлагаемого договора включены требования, запрещающие загрязнение воды, которое может привести к трансграничным последствиям. Орган, созданный в соответствии с соглашением, должен был иметь определенные «полицейские полномочия» для обеспечения соблюдения его положений. Несмотря на противодействие США, правило содержит следующие нормы (принципы):

- загрязнение воды в одной стране не должно навредить другой;
- без согласия компетентного органа ни одна из сторон не может использовать или распределять воду в той степени, в которой это изменяет естественный поток вод;
- орган формируется на сбалансированной основе и состоит из 6 членов, назначаемых Президентом Соединенных Штатов (3 члена) и губернатором Доминиона Канады, Его Величеством Королем Соединенного Королевства (3 члена);
- любые предложения сторон будут рассматриваться совместно.

Соглашение обеспечивает гарантию достаточного финансирования деятельности органа, что, в свою очередь, обеспечило стабильность ее деятельности.[11]

Интересна и практика использования реки Рейн. История реки Рейн включает множество примеров конфликтов, связанных с качеством воды, экологией реки и наводнениями. Трансграничное сотрудничество для объединения национальных усилий было частью истории Рейна на протяжении последних двух столетий. Это также стало ключевым

фактором в управлении бассейном Рейна благодаря работе Международной комиссии по защите Рейна, посредством обмена мнениями и дискуссий о потребности в информации, стандартах и стратегиях.

Бассейн Рейна охватывает территорию ряда стран Западной Европы (Швейцария, Лихтенштейн, Италия, Австрия, Германия, Франция, Бельгия, Люксембург и Нидерланды). Центральная комиссия судоходства по Рейну начинает свою деятельность с заключительного акта Венского конгресса 1815 года. Сегодня он основан на Законе Мангейма 1963 года (пересмотренном судоходством по Рейну). Государствами-членами Комиссии являются Нидерланды, Бельгия, Германия, Франция и Швейцария. Основными задачами Китайской республики, созданной на Рейне, является обеспечение свободы судоходства по Рейну и его притокам, а также поддержание единого правового режима, регулирующего судоходство на всем протяжении реки. В 1950 году Федеративная Республика Германия, Франция, Люксембург, Нидерланды и Швейцария совместно учредили Международную комиссию по защите Рейна от загрязнения. Эта комиссия получила окончательную юридическую основу в 1963 году из Бернской конвенции. Задача комиссии - разработать программу контроля за типом, источником и объемом загрязнения Рейна, предложить необходимые меры по его сокращению и подготовить соглашение между странами-участницами. Его фактическая реализация и финансирование являются обязанностью каждого государства в бассейне; Комиссия была платформой для переговоров и советником для государств Рейнской области, а с 1976 г. - для Европейского Союза. В настоящее время правовой основой для работы Комиссии является новая «Рейнская конвенция», подписанная в Берне в апреле 1999 г., из названия которой удалены слова «против загрязнения». Основанная в 1970 году Международная комиссия по гидрологии в бассейне Рейна, научно-исследовательский институт бассейна Рейна, представляет собой организацию, которая разрабатывает совместные гидрологические меры в бассейне Рейна. Государствами-членами Комиссии (SRC) являются Швейцария, Австрия, Германия, Франция, Люксембург и Нидерланды. Работа комиссии сосредоточена на разработке методологии, информации, совместных исследований и стандартных методов обмена данными и гидрологического анализа гидрологии Рейна [12].

В современных научных исследованиях проблемы влияния водопользования трансграничными водами на внутреннее потребление предлагается решать с помощью применения новейших технологий при формировании информации о водных объектах.

В частности, в коллективном труде американских ученых отдельное внимание уделяется состоянию такого водного объекта, как водное водохранилище, в том числе и трансграничные водохранилища, и предлагается широко использовать спутниковые системы в отслеживании качества водных ресурсов, ссылаясь на то, что полной базы данных о водных ресурсах во всех странах еще не существует. Поскольку данные датчиков недоступны во всем мире, американские ученые предлагают использовать новую спутниковую миссию НАСА – ICESat-2 для получения информации о качестве водных ресурсов, которая, по их мнению, станет важным компонентом любой глобальной инвентаризации уровня водохранилища и даст новое понимание тому, как управление водохранилищами реагирует на климатическую изменчивость и рост человеческого требования [13].

В коллективном труде английских ученых предлагается использовать новую мобильную инфраструктуру экологического учета всех водных ресурсов, в том числе и трансграничных водных ресурсов, расположенных на территории стран, состоящую из четырех модулей: экологический счет потребителя, экологический шоппинг, экологическая переработка и экологические стимулы [14].

В следующем коллективном труде американских ученых предлагается использовать дистанционное зондирование для каталогизации озер, в том числе и трансграничных, чтобы охарактеризовать морфологию и построить типологию с помощью кластерного анализа. Этот метод можно будет использовать для определения природоохранных потребностей в научных исследованиях, адаптировать программы водного мониторинга и управления, настроить экологические программы и использовать сохранение имеющихся водных ресурсов более эффективно для достижения крупномасштабных целей управления [15].

В коллективном труде мексиканских ученых изучены вопросы картографирования и мониторинга пресных (поверхностных) вод в крупнейшем горном массиве Мексики – Западной Сьерра-Мадре (SMO), охватывающем штаты Чиуауа, Сонора, Синалоа, Дуранго, Наярит, Сакатекас и Халиско, которые имеют большое значение для понимания гидрологических

процессов и управления водными ресурсами, в том числе и трансграничными. В этом исследовании было использовано 120 спутниковых снимков Sentinel-2 [16].

Тунисский ученый Белджам Ажоуби предлагает развивать и наращивать научный потенциал в рамках региональных и международных партнерств в исследовании вопросов использования трансграничных вод, а также внедрять рациональное управление водными ресурсами в интересах устойчивого развития на основе ГИС-технологий и системы GALDIT INDEX [17].

Основные выводы по проблеме:

1. Использование трансграничных вод странами Центральной Азии должно быть основано на строгом соблюдении требований Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 1992 г. и Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 1997 г. при равном соблюдении интересов всех стран региона;

2. Любые попытки изменения существующего водного баланса трансграничных вод должны быть согласованы с соседними странами и быть прозрачными;

3. Необходимо принять единый унифицированный акт водопользования стран ЦА трансграничными водами по международным стандартам. Следует отметить, что с момента приобретения независимости странами ЦА между ними были подписаны несколько международных соглашений, регулирующих этот вопрос, но они в большей степени носили декларативный характер и фактически не работали, не способствовали решению проблем распределения водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии, поскольку не были подкреплены практическими механизмами компенсаций.

4. Необходимо разработать механизм экономической оценки трансграничных вод как объектов права собственности. Учитывая, что в настоящее время трансграничные воды рассматриваются как объект собственности, необходимо разработать единые критерии экономической оценки трансграничных вод, находящегося на территории конкретного государства.

5. Необходимо создать единую геоинформационную базу данных о состоянии трансграничных вод, которые в последующем должны лечь в основе водного кадастра стран ЦА

Подводя итоги следует отметить, что основными барьерами, препятствующими принятию действенных мер, направленных на интегрированное управление трансграничным водно-энергетическим комплексом, являются противоречия в подходах к решению водных проблем. Отсутствие единого международного законодательства, регулирующего использование гидроресурсов трансграничных рек также затрудняет поиск взаимовыгодных решений. Страны ЦА испытывают значительные трудности в сопоставлении топливно-энергетических и водных ресурсов, которые, каждая из стран региона пока еще предлагает обменивать. Отсутствие эффективного механизма справедливого распределения воды, управления трансграничным водопользованием и разрешения конфликтов, низкий уровень обмена информацией по вопросам качества воды и ее использования не должны быть препятствиями для регионального сотрудничества в области использования водных ресурсов.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Джабборов Ф. Н. Правовые проблемы использования трансграничных водотоков (на примере Республики Таджикистан). Автореферат на соиск. научн. степ. канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/pravovye-problemy-ispolzovanija-transgranichnyh-vodotokov.html> (Jabborov F. N. Legal problems of the use of transboundary watercourses (on the example of the Republic of Tajikistan). Abstract for the application.scientific.step.candidate of legal Sciences). URL: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/pravovye-problemy-ispolzovanija-transgranichnyh-vodotokov.html>

2. Водный Кодекс Республики Казахстан <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481> (Water Code of the Republic of Kazakhstan <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>)

3. Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000094> (Law of the Republic of Kazakhstan “On the Accession of the Republic of Kazakhstan to the Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes”) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000094>

4. Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» URL: <http://lex.uz/docs/93202> (The Law of the Republic of Uzbekistan “On Water and water use”) URL: <http://lex.uz/docs/93202>

5. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы» URL: <http://lex.uz/docs/4892953> (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On approval of the concept of water management development of the Republic of Uzbekistan for 2020 — 2030”) URL: <http://lex.uz/docs/4892953>

6. Бестереков У. Технологические основы процесса мембранной очистки металлсодержащих сточных вод. Доклады НАН РК, №5. 2004г. с 60-63(Besterkov U. Technological bases of the process of membrane purification of metal-containing wastewater. Reports of NAS RK)

7. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta> (Water problems of Uzbekistan: environmental and management issues) URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>.

8. Жильцов С., А.Бименов. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh-> (Zhiltsov S., A.Bimenov. The policy of the Central Asian countries the use of water resources of transboundary rivers) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh>

9. Address of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan “Strategy” Kazakhstan-2050 “- a new political direction of the current state” 12/14/2012

10. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке разработки и ведения государственного водного кадастра Республики Узбекистан» <http://lex.uz/docs/627989> (Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On approval of the regulations on the procedure for the development and maintenance of the State Water Cadastre of the Republic of Uzbekistan”) <http://lex.uz/docs/627989>

11. Y.Kh. Rysbekov. The 1909 US-Canada Border Waters Agreement and the establishment of the International Joint Commission: successes, lessons, and an example of cooperation Analytical review (Based on materials from the Symposium on the 100th anniversary of the 1909 US-Canada Treaty) Tashkent –2010

12. Maurits Ertsen. Building confidence plays a key role in managing transboundary water resources in the Volta and Rhine river basins. Information collection No. 1 (30) SIC ICWC. Tashkent-2009 5-6 better.

13. Ryan J.C., Smith L.C., Cooley S.W., Pitcher L.H., Pavelsky T.M. Global characterization of inland water reservoirs using ICESat-2 altimetry and climate reanalysis. American Geophysical Union. All rights reserved.2020 URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 25.03.2022).

14. Hua Huang, Daizhong Su, Wenjie Peng and You Wu. Development of a Mobile Application System for Eco-Accounting//Sustainability 2020, 12, 9675. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 15.03.2022). DOI: 10.3390/su12229675file:///C:/Users/HP_110/Downloads/Development_of_a_mobile_application_system_for_ecoaccounting2020Sustainability.pdf

15. Miranda L.E., Rhodes M.C., Allen Y., Killgore K.J. An inventory and typology of permanent floodplain lakes in the Mississippi Alluvial Valley: a first step to conservation planning. Aquatic Sciences (2021) 83:20 // URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 15.03.2022).

16. Sandoval S., Escobar-Flores J.G., Sánchez-Ortíz E. Inventario de cuerpos de agua de la Sierra Madre Occidental (México) usando SIG y percepción remota. Investigaciones Geográficas. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> DOI: [dx.doi.org/10.14350/rig.59975](https://doi.org/10.14350/rig.59975) NOTA TÉCNICA Núm. 102 Agosto 2020 e59975. Available at: www.investigacionesgeograficas.unam.mx (accessed 12.03.2022).

17. Belgacem Agoubi. A review: saltwater intrusion in North Africa’s coastal areas—current state and future challenges Environmental Science and Pollution Research (2021) 28:17029–17043 URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> doi.org/10.1007/s11356-021-12741-z / Published online: 1 March 2021 E (accessed 20.03.2022).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
3 СОН, 1 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 3, ВЫПУСК 1

LAWYER HERALD
VOLUME 3, ISSUE 1

TOSHKENT-2022